

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ**

Материалы X Международной научно-практической конференции

19–20 апреля 2018 года

Часть 3

Уфа 2018

УДК 34:321.01(470) (082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431
А43

*Под общей редакцией кандидата юридических наук
А. С. Ханахмедова*

А43 Актуальные проблемы права и государства в XXI веке [Текст] :
материалы X Международной научно-практической конференции;
г. Уфа, 19–20 апреля 2018 года : в 4 частях. Часть 3 / под общ. ред.
А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018.
– 266 с.

ISBN 978-5-7257-0979-8 (Часть 3)
ISBN 978-5-7247-0976-7

Редакционная коллегия:

Р. В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор;
И. М. Агзамов, доктор юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
Р. Р. Каримов, кандидат юридических наук;
Ю. Х. Яхина, кандидат юридических наук, доцент;
С. Н. Курило;
А. Н. Бисярина

В материалы конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке».

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34:321.01(470) (082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431

ISBN 978-5-7257-0979-8 (Часть 3)
ISBN 978-5-7247-0976-7

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 3

«Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения правоохранительной деятельности»

Юнусов А. А., Юнусов М. А., Кученев А. В. ОТРАЖЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	9
Моисеев С. В. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	15
Чаплыгина В. Н. ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: ЗАМЫСЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ....	21
Краснорущая Т. А. ДОЗНАНИЕ В РОССИИ И ИНЫХ СТРАНАХ СНГ	26
Тюрина И. Н. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	30
Поезжалов В. Б. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ.....	34
Валеев А. Х. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	38
Самойлов А. Ю. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ.....	41
Асмандиярова Н. О НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	44
Бадамшин И. Д., Коломийченко Е. В. ПОКАЗАТЕЛИ НАРКОСИТУАЦИИ И ИХ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	48
Талынева З. З. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	52

Каац М. Э. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ОКАЗЫВАЕМОГО НА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	55
Ситдикова Г. З. ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	62
Хусаинов Р. Р. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	69
Колесников В. А. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	72
Салахова Ж. В. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	76
Сердюк П. Л. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕНИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	79
Маликова Н. В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	84
Огрыза А. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕШЕНИИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ, ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.....	87
Голубева Э. Р. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ.....	92
Куценко С. М. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЗАПОДОЗРЕННОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	95
Исмагилов Р. А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	101
Гришко Н. А. ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЫ В ПРЕСТУПНОМ НАСИЛИИ.....	108

Хаметова А. Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...	111
Габдуллин Т. Р., Пестов Р. А. ВОПРОСЫ ПРАВОНАДЕЛИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	114
Халиков И. Х., Овчинников А. О. СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	117
Ошеев А. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	123
Мугинова З. Р. АНАЛИЗ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.....	126
Коваль А. В. ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК СУБЪЕКТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА.....	130
Зинина Н. А. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	134
Артамонова М. А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ.....	138
Лепешкова Д. Ф. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПО СТАТЬЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....	142
Файзуллин Н. Н. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПЛОДА.....	145

Секция № 4

«Теория и практика раскрытия и расследования преступлений»

Сысенко А. Р., Герасименко Н. И. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	148
Шаевич А. А., Родивилина В. А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИДЕОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	152
Табаков А. Р. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	156
Габзалилов В. Ф. ОТЛИЧИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ» ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	159
Гареев А. М. МЕТОДИКА ЭКСПЕРТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЯХ ПОДОЗРЕНИЯ НА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) И ОСУЖДЕННЫХ.....	164
Имаева Ю. Б. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	169
Лонцакова А. Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	173
Васильченко А. В. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ОСУЖДЕННЫХ.....	178
Бикчинтаева Л. Г. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ АВИАЦИННОГО ПРОФАЙЛИНГА.....	184
Насыров Р. Р. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ.....	188
Газимуллин И. Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	191

Игуменов А. С. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	197
Сулейманова И. Е. УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.....	200
Гилязов Р. Р. СИТУАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА И ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ.....	205
Файрушина Р. Д. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	210
Низаева С. Р. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ.....	215
Овчинников Е. О. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	219
Бронфман Б. Е. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	225
Мозговой О. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАЙНЫ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	229
Кудина С. А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	232
Гусейнов А. А. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	236
Нугаева Э. Д. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СКРЫТОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРЕСТУПНИКАМИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ВИДЕ ОКАЗАНИЯ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ.....	240

Галяутдинов Р. Ф. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	246
Галимов Э. Э. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	253
Тазетдинов Р. Р. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	261

Секция № 3

«Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения правоохранительной деятельности»

УДК 343.132:340.114.5–057.36(470)

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань);

Юнусов Муслим Абдулжабарович – доцент кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань);

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)

ОТРАЖЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Следственные действия, в процессе которых следователь получает и проверяет доказательства, регулируются законом на различном уровне детализации. Сам уголовно-процессуальный закон в ряде случаев содержит нормы, обязывающие соблюдать требования нравственности. Нравственный критерий в уголовно-процессуальных нормах выражается обычно в форме запретов: запрет совершать действия, унижающие честь и достоинство; запрет разглашать сведения об интимных сторонах жизни; домогаться показаний путем насилия, угроз и иных подобных мер и т. д. Положения закона могут допускать различное истолкование, что наблюдается как в теоретической литературе, так и на практике.

Восприятие и создание приоритетных поведенческих элементов в ходе осуществления следственных мероприятий во многом зависит от уровня знаний, умений присущих индивидуальному уровню правовой идеологии следователя и его чувственного восприятия императивов настоящего времени. Следует обозначить ряд значимых и требуемых положений морально-нравственной, а также правовой направленностей, затрагивающих полный перечень следственных действий, при соблюдении которых будет осуществляться законность следствия и его принципиаль-

ность. Д. П. Котов высказывает свою точку зрения, заключающуюся в том, что следует обозначить рациональную систему требований нравственного характера, служащую для всех действий в ходе следствия, а также построения определенной тактики. Руководствуясь тем, что в законодательстве происходит применение принципов справедливости и гуманизма, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в этом всем должна быть построена своя логичность и целесообразность, которые могут обеспечиваться рядом положений. Вместе с непосредственными принципами гуманизма и справедливым отношением к деятельности по осуществлению правосудия затрагиваются конституционные основы: равенство граждан перед законом и охрана их прав, свобод и законных интересов. Такая совокупность устанавливает правовую базу, создает отправную точку, однако требует дополнения такими положениями, как:

- недопущение и корректировка возможных нарушений духа процессуального закона, трактующего деятельность в ходе судебного процесса; соблюдение четко определенных правовых рамок в организации уголовного судопроизводства;

- добросовестное отношение и проявление ответственности в отношении соблюдения уголовно-процессуальных норм, да и нормативно-правовой базы государства в целом; проявление доверия и корректного отношения, недопущение предвзятости и старания в давлении на сторону обвинения.

Задачу необходимо ставить в таком ключе, чтобы разобраться в деле, установить последовательность, успешно и качественно завершить все этапы уголовного процесса, а не стремиться нанести вред участникам уголовного судопроизводства. Полагаясь на вышесказанное, необходимо проанализировать и спланировать определенную систему требований нравственного характера, рекомендуемую при проведении следственных действий¹.

Одним из распространенных и эффективных действий в ходе следствия является допрос. Существует разновидность допроса: допрашивание свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и эксперта. Главная задача – это установление обстоятельств дела путем анализа показаний сторон процесса. Допрос необходим для восстановления хронологии событий и причастности сторон к данному делу, но в большинстве случаев не совпадает характер дачи показаний обвиняемым, отрицающим свою вину, и свидетелем, излагающим правду о произошедшем.

Допрос с точки зрения психологии будет сопоставим с проведением беседы, отличаясь регламентированностью в законодательстве и тем, что собеседники имеют неравное правовое положение, так как одна сторона задает вопросы, а другая обязана достоверно отвечать. Следует отметить,

¹ Любимова С. Г., Леоненко В. В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С. 58–75.

что обвиняемый и подозреваемый, являясь отвечающей стороной, не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Устраивая допрос, следователь ставит перед собой задачу по установлению всех известных сведений по рассматриваемому делу, которые излагает допрашиваемое лицо. Важно учесть, чтобы показания были достоверны и правдивы, а допрашиваемый не искажал и не скрывал реальные обстоятельства дела, т. е. не допускал лжи.

Важно отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве содержатся нравственные основы и принципы, отображающие процесс получения показаний, осуществляемый при допросе. В соответствии с требованиями этих принципов, содержащихся в законе, запрещено оказывать физическое и психическое давление, применять насилие и угрозы, а также какие-либо другие незаконные меры для получения показаний как обвиняемого, так и других лиц, имеющих отношение к делу.

Применение насилия при выяснении обстоятельств дела во время допроса является неприемлемой и противозаконной мерой, в этой связи насилие для лица, производящего допрос, будет уголовно наказуемо.

В настоящее время насилие является запрещенным методом в осуществлении какой-либо деятельности, но оно находило свое распространение еще в средневековом процессе. В то время пытки являли собой причинение страданий и мучений допрашиваемому, что способствовало признанию им вины даже в тех деяниях, в которых ее не было. Несмотря на запрет насилия международным законодательством, оно все равно проявляется, входя в противоречие с международной правовой базой.

Следует привести пример американского «опыта»: в США существует применение на практике «допросов третьей степени», также в ряде государств при проведении допросов используются средства и вещества медицинского характера и даже гипноз.

Отечественное право категорически отрицает использование метода насилия и получение показаний при допросе путем угрозы и, соответственно, другие меры противозаконного характера. Возьмем, к примеру, незаконное задержание свидетеля по неправомерным основаниям с целью выяснения от него «необходимых» для следователя сведений. Это может быть уголовно наказуемо, так как образовывается состав преступления в соответствии со ст. 301 УК РФ. Следует отметить, что нет каких-либо исключений в плане применения мер насилия, оно в любом случае не будет обосновано законом. Говоря о том, что в праве употребляется термин «иные незаконные меры», сущность которого подробно не истолкована, можно сформулировать вывод, что оказание мер физического или психического воздействия на допрашиваемое лицо, склоняющим к изложению показаний помимо его воли, является грубейшим нарушением закона. Таким образом, данные меры не одобряются и даже противоречат как нравственности общества, так и законодательству.

Анализируя все вышесказанное, будет уместно изложить критику С. Г. Любичева, поддерживаемую многими авторами, которая подробно рассказывает о совокупности приемов и средств, служащих для получения показаний и являющихся наиболее гуманными и ведущими к получению правды. Одним из таковых приемов является «чистосердечное признание» лица, которое обвиняется в совершении преступления. Данное средство будет эффективным, так как облегчит работу следователей, поможет установить все обстоятельства дела от лица, непосредственно совершившего правонарушение, а также повлияет на смягчение ответственности виновного в содеянном. Следует отметить, что данный прием не зависит от воли допрашивающего, т. е. только сам виновный, если он раскаивается, может выполнить признание, все зависит от его намерений и желания.

Таким образом, если говорить о тех приемах, которые зависят от деятельности самих представителей правоохранительных органов, то можно назвать принципы, которые им следует исполнять и соблюдать. Во-первых, нельзя допускать обострение отношений, возникновение конфликта, побуждающего к ярости между «соучастниками». Во-вторых, не следует использовать отрицательные свойства личности допрашиваемого и не вводить его в заблуждение путем обмана при допросе. В-третьих, сотрудник все должен грамотно и четко разъяснить относительно обстоятельств дела и закона, чтобы у допрашиваемого не возникло ошибочное мнение по поводу каких-либо фактов.

С точки зрения М. С. Строговича, «если возникает несоответствующее реальному исходу дела и событий представление у допрашиваемого, то данное явление будет состоять в умышленной деятельности сотрудника, производящего допрос, а назвать это можно одним словом – обман, только в извращенной форме». С данным мнением соглашается и С. Г. Любичев, при этом добавляя, что продельваемая сотрудниками практика по «созданию напряжения» в процессе допроса, заключающаяся в приведении различных доказательств, сопоставлении событий и «уловках», которые на самом деле являются всего лишь «следственной ловушкой» и не соответствуют действительности, совершенно некорректна и безнравственна по отношению к человеку и должна осуждаться обществом.

Ряд авторов также подвергает сомнению применение такого метода, как «эмоциональный эксперимент». Данное средство, предложенное А. В. Дуловым, представляет из себя следующее: обвиняемый информируется сотрудником о том, что стали известны либо нашлись прямые доказательства (показания свидетелей и любая информация), указывающие на причастие обвиняемого к преступлению, далее следует наблюдение за обвиняемым и за тем, как он отреагирует на такое заявление, что, собственно, фиксируется на аудио-видеоноситель. Применяя данный метод, следователь наблюдает за поведением допрашиваемого, проверяет и убеждается по поводу причастия второго к совершению преступления.

С. Г. Любичев высказал свое мнение по поводу применения такого эксперимента: «Каково осознавать человеку, не имеющему никакого отношения к преступлению, что все доказательства указывают на него, и что, по всей вероятности, он подвергнется наказанию. Безусловно, он будет испытывать отчаяние и серьезное психическое потрясение. Его эмоции могут быть различными и нелогичными, он ведь даже не знает в чем дело, обвиняемый будет то нервничать, то бледнеть или краснеть, может вовсе просто впасть в ступор, а вся последующая реакция будет записана на киноплёнку и рассмотрена следователем как предмет, устанавливающий возможную причастность обвиняемого к делу». Такая практика представляет из себя очень безнравственное и негуманное ведение следствия, которое может создавать неприемлемое судопроизводство. Конечно, данные приемы, которые не уважают и порочат права и законные интересы человека, а также моральную составляющую, являются незаконными и противоречат основам и принципам уголовного процесса¹.

В юридической науке существует совокупность видов вопросов, задаваемых при проведении допросов. Классификация служит для более эффективного и наводящего процесса получения необходимой информации. Существуют следующие разновидности вопросов: напоминающие, дополняющие, вспомогательные, контрольные и другие.

Самый важный и основной принцип в постановке вопросов состоит в том, что они не должны подталкивать допрашиваемого к желаемому для следствия ответу, а должны служить для истолкования правды, неприемлемо, чтобы вопросы унижали человека и подавляли моральные нормы. При разборе и анализе перечня следственных действий, касаемо работы по сбору доказательств, самой пристрастной и ущемляющей права человека будет являться обыск. При проведении данного действия следует руководствоваться как законом, так и нравственными принципами. Без специального разрешения, а также в ночное время суток по этой же причине запрещается проводить обыск. Исключением является чрезвычайный случай, когда нельзя допустить промедление в осуществлении обыска.

Существуют условия, которые следователю нужно создать при обыске: лицо, у которого проводится обыск, должны присутствовать в помещении понятые, если есть дети, то нужно разместить их в другом месте, если есть больные в семье, то следует производить обыск, чтобы никак не повредить и не помешать им, не повлиять на их состояние. Говоря о понятых, то подходящими будут являться лица, которые незнакомы с обыскиваемым, т. е. понятые должны быть незаинтересованными людьми.

Часть 3 ст. 170 УПК РФ предусматривает право следователя ограничиться при обыске предложением выдать объекты, имеющие значение для дела, и при условии их добровольной выдачи не проводить дальнейших поисков, если нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предме-

¹ Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. С. 41.

тов и документов. Использование такого порядка в соответствующих случаях позволяет избавить обыскиваемых от стеснения их прав. Следует отметить, что личные вещи, документы и предметы, которые никак не относятся к делу, не должны оглашаться, и сотрудники не должны показывать их понятым и посторонним лицам. В завершении обыска логично, что в помещении будет беспорядок, необходимо, чтобы были осуществлены меры по его устранению и восстановлению прежнего состояния.

Обыск всегда сопровождается эмоциональным напряжением. Он требует повышенной выдержки и такта со стороны следователя. Независимо от результатов сам факт производства обыска у гражданина бросает тень на его репутацию. Поэтому справедливо мнение о необходимости какой-то реабилитации таких лиц. В. В. Леоненко в качестве одного из вариантов предлагает официальное уведомление местных органов власти, жилищных органов, организаций, где работают эти лица, об их непричастности к преступлению. Правда, юридическая процедура такого уведомления не разъясняется.

При предъявлении для опознания лица соблюдение правовых и нравственных норм способствует получению объективных результатов этого важного следственного действия. В то же время их нарушение чревато серьезными последствиями (например, ошибочное опознание невиновного в качестве преступника). Лицо предъявляется для опознания в группе других лиц, по возможности сходных с ним по внешности. Следовательно надлежит получить согласие посторонних лиц, так называемых статистов, на их участие в составе группы, предъявляемой для опознания. Далеко не каждому приятно или хотя бы безразлично стоять в одном строю с подозреваемым в преступлении, будучи похожим с ним по внешности, да еще с риском быть по ошибке «узнанным» в качестве преступника.

Предъявление для опознания больших групп людей (например, строй подразделения военнослужащих), не обладающих внешним сходством, не только не способствует эффективности опознания, но и недопустимо в нравственном плане. В подобной ситуации опознающий оказывается перед строем людей, настороженно и, надо полагать, негативно к нему относящихся, он подвергается усиленному эмоциональному воздействию. С другой стороны, весь строй предъявляемых лиц оказывается, как правило, в роли возможных объектов опознания, подозреваемых.

Закон запрещает постановку опознающему лицу наводящих вопросов. Не менее опасны «наводящие действия» (например, когда до опознания опознающему показывают лицо, которое предстоит опознавать). Всякого рода ориентирование опознающего в том, кого желательно опознать, – грубое нарушение закона, ведущее к фальсификации доказательств. Вся организация предъявления для опознания должна способствовать тому, чтобы опознающий действовал без принуждения или внушения и объективность и беспристрастность проводящего его следователя не составляли ни у кого сомнений.

Анализ сущности аспектов следственных действий по сбору доказательств в контексте нравственности и эффективности в процессе судопроизводства позволяет выделить следующие основные нравственные требования, правовые ориентации и убеждения: соблюдение законности, справедливости и добросовестности, объективности и уважения прав и законных интересов граждан. Такие же требования должны и соблюдаться в ходе следственного эксперимента. Всегда существуют противоречия и создаются новые проблемы нравственности, так как общество не стоит на месте, а развивается, и законотворчество должно быть на одной ступени с общественными моральными устоями.

© Юнусов А. А.

© Юнусов М. А.

© Кученев А. В.

УДК 37.035.42:343.851.5(470)

Моисеев Сергей Владимирович –
доцент кафедры теории и истории
права и государства Барнаульского
юридического института МВД Рос-
сии, кандидат исторических наук,
доцент (г. Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В 2017 г. на официальном сайте Генеральной прокуратуры России был опубликован доклад, в котором приводится статистика правонарушений экстремистского и террористического характера на территории нашей страны. Очевидный рост количества преступлений экстремистской и террористической направленности, по мнению Ю. Я. Чайки, свидетельствует о нарастании угрозы для общества и государства в настоящее время¹.

Так, за 2016 год выявлено 2 227 преступлений террористического характера, две трети которых составили факты участия граждан в незаконных вооруженных формированиях, террористических организациях в России и за рубежом. В суды направлено порядка 18 тысяч исков, из которых 15 тысяч об обязанности руководителей организаций принять меры антитеррористической защищенности социальных учреждений, объектов транспорта, промышленности, а также строящихся к чемпионату мира по футболу спортивных сооружений. В результате деятельности судов одна организация признана террористической и 8 – экстремистскими. Все имели зарубежные центры управления. Признаны нежелательными в России 3 ино-

¹ URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20160803-terroristy-i-ekstremisty-stali-aktivnee-v-rossii-v-2016-godu> (дата обращения: 25.06.2017).

странные неправительственные организации¹. Целями их работы являлись инициирование смены власти неконституционным путем, попытки оказания влияния на принимаемые государственными органами решения, что расценено как угроза основам конституционного строя. По требованиям Генпрокуратуры заблокирован доступ к 1,2 тыс. Интернет-ресурсам, посредством которых распространялись идеи радикального ислама, призывы к террористической деятельности. С 18,5 тыс. сайтов удалена противоправная информация экстремистского характера².

Представленная на федеральном уровне информация однозначно свидетельствует об увеличении опасности, исходящей от различного рода экстремистских группировок. В связи с этим требует анализа ситуация в сфере профилактики экстремизма на уровне муниципального образования. Как демонстрируют статистические и иные данные, противодействие экстремистским проявлениям со стороны специальных силовых структур Алтайского края осуществляется в достаточной степени эффективно. Центр противодействия экстремизму контролирует в полной мере обстановку, складывающуюся в этой сфере, в городах и населенных пунктах края.

Однако деятельность оперативных подразделений с положительной динамикой является только частью комплекса, который должен работать на предотвращение реализации экстремистских угроз. Другим важным составным элементом системы противодействия является многоуровневая профилактика проявлений экстремизма. На наш взгляд, в функционировании этого механизма существует достаточное количество проблем, требующих разрешения.

Безусловно, по мере возможности профилактическая работа в этой сфере осуществляется сотрудниками органов внутренних дел. Проводятся встречи, семинары, круглые столы с учащимися школ, студентами СУЗов, ВУЗов, педагогами, родительским активом, представителями диаспор, проживающими на территории края. Однако эта работа зачастую является односторонней и инициализируется либо органами власти различного уровня, либо соответствующими подразделениями силовых структур.

Практически в каждой школе реализуется более или менее стандартная Программа «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма в школе». Это своеобразный план деятельности, направленный на организацию антитеррористической деятельности, противодействие возможным фактам проявления терроризма и экстремизма, формирование толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека³. Каждая такая

¹ В России признали нежелательными семь угрожающих безопасности РФ иностранных организаций. URL: <http://www.interfax.ru/russia> (дата обращения: 26.06.2017).

² Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 г. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document> (дата обращения: 26.06.2017).

³ URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).

программа включает в себя обширный круг целей и задач, которые предполагается достигнуть и разрешить в ходе различных мероприятий, проводимых в образовательной организации.

В частности, задачи включают в себя: формирование у обучающихся навыков общественного осуждения и пресечения на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве; повышение уровня межведомственного взаимодействия по профилактике терроризма и экстремизма; проведение воспитательной, пропагандистской работы с детьми и работниками школы, направленной на предотвращение экстремистской и террористической деятельности, воспитанию толерантности, культуры мира и межнационального согласия в школьной среде; использование Интернета в воспитательных и профилактических целях, размещение на сайте школы информации, направленной на формирование у молодежи чувства патриотизма, гражданственности, а также этнокультурного характера¹.

Предполагаемые итоги реализации Программы: рост количества охваченных программами по воспитанию толерантности участников мероприятий, направленных на профилактику проявлений ксенофобии, экстремизма и терроризма; увеличение числа социально значимых проектов, направленных на развитие межэтнической и межконфессиональной толерантности². Используемая в качестве примера Программа рассчитана на поэтапную реализацию в течение 2016–2019 гг., «реальными механизмами осуществления Программы являются комплексные меры, направленные на развитие гражданского общества, воспитание гражданской солидарности, патриотизма и интернационализма, поддержание мира и согласия, противодействие любым проявлениям экстремизма, терроризма и ксенофобии»³.

Основные мероприятия Программы:

- последовательное обеспечение конституционных прав, гарантирующих равенство обучающихся любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;
- утверждение общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей, поддержание российского патриотизма и многокультурной природы российского государства и народа как гражданской нации;
- последовательное и повсеместное пресечение проповеди нетерпимости и насилия;
- утверждение в школе концепции многокультурности и многоукладности российской жизни;
- развитие воспитательной и просветительской работы с детьми и родителями о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия, в том числе в отношениях с детьми и подростками;

¹ URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).

² Там же.

³ Там же.

- реагирование на случаи проявления среди детей и молодежи негативных стереотипов, межэтнической розни и личностного унижения представителей других национальностей и расового облика;
- пресечение деятельности и запрещение символики экстремистских групп и организаций в школе;
- индивидуальная работа с теми, кто вовлечен в деятельность подобных групп или разделяет подобные взгляды.

Далее следует инструктаж учителей по теме «План действий против террора и диверсий», который рассматривает вопросы, связанные с экстремизмом на производственных совещаниях, заседаниях методических объединений, планерках и т. д.¹

На первый взгляд, существует действующий эффективный комплексный план мероприятий, направленный на профилактику проявлений экстремизма в образовательной организации, нацеленный на достижение положительных результатов. Однако при более внимательном рассмотрении появляется ряд вопросов по реализации Программы. Первое, что привлекает внимание, это «кочующее» содержание Программы. Достаточно вставить в любой поисковик Интернета какой-либо отрезок из содержания, чтобы получить многочисленные отсылки. Различие заключается только в географическом расположении и названиях образовательных организаций, при этом не обязательно может быть школа, а также СУЗ или ВУЗ². Вероятно, что программы разрабатываются на примерной основе, однако насколько учитываются этнические и религиозные характеристики субъекта?

При внимательном рассмотрении проявляются элементы Программы, которые вызывают вопросы в их практической реализации в учебном заведении. Каким образом формируются у обучающихся навыки общественного осуждения экстремистских проявлений на основе знания современного российского законодательства? Как показывает наш опыт взаимодействия с педагогами образовательных организаций в области профилактики экстремизма, их уровень знаний, касающихся обозначенной проблематики, во всей ее многофакторности оставляет желать лучшего. Отсутствует элементарное осознание опасности экстремистской угрозы. Распространено мнение «Мы этого не видели, значит, этого явления у нас нет, и не надо нас пугать». О наличии знаний законодательных основ в сфере противодействия экстремизму у большинства педагогических работников, отвечающих за профилактическую работу в молодежной среде, можно не распространяться.

¹ URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).

² URL: <http://docplayer.ru/69391175-Programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole.html>, <http://docplayer.ru>, [Programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole.html,http://syrckoe-shcool.ucoz.com](http://syrckoe-shcool.ucoz.com); http://gumbeisk.ucoz.ru/Dokumenty/VR/profilaktik_terror_i_ekstrem.pdf; https://znanio.ru/media/programma_profilaktiki_terrorizma_i_ekstremizma_obespecheniya_bezopasnosti_obuchayushchihsy_a_i_territorii_mbou_sarmanovskaya_gimnaziya (дата обращения: 18.03.2018).

Уровень межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма и терроризма напрямую зависит от понимания необходимости проведения совместных мероприятий непосредственно руководителем учебного заведения. Таким образом, в процесс сотрудничества включается субъективный фактор, что отражается на практической реализации профилактических мер.

Вызывает определенную озабоченность стремление к развитию так называемой толерантности в различных ее видах в образовательных организациях. В течение нескольких последних лет сам термин «толерантность», который пытаются использовать различные специалисты в области общественных отношений, подвергается серьезной критике со стороны отечественных ученых как не соответствующее содержанию определение¹. Искусственно вброшенный в российское информационное поле термин «толерантность» пустил глубокие корни в системе образования и проявился в весьма странных формах. Например, в создании и реализации «Программы по формированию толерантности у детей старшего дошкольного возраста», формировании толерантного пространства, развитию толерантного сообщества и т. д.²

На наш взгляд, вполне можно согласиться с мнением, выраженным представителями Российской православной церкви, о недопустимости использования понятия «толерантность» при изучении проблем межнациональных и межконфессиональных отношений как абсолютно чуждого русской религиозной традиции³. Возникает вопрос о том, каким образом в рамках профилактики экстремизма в образовательной организации сочетается пропаганда толерантности и религиозное просвещение со стороны представителей Русской православной церкви?

Особое внимание всех структур, так или иначе участвующих в противодействии проявлениям экстремизма, концентрируется на пропаганде и вербовке молодежи через Интернет. Эта система не имеет границ, ни географических, ни языковых, проста в использовании и доступна каждому. В настоящее время эффективно действуют разработанные специальными службами технические методы и способы борьбы с экстремистской агитацией в Интернете, используются различные технологические приемы, позволяющие ликвидировать или заблокировать источники распространения деструктивной информации. При этом во многих образовательных организациях сложилась ситуация, имеющая неоднозначное содержание. Педагогические работники, ответственные за профилактику экстремизма в образовательных организациях, в лучшем случае могут только разъяснить обучающимся, какая опасность грозит им в случае посещения запрещенных сайтов или общения с сомнительными собеседниками. По высказываниям

¹ Алтуфьев Д. Ю. Критика толерантности. URL: <http://naukarus.com/kritika-tolerantnosti> (дата обращения: 18.03.2018).

² URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).

³ Цыпин В. О толерантности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93339.html> (дата обращения: 18.03.2018).

самих же педагогов, их знания и умения в области Интернет-технологий намного отстают от навыков их учеников.

В последнее время выделяется «мигрантский» или так называемый «Ферганский» экстремизм, который получил распространение в среде мигрантов из стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана). Причина возникновения и развития этого движения кроется в активной деятельности проповедников из стран Персидского залива и Саудовской Аравии, за счет миграции исламистов, которые выделяются высокой криминальной активностью¹. К числу организаций данного направления относятся: «Исламская партия Туркестана», «Талибан», «Союз исламского джихада», «Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»², «Джунд аш-Шам», «Джебхат ан-Нусра», «Исламское государство», «Джамаат Таблиг» (организации, деятельность которых запрещены в Российской Федерации).

Таким образом, особую остроту в региональном формате приобретает проблема мигрантов – отчасти по причине навязывания стереотипа толерантности и межнационального согласия³. В рамках данной статьи нет необходимости обозначать уровень опасности миграции для региона с точки зрения мониторинга деятельности мигрантов из Центральной Азии на приграничных территориях⁴. Тем не менее в образовательных учреждениях увеличивается количество обучающихся, приехавших из центрально-азиатских республик. В этих случаях вполне реально обострение межнациональных отношений внутри подростковых групп по схеме «местные-приезжие». В случае нарушения баланса количества населения, даже не очень значительного, начинают происходить инциденты на бытовой почве, которые быстро перерастают в межнациональные конфликты и приводят к росту националистических экстремистских настроений, в большей степени в молодежной среде. Как правило, приезжие предпочитают находиться в закрытых группах, что обусловлено низким уровнем знания русского языка, незнанием законов Российской Федерации, религиозной и национальной замкнутостью. Более того, в массе своей мигранты не стремятся изменить это положение. В этом случае на педагогов учебных заведений возлагается задача адаптации приезжих к российским условиям проживания и обучения, которая не выполнима без знаний истории, традиций, обычаев, законов тех стран, откуда прибыли новые ученики.

¹ Шибутов, М. М. Терроризм в России – нарастающая динамика. URL: <http://rusrand.ru/analytics/terrorizm-v-rossii--narastayuschaya-dinamika> (дата обращения: 25.06.2017).

² История происхождения и деятельность экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир»: учебно-методическое пособие / сост. С. В. Моисеев, М. О. Тяпкин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.

³ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document> (дата обращения: 26.06.2017).

⁴ Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции О. И. Торубарова перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. Сведения о состоянии оперативной обстановки и результатах деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2016 год. Противодействие организованной и групповой преступности, терроризму и экстремизму. URL: <https://22.мвд.рф/Dejatelnost/otchnas/отчеты-за-2016-год/информационно-аналитические-материалы> (дата обращения: 22.06.2017).

Таким образом, исходя из вышеизложенного и не претендуя на бесспорность выводов, можно прийти к заключению, что на сегодняшний день существует целый ряд проблем, в большей степени субъективного содержания, в сфере обеспечения надлежащего качества профилактики экстремизма и иных радикальных проявлений в образовательных организациях. Существует дефицит квалифицированных специалистов в области профилактики экстремизма в молодежной среде. Поиск вариантов выхода из складывающейся ситуации становится актуальным действием в современных условиях развития общества и государства.

На наш взгляд, в ходе разрешения обозначенных проблем заинтересованным структурам следует обратить внимание на предложение руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткина, высказанное на Первом межведомственном научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы обучения основам противодействия терроризму в образовательных организациях Российской Федерации». Заместитель Директора ФСБ России высказался о необходимости создания целевых групп, разработки программ подготовки и переподготовки специалистов, обеспечения их соответствующими учебными материалами с опорой на антитеррористические комиссии в субъектах Федерации, а также на экспертные советы по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма. Это предложение может быть воспринято в качестве базового для модернизации системы профилактики экстремизма в образовательной среде¹.

© Моисеев С. В.

УДК 343.123.1:343.137.2(470)

Чаплыгина Виктория Николаевна –
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования
в ОВД Орловского юридического
института МВД России
имени В. В. Лукьянова, кандидат
юридических наук, доцент (г. Орел)

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: ЗАМЫСЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Современный этап развития правового регулирования института дознания имеет тесную связь и основания, заложенные в предшествующие

¹ Вступительное слово заместителя Директора ФСБ России – руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткина: первый межведомственный научно-практический семинар «Актуальные проблемы обучения основам противодействия терроризму в образовательных организациях Российской Федерации» (14 апреля 2017 года, г. Москва). URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/nak1-2017_internet.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

периоды формирования отношений в сфере уголовного судопроизводства, но в тоже время характеризуется совершенно иным уровнем развития данного института, что обуславливается необходимостью ускорения уголовного судопроизводства, сокращения процессуальных расходов сторон, а также расходов государства. Несмотря на длительное и достаточно широкое обсуждение Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года¹, окончательный его вариант включает в себя целую систему лагун и коллизий, которые неизбежно явят себя в ходе практической составляющей его применения.

Исходя из проведенных ранее автором исследований данной проблематики, можно констатировать, что реализация в уголовном судопроизводстве сокращенной формы дознания априори может привести к следующими положительным моментам: 1) сокращению сроков уголовного судопроизводства; 2) обеспечению доступа к правосудию тех лиц, которые пострадали в результате совершенного преступления, а также скорейшему восстановлению их нарушенных прав; 3) сокращению промежуточного интервала между совершенным преступлением и последующим за ним наказанием; 4) повышению эффективности профилактики правонарушений; 5) сокращению судебных издержек участников уголовного процесса; 6) сокращению финансовых и материальных затрат государства в связи с осуществлением уголовного судопроизводства². Вместе с тем существуют и серьезные опасения относительно дальнейшего правоприменения сокращенной формы дознания, которые усиливаются с теми особенностями доказывания, которые законодатель установил применительно к производству дознания в сокращенной форме (ст. 226.5 УПК РФ).

Нельзя поддерживать и далее предоставление дознавателю права не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Согласимся с мнением тех авторов, которые говорят о том, что данное право вступило в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ)³. Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним невластных участников со стороны обвинения и защиты. Отступление от этого требования в сочетании с

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875; № 52. Ч. 1. Ст. 6997.

² Чаплыгина В. Н. Основные проблемы, возникающие при реализации процедуры сокращенного порядка дознания // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 4. № 4. С. 135.

³ Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 46.

решением законодателя о придании доказательственного значения сведениям, содержащимся в материалах проверки сообщения о преступлении (полученным способами, не предназначенными для собирания доказательств), может привести к ошибочным решениям, основанным на непроверенных доказательствах.

Анализ упрощений, касающихся доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, позволяет сделать вывод о том, что они привели к нарушению принципа упрощения, согласно которому упрощать явление, как отмечается в литературе, возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении его сущности¹. Как следствие, уголовно-процессуальная форма дознания в сокращенной форме вступает в противоречие с онтологическими, гносеологическими и правовыми основами судопроизводства, теряет присущую судопроизводству качественную определенность. Разрешение судами вопроса вины и меры наказания оказывается в зависимости от выводов органов дознания. Это может привести к тому, что суды станут заложниками результатов их деятельности². В итоге создается реальная угроза утраты судебной властью самостоятельности и независимости при рассмотрении и разрешении значительной части уголовных дел.

Достаточно противоречиво урегулировано условие, связанное с согласием потерпевшего на применение сокращенного вида дознания. С одной стороны, исключительно к процессуальной форме данного производства физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред, не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела наделяется статусом потерпевшего³. По другим видам установленных уголовно-процессуальных производств указанных привилегий потерпевшие не имеют, и признание потерпевшим зависит от субъективного усмотрения следственных органов. В данной связи, несмотря на определенное умолчание законодателя в этом моменте, данную привилегию явно следует толковать как изначальный элемент сокращенной формы дознания (потерпевшего как бы подталкивают к согласию или возражениям на данный сокращенный порядок). С другой стороны, решение о признании потерпевшим поставлено в зависимость от даты возбуждения дела, по которому еще неизвестно, будет ли вообще ходатайство подозреваемого о сокращенном дознании⁴. В итоге дознаватель удовлетворяет ходатайство подозреваемого, не зная о позиции

¹ Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Научные труды Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина. М., 2010. С. 764–780.

² Акатнова М. И., Амирханов А. А., Анохина С. Ю., Воронов А. А., Воробьева С. А., Гончаров И. В., Киричек Е. В., Корабельникова Ю. Л., Максименко В. А., Морозова Н. В., Аминева Т. А., Рагузина О. В. и др. Обеспечение прав человека: учебник. Барнаул, 2016. С. 36.

³ Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 34.

⁴ Чаплыгина В. Н. Процедура сокращенного порядка дознания по УПК РФ: противоречия и перспективы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 89.

потерпевшего, что явно противоречит п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. И, соответственно, лишь по удовлетворении ходатайства о сокращенной форме дознания он же направляет потерпевшему уведомление как о подобном порядке производства по делу, так и о праве потерпевшего возражать против такого дознания. При этом возражение последнего императивно блокирует постановление дознавателя (п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ).

Полагаем, что более оптимальным был бы порядок, при котором в нормы ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ следует внести условие, согласно которому при рассмотрении ходатайства подозреваемого о сокращенном порядке дознания дознаватель должен императивно выяснить позицию потерпевшего. Соответственно, его решения, предусмотренные пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ, максимально учитывали бы суть данной позиции, повторимся, блокирующей уже принятое решение о реализации такого вида дознания¹. Такая законодательная трактовка является не вполне удачной. Пункт 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ в качестве условия проведения дознания в сокращенной форме содержит указание на необходимость признания подозреваемым характера и размера причиненного преступлением вреда. Однако это не означает еще реального возмещения причиненного преступлением вреда, факта примирения подозреваемого с потерпевшим.

В связи с изложенным необходимо внести в УПК РФ изменения, касающиеся необходимости возмещения подозреваемым причиненного преступлением вреда и примирения с потерпевшим как условие удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Стоит отметить, что предложения о необходимости реформирования дознания высказывались на всем протяжении существования данной формы предварительного расследования. Закрепление в УПК РФ сокращенной формы дознания призвано упростить уголовный процесс, ускорить его производство, «разгрузить» следствие, сократить процессуальные издержки сторон и государственные расходы. Решение данных вопросов, безусловно, способно преобразовать сегодняшний уголовный процесс в лучшую сторону.

УПК РФ устанавливает порядок проведения сокращенной формы дознания, а также закрепляет условия ее производства, обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме. Вместе с тем положения о признании подозреваемым своей вины в совершении преступного деяния небезосновательно вызывает множество споров в научной среде, поскольку данное условие не согласуется с общими уголовно-правовыми принципами. Проблемы развития института дознания

¹ Проказин Д. Л., Чаплыгина В. Н. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2016. С. 237.

в сокращенной форме в Российской Федерации необходимо решать путем совершенствования действующих норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, необходима конкретизация законодателем термина «участники досудебного производства» в ст. 5 УПК РФ, а также закрепление в отдельной норме ст. 144 УПК РФ процессуальных прав и обязанностей данных лиц.

Актуальной проблемой является также подмена следственных действий их оперативно-разыскными аналогами. Пунктом 4 ч. 3 той же статьи за дознавателем признается право не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических данных, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие фактические данные отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам законом. Представляется, что эта норма открывает путь для фактической подмены процессуальных действий их оперативно-разыскными аналогами, поскольку доследственная проверка нередко осуществляется именно с помощью ОРД. При этом легализация оперативных данных в качестве доказательств, по смыслу этой нормы может осуществляться на основании того, что письменные результаты оперативно-разыскной деятельности формально отвечают понятию «иные доказательства», закрепленному в ст. 84 УПК РФ.

Однако это противоречит правовой позиции Конституционного суда РФ, который в определении от 4 февраля 1999 г. № 18-О указал, что собирание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-разыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактических данных, которые только и могут стать доказательствами после собирания и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона. А в определении от 1 декабря 1999 г. № 211-О Конституционный суд РФ сделал вывод, что проведение оперативно-разыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Немаловажной является позиция, касающаяся недопустимости одновременного упрощения досудебного и судебного производства. В гл. 40 и 40.1 УПК РФ упрощенное судебное разбирательство компенсируется сохранением стадии предварительного расследования в полном и надлежащем объеме. В указанных производствах судья по письменным материалам уголовного дела оценивает соблюдение формы собирания и закрепления доказательств органами предварительного расследования и уже на этой основе делает соответствующий вывод об обоснованности обвинения допустимыми доказательствами. Отсюда возникает потребность в обеспечении действия новой процедуры

сокращенного дознания путем введения обычного судебного разбирательства. В данном случае досудебное производство возможно сократить максимально при условии, что на органы дознания будет возложена обязанность собрать самые общие сведения о пострадавшем и совершившем преступление лице, а также очевидцах произошедшего и передать эти сведения в суд.

Непосредственно в судебном заседании, построенном на началах справедливости, гласности, равноправия сторон, уже проверить относимость, достоверность и допустимость их использования в качестве доказательств. На законодательном уровне необходимо расширить круг полномочий начальника подразделения дознания, касающихся процедуры согласия и утверждения начальником подразделения дознания ходатайства подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме либо об отказе в удовлетворении данного ходатайства. Это относится и к процедуре направления обвинительного постановления прокурору, но без утверждения начальником подразделения дознания.

Итак, в качестве вывода хотелось бы отметить, что нежизнеспособность сокращенного дознания и неспособность данной формы расследования, на наш взгляд, призывают оптимизировать процесс расследования и разрешения уголовных дел, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства при сохранении устойчивой потребности в существовании упрощенного механизма расследования. Фактически, допуская предрешение исхода дела в случае признания подозреваемым и обвиняемым своей виновности, сокращенное дознание создало в российском уголовном процессе ощутимый крен в сторону диспозитивности. Необходимо отдавать себе отчет в том, что это существенно изменяет саму парадигму российского уголовного процесса, принадлежавшего до сего момента к континентальной правовой семье.

© Чаплыгина В. Н.

УДК 343.123.1(47–612СНГ)

Красноруцкая Татьяна Александровна – преподаватель кафедры административного права Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Воронеж)

ДОЗНАНИЕ В РОССИИ И ИНЫХ СТРАНАХ СНГ

В настоящее время термин «дознание» в уголовно-процессуальном законодательстве России рассматривается как форма предварительного

расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ). Однако так было не всегда. С. И. Ожегов в словаре русского языка определил дознание как предварительное административное расследование¹. Действительно, изначально дознание понималось как административно-полицейская деятельность, которая осуществлялась полицейскими чинами и находилась вне рамок уголовно-процессуального законодательства.

Свод Законов Российской империи «О судопроизводстве по преступлениям» 1835 г. предусматривал две формы расследования: предварительное следствие (первоначальное расследование с целью установления признаков преступления и виновного) и формальное следствие (расследование в отношении конкретного лица). В указанном документе дознание не предусматривалось, однако на практике осуществлялось под видом «предварительного следствия».

В науке отмечается теоретическая ценность разграничения следствия на предварительное и формальное, поскольку эти формы расследования в дальнейшем переросли в дознание и предварительное следствие. После Судебной реформы, проведенной в 1860 г., дознание стало осуществлять полиция, а предварительное следствие – судебные следователи. В этот период времени дознание существовало как вспомогательная форма по отношению к следствию и определялось как деятельность, в ходе которой собирались предварительные сведения для расследования уголовных дел.

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 г. и 1923 г. предусматривали две формы дознания: по делам, по которым предварительное следствие обязательно (производство неотложных следственных действий) и по делам, по которым предварительное следствие необязательно (дознание проводилось в форме полного расследования). Такое деление было принято и в Основах уголовного судопроизводства 1958 г., и в УПК РСФСР 1960 г.

Разделение дознания на две формы привело к тому, что граница между дознанием и следствием стала стираться, поскольку органы дознания осуществляли расследование уголовных дел подследственных следователям прокуратуры. В результате развернулась широкая дискуссия о необходимости существования дознания как формы предварительного следствия.

По данному вопросу высказывались следующие предложения:

- 1) упразднить институт дознания (В. А. Стремовский);
- 2) ликвидировать дознание по делам, по которым следствие не обязательно, оставив лишь дознание по делам, по которым следствие обязательно в виде неотложных следственных действий (Н. А. Якубович);

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/50266> (дата обращения: 30.02.2018).

3) признать дознание как проверочную деятельность, необходимую для решения вопроса, связанного с возбуждением уголовного дела (А. М. Донцов);

4) сохранить оба вида дознания (Ф. Н. Фаткуллин).

В настоящее время существует мнение, что дознание должно быть упразднено как вид деятельности, поскольку не отвечает принципам уголовного судопроизводства, и по всем уголовным делам необходимо проводить предварительное следствие¹. Данную идею приняли некоторые государства, которые входили в состав СССР (Кыргызская Республика, Эстонская Республика, Республика Молдова).

Однако в ряде государств – бывших союзных республиках – дознание осталось. Так, оно рассматривается как:

1) самостоятельная форма предварительного расследования, как и в России (например, Республика Казахстан);

2) первоначальная форма расследования, которая предшествует предварительному следствию и существует в виде производства неотложных следственных действий (например, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Армения);

3) упрощенное досудебное производство или ускоренное производство, существующее наряду с другими формами дознания (например, в Азербайджанской республике – наряду с производством неотложных следственных действий; в Республике Таджикистан – наряду с дознанием по делам, по которым предварительное следствие не обязательно).

Дознание существует и в уголовно-процессуальном законодательстве Украины. Согласно УПК Украины 2012 г. дознание представляет собой форму предварительного расследования, в которой производится расследование уголовных проступков (п. 4 ст. 3 УПК Украины). Дознание существует наряду со следствием. Согласно п. 6 ст. 3 УПК Украины следствие определяется как форма предварительного расследования, где расследуются преступления. Ст. 298 УПК Украины закрепляет, что дознание производится в соответствии с общими правилами досудебного расследования, предусмотренными УПК Украины, при учете некоторых особенностей (например, при осуществлении досудебного расследования уголовных проступков нельзя применять такие меры пресечения, как домашний арест, залог или содержание под стражей (ст. 299). Отметим, что дознание согласно УПК Украины проводит не дознаватель (так как его нет среди участников уголовного процесса), а следователь (например, ст.ст. 301, 302 УПК Украины).

Сохранение института дознания как в России, так и в ряде других стран, обусловлено рядом факторов, о которых сказал С. И. Гирько: «Это и простота объективной стороны преступлений, а отсюда – несложность доказывания. Это и незначительная общественная опасность, качество вреда охраняемым общественным отношениям и режим процессуальной экономии.

¹ Масленков С. Л. О предопределенности несовершенства современного дознания // Следователь. 2004. № 6. С. 18; Колоколов Н. А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 52.

Это, наконец, элементарная нехватка следователей»¹. Недаром дознание называют сокращенной формой предварительного расследования².

Особенность деятельности органов дознания предоставляет им возможность наиболее быстро и успешно реагировать на факт совершения преступления. Данное обстоятельство неоднократно отмечали авторы, которые отстаивали дифференциацию процессуальной формы. Среди них В. П. Божьев, А. Д. Бойков, А. П. Гуляев, Н. В. Жогин, Л. М. Карнеева, В. А. Михайлов и др. В России дознание как форма предварительного расследования производится специализированными подразделениями дознания. Данные подразделения в МВД России были созданы в октябре 1992 г. в УВД, ГУВД, УВДТ (ОВДТ) и горрайлиноорганах внутренних дел.

Специализированные подразделения дознания были созданы не только в системе МВД, но и в других ведомствах, которые были наделены правом осуществлять предварительное расследование в форме дознания (например, в органах федеральной службы безопасности, таможенных органах, органах судебных приставов Министерства юстиции РФ). Однако указанные подразделения дознания существуют не в каждом органе дознания, поскольку последними могут быть не только специализированные органы, но и отдельные должностные лица. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся начальники органов военной полиции Вооруженных сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов.

Специализированное подразделение дознания возглавляет начальник подразделения дознания. Данный участник появился в уголовном судопроизводстве лишь в 2007 г. До этого статус начальника подразделения дознания регламентировался только подзаконными актами³. Начальник подразделения дознания руководит дознавателями, которые могут входить в состав разных специализированных подразделений. Так, в органах внутренних дел – это управление, отдел, отделение, группы. Основной частью подразделений руководит начальник подразделения дознания. Кроме того, существует и группа дознавателей, которую возглавляет старший дознаватель (там, где численность составляет не более трех человек). При этом старший дознаватель не наделен всеми полномочиями начальника подразделения дознания.

Успешное решение проблемы эффективности дознания в основном зависит от субъектов, которые заняты в его производстве. Речь идет как о дознавателях, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания, так и о лицах, которые призваны обеспечивать исполнение поручений по расследованию уголовных дел, а также осуществлять процес-

¹ Гирько С. И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России: монография. М.: Щит-М, 2005. С. 172.

² Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 147.

³ О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно: приказ МВД России от 16 октября 1992 г. № 368. URL: <http://www.lawmix.ru/pprf/94085> (дата обращения: 30.03.2018).

суальный контроль за деятельностью дознавателей. А это начальники органов дознания и начальники подразделений дознания.

© Красноруцкая Т. А.

УДК 343.242.4:343.244–053.6(470)

Тюрина Ирина Николаевна – преподаватель кафедры административного права Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Воронеж)

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В УК РФ содержится самостоятельная глава об уголовной ответственности несовершеннолетних, которая помещена в V раздел. Этот раздел является составным компонентом Общей части, который находится в неразрывной связи с другими ее положениями. Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Итак, в ч. 2 ст. 90 УК РФ установлен институт освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, который может быть применен, если будет признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер. В этом случае по действующему УК РФ будет считаться, что лицо освобождено от уголовной ответственности.

Наступление уголовной ответственности возможно только при наличии закрепленного в ст. 8 УК РФ основания, т. е. при совершении такого деяния которое содержит признаки преступления. Таким образом, вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает только после совершенного преступного деяния.

Для того чтобы освободить от уголовной ответственности, необходимо понять, что же есть уголовная ответственность. Уголовная ответственность в РФ относится к фундаментальным понятиям уголовного права и является связующим звеном: «Преступление – уголовная ответственность – наказание», в которой выражается смысл всего уголовного законодательства. Обсуждение понятия уголовной ответственности и освобождение от нее давно возникло между учеными отечественной юридической науки. Несмотря на плодотворные исследования в области юриспруденции, научные работники так и не пришли к единому мнению относительно

понятия уголовной ответственности. Неоднозначно понимают ученые момент возникновения и реализации уголовной ответственности.

Одни исследователи считают фактом возникновения уголовной ответственности момент привлечения лица, в качестве обвиняемого, полагая, что именно с этого момента у обвиняемого возникает обязанность нести уголовную ответственность за содеянное в рамках предъявленного обвинения¹. Другие исследователи считают, что возникновение и реализация уголовной ответственности наступают одномоментно со вступившим в законную силу приговором суда². Третьи ученые считают, что нельзя смешивать момент возникновения уголовной ответственности с моментом совершения деяния, запрещенного санкцией Уголовного кодекса, так как это означает противоречить Конституции РФ, потому что лицо до соответствующего решения (приговора) суда считается невиновным, следовательно, не подлежащим юридической ответственности³.

Наиболее распространена точка зрения в теории уголовного права, согласно которой уголовные правоотношения возникают в связи с юридическим фактом – совершением преступления⁴. Согласимся с данной точкой зрения, т. к. уголовная ответственность с момента совершения общественно опасного деяния, существует в виде обязанности правонарушителя ответить перед государством за содеянное, подвергнуться осуждению и мерам принуждения уголовно-правового характера. Даже в том случае, если совершенное деяние не будет раскрыто, а уголовная ответственность не будет реализована, т. е. не продолжит своего развития, обязанность нести ответственность останется.

Остается открытым вопрос в части виновности несовершеннолетнего лица, с назначением принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении его от уголовной ответственности. Так как в ст. 49 Конституции РФ подчеркивается, что виновность должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда, и ничего не говорится о том, что лицо не является невиновным с момента совершения преступления. В основном законе указывается, что каждый обвиняемый считается невиновным. Полагаем, что «не является» и «не считается» – нетождественные понятия. Основной Закон РФ и УПК РФ лишь подчеркивают обязанность доказывания вины в установленном процессуальном законодательством порядке. Стоит отметить, что в данном случае Конституция РФ говорит о принципе презумпции невиновности, которого в уголовном пра-

¹ Федоровская Л. А. Уголовная ответственность: сущность, момент возникновения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 229–233; Шабуров А. С. Юридическая ответственность // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1998. С. 418; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013.

² Щербаков В. В. Уголовная ответственность и ее основание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

³ Шабуров А. С. Юридическая ответственность // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1998. С. 418

⁴ Лейкина Н. С. Советское уголовное право. Часть общая. Л. 1960. С. 4; Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 478.

ве нет. Данный принцип действует в уголовном процессе. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности отсутствует признание лица, совершившего преступление, со стороны государства, выраженного в обвинительном приговоре суда, который вступил в законную силу. Таким образом, не установлена его виновность за отсутствием обвинительного приговора суда согласно нормам ст. 49 Конституции РФ.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ не освобождает от уголовной ответственности. Уголовное право выработало механизм, в соответствии с которым несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, может быть подвергнуто принудительным мерам воспитательного воздействия, не входящим в систему мер уголовной ответственности. Обращение к законодательному регулированию данных мер показало, что их правовую природу трудно определить однозначно.

Одни ученые полагают, что принудительные меры не являются уголовной ответственностью и наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений и являются формой государственного реагирования на совершение преступления несовершеннолетними¹. Другие ученые придерживаются точки зрения, что данные меры являются эффективной альтернативой уголовному наказанию, выражают экономию мер государственного принуждения². Третьи считают, что принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на противоправное поведение несовершеннолетних³. Четвертые полагают, что принудительные меры воспитательного воздействия – это специфическая форма уголовного принуждения, не являющаяся наказанием, применяемая исключительно к несовершеннолетним.⁴

Принудительные меры воспитательного воздействия, с одной стороны, являются мерами, прекращающими уголовную ответственность, а с другой – альтернативой наказанию. На двойственную природу исследуемых мер обратила внимание Н. Ю. Скрипченко⁵. Освобождая несовершеннолетнее лицо от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ), не стоит упускать из вида, что это особые нормы уголовного закона, предусмотренные только в отношении несовершеннолетних. По нашему мнению, исследуемые виды мер признаются уголовно-правовым институтом, так как нахо-

¹ Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. А. И. Чучаева. М., 2011. С. 10.

² Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 136–143.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 210.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М. 2013; Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2008; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. СПб., 2007; Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁵ Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 54–55.

дят свое закрепление в нормах уголовного законодательства. Вместе с тем, они сочетают в себе элементы как уголовно-правового принуждения, так и педагогического (воспитательного) воздействия.

Вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия появляется не раньше, чем в процессе предварительного расследования, затем разрешается непосредственно в судебном заседании. Завершающий этап – стадия судебного заседания, но только до вынесения обвинительного приговора, в котором суд может освободить несовершеннолетнее лицо лишь от наказания. Таким образом, применение исследуемых мер в связи с освобождением подростка от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ) берет свое начало в рамках охранительного уголовного правоотношения. При этом уголовное дело прекращается судом. Это лишний раз подчеркивает, что меры воспитательного воздействия, хотя и носят принудительный характер, уголовным наказанием не являются.

Можно согласиться мнением, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия является освобождением именно от уголовного наказания, но никак не освобождением от уголовной ответственности. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к мерам уголовной ответственности, так как это прямо следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ, которая на одном уровне с рассматриваемыми нами мерами закрепляет такую форму ответственности, как наказание и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Таким образом, нормы Уголовного закона, содержащиеся в ст. 90 УК РФ, и уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в ст. 431 УПК РФ, регулирующие освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, не соотносятся с ч. 2 ст. 87 УК РФ, «устанавливающей две самостоятельные, независимые друг от друга формы уголовной ответственности: наказание и применение принудительных мер воспитательного воздействия»¹.

Некоторые исследователи полагают, что «применение принудительных мер воспитательного воздействия представляет собой комплексный институт, включающий в себя нормы различных отраслей права, таких, как конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское и семейное»². Необходимо сузить предмет уголовно-правового регулирования до той области общественных отношений, которая связана с совершением преступлений и уголовной ответственностью за них. В этой связи принудительные меры воспитательного воздействия, если они закреплены в уголовном законе, соответственно должны занять свое место в числе мер уголовной ответственности.

На этом основании считаем целесообразным внести изменения и дополнения в нормы, а именно изменить формулировку ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Несовершеннолетний, впервые совер-

¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.

² Косова С. А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

шивший преступление небольшой или средней тяжести, должен быть привлечен к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Также необходимо будет привести к единообразию нормы УПК РФ, регулирующие назначение принудительных мер воспитательного воздействия.

© Тюрина И. Н.

УДК 343.3/.7(470)

Поезжалов Владимир Борисович – начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Квалификация преступлений представляет собой мыслительный процесс, направленный на поиск и юридическое закрепление уголовно-правовой нормы, соответствующей признакам совершенного лицом преступного деяния. По сути лицо, осуществляющее квалификацию преступлений, должно установить точное соответствие между юридически значимыми признаками преступного деяния и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

Для осуществления точной квалификации требуется не только сбор всех необходимых доказательств по делу и юридические знания у лица, осуществляющего данную деятельность, но и наличие в уголовном законе непротиворечивых предписаний, позволяющих найти искомую норму (или нормы). Большинство норм, содержащихся в Особенной части УК РФ и предусматривающих уголовно-правовые запреты, являются самостоятельными и «не пересекаются» друг с другом, образуя таким образом индивидуально обособленные составы преступлений. При этом целый ряд посягательств, предусмотренных в Особенной части УК РФ, совпадают между собой по системообразующим или квалифицирующим признакам. Следовательно, возможны случаи, когда одно и то же преступное деяние подпадает под признаки сразу двух или более уголовно-правовых норм, при этом только одна из них может быть применена. Такие ситуации принято именовать конкуренцией уголовно-правовых норм.

Конкурирующие нормы всегда с разной полнотой охватывают признаки преступного деяния. Следует согласиться с В. С. Савельевой, которая отмечает, что одна из норм характеризует названные признаки полно-

стью, а другая – только часть¹. Абсолютное совпадение исключено, поскольку двух одинаковых составов преступлений не бывает, как минимум один признак их все же различает.

Конкурирующие признаки могут характеризовать любой элемент состава преступления и, соответственно, относиться к признакам объекта, объективной стороны, субъекта или субъективной стороны. В тексте уголовного закона отсутствует понятие конкуренции преступлений, однако в ч. 3 ст. 17 УК РФ указывается на то, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Не давая определения конкуренции, законодатель фактически противопоставляет ее совокупности преступлений.

В теории уголовного права традиционно выделяют следующие виды конкуренции уголовно-правовых норм: конкуренция общей и специальной норм; конкуренция основной и квалифицированной норм; конкуренция квалифицированной и особо квалифицированной норм; конкуренция квалифицированной и привилегированной норм; конкуренция привилегированных норм; конкуренция части и целого². В правоприменительной практике чаще всего встречаются конкуренция общей и специальной норм, а также конкуренция части и целого³. Далее хотелось бы остановиться на некоторых проблемных аспектах квалификации конкурирующих норм. Они, в частности, могут быть сведены к следующему:

1. Законодатель при конструировании отдельных норм создает условия, при которых они превращаются в «самодостаточные», что исключает их фактическое применение в совокупности с другими составами преступлений. В частности, конструкция ст. 205 УК РФ предусматривает то, что совершение убийства в ходе террористического акта охватывается признаками п. «б» ч. 3 названной статьи, и дополнительной квалификации по ст. 105 не требуется. На это указывает п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Соглашаясь с необходимостью такой квалификации, хотелось бы отметить, что подобная оценка не позволяет: во-первых, оценить должным образом общественную опасность террориста, причинившего умышленное причинение смерти двум и более лицам, поскольку положения ст. 205 УК РФ не дифференцируют ответственность за подобное поведение; во-вторых, не вполне понятно, как следует оценивать действия виновного, если скажем в результате взрыва смерть одного или нескольких лиц не наступила, а фактически был причинен тяжкий вред здоровью.

¹ Савельева В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2007. С. 59.

² Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., 2015. С. 85; Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М., Екатеринбург. С. 147.

³ Поезжалов В. Б. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. Уфа, 2016. С. 155.

Оценить названное выше поведение виновного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ как покушение на умышленное причинение смерти человеку в результате террористического акта не представляется возможным, поскольку «умышленное причинение смерти» рассматривается не как «убийство», а лишь как результат террористических действий виновного. Исходя из изложенного, действия террориста, совершившего взрыв, который не повлек за собой наступление по причинам от него не зависящим смерть неопределенно широкого числа лиц, а его результатом стали множественные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, как террористический акт повлекший наступление иных тяжких последствий.

Думается, что признать такую квалификацию вполне справедливой не совсем верно, поскольку имевшее место неоконченное преступление в виде покушения на убийство подменяется фактически менее опасным умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Определенным выходом из ситуации могла бы стать оценка исследуемого поведения как совокупности преступных деяний, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно террористического акта, сопряженного с покушением на убийство двух и более лиц, совершенного общеопасным способом.

2. Создание сложных составов преступлений, в которых совершение определенных действий или наступление каких-либо последствий становится частью правового предписания, не всегда единообразно трактуется высшей судебной инстанцией. Примером выступает ситуация правовой оценки действий виновного, совершившего хищение наркотических средств (ст. 229 УК РФ) или угон транспортного средства (ст. 166 УК РФ), в ходе которых виновный применил в отношении потерпевшего насилие, опасное для его жизни или здоровья, в результате чего наступили последствия, предусмотренные в ст. 111 УК РФ. Возникает вопрос о том являются ли указанные нормы конкурирующими либо необходима квалификация действий виновного по совокупности преступлений.

Если исходить из существующих правил квалификации по объекту, то анализируя максимальные пределы санкций ч. 3 ст. 229, ч. 4 ст. 166 и ч. 1 ст. 111 УК РФ, следует сделать вывод об отсутствии необходимости квалификации действий виновного по совокупности. Максимальный предел санкции ч. 1 ст. 111 – 8 лет лишения свободы, что значительно меньше, чем в ч. 3 ст. 229 УК РФ (15 лет) и в ч. 4 ст. 166 УК РФ (12 лет).

Соблюдая указанное выше правило, Пленум Верховного Суда в постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 23) указал, что в случаях, если угон совершен с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, и наступили последствия в виде причинения любого по степени тяжести вреда здоро-

вью, то «дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется»¹.

Применительно же к хищению наркотиков Пленум Верховного Суда п. 29 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» пояснил, что содеянное следует квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ². Данное положение, при котором отсутствует единый ориентир для правоприменителя при квалификации различных конкурирующих преступных деяний по правилам об объекте, свидетельствует о признании принципа целесообразности более значимым, чем принципы законности и справедливости.

3. Ряд статей в уголовном законе сконструирован не вполне удачно, что создает предпосылки для конкуренции уголовно-правовых предписаний в самой норме. Так, конкурирующими между собой следует признать квалифицирующие признаки клеветы, предусмотренные чч. 4 и 5 ст. 128¹ УК РФ. В частности, речь идет о клевете, соединенной с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 128¹ УК РФ) и о клевете, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ).

Представляется, что действующая редакция названных особо квалифицированных признаков клеветы создает искусственную конкуренцию между чч. 4 и ч. 5 настоящей статьи в случаях, когда имеет место клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступлений сексуального характера, относящихся к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Данное положение вещей может сложиться, если виновным совершено деяние по распространению заведомо ложных сведений, соединенных с обвинением лица в совершении изнасилования (чч. 1–5 ст. 131 УК РФ), насильственных действий сексуального характера (чч. 1–5 ст. 132 УК РФ), а также полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (чч. 3–6 ст. 134 УК РФ) и развратных действий при особо отягчающих обстоятельствах (чч. 2–5 ст. 135 УК РФ).

Все вышеназванные преступления сексуального характера отнесены законодателем к числу тяжких и особо тяжких, следовательно, квалификация действий виновного должна осуществляться либо по ч. 4 ст. 128¹ УК РФ либо по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ. Поскольку имеет место конкуренция двух квалифицирующих обстоятельств, то применению подлежит то из них, за которое предусмотрено более строгое наказание – ч. 5 ст. 128¹ УК РФ. Вместе с тем при наличии данных условий применение положений ч. 4 статьи о клевете становится в принципе невозможным, и рассматри-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. С. 4.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 5.

ваемое обстоятельство не подлежит учету и применению. Очевидно, что в таком случае названное квалифицированное обстоятельство подлежит корректировке или исключению из текста УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные в настоящей статье вопросы о некоторых особенностях квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм не являются исчерпывающими, а лишь указывают на важность данной темы и ее значимость для правильной уголовно-правовой оценки преступных деяний, совершаемых виновными лицами.

© Поезжалов В. Б.

УДК 343.85:323.01957:004.77(470)

Валеев Азамат Халилович – начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сеть Интернет представляет собой эффективный способ распространения материалов экстремистского толка, а также выступает удобным полем для вербовки и вовлечения в преступную деятельность. Условия относительной анонимности, возможность привлечения неограниченного числа пользователей, возможность быстрого обмена и удаления информации экстремистского толка, причем сервер, на котором размещена информация, может находиться в другом государстве, безусловно, это не может не привлекать экстремистские организации. Данные факторы затрудняют работу правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Одной из важных задач в целях противодействия экстремизму в сети Интернет¹, является совершенствование законодательных норм уголовного, административного, гражданского и других отраслей, а также организация совместной деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления и социальных институтов. Следует отметить, что и в других исследованиях данной проблематики акцентируется внимание на несовершенство отдельных норм, наличие конфликтов в некоторых из них, расплывчатость формулировок, исполь-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

зуемых в правовых нормах, негативно сказывающихся на результат противодействия экстремизму¹.

Как показывают официальные данные, в 2017 году в России было совершено свыше полутора тысяч преступлений экстремистской направленности, это на 4,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года². Статистика свидетельствует, что противодействие экстремизму все больше находит свое отражение в виртуальном пространстве. Ежегодно растет Федеральный список экстремистских материалов, в 2018 году он насчитывает 4 418 материалов³. В данном списке мы не видим классификации содержащихся материалов, в нем указаны формулировки решений судов. Некоторые исследования показывают, что наибольшее количество материалов экстремистского толка содержится в виде видеофайлов, статей и иных материалов (рисунков, фотографий, листовок, брошюр, газет, журналов и т. п.). Следует отметить, что материалов, размещенных в сети Интернет, больше, чем печатной продукции. Среди регионов, активно пополняющих список, лидирует Москва, на долю которой приходится 11,2 % записей. За ней следуют Санкт-Петербург (5,3 %), Татарстан (3,8 % от общего количества записей), Башкортостан (3,7 %), Краснодарский край (3,2 %), Новосибирская область (2,8 %), Дагестан (2,5 %). Остальные регионы имеют менее ста записей в Федеральном списке экстремистских материалов каждый⁴.

Полагаем, что классификация списка, по мнению экспертов национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму, в образовательной среде и сети Интернет вполне оправдано. В Федеральном списке материал должен быть назван или описан, но единых правил подобного описания на современном этапе мы не находим. Например, переиздание книги создает новый материал, который заново необходимо рассматривать в суде, то же самое относится к размещению текста данной публикации в сети Интернет.

Инструментарий ограничения и прекращения действия Интернет-ресурса определен: если Интернет-ресурс выступает как официальный сайт организации, в отношении которого, имеется судебное решение о запрете или ликвидации деятельности в рамках действующего закона о противодействии экстремистской деятельности, а также внесения данного Интернет-ресурса в Федеральный список экстремистских материалов.

В результате провайдером блокируются запросы к данному Интернет-ресурсу, а в случае нахождения сайта на территории России он удаля-

¹ Валева А. Х. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 5. С. 226–229.

² Статистические данные МВД России о состоянии преступности. Сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 24.02.2018).

³ Федеральный список экстремистских материалов. Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 12.03.2018).

⁴ Федеральному списку экстремистских материалов 10 лет. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=5073 (дата обращения: 19.03.2018).

ется. При наличии законного решения о признании содержания Интернет-ресурса экстремистским блокировка происходит через Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, что в принципе не занимает много времени. Важным аспектом выступает тот факт, что времени на принятие судебного либо иного законного решения о признании Интернет-ресурса экстремистским уходит достаточно много, что существенно осложняет работу по противодействию экстремистской деятельности.

По некоторым оценкам на данный момент около четверти пользователей сети в нашей стране применяют анонимайзеры и сервисы VPN, чтобы обойти установленные государством запреты и получить полноценный доступ к сети Интернет. Одним из положительных моментов следует отметить как принятие дополнений в закон 276-ФЗ о запрете обхода блокировок через VPN¹ и анонимайзеры², который вступил в силу 1 ноября 2017 года. По предложению правоохранительных органов Роскомнадзор направляет анонимайзерам требование подключиться к федеральной государственной информационной системе (далее – ФГИС), в которой содержится информация о запретных Интернет-ресурсах, и блокировать доступ к ним. Закон определяет, что если анонимайзер не подключится к ФГИС в течение тридцати дней с момента получения требования от Роскомнадзора и не заблокирует запрещенные сайты, то сам будет заблокирован³.

Следует отметить, что по ряду причин применение закона будет затруднено в виду того, что не совсем понятно, какое будет техническое решение данного вопроса, как будет урегулирована данная деятельность на подзаконном уровне и как будет решен вопрос с компаниями, серверы которых не находятся на территории нашей страны.

На современном этапе сеть Интернет стала доступна широкому кругу лиц, что позволяет молодым людям беспрепятственно общаться в режиме реального времени. Стало возможным пересылать одновременно большое количество сообщений в сети Интернет. Например, участники протестных акций легко координировали свои перемещения, узнавали о времени и месте протестной акции и т. п. Из большинства проведенных исследований, отечественными и зарубежными учеными видно, что проявление экстремизма в основном формируется в молодежной среде. Распространение экстремистской идеологии среди молодежи представляет особую опасность. В силу возрастных специфик молодые люди весьма подвержены влиянию и склонны к принятию радикальных позиций по вопросам, связанным с экстремистской идеологией.

¹ Virtual Private Network или «виртуальная частная сеть». Это технология, которая позволяет вам выходить в Интернет таким образом, будто бы вы находитесь в другой точке Земного шара.

² Анонимайзер или прокси-сервер – это посредник между вами и интересующим вас Интернет-ресурсом. С его помощью можно получить доступ к сайтам, которые заблокированы в нашей стране.

³ Блокировка VPN-сервисов в России оказалась не востребовавшей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/02/2018/5a8af1fb9a79475ec4680ca4 (дата обращения: 20.03.2018).

Таким образом, есть проблемы в ходе ограничения доступа к Интернет-ресурсам с содержанием информации экстремистского толка, а возможные ограничения не дают оснований полагать, что данные материалы вновь не появятся в других интернет ресурсах. Также отметим, что экстремизм в сети Интернет – это проблема межгосударственного масштаба, поэтому целесообразно обеспечивать противодействие со стороны многих государств, привлечение общественности в целях выявления, ограничения доступа, профилактики экстремистской деятельности.

© Валеев А. Х.

УДК 343.982.43

Самойлов Александр Юрьевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ

Основные положения методического обеспечения, применяемые при проведении исследований почерка, могут применяться как методическое обеспечение исследования подписи. Главная задача при проведении исследования подписи заключается в идентификации исполнителя данной подписи. Однако криминалистическая методика исследования подписи имеет несколько отличительных особенностей.

1. Подпись является личным удостоверительным знаком определенного лица (в случаях, когда оно не вымышленно), соответственно исследование должно проводиться поэтапно: во-первых, необходимо решить вопрос о подлинности самой подписи; во-вторых, установить непосредственного исполнителя поддельной подписи.

Первый этап исследования – это решение вопроса о подлинности подписи, т. е. решение вопроса о том, не выполнена ли спорная подпись лицом, от имени которого она значится. Это намного облегчит последующую работу, так как в положительном случае сразу же отпадает необходимость в дальнейшем сравнении исследуемой подписи с образцами почерка и подписи других лиц¹. Если же будет установлено, что исследуемая подпись не подлинная, т. е. исполнена не самим лицом, от имени которого она значится в документе, то производится второй этап – установление исполнителя исследуемой подписи из числа подозреваемых лиц.

¹ Ительсон Л. Б. Лекции по общей психологии: учебное пособие. Мн.: Харвест; М.: «Издательство АСТ», 2010. С. 45.

2. В силу того, что подпись намного чаще, чем непосредственно сам почерк, подделывают с использованием различных технических средств и способов, необходимо до начала исследования общих и частных признаков подписи провести так называемое техническое исследование и выяснить не подделана ли она с использованием технических средств и приемов. Если подпись воспроизведена с использованием технических средств, то почерковедческая экспертиза подписи не проводится, так как исследуемая подпись является объектом технической экспертизы документов.

Не проверив данного факта, эксперт может допустить ошибку в решении вопроса об ее исполнителе, так как подпись, исполненная с применением технических средств и приемов, сохраняет комплекс признаков, который присущ подписи лица, от имени которого она значится. В заключении эксперта обязательно указываются способы и результаты ее проверки на установление каких-либо изменений с использованием технических приемов. Например: «Исследованием подписи визуально и под микроскопом в различных режимах увеличения и освещения, в косопадающем и проходящем свете, методом цветоделения, в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах признаков ее технической подделки не установлено».

3. При проведении сравнительного исследования подписей нужно предусматривать вероятность целенаправленного изменения своей подписи конкретным лицом для того, чтобы в будущем иметь возможность отказаться от нее, т. е. совершить так называемый автоподлог.

Задача данного исследования выражается в необходимости установления и проведения детального анализа имеющихся идентификационных признаков, содержащихся в исследуемой подписи. В данном случае необходимо ответить на вопрос, не выполнена ли данная подпись тем лицом, от имени которого она значится. Начинается изучение исследуемой подписи с транскрипции, далее определяется качественный и количественный состав исследуемой подписи: из каких букв состоит подпись, каково в ней число букв и безбуквенных штрихов, имеется ли росчерк.

После изучения транскрипции определяется степень выработанности подписи на основе установления темпа исполнения, степени координации движений и их строения. В подписи могут содержаться элементы ее необычного выполнения, к которым относятся:

а) снижение координации движений (против образцов): извилистость штрихов, изломы элементов, угловатость овалов, неравномерность направления движений, неравномерность протяженности движений;

б) замедленный темп: необоснованные остановки движений, тупые начала и окончания элементов букв и штрихов, обводка, дорисовка¹.

¹ Тареев С. Е. Некоторые проблемы исследования рукописей, выполненных преднамеренно искажённым почерком в скорописном письме // Криминалистическая экспертиза. Исследование документов: Межвузовский сборник научных статей / под ред. Б. Н. Морозова. Саратов: СЮИ МВД России, 2008. С. 13–15.

Если в исследуемой подписи не обнаружены признаки технической подделки и признаки необычного выполнения, то эксперт изучает остальные общие и все частные признаки подписи.

Частные признаки подписи изучают в строгой последовательности, которая начинается с установления последовательности исполнения каждого элемента подписи путем выяснения начала, направления и окончания движений при их выполнении. Затем исследуются отдельные частные признаки букв и их элементов, нечитаемых штрихов, росчерка в отдельности и в сочетании с другими элементами подписи. После этого необходимо провести исследование образцов подписи лица, от имени которого исполнена исследуемая подпись. Общие и частные признаки в образцах подписи изучаются также, как и в исследуемых подписях. Порядок и объем их изучения определяются с учетом данных, полученных при изучении признаков, отобразившихся в исследуемой подписи.

Сравнительное исследование представляет собой сопоставление всех признаков, выделенных при раздельном исследовании в подписи и образцах. В этом случае эксперт последовательно сопоставляет общие и частные признаки в том порядке, в каком они изучались при раздельном исследовании, устанавливает их совпадение или различие.

Необходимо отметить, что на практике сравнительное исследование проверяемой подписи с образцами проходит всегда параллельно с другими этапами исследования. Так, на стадии предварительного исследования, определяя сопоставимость образцов подписей и почерка с проверяемой подписью, эксперт проводит сравнительное исследование по таким общим признакам подписи, как транскрипция, форма подписи и ее четкость. Если будет установлена несопоставимость проверяемой подписи с образцами, то исследование на этой стадии заканчивается из-за не возможности проведения идентификации исполнителя¹. Если будет установлено совпадение вида транскрипции, то эксперт переходит к сравнительному исследованию степени выработанности в проверяемой подписи и образцах.

В итоге сравнительного исследования экспертом могут быть установлены как совпадения, так и различия общих и частных признаков, которые необходимо правильно оценить. Эксперт устанавливает устойчивость признаков, частоту встречаемости и индивидуальность их совокупности, т. е. невозможность повторения такой совокупности в почерках разных лиц. Если вопрос о выполнении подписи лицом, от имени которого она значится, решен положительно, то в основу ответа необходимо включить имеющуюся совокупность совпадающих идентификационных признаков, которые в свою очередь будут образовывать идентификационный комплекс. При выявлении различающихся общих и частных признаков необходимо выяснить и объяснить их причину. Если обнаруженные различия

¹ Кучеров И. Д., Архипов Г. Ф. Моделирование процессов отождествления и различия малоинформативных почерковых объектов // Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе: методическое пособие. М., 2010. С. 98.

нельзя объяснить, то необходимо оценить степень их устойчивости и существенность для отрицательного вывода.

При отрицательном решении вопроса эксперт должен установить, что проверяемая подпись и образцы характеризуются различными индивидуальными устойчивыми совокупностями общих и частных признаков. Обнаруженные совпадающие признаки должны быть объяснимы, т. е. являются ли данные признаки следствием сходства подписей разных лиц либо здесь имеет место подражание. Если установление совпадения признаков не обусловлено сходством подписей разных лиц и подражанием подлинным подписям, то эксперт должен оценить идентификационную значимость (частота встречаемости и устойчивость) каждого из них для определения индивидуальности их совокупности, здесь может иметь место автоподлог.

Не всегда эксперт может прийти к какому-либо конкретному выводу. Это может быть, когда объекты исследования просты по выполнению, кратки и не позволяют выявить комплекса признаков, необходимого для какого-либо конкретного вывода, и когда эксперту представлено недостаточное количество сравнительного материала.

В заключении хотелось бы отметить, что в криминалистике идет процесс активного формирования сложной, разветвленной, многоплановой области научного знания и практической деятельности, связанной с исследованием письменной речи и использованием результатов этих исследований в уголовном судопроизводстве.

© Самойлов А. Ю.

УДК 343.97(470)

Асмандиярова Наиля Римовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Криминология дает разные определения преступности. Существует как минимум пять и более подходов, раскрывающих это явление (уголовно-правовой (или фундаментальный), релятивно-конвенциональный (или девиантологический), естественно-неконвенциональный, личностный и безличностный)¹. Все они вызывают интерес для представления насколько многоплановое и многоаспектное рассматриваемое явление. Однако при

¹ Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение /под ред. К. К. Горяинова. М.: Норма, 2008. С. 8–13.

анализе количественных и качественных показателей преступности целесообразно руководствоваться уголовно-правовым (или фундаментальным) подходом. Данный подход вкладывает в понятие преступности следующие определяющие ее признаки: уголовно-правовой характер, историческую изменчивость, негативный характер, совокупность всех преступлений, совершенных на определенной территории за тот или иной период времени. Принимая во внимание все перечисленные признаки и характеризуя количественно и качественно совокупность всех преступлений, совершенных на территории России за предшествующие текущему периоду пять лет, постараемся определить некоторые показатели современной преступности в России¹.

Состояние преступности определяется числом совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени.

В России зарегистрировано следующее количество преступлений: в 2013 г. – 2 206 249; в 2014 г. – 2 166 399; в 2015 г. – 2 352 098; в 2016 г. – 2 160 063; в 2017 г. – 2 058 476². За предшествующие 5 лет средний уровень преступности в России составляет 2 237 395 преступлений в год. Выявлено лиц, совершивших преступления в России: в 2013 г. – 1 012 563 чел.; в 2014 г. – 1 000 100 чел.; в 2015 г. – 1 063 034 чел.; в 2016 г. – 1 003 948 чел.; в 2017 г. – 967 103 чел. За предшествующие 5 лет средний уровень выявляемых преступников в России – 1 009 350 человек в год³.

Уровень преступности является одним из важных ее показателей, раскрывающих общее число учтенных или реально совершенных преступлений в абсолютных величинах. Коэффициент преступности – конкретный обобщающий показатель всего количества учтенных преступлений, соотношенного с численностью населения. Он расшифровывается как число преступлений на 100 тыс., 10 тыс. или 1 тыс. населения и выступает объективным измерителем преступности, позволяющим сопоставлять ее уровни в разных странах и в разные годы. Коэффициент преступности считается более объективным показателем уровня преступности.

В России в среднем каждый год регистрируется $\approx 2\,237\,395$ преступлений; в среднем каждый год выявляется $\approx 1\,009\,350$ преступников; активная часть населения составляет $\approx 120\,000\,000$ человек; коэффициент преступности ≈ 19 преступлений на 1 000 человек; коэффициент преступников ≈ 8 преступников на 1 000 населения.

Динамика преступности – показатель, отражающий изменение ее состояния и структуры в течение того или иного временного периода. Динамика отдельных видов преступлений в России за 2017 год выглядит следующим образом: а) уменьшилось:

– всего зарегистрированных преступлений: на 4,7 %;

¹ Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: www.crimestat.ru (дата обращения: 28.02.2018).

² Там же.

³ Там же.

- террористического характера: – 16 %;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: – 10,5 %;
- убийство, покушение на убийство: – 6,8 %;
- злоупотребление должностными полномочиями: – 4,9 %;
- экономической направленности: – 3,4 %;
- б) увеличилось: – экстремистской направленности: на 4,9 %;
- связанные с незаконным оборотом наркотиков: + 3,7 %;
- связанные с незаконным оборотом оружия: + 3,3 %.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению общего числа зарегистрированных преступлений в России, сигнализируют о наступательном характере данного явления увеличившиеся показатели по преступлениям экстремистской направленности, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Структура преступности – удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории.

Структура преступности в России за 2017 год представляет собой:

- кража – 38,3 %;
- мошенничество – 10,8 %;
- грабеж, разбой – 3,2 %;
- убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование – 1,8 %;
- хулиганство – 0,1 %;
- присвоение либо растрата – 0,8 %.

В структуре преступности в России преобладают преступления против собственности, что свидетельствует о корыстной направленности современной преступности. Характер преступности – качественный показатель преступности, отражающий по своей форме структуру преступности и отличающийся по содержанию от таковой лишь тем, что характеризует долю особо тяжких преступлений в общей совокупности преступлений.

Структура зарегистрированных преступлений в России по категориям	2014	2015	2016	2017
Особо тяжкие	6 %	5 %	5 %	6 %
Тяжкие	18 %	16 %	16 %	16 %
Средней тяжести	33%	34 %	35 %	34 %
Небольшой тяжести	43%	44 %	44 %	44 %

Обращаясь вновь к показателю снижения общего числа зарегистрированных преступлений в России и соотнося его со структурой зарегистрированных преступлений в России по категориям, приходим к пониманию того, что доля особо тяжких и тяжких преступлений за пять лет, предшествующие текущему периоду, остается стабильно неизменной. Это также обосновывает необходимость глубже исследовать детерминиру-

щий комплекс преступности для возможности оказания на него нейтрализующего воздействия.

Цена преступности складывается из двух основных оценок общественно опасных последствий в виде количества смертей и повреждений здоровья (физический вред) с пересчетом на денежные затраты прямого и косвенного материального ущерба, причиненного гражданам, обществу, государству преступлениями. Рассмотрим сведения о потерпевших от преступных посягательств и материальном ущербе от преступлений¹.

Годы	Материальный ущерб (по оконченному уголовным делам в тыс. руб.)	Количество лиц, погибших от преступных посягательств	Количество лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью
2013	386 000 102	36 727	52 771
2014	349 335 123	35 024	52 552
2015	436 492 001	32 940	48 770
2016	562 628 749	29 186	44 899
2017	408 491 411	29 324	50 882

Ежегодно в России от преступлений наносится материальный ущерб в размере около 428 589 500 руб. Погибает от преступных посягательств ежегодно около 32 640 человек. Причиняется тяжкий вред здоровью около 49 974 чел. Наибольший материальный ущерб наносится экономическими преступлениями – 61 %, налоговыми – 14,5 %, экологическими – 9 %, совершенными с использованием оружия – 0,14 %. Выявленные виды преступлений, наносящие наибольший материальный ущерб, определяют отдельные пункты в направлениях предупреждения преступности.

Анализируя количественные и качественные показатели преступности, мы работали с официальными данными, содержащимися в статистических отчетах. Фактическая преступность включает в себя зарегистрированную и незарегистрированную части преступности. Латентная преступность – это незарегистрированная часть фактической преступности. При сопоставлении количества рассмотренных заявлений, сообщений о преступлениях органами внутренних дел в России с количеством зарегистрированных преступлений² определяется приблизительная разница в 5 раз, которая позволяет с определенной долей вероятности предположить, что реальная преступность может отличаться от официальной примерно в пять раз. И при этом еще не учтено количество незаявленных сообщений о преступлениях.

При анализе показателей преступности необходимо исходить из того, что официальные данные, нашедшие отображение в статистике, являются лишь первоначальными показателями. Для полноты картины или хо-

¹ Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: www.crimestat.ru (дата обращения: 01.03.2018).

² Преступность и правонарушения: 2015. Статистический сборник. ГИАЦ МВД России. М.: 2016. С. 12.

тя бы приблизительного определения реального положения дел с отдельными видами преступности и преступлениями необходимо учитывать их уровень латентности и уметь их выявлять.

© Асмандиярова Н. Р.

УДК 343.976(470.57)

Бадамшин Ильфат Давлетнурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа);

Коломийченко Елена Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ПОКАЗАТЕЛИ НАРКОСИТУАЦИИ И ИХ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

На протяжении многих лет наркомания остается одной из социально значимых проблем нашего общества и вызывает особое беспокойство. По данным различных официальных источников Минздравсоцразвия, Министерства внутренних дел, различных общественных организаций число лиц, которые страдают от наркотической зависимости в Российской Федерации составляет от 640 тыс. до 7,3 млн человек. Точная цифра не известна никому, так как достаточно большое количество людей, которые употребляют наркотические вещества, не состоят на учете.

Сложившаяся в России в настоящее время оперативная обстановка характеризуется ростом зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. В отчете МВД России о состоянии преступности отмечается, что за январь–декабрь 2017 года выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В динамике также находится число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (на 8,5% увеличилось по сравнению с прошлым годом). Из отчета следует, что возможности и потенциал у правоохранительных органов по пресечению, предотвращению и предупреждению незаконного распространения нарко-

тиков имеются, хотя появляются новые способы сбыта наркотических средств.

В докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год отмечается, что в России и на Украине доля лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, достигает до 1,3 % взрослого населения. Кроме того, увеличивается число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – за период с января по сентябрь 2017 года выявлено 158,5 тыс. таких правонарушений, что на 3,3 % больше, чем за аналогичный период 2016 года. Распространение наркотиков тоже интенсифицировалось – с 2016 года на 6,8 % выросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств. Отдельно в докладе уделяется внимание увеличению числа несовершеннолетних наркоманов¹.

Подтверждение этому нашлось в рамках заседания Совета Безопасности России в апреле 2017 года, на котором было озвучено, что количество несовершеннолетних наркоманов в России выросло на 60 %. Можно отметить, что общее число наркозависимых гораздо выше официальных цифр. Несомненно, определенная их часть остается латентной для различных учетов. Противоправные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, не всегда представляется возможным оперативно выявить.

Одним из приоритетных направлений в противодействии наркотизации населения является реализация Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, деятельность по выявлению и перекрытию каналов незаконных поставок наркотических средств, а также синтетических наркотиков, пресечению противоправных действий наркодилеров, связанных с ними организованных преступных групп, в том числе транснациональных².

Согласно статистическим данным и информационно-аналитическим материалам, обобщенных антинаркотической комиссией Республики Башкортостан и Министерством внутренних дел по Республике Башкортостан о наркоситуации по итогам 2017 года в Республике Башкортостан³ на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан состояло 59 035 пациентов, что является минимальным показателем за последние 28 лет. За указанный период доля лиц с диагнозами наркомания и токсикомания, потребление наркотических и ненаркотических веществ с вредными последствиями увеличилась с 0,9 % до

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_inc2017.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

² Заседание Совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 08.05.2018).

³ Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2017 года. Анти-наркотическая комиссия Республики Башкортостан, МВД по Республике Башкортостан. URL: https://Doklad_o_narkosituatsii_v_Respublike_com.pdf (дата обращения: 08.05.2018).

14,4 %. В 1991 году на учете с перечисленными диагнозами состояло всего 715 лиц, а на начало 2018 года – уже 8 475 человек.

В течение 2017 г. в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан контингент лиц с диагнозами наркомания, токсикомания и пагубное употребление наркотических и ненаркотических средств с вредными последствиями сократился с 10 013 до 8 475 человек (с 246,2 до 208,6 на 100 тыс. человек постоянного населения) или на 1 538 человек (– 15,4 %).

Пораженность наркологическими расстройствами в Республике Башкортостан в расчете на 100 тыс. населения в 2017 г. изменилась следующим образом: показатель пораженности наркоманией снизился со 125,4 до 107,8 (– 14,0 %), показатель потребления наркотических веществ с вредными последствиями – со 107,6 до 90,9 (– 15,5 %), показатели пораженности токсикоманией и потреблением ненаркотических средств с вредными последствиями остались на прежнем уровне – 3,8 и 6,1 соответственно.

Анализ состояния численности больных наркоманией, состоявших на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, показывает, что за последние семь лет количество лиц с диагнозом наркомания сократилось: в 2010 году на наркологическом учете стояло 5 697 человек, в 2011 году – 5 896 человек, в 2012 году – 5 985 человек, в 2013 году – 6 106 человек, в 2014 году – 6 052 человека, в 2015 году – 5 716 человек, в 2016 году – 5 101 человек, в 2017 году – 4 380 человек.

Наибольшее количество лиц, больных наркоманией, поставлено на учет учреждениями Министерства здравоохранения Республики Башкортостан: в 2013 году – 6 106 человек, 2017 год характеризуется резким сокращением численности данного контингента – 4 380 человек.

В 2017 г. учреждениями Министерства здравоохранения Республики Башкортостан на наркологический учет впервые в жизни было поставлено 228 (+ 7) человек с диагнозом «наркомания» и 934 (– 27) потребителя наркотических средств с вредными последствиями, в том числе несовершеннолетних впервые с диагнозом «наркомания» на учет поставлено 2 (– 4) человека, а как потребитель наркотических средств с вредными последствиями – 36 (– 43) человек.

Таким образом, с учетом изменения среднегодовой численности постоянного населения первичная заболеваемость наркоманией в Республике Башкортостан в расчете на 100 тыс. населения увеличилась с 5,4 в 2016 г. до 5,6 в 2017 г. (+ 3,2 %), первичная заболеваемость потреблением наркотических средств с вредными последствиями снизилась с 23,6 в 2016 г. до 22,9 в 2017 г. (– 2,8 %).

Бесспорно, наркотизация населения напрямую зависит от состояния наркопреступности в регионе, усилий правоохранительных органов в противодействии противоправным деяниям, сотрудничества Министерства

внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и способности быстрого реагирования правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предотвращению противоправных действий. В 2016 году сотрудниками Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России из незаконного оборота было изъято 21,7 тонны различных наркотиков, из которых свыше 15 тонн относятся к наркотикам каннабисной группы, более 4 тонн синтетических наркотиков, 1,4 тонны наркотических средств опийной группы (в том числе 965 кг героина), 1,3 тонны психотропных веществ и 385 кг сильнодействующих веществ¹.

Если обратиться к статистическим данным о зарегистрированных наркопреступлениях на территории Республики Башкортостан, то необходимо отметить, что в 2017 году было зарегистрировано 5 765 наркопреступлений (– 5,6 % к показателю 2016 г.), а также было выявлено 1 986 лиц, совершивших наркопреступления (– 122), в том числе 45 несовершеннолетних (– 12).

Статистические данные показывают, что правоохранительные органы сдерживают наркопреступность в нашем регионе. Из десяти регионов с наибольшими темпами прироста за 2017 год числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ Республика Башкортостан не отмечена².

Практические результаты деятельности правоохранительных органов в предупреждении наркопреступности достаточно высокие, но, анализируя показатели наркотизации населения, можно отметить, что не все меры являются эффективными и не в полной мере способствуют возможности полноценного контроля над наркоситуацией как в Республике Башкортостан, так и в Российской Федерации. На оперативную обстановку в сфере незаконного оборота наркотиков оказывает влияние географическое расположение Республики Башкортостан (близость российско-казахстанской границы), наличие развитой транспортной инфраструктуры: сеть автомобильных и железных дорог, международный аэропорт.

Подвергнув анализу достаточное количество статистических данных, с уверенностью можно отметить, что сложившаяся ситуация в области наркотизации населения не может восприниматься как терпимая. Проведенное исследование убеждает нас, что наркомания окончательно превратилась в масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу обществу. Проблема серьезна и для страны очевидна.

Можно резюмировать, что состояние наркоситуации оказывает влияние несомненно на процессы развития современного российского общества. Поэтому целесообразно развивать антинаркотические совместные

¹ Начальник управления МВД Андрей Храпов о реформе Госнарконоконтроля. URL: http://www.narkotiki.ru/5_86615.htm (дата обращения: 08.05.2018).

² Состояние преступности в России. URL: [Sostoyanie_prestupnosti_yanvara-dekabru_2017](http://www.fedstat.ru/sostoyaniye_prestupnosti_yanvara-dekabru_2017) (дата обращения: 08.05.2018).

усилия правоохранительных органов, медицинских учреждений и институтов гражданского общества в противодействии незаконному обороту наркотиков. Эффективность предупреждения наркотизма в первую очередь зависит от снижения спроса на наркотики и сокращения количества их потребителей.

© Бадамшин И. Д.

© Коломийченко Е. В.

УДК 343.123.1(470)

Талынева Земфира Зинуровна –
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, полковник полиции (г. Уфа)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовного судопроизводства. Согласно ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Дознание в уголовном судопроизводстве играет немаловажную роль, т. к. именно оно, являясь начальной стадией расследования, имеет своей целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер и выявления преступления и установление местонахождения преступника. В этой связи особо важным представляется рассмотрение таких основных вопросов производства дознания по уголовным делам, как:

- возбуждения уголовного дела;
- производство предварительного расследования в форме дознания;
- особенности расследования преступлений в отношении несовершеннолетних;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

– упрощенное производство по уголовным делам, расследованным в форме дознания (сокращенная форма дознания).

Досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения письменного, устного сообщения, заявления о преступлении до утверждения прокурором обвинительного акта, обвинительного постановления и направления его в суд для рассмотрения его по существу. Являясь процессуальной деятельностью, досудебное производство складывается из двух стадий: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования (предварительное следствие и дознание). Цель стадии возбуждения уголовного дела – установление наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок расследования.

Результатом деятельности на стадии возбуждения уголовного дела является вывод дознавателя (органа дознания) о необходимости возбуждения уголовного дела (или отказа в возбуждении уголовного дела) по факту совершения конкретного деяния, информация о котором поступила как о преступном. Вывод о целесообразности возбуждения или не возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель может сделать только по результатам предварительного решения ряда задач, возникающих после поступившего сообщения.

Задачи стадии возбуждения уголовного дела:

1. Определение наличия или отсутствия признаков состава преступления.
2. Закрепление следов преступления или их отсутствия.
3. Принятие мер к предотвращению или пресечению преступления.

К проведению процессуальных действий, направленных на решение этих задач, орган дознания, дознаватель может приступить при соблюдении требования, согласно которому сообщения о преступлении должны поступать только из источников, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ и получивших название поводов:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Согласно ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Однако в настоящее время в большинстве случаев решение о возбуждении уголовного дела принимает только дознаватель и следователь. Орган дознания в лице оперуполномоченных уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, получив сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, выезжают на место происшествия, собирают материал, затем осуществляют доследственную проверку в течении 3, 10, 30 суток¹, после чего рапортом, подписанным у начальника органа дознания, передают материал в следственный орган или в подразделение дознания для принятия законного решения.

В ч.2 ст. 150 УПК РФ четко говорится о том, что орган дознания вправе возбудить уголовное дело о преступлении, по которому производство предварительного следствия является обязательным, и в течении 10 суток производить по нему неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ. Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. Если прокурор, получив копию постановления о возбуждении уголовного дела, придет к выводу о незаконности или необоснованности данного процессуального решения, он вправе в срок, не превышающий 24 часов с момента получения материалов, отменить данное решение дознавателя, органа дознания своим мотивированным постановлением. В этом случае все собранные доказательства утрачивают юридическую силу согласно ст. 75 УПК РФ.

Несмотря на то, что законодатель дает право органу дознания принимать решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно, начальники органа дознания не практикуют данное положение, т. к. считают, что оперуполномоченные уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам о несовершеннолетних загружены работой, и решения о возбуждении уголовного дела должны принимать только следователи или дознаватели.

Учитывая нагрузку у дознавателей, следователей в настоящее время, качество расследуемых преступлений оставляет желать лучшего. В производстве у дознавателей находятся и материалы проверки, и уголовные дела. Согласно статистическим данным ИЦ МВД РБ за 2017 год², практически каждый второй материал, по которому дознавателем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращен на дополнительную проверку прокурором. Если бы вышеупомянутый орган дознания следовал

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // СПС «КонсультантПлюс».

² Статистические данные МВД Республики Башкортостан.

положениям ст.ст. 145, 146, 157 УПК РФ, качество расследуемых уголовных дел, находящихся в производстве у следователей и дознавателей значительно повысилось бы.

Учитывая вышеизложенное, предлагается алгоритм действий органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела, а именно:

- сбор материала в составе следственно-оперативной группы на месте происшествия;
- проведение проверки по сообщению в течении 3, 10, в исключительных случаях 30 суток;
- принятие решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передачи по подследственности;
- расследование уголовного дела в форме предварительного следствия в течении 10 суток;
- передача уголовного дела в следственный орган.

Думается, при проведении расследования органом дознания, особенно по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности в течении 10 суток, вероятность его раскрытия в ранние сроки очевидна.

Таким образом, в данной статье предпринята попытка разрешения проблем, связанных с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела.

© Талынева З. З.

УДК 343.12–042.3–027.584(470)

Каац Марина Эвальдовна – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ОКАЗЫВАЕМОГО НА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Подводя итоги работы органов внутренних дел за 2017 год, Президент РФ в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии МВД России указал, что в качестве одной из приоритетных задач МВД по-прежнему остается обеспечение безопасности граждан «на улицах городов и поселков, в своих домах люди должны чувствовать себя спокойно, в

безопасности и быть уверенными, что в случае необходимости полиция незамедлительно придет к ним на помощь»¹.

В теории наук криминального цикла категория «безопасность» связана с такими понятиями, как «противодействие расследованию преступлений»², «посткриминальное, противоправное воздействие» и др. По справедливому мнению Л. В. Брусницына, посткриминальное воздействие «осуществляется с целью принудить граждан отказаться от намерения содействовать правосудию либо прекратить содействие, а также из мести за оказанное (оконченное) содействие правосудию»³. Так, по информации ГИАЦ МВД России, ежегодно только в качестве свидетелей по уголовным делам российские правоохранители привлекают около 10 млн человек, из них примерно 25 % подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников или их окружения в целях отказа от содействия правосудию⁴.

По результатам исследования Е. А. Карякина и О. Н. Тисен, 41 % граждан боятся давления в случае дачи ими показаний, а 91 % – готовы изменить данные ими ранее показания или вовсе умолчать, если им или их близким будет хоть что-то угрожать. По данным МВД России, за прошедшее десятилетие свидетели изменяли свои показания как на следствии, так и в судебном разбирательстве в 80 % уголовных дел, рассмотренных судами⁵. В ходе проведенного Т. К. Курбанмагомедовым исследования «свыше 85 % опрошенных жертв преступления заявили, что при наличии реальной угрозы их жизни и здоровью они откажутся от своих показаний или же смогут изменить ранее данные ими показания в пользу подсудимого»⁶.

А. Ю. Епихин отмечает, что «неоднократно сталкивались с воздействием на потерпевших и свидетелей по уголовным делам 50,9 % судей и 80 % следователей»⁷. А. М. Гаврилов и В. В. Степанов, опрашивая лиц, выступающих в качестве потерпевших и свидетелей по уголовным делам, установили, что 56 % респондентов считают обстоятельством, препятствующим участию граждан в борьбе с преступностью, – опасения возможной мести со стороны преступников⁸. Г. А. Скрипелев указывает, что

¹ Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 16.03.18).

² Самойлов А. Ю. Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: виды, особенности и субъекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 274–276.

³ Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 6.

⁴ Скрипелев Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4.

⁵ Карякин Е. А., Тисен О. Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 5.

⁶ Курбанмагомедов Т. К. Государственная защита потерпевших при производстве в суде первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 29.

⁷ Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 285.

⁸ Гаврилов А. М., Степанов В. В. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 150.

«противоправное воздействие отмечается следователями в отношении 87,5 % свидетелей и 68,7 % потерпевших, и только 6,3 % опрошенных не обнаруживали такого воздействия по имеющимся в их производстве уголовным делам»¹.

Результаты проведенного нами опроса руководителей следственных органов отделов полиции Приволжского федерального округа РФ² показали, что 82 % респондентов в процессе осуществления профессиональной деятельности сталкивались с оказываемым посткриминальным воздействием на участников уголовного судопроизводства, содействующих расследованию и раскрытию преступлений.

В большинстве случаев (74,5 %) данное воздействие оказывалось со стороны друзей и знакомых подозреваемого, обвиняемого:

- в 46 % случаев – со стороны родственников лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;
- в 25 % случаев – со стороны самих подозреваемых и обвиняемых;
- в 15 % случаях – со стороны адвокатов, осуществляющих защиту данных лиц.

Примечательно, что шесть лет назад в исследовании Е. И. Замылина, посвященном анализируемой нами проблематике, аналогичная статистика выглядела следующим образом:

- лица, совершившие противоправные деяния, в 58,3 % случаев оказывали криминальное давление;
- в 41 % случаев давление оказывалось со стороны родственников и близких им людей;
- в 26,4 % случаев – со стороны соучастников преступной деятельности, по различным причинам оставшихся на свободе, являющихся, как правило, членами организованной преступной группировки;
- 9 % случаев приходится на третьих лиц, специально привлеченных для целей оказания воздействия, в том числе адвокатов;
- 3,3 % случаев относится к коррумпированным сотрудникам правоохранительных структур и иных органов государственной власти³.

Двенадцать лет назад в исследовании Е. В. Жарикова была проведена следующая информация:

- «лидерами» оказываемого посткриминального воздействия являлись непосредственно сами подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) – 47 %;
- далее следовали знакомые и друзья подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) – 32 %;
- неустановленные лица – 23 %;

¹ Скрипилев Г. А. Указ. соч. С. 16.

² Данные сотрудники правоохранительных органов ежегодно проходят повышение квалификации на базе Уфимского юридического института МВД России, что позволило автору провести соответствующие опросы в интересующей области. Поэтому в статье будут приводиться результаты анкетирования данной категории профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, поименованной как сотрудники следственных органов.

³ Замылин Е. И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 45.

– 15 % представляли родственники подозреваемых (обвиняемых, подсудимых)¹.

Два десятилетия назад в исследовании И. А. Бобракова отмечались следующие данные:

– в 75,6 % случаев посткриминальное воздействие осуществлялось со стороны лиц, совершивших преступление;

– в 45,4 % – со стороны родственников подозреваемого, обвиняемого;

– в 31,9 % – знакомых из криминальной среды;

– 16 % приходилось на знакомых, связь которых с криминальной средой не установлена;

– 1,7 % случаев – приходился на защитников².

Как видно, за вышеобозначенные периоды практически в десять раз возросло, казалось бы, нетипичное «адвокатское посткриминальное воздействие», которое, по справедливому мнению Л. В. Брусницына, является более завуалированным, а в некоторых случаях достигает и пределов подстрекательства к убийству участников уголовного процесса³. Известны отдельные факты, когда защитники встречались с потерпевшими, свидетелями, предлагая им изменить показания в пользу обвиняемых, при этом обещая материальные блага либо угрожая им⁴.

Примеры посткриминального воздействия со стороны защитника приводятся в литературе⁵. Так, после ознакомления защитника с материалами уголовного дела, возбужденного по ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), следователю поступила телеграмма, в которой мать потерпевшего – 10-летнего мальчика – сообщала о том, что сын ошибся в показаниях, и претензий к обвиняемому они не имеют. После допросов потерпевшего и матери выяснилось, что текст телеграммы продиктовал защитник, пригрозив мстью со стороны обвиняемого, и эти обстоятельства нашли подтверждение в ходе других следственных действий⁶. В другой ситуации «защитник обвиняемого оказал психическое воздействие в форме угрозы убийством на понятого с целью опровержения результатов выемки следователем топора – орудия совершения особо тяжкого преступления (убийства). Понятой, опасаясь расправы, отказался подтвердить в судебном заседании правильность проведения выемки топора. У суда, рассматривающего дело по существу, возникли обоснованные сомнения в признании допустимости протокола выемки топора как вещественного до-

¹ Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 176.

² Цит. по: Брусницын Л. В. Указ. соч. С. 43.

³ Там же. С. 44.

⁴ Юнусов А. А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 64.

⁵ См.: Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 31; Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 9–10.

⁶ Бабаева Э. У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М., 2001. С. 81.

казательства и других процессуальных документов, с ним связанных. При направлении дела на дополнительное расследование и проведение оперативно-разыскных мероприятий была установлена вина защитника, однако к ответственности он привлечен не был, хотя дело при новом судебном заседании было рассмотрено с вынесением обвинительного приговора»¹.

«Особую тревогу, – по мнению А. А. Юнусова, – вызывает то обстоятельство, что пользуясь правом на свидание с обвиняемым, находящимся под стражей, представляя его интересы и действуя по его поручению, адвокаты передают соучастникам, находящимся на свободе, инструкции, на какого участника и каким образом оказывать воздействие. Это позволяет обвиняемому через своего защитника влиять на ход дела и результаты по его производству»². Исходя из этого, данный автор предлагает «внести определенные ограничения в отношении защитников обвиняемого, в случаях использования защитником своего статуса для сбора информации об участниках процесса и иных лицах для передачи обвиняемым, для оказания давления на них»³. Об «уголовно-процессуальной недобросовестности» некоторых адвокатов наглядно свидетельствует и следующая информация. «Так, по данным А. С. Александрова, в целях защиты своего подзащитного считают допустимым использовать заведомо ложную информацию 12,2 % адвокатов; информацию, в достоверности которой есть сомнения, – 78,8 %; скрывать обвинительные доказательства – 45,8 %; дискредитировать органы следствия – 36,3 %...»⁴. По информации Э. У. Бабаевой, 90,5 % следователей видят возможную причину изменения показаний подследственными в склонении их к этому адвокатами⁵.

Справедливости ради заметим, что и сами защитники могут быть подвержены воздействию в связи с их участием в уголовном процессе. «Изучение судебно-следственной практики показывает, что разнообразные факты преследования адвокатов остаются без внимания со стороны правоохранительных органов. Это приводит к тому, что данные участники уголовного процесса превращаются в подчиненных у тех, кто командует криминальным миром»⁶. Примеры такого воздействия приводятся в юридической литературе, где отмечается, что 51,6 % адвокатов считают себя незащищенными⁷. В этой связи заслуживает внимания опыт казахстанского законодательства, наделяющего защитника правом заявлять ходатайства о применении мер безопасности⁸.

¹ Епихин А. Ю. Указ. соч. С. 196–197.

² Юнусов А. А. Указ. соч. С. 64–65.

³ Там же. С. 65.

⁴ Епихин А. Ю. Указ. соч. С. 234.

⁵ Там же.

⁶ Зайцев О. А. Указ. соч. С. 60.

⁷ Епихин А. Ю. Указ. соч. С. 192–193.

⁸ Епихин А. Ю. Безопасность личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства: материалы итоговой научно-практической конференции (4 февраля 2015 г., г. Казань) / под ред. И. Ш. Мухаметзянова, Р. Р. Фахрутдинова. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2015. С. 53.

За последние десятилетия, примерно в полтора-два раза увеличилось воздействие, оказываемое со стороны друзей и знакомых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности на фоне такого же количественного уменьшения оказываемого воздействия со стороны самих подозреваемых, обвиняемых. Это обстоятельство свидетельствует о расширении диапазона противодействующих субъектов, что ведет к затруднению прогнозирования возможности осуществления противоправного воздействия, и как следствие, его профилактики. Таким образом, с течением времени изменениям подвергался круг лиц, осуществляющих противоправное воздействие, а также его внутрисоставляющие количественные показатели.

При этом общая тенденция сохранения масштабности явления посткриминального воздействия позволяет судить о том, что государство пока не в полной мере справляется со взятыми на себя обязательствами по обеспечению права на безопасность участников уголовного процесса, что приводит к дестабилизации нормального хода предварительного расследования и надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам.

На этом фоне актуально звучат слова Е. И. Замылина о том, что «фактически в ряде случаев есть все основания говорить о наличии самого настоящего террора в отношении участников уголовного процесса...», причем «в 94 % случаях угроза безопасности возникает при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений»¹. О подобной тенденции упоминает и А. А. Юнусов². «Вероятность противоправных посягательств на участников процесса, – отмечает О. А. Зайцев, – возрастает в зависимости от тяжести преступного деяния, а его эффективность повышается, если они осуществляются несколькими лицами»³. При этом указанный автор пишет, что «действие государственной защиты следует распространить на все категории уголовных дел, так как противоправное воздействие на участника процесса может представлять общественную опасность независимо от тяжести расследуемого преступления»⁴.

Также можно говорить о большей вероятности реализации посткриминального воздействия на содействующих субъектов по преступлениям, совершенным в соучастии. По данным исследования Е. И. Замылина, подобная тенденция наблюдается в 87,8 % случаев⁵. В свою очередь Е. В. Жариков отмечает, что «случаи посткриминального воздействия на участников, содействующих правосудию при совершении преступления группой лиц, составляли около 63 %, тогда как при индивидуальном уголовном преследовании подобные ситуации возникали в 37 % случаев»⁶. Т. К. Курбанмагомедов предлагает в этой связи обязательно применять ме-

¹ Замылин Е. И. Указ. соч. С. 26, 33.

² Юнусов А. А. Указ. соч. С. 48.

³ Зайцев О. А. Указ. соч. С. 29.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Замылин Е. И. Указ. соч. С. 33.

⁶ Жариков Е. В. Указ. соч. С. 107.

ры государственной защиты по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных группой лиц по предварительному сговору¹.

В результате проведенного нами опроса сотрудников следственных органов самым распространенным способом оказываемого воздействия (73 % случаев) являются уговоры, просьбы, обещания и прочие неагрессивные формы психологической манипуляции;

– далее следуют агрессивные способы психологического влияния (оскорбление, глумление, издевательство и проч.) – 54,5 %;

– затем неагрессивные способы материального воздействия (подкуп и проч.) – 28,5 %;

– агрессивные способы материального воздействия (уничтожение или повреждение имущества и проч.) – 25 %;

– и способы физического (силового) влияния (физическое насилие и проч., вплоть до лишения жизни) – 22 %.

Нередко оставшиеся без должной реакции правоохранительных органов неагрессивные формы психологического криминального давления приводят к крайним способам физического насилия над свидетельствующими субъектами. Как верно отмечал по этому поводу О. А. Зайцев, «преступники зачастую не ограничиваются лишь одной формой воздействия и в том случае, если она не дала ожидаемого результата, прибегают к другой, с их точки зрения более эффективной»². «Они могут действовать через посредников, – продолжает данную мысль А. Ю. Епихин, – или специально нанятых людей, в прямой или анонимной форме, деморализуя субъектов процесса, боящихся расправы и не верящих в защиту правоохранительных органов. Преступники нередко прибегают к комбинированным способам, включающим как психическое воздействие на защищаемое лицо, так и склонение его к отказу от сотрудничества с правоохранительными органами. При этом подкуп сочетается с угрозой применения насилия в случае отказа»³. При этом «ужесточение воздействия путем применения новых способов отмечается в 31 % случаев»⁴.

Так, в октябре 2015 года в пригороде г. Хабаровска хозяин конно-спортивного клуба Савченко стал свидетелем совращения молодым парнем семилетнего мальчика. Савченко задержал педофила, доставил его в правоохранительные органы, где впоследствии было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего). Благодаря средствам массовой информации дело получило широкий общественный резонанс. За проявленную гражданскую сознательность свидетель Савченко был награжден руководством Следственного управления Следственного комитета РФ по Хабаровскому

¹ Курбанмагомедов Т. К. Указ. соч. С. 12, 68.

² Зайцев О. А. Указ. соч. С. 26.

³ Епихин А. Ю. Указ. соч. С. 324.

⁴ Зайцев О. А. Указ. соч. С. 27.

краю благодарственным письмом¹. Савченко сообщал о попытках родственников обвиняемого его подкупить (сам злоумышленник во время его задержания также предлагал свидетелю машину и денежные средства в обмен на молчание). Впоследствии Савченко стали поступать угрозы физической расправы. В декабре месяце 2015 года неизвестные на рабочем месте напали на свидетеля Савченко и причинили ему крайне тяжелые травмы. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ (покушение на убийство). В качестве основной версии следствия отрабатывается месть за поимку педофила². И только после столь тяжких последствий нынешнее местонахождение Савченко и другие обстоятельства происшедших событий стали держать в секрете, не распространяясь о чем-либо в средствах массовой информации³. В данной ситуации необходимо было как можно раньше применить к свидетелю комплекс мер безопасности, что позволило бы избежать подобных последствий.

Таким образом, можно заключить, что на данный момент посткриминальное воздействие представляет собой фактор, существенно осложняющий деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, вследствие этого видится целесообразным совершенствование законодательства в данном направлении.

© Каац М. Э.

УДК 343.985.7:343.34(470)

Ситдикова Гузель Зуфаровна –
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции
(г. Уфа)

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На современном этапе проблема эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности имеет общемировой характер и актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и в первую очередь молодежи, используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию. Как следствие обширной противоправной

¹ Сайт «Новости Хабаровск». URL: <http://www.dvnovosti.ru/incidents/2015/10/07/40485/1> (дата обращения: 14.03.18).

² Там же. URL: <http://www.dvnovosti.ru/incidents/2015/12/25/44402/> (дата обращения: 14.03.18).

³ Сайт «Newsru.com». URL: <http://www.newsru.com/arch/crime/21dec2015/beatcossackhabar.html> (дата обращения: 14.03.18).

деятельности экстремистских организаций в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма в России, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Актуальность проблем эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности существенно возрастает в периоды подготовки и проведения в Российской Федерации крупномасштабных массовых мероприятий, одним из которых является планируемый в 2018 году в ряде городов России чемпионат мира по футболу. Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии¹.

Согласно данным официальной статистики в 2016 году в Российской Федерации было совершено 2 227 преступлений террористического характера и 1 450 преступлений экстремистской направленности, в январе–сентябре 2017 года зарегистрировано 1 497 преступлений террористического характера и 1 189 преступлений экстремистской направленности, что на 2,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года². Особую опасность представляет распространение экстремистской идеологии среди молодежи. В силу возрастной специфики молодежь наиболее подвержена влиянию и склонна к принятию радикальных точек зрения по тем или иным вопросам³. За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц⁴.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании Совета Безопасности обратил внимание присутствующих на важность решения проблем противодействия распространению экстремизма в России. «Не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма,

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2017)

² Статистические данные МВД России о состоянии преступности. Сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 24.10.2017).

³ Вехов В. Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию юридического института БФУ им. И. Канта / под общ. ред. О. А. Заячковского. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 233.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер. Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несёт угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм. Каждое преступление такой направленности (как правило, резонансное, отвратительное само по себе) может спровоцировать массовые нарушения общественного порядка»¹.

Экстремизм посягает на основные права и свободы человека и гражданина, основы национальной безопасности страны. Деятельность экстремистских группировок, совершающих преступления на почве ксенофобии, расовой, национальной или религиозной неприязни, приобретает все более жестокие формы. Такие преступления несут прямую угрозу жизни и конституционным правам граждан, препятствуют стабильному существованию государства, подрывают его целостность и, конечно, огромный урон при этом наносится авторитету России в мире. Сегодня в Российской Федерации действует объемный кластер законодательства, охватывающий исключительно проблемы противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. Обеспечение в России межконфессионального диалога и толерантности, направленных на поддержание гражданского мира и согласия в России, является одной из первостепенных задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций.

Правовой основой противодействия любым формам экстремизма является Конституция Российской Федерации, в которой предусмотрен запрет пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.ст. 13, 29). Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму.

Впервые в положениях ч. 1 ст. 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, под термином «экстремизм» рассматривается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильст-

¹ Из выступления В. В. Путина на заседание Совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.10.2017).

венное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон¹.

Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», принятый 25 июля 2002 г., определяет экстремистскую деятельность (экстремизм) как деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных, в частности:

1) на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

4) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии;

5) демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо сходных с ними, а также подстрекательство к осуществлению указанных действий или их финансирование² либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг³.

Предлагаем следующее понятие «экстремизма» как негативное социальное явление, которое заключается в приверженности к противоречащим общегосударственным интересам мерам в политике, религии, национальной культуре, имеет тенденцию к агрессивному распространению и наносит вред государственным интересам. На сегодня экстремизм – это мощнейшее оружие, инструмент, используемый в целях незаконного захвата власти и создания дестабилизационной обстановки в отдельном государстве и мире. Деятельность экстремистских организаций представляет угрозу государственной и общественной безопасности Российской Федерации. В п. 11 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до

¹ Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2017).

² Адигамова Г. З., Ситдилов И. М. Правовые и криминалистические аспекты расследования уголовного дела по факту вандализма с экстремистскими проявлениями // Пробелы в российском законодательстве, 2013. № 2. С. 44.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2025 года указано, что наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Активность экстремистских организаций больше всего проявляется в регионах, где сохраняется политическая и социальная нестабильность, ведутся боевые действия, происходит захват и смена власти, население подвержено религиозному экстремизму. Так, например, прикрываясь лозунгами борьбы за создание «Исламской Республики Дагестан», а фактически преследуя политические и корыстные цели, экстремистские организации стали насаждать на Северном Кавказе чуждую проживающему в этом регионе народу радикальную религиозную идеологию, которая отличается агрессивностью от традиционной исламской религии. Способствуют активному распространению идеологии экстремизма несколько существенных факторов. Во-первых, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет: продвижение идей экстремизма через различные сайты, несмотря на предпринимаемые государством меры введения ограничения на территории России информационных ресурсов сети Интернет, не допускающих распространение идеологии.

Так, например, было возбуждено уголовное дело в отношении 32-летнего жителя Красноярска, который подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. По предварительной версии следствия с марта 2014 года по июль 2015 года подозреваемый на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» размещал изображения, видеоматериалы и текстовые сообщения, которые содержат информацию, способную побудить к насильственным действиям, возбудить ненависть, вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам национальности. По уголовному делу назначена комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза материалов, размещенных подозреваемым в сети Интернет¹.

Во-вторых, современное состояние общественных отношений имеет тенденции роста числа агрессивно настроенной молодежи, объединяющейся в группы с общенегативной, антисоциальной мотивацией, активно проявляющих правовой нигилизм, отрицательное до степени вражды или ненависти отношение к представителям власти, иной политической, идео-

¹ Сайт «Экстремизм.РФ»: Житель Красноярска предстанет перед судом за экстремизм в соцсети. URL: <http://xn--e1aecglcxhj1i.xn--p1ai> (дата обращения: 05.05.2018).

логической культуры, расы, национальности, вероисповедания, социального положения, рода занятий.

В большей степени внутривнутриполитической жизни европейских государств свойственны марши протестов и демонстрации радикально настроенных, неформальных группировок антисоциальной направленности, приводящих к массовым беспорядкам. Проявления враждебной политической, идеологической, социальной, расовой, национальной, религиозной мотивации выражаются в нападениях на людей другой религиозной, национальной культуры или социальной группы, погромах и поджогах имущества, транспорта, терактах в местах проведения культурных или спортивных мероприятий.

Основу антиобщественных группировок составляет молодежь, которой навязаны радикальные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлечение большой массы молодых людей в криминальную сферу, которые нередко не осведомлены о реальных целях организаторов группировок, формирование мотивации готовности к активным действиям, использование антирелигиозных, антинациональных, антисоциальных лозунгов, значительное финансирование и техническое оснащение становятся привлекательным полем деятельности для неустойчивых в правовом и психологическом плане несовершеннолетних лиц и молодежи.

В соответствии со ст. 13 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, на Министерство юстиции Российской Федерации возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Министерство юстиции Российской Федерации копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Анализ судебной практики показывает, что ежегодно по уголовным делам, возбужденным по факту совершения преступлений экстремистской направленности, в результате объективного расследования, производства многочисленных экспертных исследований устанавливается наличие в от-

дельных печатных изданиях информации, содержащей пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Например, решением Коптевского районного суда САО г. Москвы от 21 мая 2007 года установлено наличие информации экстремистского содержания в книгах из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Истины вечности души», «Истины веры», «Путеводитель для женщин», «Плоды веры», «Основы братства».

Решением Октябрьского и Смольнинского районных судов г. Санкт-Петербурга признаны содержащими информацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации и подрыв безопасности государства: Информационный Бюллетень Санкт-Петербургской региональной организации Российского национального единства, листовки «Что и как. Пособие по уличному террору».

Решением Ленинского суда г. Новороссийска от 21 июня 2007 года материалы, опубликованные в отдельных номерах газеты «За Русь!» за 2005–2006 гг., содержат информацию экстремистской направленности, вследствие этого, внесены в федеральный список экстремистских материалов. Решением Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 5 сентября 2007 года отнесены к запрещенным экстремистским материалам книги Такиуддина ан-Набохони «Система ислама», «Исламское государство», «Демократия – система безверия», «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир». Кроме этого, содержащим информацию экстремистского толка является журнал «Аль-Ваъй», также внесенный в федеральный список запрещенных материалов решением Туймазинского районного суда Республики Башкортостан¹.

В современных условиях проявление радикальных религиозных настроений в обществе и совершение преступлений на фоне межнациональных и межконфессиональных конфликтов могут привести к значительному росту особо тяжких преступлений. Противодействие таким преступлениям, их пресечение и особенно раскрытие представляют особую значимость для правоохранительных органов, поскольку совершение этих преступлений зачастую сопряжено с нанесением морального и физического вреда здоровью людей и может повлечь наступление катастрофических последствий в случае непринятия своевременных и адекватных мер реагирования.

Для решения данной задачи необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма, которая должна включать в себя:

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 05.05.2018)

1) нормативно-правовое обеспечение антиэкстремистских действий, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды;

2) превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения экстремистов и оперативно пресекать их действия на стадии их реализации;

3) централизация руководства всеми антиэкстремистскими действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;

4) обеспечение взаимодействия и координации действий антиэкстремистских сил в международном, межгосударственном масштабе, контроль за деятельностью международных преступных объединений, их центров и штаб-квартир, выявление и ликвидация источников финансирования экстремистских групп, включая легитимные и криминальные их доходы;

5) всестороннее информационно-психологическое обеспечение антиэкстремистской деятельности, выявление и ликвидация центров идеологического обеспечения и поддержки радикальных религиозных движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, субъектов их поддержки и противников, переориентация СМИ на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения. Экстремизм в современной действительности является одной из наиболее серьезных проблем современного российского общества, поскольку представляет прямую угрозу конституционному строю, государственной и общественной безопасности, разрушает целостность и безопасность страны.

© Ситдикова Г. З.

УДК 351.745.7:343.102–043.5(470)

Хусаинов Рамиль Равилович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Произошедшие в последние десятилетия в Российской Федерации преобразования в политической и экономической жизни, связанные с переходом к рыночным отношениям, сопровождались значи-

тельным усилением криминальных проявлений, количественными и качественными изменениями в структуре и динамике преступности. На сегодняшний день масштабы и темпы роста преступности превратили ее в один из факторов, препятствующих осуществлению социальной реформы. Это явление порождает у граждан чувство тревоги за свою жизнь и благополучие, снижает доверие к органам власти и управления, проводимой государственной политике. В настоящее время предпринимаются реальные меры по созданию в России подлинно демократического правового государства.

В правовом государстве борьба с преступностью является одной из ключевых и первоочередных задач, которая осуществляется системой его социальных институтов. Непосредственно решением данной задачи занимается весьма ограниченный круг государственных органов. Это те органы, которые существуют только или главным образом созданы для выполнения такой роли¹. Конечно же, речь идет о правоохранительных органах государства, для которых борьба с преступностью есть их непосредственное предназначение. Вместе с тем принимаемые правоохранительными органами меры по борьбе с преступностью, укреплению правопорядка и обеспечению общественной безопасности не отвечают в полном объеме предъявляемым требованиям, и оперативная обстановка в стране остается сложной.

В настоящее время криминогенная обстановка в стране характеризуется невысоким уровнем раскрываемости преступлений. Среди оставшихся не раскрытыми преступлений значительная доля относится к категории тяжких и особо тяжких. Стабильно на высоком уровне находятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. На современном этапе общество столкнулось с проблемой преодоления преступлений коррупционного характера, а также необходимостью выявления и раскрытия преступлений террористической направленности. Продолжается консолидация преступности, она становится все организованней и профессиональней, создаются межрегиональные и преступные транснациональные сообщества, которым присуще агрессивность и наступательность. При этом со стороны преступного элемента наблюдается усиление противодействия правоохранительным органам, повышается уровень их самозащиты.

Быстрое и полное раскрытие многих, особенно совершенных организованными группами тяжких и особо тяжких преступлений, зависит от умелой организации управления и эффективного использования имеющихся сил и средств правоохранительных органов. Целесообразно подчеркнуть, что участвующие в этом процессе органы и подразделения относятся к разным министерствам и ведомствам, но в то же время они являются подсистемами единой правоохранительной системы. Вполне естествен-

¹ См.: Правоохранительные органы: учебник / под ред. Гуценко К. Ф., Ковалева М. А. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Изд. ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 5.

но, что при раскрытии конкретного преступления участвует не вся система и не все его подсистемы, а только их отдельные элементы (службы, подразделения) в лице конкретных сотрудников. При совместной работе представителей правоохранительных органов по раскрытию ранее совершенных преступлений возникает масса проблем, требующих регулирования.

Все вышеизложенное объективно потребовало необходимости создания эффективной правоохранительной системы, способной вести активную борьбу с преступностью. Вполне закономерно, что при создании такой системы возникает необходимость организации взаимодействия входящих в ее состав ведомств, как в целом, так и на уровне ее отдельных подсистем и элементов.

Наверное не вызывает сомнения тот факт, что за счет улучшения взаимодействия и координации в деятельности правоохранительных органов можно значительно усилить эффективность борьбы с преступностью. Поэтому все принятые в последнее время меры по реформированию правоохранительных органов направлены на формирование эффективной системы, способной вести борьбу с преступностью и обеспечить правопорядок в стране и безопасность населения. Видимо преодоление ведомственной разобщенности правоохранительных органов должно стать одним из стратегических направлений в улучшении организации борьбы с преступностью. Существующая на сегодняшний день практика взаимодействия различных правоохранительных органов в области борьбы с преступностью не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям. На практике же часто наблюдаются негативные явления, когда практические органы в первую очередь решают узковедомственные задачи, а общая задача правоохранительной системы – борьба с преступностью, отодвигается на второй план.

Таким образом, на современном этапе возникла необходимость создания эффективной правоохранительной системы, с хорошо налаженным внутренним механизмом взаимодействия всех входящих в ее состав элементов и подсистем. Эта система должна выступать на едином оперативном пространстве с целью решения общей задачи – борьбы с преступностью. Необходимость взаимодействия правоохранительных органов между собой в процессе борьбы с преступностью обусловлена следующими факторами:

- во первых, они являются составными элементами единой системы правоохранительных органов и призваны решать одну из важнейших задач – борьбу с преступностью;

- во вторых, объектом рассматриваемой деятельности всех правоохранительных органов выступают совершенные ранее преступления, в выявлении, предупреждении и раскрытии которых обязаны принимать участие все заинтересованные органы;

– в третьих, необходимость их взаимодействия определяется наличием в распоряжении различных правоохранительных органов специфических, присущих только им сил, средств и методов.

Таким образом, можно сделать вывод, что обязательность взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью обусловлена общностью объекта их воздействия, единством задач, стоящих перед правоохранительной системой, а также различием сил, средств, методов и форм и в то же время объективной необходимостью автономного выполнения своих функций каждым из элементов системы.

© Хусаинов Р. Р.

УДК 351.74.078–026.912:303.7(470)

Колесников Валерий Александрович – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, полковник полиции (г. Уфа)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализ информации о состоянии среды функционирования преследует основные цели: найти объяснение отклонениям (положительным и отрицательным), произошедшим в криминальной ситуации или в результатах работы органов внутренних дел, в каких-либо процессах и явлениях внешней среды, т. е. ответить на главный вопрос анализа – «Почему это произошло?»; составить прогноз возможных тенденций в криминальной ситуации с учетом ожидаемых изменений в социально-экономическом, демографическом развитии региона и ответить на другой аналитический вопрос – «Что нас может ожидать в ближайшее время или отдаленном будущем?».

Наука и практика пока еще не выработали надежных рекомендаций по осуществлению эффективного анализа и оценки факторов внешней среды. Выявлены далеко не все связи и влияния многочисленных условий внешней среды на правонарушительство. Отсюда и несовершенство используемых приемов и методов оценки. Тем не менее имеющийся опыт, отдельные исследования¹ позволяют сформулировать некоторые рекомендации по анализу и оценке внешней среды, например, предлагаемые док-

¹ Заключительный отчет теме НИР Организация аналитической работы в органах внутренних дел: учебное пособие / А. Е. Линкевич и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 8–17.

тором юридических наук, профессором А. М. Кононовым и кандидатом юридических наук Р. А. Софьиной¹.

Прежде всего методический подход к анализу должен различаться в зависимости: от групп (блоков) оцениваемой информации (анализ географических факторов должен в методическом плане отличаться от изучения процессов, происходящих в демографии); субъектов анализа, т. е. руководителей МВД, ГУ, УМВД России по субъектам РФ, штабного аппарата, отраслевых и функциональных служб (для отдела уголовного розыска или по экономической безопасности и противодействию коррупции информация о внешней среде нужна в большем объеме и для более детального анализа, чем для финансового отдела, ХОЗО и др.); назначения и разновидности анализа и оценки: с одной стороны, оперативный, текущий анализ, связанный с предстоящими общественными мероприятиями, резкими изменениями погоды, а с другой – стратегический, прогнозный анализ (дальнейшая инфляция, рост безработицы населения, их возможные последствия). Необходимо разделение всех факторов среды функционирования на криминогенные и антикриминогенные.

Перечисленные выше характеристики сами по себе являются нейтральными, однако при определенных количественных и качественных значениях приобретают криминогенный или антикриминогенный характер. Так, высокая насыщенность населения ранее судимыми лицами, значительный уровень пьянства, переполненность молодежных общежитий, возрастание транзитных пассажиропотоков через узловые пункты, волна сезонной миграции выступают ярко выраженными криминогенными факторами. Наоборот, наведение порядка в общежитиях, завершение курортного сезона, быстрая телефонизация района новостроек – все это облегчит оперативную обстановку. Плохое освещение улиц – криминогенный фактор, хорошее – антикриминогенный. Состояние погоды – одно из важных условий работы органов внутренних дел. Оно может помогать, а может вредить делу. Для подразделений по безопасности дорожного движения, например, криминогенный характер имеют такие природные явления, как гололед, дожди, туманы, пожары лесных массивов и задымление дорог.

Правильный учет и анализ криминогенных и антикриминогенных факторов важны также и тем, что подсказывают наиболее оптимальные формы работы органов внутренних дел, расстановку имеющихся сил и средств. Так, положительное событие – заселение крупного микрорайона несет в себе большой криминогенный заряд – возможность совершения квартирных краж (соседи друг друга не знают, замки однотипные, телефоны отсутствуют и т. д.). Задача органов внутренних дел – своей работой по особому плану нейтрализовать негативный потенциал события. Такой подход к оценке явлений справедлив и по отношению к более значимым соци-

¹ Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. М. Кононова и к. ю. н. Р. А. Софьиной. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 168.

альным процессам (ослабление социально-общественного контроля за поведением детей и подростков, массовое движение иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья для трудоустройства в России, создание различных подпольных производств и т. д.). Отдельные исследования показывают прямую зависимость между увеличением безработицы и ростом числа убийств. Позитивные внешние изменения тоже могут иметь свои криминогенно значимые теневые стороны. Рыночные отношения должны привести к стабилизации денежной системы, конвертируемости российской валюты. Но в этом случае неизбежен повышенный интерес дельцов международной организованной преступности к отечественному рынку.

Особого аналитического внимания требуют так называемые динамичные факторы окружающей среды, которые могут непредсказуемо влиять на оперативную обстановку (неожиданный приток беженцев, массовая амнистия и др.). Повышенной стремительностью развития обладает такой криминогенный феномен, как слухи. К динамичным следует отнести и ряд природно-климатических, природно-естественных явлений (резкую смену погоды, стихийные бедствия, лесные пожары, эпидемии, эпизоотии и т. д.). Однако и статичные факторы при определенных условиях становятся важным элементом динамичной ситуации. Так, при групповом побеге лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания, и разработке операции по их задержанию характеристики местности (заболоченность, глухие лесные массивы, удаленность от транспортных артерий) в совокупности с особенностями погоды приобретают едва ли не решающее значение. Если явления статичного характера можно анализировать с редкой периодичностью, в зависимости от их изменения, то динамичные процессы требуют текущего, т. е. ежесуточного наблюдения, недельного, месячного анализа. Опоздание здесь равнозначно поражению. Отсюда вытекает важность учета всех внешних факторов среды функционирования даже в рамках суточной оценки обстановки. При приеме дежурного суточного наряда руководитель аппарата МВД, ГУ, УМВД России по субъектам РФ обязан выяснить, как повлияли на конкретную криминальную ситуацию те или иные внешние условия, что можно ожидать от них в ближайшие сутки. Для этого в структуру суточной сводки необходимо включать отдельный раздел об особенностях среды функционирования за прошедшие сутки и их ближайший прогноз. Эта принципиальная позиция должна найти отражение и при разработке информационной системы «Внешняя среда функционирования ОВД».

Существенной методической особенностью анализа является широкое применение методов проблемного и сравнительного анализа, позволяющих устанавливать неизвестные ранее связи между преступностью и иными факторами внешней среды. Особую роль эти методы должны играть в деятельности службы полиции, призванной осуществлять и экономико-правовой анализ. Что касается алгоритма анализа и оценки факторов

внешней среды, то, в частности, профессор В. З. Веселый предложил следующую последовательность изучения, включающую анализ:

- состояния уголовного и административного законодательства с позиций его изменений в сторону ужесточения или смягчения, что могло повлиять на объем регистрируемой преступности;

- отклонений в демографическом факторе: изменения численности населения, половозрастной структуры, жизненного уровня, занятости, миграционных процессов;

- метаморфоз, происшедших в социально-экономической сфере региона в анализируемом периоде;

- социально-политических факторов и их влияние на конкретное состояние правопорядка¹.

По мнению автора, именно такая этапность в анализе и оценке внешних условий позволит объективно разобраться в том, какие же реальные явления и процессы повлияли на фактическое состояние правопорядка и результаты деятельности органов внутренних дел региона. Каждый из четырех названных блоков информации об условиях среды функционирования обладает своей спецификой как по содержанию, так и методике анализа. Для успешной работы с такими материалами нужны прежде всего хорошие знания по криминологии, политологии, статистике, социологии, экономике, управлению. Необходимы навыки по многофакторному анализу, который позволяет устанавливать корреляцию между внешними факторами и прежде всего криминогенными и криминальными явлениями. Этому необходимо учиться.

МВД России требует не только улучшения работы по анализу основных криминологических факторов, выявлению глубинных причин негативных тенденций в состоянии преступности², но и повышения профессионального мастерства аналитиков, проведения с ними специальных занятий по методам и приемам аналитической работы с привлечением квалифицированных криминологов, других правоведов, экономистов, социологов, политологов.

Необходимо помнить, что незнание социально-экономических процессов, происходящих в обществе, – одна из причин низкого качества подготовки и принятия управленческих решений. Повышение уровня нашего представления о внешней среде функционирования системы МВД России – верный путь к совершенствованию всей деятельности системы органов внутренних дел.

© Колесников В.А.

¹ Веселый В. З. Методика изучения влияния факторов внешней среды на преступность и иные правонарушения // Информация и анализ в действии: сборник. Вып. 5. 1991. С. 74–87.

² О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году: директива МВД России от 3 ноября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Салахова Жанна Валерьевна – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, полковник полиции (г. Уфа)

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Противодействие экстремистской деятельности – актуальная проблема, которая требует от государства и общества принятия эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм экстремизма. Широкая популярность коммуникационных сетей привела к негативным последствиям, например, использование экстремистскими организациями сети Интернет в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и привлечения новых сторонников.

Интересы поддержания общественной безопасности, сохранения политической стабильности определяют необходимость внимательного анализа деятельности экстремистских организаций в России, принятия своевременных мер по пресечению их противоправной деятельности¹. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий и разработка новейших технических средств для противодействия распространению экстремистских идей в информационном пространстве России являются одними из приоритетных задач как для органов государственной власти, так и правоохранительных органов.

За последний период принят целый ряд законодательных актов, призванных укрепить безопасность граждан и страны: о запрете использования технологии обхода блокировки сайтов с запрещенной информацией; о регулировании деятельности мессенджеров² и ужесточении правил реализации SIM-карт. Принятие этих законов позволило укрепить безопасность внутри страны и создало принципиально новые механизмы верификации пользователей. Данные законы решают следующие задачи: защищают права российских граждан, нацелены на борьбу с преступностью, в первую очередь с терроризмом и экстремизмом, которые, к сожалению, активно распространяются посредством современных технологий и сети Интернет.

Принятие данных нормативно-правовых актов завершает важный с точки зрения безопасности этап выстраивания идентификации пользователей, начиная от SIM-карты до мессенджера.

¹ Ямалитдинов А. А. Экстремизм: его разновидности и формы // Вестник уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 37.

² Программа, мобильное приложение или веб-сервис для мгновенного обмена сообщениями.

Вопрос о запрете анонимайзеров встал на повестке дня после того, как практика блокировки информационных ресурсов в сети Интернет была признана неэффективной в силу нескольких причин. Среди них возможность обнаружить заблокированные ресурсы в выдаче поисковой системы, а также возможность использовать технологии, помогающие зайти на сайт, доступ к которому был ограничен по решению суда. Заблокированные сайты все еще можно было посещать с помощью специальных технологий обхода блокировок, что делало запретительные меры бесполезными.

Технологии направления трафика российских Интернет-пользователей через зарубежные серверы, анонимные прокси-серверы, виртуальные частные сети вполне легальны, и существует широкий спектр возможностей их правомерного применения, однако данные технологии часто используются с целью получения доступа к информационным ресурсам, доступ к которым ограничен на законном основании. Сложившаяся ситуация требует запретить на законодательном уровне использование информационно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и программ для ЭВМ с целью получения доступа к информационным ресурсам, в том числе сайтам или страницам сайтов в сети Интернет, доступ к которым на территории Российской Федерации ограничен.

Владельцам таких систем предоставлен доступ к информационному ресурсу Роскомнадзора, в котором находится перечень ресурсов, доступ к которым ограничен. Операторы поисковых систем обязаны прекратить выдачу ссылок на заблокированные ресурсы. Согласно новому закону россияне могут лишиться технологий для обхода блокировок Интернет-ресурсов, таких как VPN-сервисы и др. VPN-сервисы маскируют местоположение пользователя, представляя его жителем того государства, где доступ к заблокированному сайту разрешен. По похожему принципу работает и использование прокси-серверов. Обойти блокировку можно было и с помощью браузера Tor, который был создан специально для того, чтобы гарантировать анонимность пользователей.

Своевременное принятие такого закона устраняет вредные последствия, наступающие в результате использования средств для обхода блокировок, например, распространение запрещенных экстремистских материалов. Одновременно с законом о запрете технологий для просмотра заблокированных сайтов были внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях. В частности, неисполнение поисковой системой своих обязанностей грозит штрафом для граждан в размере 5 тыс. руб., для должностных лиц – 50 тыс. руб. Кроме того, установлена ответственность для операторов поисковых систем за отказ удалить ссылку на заблокированный сайт из своей выдачи. Штраф для юридического лица в случае нарушения предписания составит от 500 тыс. до 700 тыс. руб.

Вступили в силу поправки к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые запрещают владельцам VPN-сервисов, анонимайзеров и поиско-

вых систем открывать доступ к ресурсам, заблокированным в России. Получив уведомление от Роскомнадзора, провайдеры таких сервисов будут обязаны в 30-дневный срок подключиться к Федеральной государственной информационной системе (далее – ФГИС), содержащей перечень запрещенных сайтов. Операторы VPN-сервиса, выполнившие условие, должны будут ограничивать доступ к ресурсам, внесенным в ФГИС, за 3 рабочих дня. В случае несоблюдения этого требования анонимайзер сам будет заблокирован на территории РФ. Закон затрагивает и поисковиков, которым придется прекратить выдачу ссылок на сайты, заблокированные в России за распространение незаконной информации.

К VPN-соединению часто прибегают любители анонимного Интернет-серфинга или торрент-трекеров, а также те, кто хочет обойти блокировку, если сайт запрещен цензурой. Однако защищенный канал связи нередко используют и крупные предприятия, чтобы их сотрудники могли удаленно подключиться к внутренней корпоративной сети. Новые правила не ставят вне закона VPN-сервисы как таковые, но пользоваться ими для получения доступа к неправомерной информации будет запрещено.

Требования закона не распространяются на операторов государственных информационных систем, государственные органы и органы местного самоуправления, а также на случаи использования анонимайзеров и сервисов VPN при условии, что круг пользователей заранее определен их владельцами и использование таких ПО осуществляется в технологических целях обеспечения деятельности лица, осуществляющего их использование, например, в банковской деятельности.

Закон о регулировании деятельности мессенджеров, которые в тексте документа называются операторами обмена мгновенными сообщениями, запрещает анонимность при использовании таких сервисов, вводя обязательную идентификацию по номеру мобильного телефона. На настоящий момент эта функция уже присутствует в большинстве популярных мессенджеров – для регистрации абоненту предлагается ввести свой номер, на который отправляется проверочный код. За идентификацию пользователя теперь отвечают операторы связи, которые должны заключать специальный договор с операторами обмена мгновенными сообщениями.

Кроме того, мессенджеры получили новые обязанности. Они будут защищать своих клиентов от спама¹, ограничивая рассылку, на которую не была осуществлена подписка, а также обеспечивать массовую рассылку по запросу органов власти, например, в случае чрезвычайной ситуации. Отдельно прописано обязательство мессенджера блокировать передачу сообщений, в которых содержится запрещенная в стране информация. Кроме того, закон содержит норму о возможном наложении судебного запрета на использование конкретными гражданами конкретных сервисов обмена сообщениями.

¹ Массовая рассылка корреспонденции рекламного или иного характера лицам, не выразившим желания ее получить.

Действие закона распространяется на те сервисы, которые находятся в списке организаторов распространения информации, который составляет Роскомнадзор. Серьезную проблему в борьбе с экстремизмом создает анонимная продажа SIM-карт, когда между продавцом и клиентом не заключается договор об оказании услуг связи. Как правило, такие SIM-карты распространяются у вокзалов, в переходах метро и других местах массового скопления людей. Новый закон обязывает мобильных операторов проверять паспортные данные абонента при заключении договора об услугах по ведомственным базам данных. Данный механизм направлен на противодействие использованию фиктивных паспортных данных для заключения договоров об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи. Кроме того, в законе прописаны правила идентификации корпоративных абонентов, данные которых будут передаваться юридическими лицами при покупке SIM-карт для своих сотрудников.

Национальный, политический и религиозный экстремизм создает условия для возникновения конфликтов и непосредственно угрожает федеративному устройству нашего государства. Противодействие экстремистской деятельности – одна из самых актуальных проблем государства и общества, которая требует принятия эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм экстремизма в Российской Федерации.

© Салахова Ж. В.

УДК 343.72(470)

Сердюк Павел Леонидович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с мошенничеством как преступлением, направленным против собственности граждан, организаций и самого государства, представляла значительную проблему в России на протяжении многих веков. Способы совершения этого преступления, связанные с обманом, постоянно совершенствовались, что влекло изменения в уголовном законодательстве. Вопросы законодательного формирования состава мошенничества и его толкования на практике на протяжении последних двух веков были неоднозначны. Например, в дореволюционном уголовном законодательстве наказуемый обман отмечался в таких составах, как торговый обман, подмена вещей, предоставленных для хранения или доставки, продажа заведомо

чужого имущества, невозвращение кредитором письменного обязательства должника при полной выплате долга и др.

В ст. 187 УК РСФСР 1922 г. мошенничество определялось как «умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, во владении или в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться передачи имущества в распоряжение преступника»¹. Ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. определяла мошенничество как «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество)».

Максимальный срок наказания – до 5 лет лишения свободы². Граничащие с мошенничеством в этом кодексе содержались такие преступления, как «Выдача чекодателем чека, заведомо для него не подлежащего оплате, и отмена им чека без уважительных причин» (ст. 169а); «Подделка в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок» (ст. 170); «Обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления при наличии опасных последствий в виде причинения вреда здоровью (ст. 171); ростовщичество (ст. 173)³.

Мошенничество стало прогрессировать в связи с политической и экономической перестройкой в России в девяностые годы. Если в советский период корыстные преступления составляли 40–45 %, то в середине девяностых этот процент удвоился. При этом почти половину корыстных преступлений составляло мошенничество. Актуальной борьба с мошенничеством продолжает оставаться и в настоящий период жизни российского общества. Статья 159 УК РФ сегодня в основном дублирует состав ст. 147 УК РСФСР 1960 года. Разница лишь в том, что в современном составе отсутствуют некоторые квалифицирующие обстоятельства. Они были исключены как не соответствующие современному устройству России и, соответственно, новой уголовной политике. Этот состав предусматривает «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Прежний закон 1960 года мошенничество именовал как «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием»⁴.

Как видим, закон советского времени из определения мошенничества исключал понятие «чужое» при определении похищаемого имущества. Мы поддерживаем мнение некоторых криминологов о том, что в существующем составе это слово является лишним, так как не несет практически никакой смысловой нагрузки. Субъект не может похитить собственное имущество. Оно обязательно должно быть «чужим», принадлежать другому лицу, организации или государству. Любое имущество всегда закрепля-

¹ Уголовный кодекс 1922 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. С. 172.

² УК РСФСР 1926 г. М., 1947. С. 81–82.

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс 1960 г. Уфа: Изд-во РБ «Версия», 1993. С. 80.

ется за определенным собственником в порядке гражданского законодательства¹.

Кроме того, старый закон также заменял слово «хищение» словами «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество», исходя из способа преступного изъятия имущества. В данном составе такая формулировка нам представляется более предпочтительной по сравнению с указанием на «хищение» в современном законе. Основанием этого является различие преступного завладения имуществом с согласия самого потерпевшего и завладение при краже, грабеже и разбое. В последнем случае, безусловно, происходит изъятие имущества в форме хищения, тайного и открытого. При мошенничестве потерпевший сам передает свое имущество, будучи введенным в заблуждение, и это сближает данное преступление с вымогательством, которое хищением законодатель не признает.

При вымогательстве изъятие имущества происходит путем требования его передачи при угрозе применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего. По нашему мнению, по аналогии с этим преступлением мошенничество также должно быть исключено из числа хищений и именоваться даже не «изъятием имущества», а «причинением имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием», поскольку этот ущерб причиняется с участием самого потерпевшего.

Такое решение вопроса о содержании состава мошенничества в уголовном праве России могло бы решить вопрос и о правовом статусе ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Преступление, предусмотренное данным составом, законодатель не относит к хищениям, потому что виновный не изымает средства из государственной или коммерческой собственности, а, используя обман или злоупотребляя доверием, не вносит в эти организации положенные средства за пользование определенными услугами (связи, электроэнергия и т. д.). Думается, при условии исключения мошенничества из числа хищений данный состав вполне логично мог бы войти в состав ст. 159 УК РФ при формулировке диспозиции этой статьи как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, не связанного с хищением.

Признание мошенничества хищением порождает еще один вопрос, касающийся момента окончания данного преступления. Дело в том, что состав хищения не всегда является материальным, где примером может выступать разбой. Ни в ч. 1 ст. 159 УК РФ, ни в специальной литературе мы не находим ответа на этот вопрос. Например, комментарий неопределенно поясняет: «Объективная сторона мошенничества состоит в совершении обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества

¹ См. об этом: Зубов В. Правовая культура УК РФ // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 18; Батыгин Д. В. В УК не должно быть лишних слов // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 45.

или права на имущество в злоупотреблении доверием в тех же целях»¹. Ни слова об обязательном наличии последствий. В случае предлагаемой формулировки мошенничества как «причинение имущественного ущерба или завладение правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием», этот вопрос автоматически снимается.

Целесообразность такой реконструкции состава мошенничества фактически подтверждается самим законодателем, который включил в состав ч. 5 ст. 159 УК РФ – «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным использованием договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». Смысловое сходство этой части со ст. 165 УК РФ вполне очевидно, поскольку здесь вообще не идет речь о хищении, а говорится именно о причинении значительного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, сам законодатель изменил правовое содержание состава мошенничества, сделав как бы исключение для «преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности», не желая выделять этот состав в отдельную статью. В результате ч. 5 рассматриваемой статьи, по сути, является инородным телом в составе ст. 159 УК РФ, существенно отличаясь по своей форме от остальных частей данной статьи.

Соответственно предлагаемая нами правовая формулировка состава мошенничества, на наш взгляд, должна определять правовое содержание и других составов мошенничества, введенных в УК РФ в 2012 г. (ст. 159¹–159⁶) – в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт; в сфере страхования и компьютерной информации. Здесь не являются хищением и те преступления, при совершении которых преступник вообще не вступает в контакт с потерпевшим, а в корыстных целях причиняет имущественный ущерб путем использования определенных технологий (при использовании платежных карт и компьютерной информации).

Это, несомненно, относится к мошенничеству по признаку применяемого обмана, но к хищениям относить эти деяния, по нашему мнению, нецелесообразно по причине особого способа их совершения, характерного для мошенничества. Не случайно профессор С. М. Будзинский еще в позапрошлом столетии определял мошенничество как особый прием воздействия на жертву, называя это «злоупотребление мышлением»². Думается, с этим определением данного преступления вполне можно согласиться.

Надо отметить, что в юридической литературе 20-х годов прошлого века мошенничество именовалось «преступным приобретением имущества» и не рассматривалось с хищениями. Отграничение этого преступления от хищений, как и вымогательства, проходило по способу совершения и по

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; 2 изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 369.

² Будзинский С. М. О преступлениях в особенности. Сравнительное исследование. М., 1887. С. 16.

предмету, который при мошенничестве значительно шире, включая право на имущество, что при хищении отсутствует.

Не называют мошенничество хищением законодательства таких стран, как Германия, где § 263 УК ФРГ определяет его как «действие с намерением получить для себя или третьего лица имущественную выгоду... путем сообщения неправильных фактов или их искажения либо сокрытия подлинных фактов и вводит в заблуждение потерпевшего или поддерживает его заблуждение»¹. Как «завладение чужим имуществом путем обмана» характеризует мошенничество законы некоторых стран СНГ², как «присвоение» – в Молдавии и Испании, как «завладение» – во Франции.

Обращаясь к способам мошенничества, которые также неоднозначно толкуются в юридической литературе, мы считаем, что злоупотребление доверием при совершении данного преступления является не более как разновидностью или дополнением обмана и самостоятельно как способ мошенничества не существует. Это обстоятельство, возникшее между преступником и потерпевшим на почве каких-то личных отношений или убеждений потерпевшего о личности виновного на иной основе, только помогает совершить обман.

Об этом уже шла речь в юридической литературе. Некоторые авторы пишут, что между злоупотреблением доверием и обманом не существует различий³. Другие, например, Г. Н. Борзенков, считают, что обман обычно сочетается со злоупотреблением доверием, которое является, по сути, элементом обмана. Автор справедливо, на наш взгляд, предлагает исключить этот способ мошенничества из состава ст. 159 УК РФ⁴. С этим мнением вполне можно согласиться на том основании, что уголовный закон не должен содержать лишних слов и понятий, которые лишь затрудняют его применение. Нужно только учитывать, что обман, сочетающийся со злоупотреблением доверием, носит низменный характер.

Надо отметить, что целый комплекс преступлений об ответственности за мошенничество существует не только в российском уголовном законодательстве. В Англии мошенничество вообще не существует как единое преступление. Обман как способ содержится в объективной стороне многих составов. Мошенничество определено как гражданско-правовое и уголовно-правовое деяние, содержащее три признака: обман (бесчестное действие), цель получения выгоды и наличие средств (денег или имущества), которые могут быть получены в результате преступления.

Особенность английского уголовного закона в том, что он содержит и материальный, и формальный состав преступления, совершенного путем обмана, где закон не требует имущественного ущерба. Думается, что в российском законодательстве формальные составы мошенничества не

¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 148.

² См.: Ст. 166 УК Кыргызской Республики; ст. 178 УК Азербайджанской Республики; ст. 122 УК Республики Молдова; ст. 168 Республики Узбекистан; ст. 190 Украины; ст. 209 УК Республики Беларусь.

³ См., Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 2004. Т. 2. С. 209.

⁴ Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 33.

приемлемы. В Уголовном кодексе РФ такие деяния по общему правилу квалифицируются как покушение на мошенничество.

© Сердюк П. Л.

УДК 343.123.51–049.5(470)

Маликова Наталия Валерьевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для повышения гарантии безопасности участников уголовного судопроизводства уже на стадии возбуждения уголовного дела необходимо повысить их информированность и отработать механизм применения мер безопасности к заявителям, жертвам и очевидцам преступления. Для этого требуется устранить коллизии в уголовно-процессуальном кодексе. Значимость осуществления указанных действий обусловлена тем обстоятельством, что, во-первых, именно на стадии возбуждения уголовного дела посткриминальное воздействие наиболее эффективно, т. к. доказательства еще не собраны и не закреплены должным образом, во-вторых, при обращении в правоохранительные органы за помощью люди надеются на «первичную надежную и своевременную защиту от противоправных посягательств со стороны преступных элементов»¹.

На стадии возбуждения уголовного дела к лицу могут быть применены меры безопасности, перечисленные в ст. 6 Федерального закона от 20 апреля 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119) и возможность «засекречивания данных» о лице в момент принятия и рассмотрения его сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). К сожалению, несмотря на то что ФЗ № 119 действует на территории Российской Федерации уже 13 лет, информированность населения о положениях данного закона остается низкой. Граждане не знают не только о возможности незамедлительного применения мер безопасности к заявителю, жертве и очевидцу преступления в случае реальной угрозы, но и о том, что с момента сообщения в правоохранительные органы о преступлении они могут претендовать на обеспечение безопасности себя и своих близких.

¹ Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 35.

Мы считаем, что необходимость уведомления граждан о данных положениях должна быть законодательно закреплена в качестве обязанности должностных лиц при принятии и проверке сообщения о преступлении в форме разъяснения участникам уголовного судопроизводства в случае реальной угрозы их безопасности о наличии права на государственную защиту, гарантированную ФЗ № 119.

В связи с чем представляется целесообразным последнее предложение в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также в рамках Федерального закона № 119 “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”». Тем самым до начала уголовно-процессуальных отношений до граждан доводится информация о том, что государство «не остается в стороне от их проблем», а гарантирует им государственную защиту в установленном законном порядке.

Далее до настоящего времени остается нерешенным вопрос о механизме «засекречивания данных о лице» в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ при приеме и проверке сообщения о преступлении. Анализ процессуальной возможности принятия подобного решения показал, что в анализируемой статье УПК РФ говорится о конкретных участниках уголовного судопроизводства, имеющих уголовно-процессуальные статусы потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников и близких лиц, что однозначно исключает возможность ее применения к заявителю, жертве и очевидцу преступления, так как на момент проверки сообщения о преступлении эти лица данными статусами не обладают. Поэтому есть необходимость на законодательном уровне расширить субъектный состав лиц, в отношении которых может быть применена ч. 9 ст. 166 УПК РФ, тем самым привести ее в соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 119. В связи с чем данную статью предлагаем изложить в следующей редакции: «При необходимости обеспечить безопасность заявителя, жертвы, очевидца преступления, потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственных действий, в котором участвуют заявитель, жертва, очевидец преступления, потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные о личности».

Следующая проблема, требующая своего разрешения, состоит в том, что указать псевдоним в заявлении о преступлении также не представляется возможным, поскольку юридически уголовно-процессуальные отношения еще не начались¹, в связи с чем недопустимо производство каких-либо процессуальных действий. Более того, анонимное заявление не подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, ад-

¹ Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ «Досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении...» // СПС «КонсультантПлюс».

министративных правонарушениях, происшествиях (КУСП)¹ и не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. А если указать в заявлении подлинные данные о лице, то они становятся известны неопределенному кругу лиц², что лишает возможности, в последующем применить «засекречивание» лица.

Для ее решения мы предлагаем следующий примерный алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов на этапе возбуждения уголовного дела:

1. При обращении заявителя (жертвы, очевидца преступления) в дежурную часть он должен направить к дежурному оперуполномоченному для написания заявления.

2. Дежурный оперуполномоченный после выяснения обстоятельств произошедшего и боязни лица за свою безопасность обязан разъяснить ему права на обеспечение государственной защиты в соответствии с ФЗ № 119, а также право на сохранение его данных при приеме и проверке сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

3. После проведенной беседы и усмотрения состава преступления оперуполномоченный составляет рапорт об обнаружении признаков преступления без указания в нем биографических данных лица, обратившегося в отдел полиции. Один из вариантов изложения рапорта: «Из оперативно-разыскной информации стало известно, что в отношении гражданина, безопасности которого угрожают, были причинены...».

4. Оперуполномоченный регистрирует рапорт в журнале КУСП в установленном законом порядке.

5. После чего заявитель (жертва, очевидец преступления) вместе с оперуполномоченным направляется к дежурному следователю, дознавателю (в зависимости от того к чьей подследственности относится совершенное деяние) для объяснения обстоятельств дела.

6. Дежурный следователь с разрешения руководителя следственного органа, дознаватель с разрешения начальника органа дознания выносят постановление о сохранении в тайне данных о личности, в котором излагаются причины принятия подобного решения. В данном процессуальном документе обозначается псевдоним «засекреченного» участника и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, проводимых с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела.

7. Все дальнейшие процессуальные и следственные действия (осмотр места происшествия, предметов, документов, освидетельствование

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // СПС «КонсультантПлюс».

² Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 33.

трупа, назначение экспертизы) на стадии возбуждения уголовного дела проводятся с указанием в протоколах «засекреченных» данных о лице.

Таким образом, в данной статье предпринята попытка разрешения проблем, связанных с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. С помощью юридической техники и предложений по совершенствованию законодательства, на наш взгляд, декларативные нормы после их некоторой доработки могут быть востребованы и реализуемы.

© Маликова Н. В.

УДК 343.983.22(470)

Огрыза Александр Витальевич – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕШЕНИИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Основным предметом рассмотрения для решения диагностических и идентификационных задач судебной баллистики является автоматическое огнестрельное оружие. Согласно ст. 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ оружие, имеющее возможность ведения огня очередями, относится к боевому ручному стрелковому оружию. Согласно ст. 5 того же закона к боевому ручному стрелковому оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по контролю и надзору в области гражданской обороны, защиты населения и территорий

от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области разведывательной деятельности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего в интересах обороны и безопасности государства организацию работ в области специального строительства, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в области таможенного дела, федерального органа обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации¹, а также отнесенное к продукции военного назначения в соответствии с законодательством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами. Согласно этому же закону огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда².

Виды автоматического огнестрельного оружия разделяется на нарезное и гладкоствольное.

Гладкоствольное автоматическое оружие запрещено в обороте на территории Российской Федерации, но может быть завезено на территорию России нелегально либо переделано из серийных образцов самозарядного охотничьего оружия путем доработки или замены частей ударно-спускового механизма.

Понятие огнестрельного оружия в криминалистике было предложено Б. М. Комаринцем: «В криминалистике под огнестрельным оружием следует понимать метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счёт энергии взрывчатого разложения пороха»³

¹Далее – государственные военизированные организации.

² Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

³ Комаринец Б. М. Судебно-баллистическая экспертиза. Вып. 1. М.: ВНИИСЭ, 1974. С. 46.

В. М. Плескачевский предложил определение огнестрельного оружия: «Это устройство, конструктивно предназначенное для многократного поражения на расстоянии человека, животного или определенной преграды снарядом (пулей, дробью, картечью), который получает прицельное направление движения за счет энергии термического разложения газообразующего вещества»¹. Определение понятия огнестрельного оружия дается Экспертно-криминалистическом центром Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУ ЭКЦ МВД России) в методике установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию: «Это изделия, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сгорания метательного заряда»². В межгосударственном стандарте дается понятие огнестрельного стрелкового оружия: «Это ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи, в котором для метания поражающего элемента используется энергия газов, образующихся при горении метательного заряда в стволе»³.

В зависимости от целевого назначения и конструктивных особенностей нарезное стрелковое оружие классифицируется по калибру: малокалиберное (калибром до 6,5 мм), нормального калибра (калибром от 6,5 мм до 9 мм) и крупнокалиберное (калибром от 9 мм до 20 мм). По механизму работы системы перезаряжания стрелковое оружие может быть самозарядное и автоматическое. Автоматическим стрелковое оружие называется оружие с полной автоматизацией перезаряжания, а самозарядное стрелковое оружие имеет автоматическую систему перезаряжания, но спусковой механизм которого позволяет вести только одиночную стрельбу. Одиночная стрельба из стрелкового оружия предусматривает, что для производства каждого выстрела необходимо воздействие стрелка на спусковую деталь⁴. Автоматическая стрельба из стрелкового оружия предусматривает, что в результате однократного нажатия на спусковую деталь осуществляются два или более выстрелов. Стрельба очередью выстрелов из стрелкового оружия подразумевает автоматическую стрельбу из стрелкового оружия, длительность которой регулируется стрелком или специальным устройством⁵.

Исходя из анализа определений, под автоматическим оружием мы понимаем такой вид оружия, который имеет возможность производства двух и более выстрелов при однократном нажатии на спусковой механизм (спусковой крючок), но при этом не исключается стрельба одиночными выстрелами. Например, наличие переводчика режима огня у автомата Калашникова, либо штатной схемы заряжания, позволяющей производство

¹ Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001. С. 52.

² Горбачев И. В., Лесников В. А., Макаров Н. М. и др. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. С. 1–4.

³ ГОСТ 28653-90 Оружие стрелковое. Термины и определения. Пп. 1, 9

⁴ Там же. П. 268

⁵ Там же. П. 270.

одного выстрела, зарядание ленты через одно гнездо у пулеметов, снаряжение одним патроном магазин ПП-90.

Основной проблемой и двигателем научной мысли является постоянное увеличение номенклатуры образцов автоматического огнестрельного оружия с приобретением новых свойств и характеристик, предъявляемых заказчиками к современному стрелковому оружию. Появление новых образцов автоматического огнестрельного оружия ставит перед экспертами новые задачи по криминалистическому исследованию. К их числу могут быть отнесены криминалистические теории о механизме слеодообразования, признаках, криминалистической идентификации, прогнозировании и др. Из всего перечня задач в баллистических исследованиях выделяют две категории: диагностические и идентификационные. В задачи баллистической диагностики входит: определение характеристик объекта (является ли данный объект огнестрельным оружием, возможен ли из данного оружия выстрел без воздействия на спусковой крючок и т. д.); задачи по выяснению обстоятельств и механизма происшедшего события (определение направления, дистанции, места производства выстрела и т. п.).

Анализ современной практики показал, что на сегодня есть несколько сложно решаемых задач современными средствами и методами. В диагностике тяжелее всего определяется направление и место стрельбы. Традиционные методы определения места производства выстрела по следам пули на различных поверхностях с использованием ниток, трубок немного устарели. Сегодня существуют новые средства определения направления производства выстрела, которые гораздо точнее могут решать поставленную задачу, особенно если это касается определения направления дальнего выстрела. Если выстрел произведен в помещении или условии плотной городской застройки, то это не вызывает проблем с определением. Однако оружие может применяться на больших дистанциях, а современные методы для определения отсутствуют.

Следующей проблемой является поиск стреляной гильзы. В настоящее время отсутствуют справочники с указанием направления и дистанции выброса гильз из различных образцов огнестрельного оружия. Мы можем предполагать примерное направление экстракции гильзы, зная модель оружия его конструкцию и кинематическую схему, а также возможность рикошета от преграды или свойств поверхности грунта, наличие склона¹. Ошибки при проведении расчета зоны поиска гильзы могут привести к неоправданным затратам сил и потере времени.

К разряду идентификационных задач, стоящих перед экспертами-криминалистами относятся: отождествление оружия по стреляным пулям и гильзам, установление групповой принадлежности, установление целого по частям. С точки зрения идентификации практика показала, что наиболее сложно идентифицировать стреляные гильзы в связи с высокой степенью

¹Огрыза А. В. Некоторые особенности поиска гильз автомата Калашникова // Евразийский юридический журнал. № 1. 2017.

вариационности отображения следов¹. Традиционно идентификацию огнестрельного оружия проводят по стреляной пуле и гильзе, а также являлись ли пуля и гильза одним целым до выстрела.

Вариационность следов на пуле может зависеть от характера боеприпаса: его конструкции (оболоченный, полуоболоченный, бронебойный и т. д.); температурного режима (от внешней температуры, режима ведения огня, темпа и количества выстрелов). Эти вопросы были рассмотрены в научных работах Н. Ю. Горячевой, Д. А. Буря, В. И. Перепелкина, В. А. Ручкина, А. А. Погребного.

Вариационность следов на гильзах появляется за счет наличия различных люфтов в запирающем устройстве, использования различных материалов для изготовления гильз различной посадки и особенности конструкции. Особенно вариационность выражается при использовании различных режимов стрельбы. Наличие такой вариационности ставит перед экспертом ряд нерешаемых задач по идентификации стреляных гильз, а именно по форме зацепа выбрасывателя, отражателя, бойка².

Таким образом решение задач диагностики и идентификации автоматического огнестрельного оружия сводится к: а) установлению направления и дальности стрельбы; б) установлению закономерностей экстракции гильз, в зависимости от модели используемого оружия, в) расчету сил и средств для осуществления поиска стреляных гильз; г) проведению идентификации по гильзе, стреляной в автоматическом режиме ведения огня.

© Огрыза А. В.

УДК 343.343.6:343.22(470)

Голубева Элина Радиковна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Субъективные признаки организации незаконной миграции находят свое проявление в субъекте и субъективной стороне. Субъект – это категория научная. В уголовном законе отсутствует понятие «субъект преступления», однако в гл. 4 УК РФ раскрываются его признаки. Субъектом пре-

¹Огрыза А. В. Особенности отображения следов на гильзах автоматического оружия // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016.

² Там же.

ступления является физическое вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и достигшее установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное деяние.

Под вменяемостью лица понимается способность осознавать фактический характер своего действия и руководить им. Невменяемые лица не могут быть субъектом преступления. В то же время в законе определено, что лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, подлежат уголовной ответственности, однако это обстоятельство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. В юридической и медицинской литературе рассматриваемые психические расстройства, не исключающие вменяемости, отождествляются с психическими аномалиями¹.

Применительно к рассматриваемому составу преступления установлено, что психическое состояние лиц, их совершивших, не исследуется в связи с тем, что данное деяние относится к высоколатентным преступлениям, и расследование таких дел особой сложности не представляет либо проводится поверхностно. Законодателем установлено, что лица, совершившие преступления в состоянии опьянения (алкогольное, наркотическое и др.), привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.

Субъектом организации незаконной миграции является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Спорным является тот факт, что ряд авторов считает, что им может быть только гражданин РФ, другие же считают, что им может быть также иностранный гражданин или лицо без гражданства. Эта позиция авторов говорит о международном характере рассматриваемого состава преступления. Данное обстоятельство подкрепляется и тем, что к ответственности за организацию незаконной миграции привлекаются лица, совершившие преступление в соучастии (группа лиц по предварительному сговору либо организованная группа), что подтверждает привлечение иностранных граждан либо лиц без гражданства в качестве соучастников преступления.

Помимо вопросов относительно гражданства субъекта организации незаконной миграции в науке идут дискуссии и о его «служебной» деятельности. Ряд авторов считают, что субъектом этого преступления может быть как должностное, так и не должностное лицо, обладающее всеми обязательными признаками общего субъекта преступления². Несмотря на различные мнения ученых в этой области, законодатель не выделил в качестве специального субъекта – должностное лицо, хотя, на наш взгляд, было бы целесообразно его предусмотреть, так как именно благодаря «покровительству» должностных лиц организовать незаконную миграцию не пред-

¹ Ахметшин Р. А. Деятельность правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 293–295.

² Сердюк Л. В., Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 45.

ставляет особо труда. В связи с этим необходимо дифференцировать уголовную ответственность путем усиления наказания за использование служебного положения при организации незаконной миграции в качестве квалифицирующего признака¹.

К числу субъективных признаков организации незаконной миграции помимо субъекта преступления относится и субъективная сторона рассматриваемого деяния, которая выражена в умышленной форме вины, причем оно может быть совершено только с прямым умыслом. Это выражается в том, что лицо осознает (понимает) совершенное им противоправное деяние. Умысел включает в себя два обязательных признака, первым из них является интеллектуальный момент умысла, который заключается в осознании общественно опасного характера своих действий. Если же организация незаконной миграции совершается в соучастии, то сюда можно и отнести осознание совместного выполнения всеми участниками альтернативных действий, указанных в диспозиции нормы. Вторым признаком – волевой момент умысла, который заключается в желании или сознательном допущении преступного результата.

Применительно к организации незаконной миграции, речь идет об организации въезда, пребывания, транзита иностранных граждан и лиц без гражданства. Очень сложно представить, что данные действия могут совершаться путем безразличия, которое выражается в сознательном допущении возможности наступления общественно опасных последствий. В связи с этим приходим к выводу, что данное преступление нельзя совершить косвенным умыслом. Помимо установления обязательного признака субъективной стороны преступления – вины, в некоторых составах преступлений необходимо установить факультативные признаки – мотив, цель, эмоциональное состояние. Мотив и цель – это психические явления, тесно связанные между собой. Мотивом преступления является внутреннее побуждение лица, которое выражается в удовлетворении потребностей, а цель – тот результат, к которому стремится субъект преступления.

В тех случаях, когда мотив, цель или эмоциональное состояние являются обязательными элементами состава преступления, то для квалификации деяния необходимо их установление. Когда же указание на факультативные признаки субъективной стороны отсутствует, то их установление не имеет значения для квалификации содеянного лицом, совершившим преступление. Несмотря на это установление мотива, даже и не влияющего на квалификацию деяния, очень важно уяснение социальной обусловленности мотива с личностью преступника, что позволит выявить причины совершенного противоправного деяния, которые в свою очередь позволят выработать меры предупредительного характера, а также определить особенности назначения наказания виновному.

¹ Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) и вопросы совершенствования квалифицирующих признаков состава преступления // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4 (23). С. 73–74.

В ряде случаев законодатель уже установил мотивы и цели, которые влияют на назначение наказания и рассматриваются как обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание. Применительно к организации незаконной миграции установление мотива для квалификации необязательно, так как он не предусмотрен конструкцией диспозиции нормы. Немного иная ситуация стоит с установлением цели организации незаконной миграции. Применительно к ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, установление цели совершения преступления также является не обязательным и на квалификацию не влияет, однако влияет на назначение наказания, поэтому рассмотрим этот аспект.

На наш взгляд, самой главной целью совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ является получение материальной выгоды, выражающейся в незаконном обогащении, то есть лицо преследует в первую очередь корыстную цель. Сущность корысти состоит в стремлении виновного удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет путем изъятия имущества, на которое у него нет права. Данное понятие включает в себя следующие аспекты:

- 1) стремление к личной наживе, выражающееся в желании обогатиться за счет незаконного изъятия;
- 2) избавление от материальных затрат, долга и т. п.;
- 3) стремление обеспечить имущественную выгоду третьим лицам.

Как мы сказали ранее, корыстный мотив, не является обязательным признаком организации незаконной миграции, он лишь вытекает из нее, определяя линию поведения человека. Кроме этого, в качестве цели совершаемого преступления можно выделить стремление нахождения на территории РФ, где появляются более привлекательные экономические и социальные условия жизни. Иногда преступники преследуют цель въезда на территорию РФ, используя ее в качестве транзитного проезда. Применительно к ч. 2 ст. 322.1 УК РФ установление цели совершения преступления является обязательным, так как она является обязательным признаком субъективной стороны. В п. «б» рассматриваемой нормы законодатель указывает на цель совершения данного деяния – совершение преступления на территории РФ.

Цель совершения преступления на территории РФ является самостоятельным обязательным признаком, характеризующим субъективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Цель совершения преступления на территории РФ – это тот результат, к достижению которого стремится преступник, занимаясь организацией незаконной миграции. Не зря законодатель выделил совершение деяния с данной целью в качестве квалифицированного вида организации незаконной миграции, установив за это более суровое наказание.

Установление субъективной стороны организации незаконной миграции представляет определенные трудности, так как предполагает установление внутренней стороны совершения преступления, и как показывает практика, очень часто преступник отрицает наличие у него умысла и цели

на преступления. Однако помимо субъективных признаков они еще находят свое отражение в объективных признаках противоправного деяния, совокупность которых дает полный результат произошедшего.

Таким образом, при установлении наличия умысла на организацию незаконной миграции и цели совершения преступления на территории РФ необходимо учитывать не только действия преступника, но и все другие объективные обстоятельства совершения преступления, которые нашли отражение в материалах конкретного уголовного дела.

© Голубева Э. Р.

УДК 343.125(470)

Куценко Светлана Михайловна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЗАПОДОЗРЕННОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Несмотря на наличие правовой базы, включая и требования международных правовых актов, которые регулируют вопросы предоставления процессуальных прав и гарантий лицам, чьи права и свободы ограничены в ходе задержания по подозрению в совершении преступления, их процессуальное положение продолжает порождать в науке и в практике нескончаемые споры. Следует констатировать, что до сих пор не разработаны и не приняты единые правила по реализации процессуальных гарантий соблюдения прав задержанных. В ходе «гонки» за раскрываемостью преступлений сотрудники органов внутренних дел зачастую забывают о наличии не только у конкретного участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого), но и у задержанных лиц каких бы то ни было процессуальных прав.

Основываясь на правовые позиции, закрепленные в действующем законодательстве, должностные лица компетентных органов с целью пресечения и пресечения преступлений имеют право принять действенные меры, приводящие к ограничению конституционных прав личности нарушителя. Ограничение указанных прав происходит в результате задержания лица, в действиях которого усматривается противоправный характер. Зачастую, как об этом свидетельствует правоприменительная практика, это происходит за рамками уголовно-процессуальной деятельности. Правоотношения между задержанным и должностным лицом возникают моментально, без документально зафиксированного юридического акта. Уместно утверждать, что публичное уголовное преследование уже имеет место быть. На данном этапе, как совершенно верно отмечают многие

процессуалисты¹, «правоохранительные органы должны иметь надежно работающий механизм кратковременного ограничения свободы лица, заподозренного в совершении преступления», а сам задержанный должным образом обеспечен необходимыми средствами защиты своих законных прав и интересов.

Задержание, исходя из совокупности осуществляемых при этом действий и процедур производства, производится против воли задержанного и является одной из форм лишения свободы. В связи с этим можно уверенно утверждать, что применение данной меры подпадает под сферу действия положений норм международного права в области защиты прав человека от необоснованного и незаконного лишения свободы.

Фундаментальным документом, определяющим неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность и обязывающим каждое государство гарантировать их защиту, в том числе и в такой сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Следует отметить, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится лишь часть прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации. Предусмотреть и закрепить весь перечень прав и свобод человека отказались и создатели Всеобщей декларации прав человека, признав возможность появления новых прав присущих человеку.

Как нами было отмечено выше, вопрос обеспечения прав человека наиболее остро стоит в деятельности правоохранительных органов в ходе реализации функции уголовного преследования. Важно отметить, что «закон обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя не только разъяснять участвующим в деле лицам их права, но и обеспечивать возможность осуществления данных прав»².

Как отмечают 69 % опрошенных нами респондентов, сотрудники полиции в ходе осуществления своей профессиональной деятельности допускают попустительское отношение к соблюдению прав человека. Более 70 % отмечают склонность представителей правоохранительных органов к коррупционному поведению. В основном нарушение законности допускается в начальный момент возникновения правоотношений между представителем власти и гражданином, когда еще можно «договориться».

Такое недоверие общества к действиям сотрудников органов внутренних дел подтверждается статистическими данными. Так, в 2016 году, по данным Генеральной прокуратуры, за совершение коррупционных преступлений осуждено 984 должностных лица, из них 629 сотрудников орга-

¹ См. например Ретюнских И. А. Предпосылки совершенствования института задержания лица по подозрению в совершении преступления.// Правоохранительные органы: теория и практика. № 1, 2013. Екатеринбург: С. 123.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 25.

нов внутренних дел¹. К сожалению, эти показатели имеют тенденцию роста. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции»² законодатель впервые в качестве первостепенного закрепил положение о том, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, подчеркнув соблюдение, уважение прав и свобод человека и гражданина в качестве основополагающего принципа деятельности полиции (ст. 5).

Нарушения прав человека в ходе задержания возникают в пространственно-временном интервале «правовой конфликтности». Речь идет о промежутке времени, обозначаемом нами с момента фактического задержания до доставления задержанного к следователю (в орган дознания). Конфликтность выражается в том, что в обозначенный временной период к задержанному по подозрению в совершении преступления в той или иной практической ситуации по усмотрению сотрудника ОВД применяются различные правовые нормы, регламентирующие задержание. Это и полицейское задержание, предусмотренное федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», и административное задержание, предусмотренное КоАП РФ, и уголовно-процессуальное, предусмотренное УПК РФ, а также встречаются случаи и недокументированного задержания. Последнее является грубым нарушением законности. Несмотря на то, что Генеральная прокуратура РФ неоднократно обращала внимание о недопущении задержания лица по подозрению в совершении преступления по основаниям, предусмотренным административным законодательством, данные случаи продолжают иметь место на практике.

На существующий пробел законодателя указывает в своих работах Ю. А. Мельников, обращая внимание на то, что «между физическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно “правовую пустоту”»³. Анализируемый временной период не имеет уголовно-процессуальной регламентации. Законодатель лишь обозначил в ст. 91 УПК РФ основания задержания, а в ст. 92 УПК РФ закрепил процессуальную деятельность после доставления задержанного к следователю (в орган дознания). Вопрос о возможности применения оснований, перечисленных в ст. 91 УПК РФ, в момент фактического задержания, в случае, когда совершенному противоправному деянию еще не дана юридическая оценка, то есть уголовное дело еще не возбуждено, продолжает оставаться дискуссионным.

Некоторые авторы научных исследований, изучая проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления, выделяют две

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки информационному агентству «Интерфакс». URL: s://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-1145087/ (дата обращения: 14.04.2018).

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.

³ Мельников Ю. А. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 24.

формы задержания – фактическое и юридическое (И. А. Ретюнских, А. В. Гриненко, В. Н. Григорьев, В. И. Рохлин). Юридическое задержание мы его называем процессуальным по возбужденному уголовному делу в отношении лица? наделенного процессуальным статусом, за преступление, наказание за которое предусмотрено лишение свободы, начинающееся с момента составления протокола задержания (ст.92 УПК РФ). Для процессуального задержания необходимо, на наш взгляд, наличие следующих мотивов: установление причастности лица к совершенному преступлению; возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашний арест).

Институт задержания помимо фактического задержания включает в себя доставление задержанного, составление протокола задержания и помещение его в изолятор временного содержания до принятия в суде решения о законности и обоснованности задержания и избрания меры пресечения на основании поступившего ходатайства следователя (дознателя). Данный период характеризуется определенным спектром проводимых мероприятий и четко ограничен временным промежутком – 48 часов с момента фактического задержания до решения суда. Существующий временной интервал между фактическим и процессуальным задержанием законодателем четко не обозначен и зачастую в нарушении всех принципов уголовного судопроизводства и норм международного права может измеряться не часами, а сутками.

Рассматривая временной интервал между событиями, следует признать обоснованной позицию Ю. Д. Федорова, который считает существование в определенном порядке тех или иных факторов, одни из которых происходили раньше, другие – позже, является содержанием временных отношений¹. Пространственный интервал задержания мы предлагаем рассматривать как ограниченную определенными пределами фактическую сферу деятельности, в которой происходит фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления. Процесс задержания в данном случае происходит в ином пространственном интервале от места совершения преступления или от места производства предварительного расследования. Пространственно-временной интервал обобщает понятие промежутка времени и пространственного расстояния.

Соглашаясь с А. Гриненко о том, что фактическое задержание может иметь место и до возбуждения уголовного дела², необходимо затронуть вопрос и о процессуальном статусе задержанного, по подозрению в совершении преступления. Отсутствие четкого алгоритма действий задержания лица по подозрению в совершении преступления по времени и пространству создают практические проблемы применения задержания и препятст-

¹ Федоров Ю. Д. Пространственно-временные характеристики и место происшествя // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983. С. 79.

² Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. С. 21–22.

вуют выработке единого теоретического представления о данной мере процессуального принуждения.

Продолжая обосновывать свою позицию, отметим, что лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, с момента фактического задержания (ограничения свободы) и доставления в территориальный отдел полиции находится в неограниченном ни временем, ни пространством интервале. В обозначенный период процессуального статуса участника уголовного судопроизводства задержанное лицо не имеет, соответственно, примененная в отношении него мера процессуального принуждения не «компенсируется» новыми правами, возникающими у лица в связи с его задержанием по подозрению в совершении преступления.

В такой ситуации можно констатировать нарушение прав человека на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные не только ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и ст. 10 УПК РФ, но и ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Соглашаясь с позицией С. Назарова, предполагаем, что, не запрещая проведения «иных» процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, закон позволяет производить и задержание¹. Однако многие ученые считают невозможным процессуальное задержание (под которым подразумевается составление протокола задержания) до решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поскольку применение одной из наиболее серьезных мер процессуального принуждения при наличии сомнений в самом факте совершения преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, недопустимо². Соглашаясь с мнением большинства, отметим, что положения закона видятся несколько бессмысленными, так как до возбуждения уголовного дела по своей процессуальной природе не может существовать такого участника уголовного судопроизводства, как подозреваемый³.

На основании обнаруженных различий в правовом положении указанного лица логично было бы именовать его до возбуждения уголовного дела – заподозренный в совершении преступления.

Для урегулирования правового пробела, предлагаем:

– наделить лицо с момента фактического задержания по подозрению в совершении преступления процессуальным статусом – «заподозренный в совершении преступления»;

– документировать момент фактического задержания путем составления «акта задержания заподозренного в совершении преступления», в

¹ Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. № 7. 2003. С. 48.

² Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 65; Похмелкин В. А. процессуальные полномочия и самостоятельность следователя. Пермь, 1969. С. 84; Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Г. П. Химичевой, О. В. Химичесвой. М., 2004. С. 168.

³ Круглов И. В., Бопхоев Х. В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь. № 5. 2005. С. 3.

котором указывается: дата, время, место фактического задержания, данные о сотруднике, осуществившем задержание, а также круг участников, которые присутствовали при задержании. Перечисляются основания задержания заподозренного лица и его личностные данные, известные на момент задержания. В акте задержания перечисляются права заподозренного в совершении преступления, которые доводятся до него под роспись. Заподозренному предоставляется право дать пояснения по поводу задержания, которые в обязательном порядке подлежат занесению в акт. Отражаются результаты наружного досмотра, поступившие жалобы, заявления, ходатайства. Акт подписывается всеми участниками. Копия акта вручается заподозренному и его защитнику (при наличии). По прибытии в отдел полиции сотрудник органа предварительного расследования, которому передается заподозренный, делает соответствующую отметку о времени доставления в акте, который в дальнейшем приобщается к материалам уголовного дела (предварительной проверки);

- внести соответствующие дополнения в ст. 5, ст. 144 УПК РФ и дополнить ст. 46.1 «Заподозренный в совершении преступления»;

- в статусе «заподозренный» лицо будет находиться до возбуждения в отношении него уголовного дела или вынесения постановления о привлечении в качестве подозреваемого (в случае если фактическое задержание осуществлено после возбуждения уголовного дела в отношении неустановленного лица или иного лица).

Представляется весьма абсурдным возбуждать уголовное дело в отношении неустановленного лица, когда по подозрению в совершении данного преступления было задержано конкретное лицо (фактическое задержание было осуществлено до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела) и в отношении задержанного в последующем был составлен протокол задержания (процессуальное задержание) в порядке ст. 92 УПК РФ.

В ходе изучения и анализа 54 уголовных дел подобные факты были обнаружены в 27 случаях. Возможность реализации дополнительных прав должна быть предоставлена каждому лицу, чьи права и свободы как бы то ни было ограничиваются должностными лицами, наделенным на то властными полномочиями. Данные права следует разьяснять непосредственно в момент ограничения защищаемых и гарантированных со стороны государства основных прав и свобод человека, которые должны быть четко определены и закреплены в юридической норме. В данном случае речь идет об ограничении права на неприкосновенность личности и свободу передвижения лица, заподозренного в совершении преступления.

© Куценко С. М.

Исмагилов Ринат Альбертович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В теории уголовного процесса продолжительный период времени ведется дискуссия о допустимости задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, также отсутствует ясное представление о правовой природе задержания и содержании составляющих его этапов и действий. В некоторых странах СНГ законодатель прямо предусмотрел возможность задержания до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 108 УПК Белоруссии, ч. 3 ст. 168 УПК Молдовы, абз. 1 ст. 224 УПК Узбекистана), УПК РФ не содержит прямого запрета на проведение задержания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела¹.

Ряд ученых не допускают применения мер уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела. Другие склонны допускать до возбуждения уголовного дела производство фактического задержания – действия по захвату лица и его доставление в орган дознания, при этом указывая на непроцессуальный характер данных действий. Процессуальное (юридическое) задержание (оформление протокола, проведение личного обыска и допроса) допускается по уже возбужденному уголовному делу. Третьи склонны признавать фактическое задержание и доставление задержанного по подозрению в совершении преступления в качестве факультативных элементов правового института задержания подозреваемого, которые следует рассматривать в качестве начального этапа в общей процедуре задержания подозреваемого и после констатации которых при наличии возбужденного уголовного дела в качестве следующего этапа может быть осуществлено применение меры процессуального принуждения².

Одни ученые справедливо замечают, что в некоторых случаях, скажем, при задержании правонарушителя на месте совершения преступления, уголовного дела нет и быть не может, и предлагают законодательно закрепить применение задержания до возбуждения уголовного дела³. Тем

¹ Ряполова Я. П. Процессуальный режим задержания, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 44–51.

² Березина Е. С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

³ Ксендзов Ю. Ю. Проблемы задержания до возбуждения уголовного дела // Право и политика. 2008. № 7. С. 67–72.

более, как отмечает В. Т. Томин, «... по крайней мере в 3 из 10 случаев реальное задержание осуществляется до возбуждения уголовного дела, но этот факт потом маскируется вольным обращением с датой на постановлении о возбуждении уголовного дела»¹.

Заслуживает внимания точка зрения Н. В. Попковой, утверждающей, что на стадии возбуждения уголовного дела при определении момента фактического задержания законодатель применил юридическую фикцию (*fictio juris*). Так, фактически задержанное лицо по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела считается не задержанным в порядке, установленном УПК РФ, и, наоборот, в случае возбуждения уголовного дела подозреваемый считается задержанным с момента фактического задержания, которое произошло еще до возбуждения уголовного дела².

Показательно, что в пользу допущения задержания до возбуждения уголовного дела еще в первые годы после принятия действующего УПК РФ свидетельствовала правоприменительная практика. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-о04-38 по делу следователя органа внутренних дел И., оправданной по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание), Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовным делам согласилась с мнением Пермского областного суда, что производство задержания не связано с возбуждением уголовного дела. В Определении сказано следующее: «Задержание подозреваемого Ч. следователем И. до получения согласия прокурора (протокол задержания Ч. составлен следователем 17 апреля, а согласие прокурора на возбуждение уголовного дела получено только 18 апреля) произведено законно и обоснованно, поскольку для производства задержания были основания, предусмотренные законом, согласно которому задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела»³.

Отметим, что указанное решение состоялось в тот период, когда УПК РФ требовал на возбуждение уголовного дела согласие прокурора, и вопросы о соотношении институтов задержания и возбуждения уголовного дела имели еще более острое значение. Но если исходить из названия ст. 91 УПК РФ, то получается, что подозреваемого можно задержать исключительно после возбуждения уголовного дела, т. к.: а) лицо получает данный статус только на стадии предварительного расследования, и на других стадиях уголовного процесса его не существует; б) субъектом такого процессуального задержания выступают сотрудник органов дознания, следователь.

¹ Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства: учебное пособие. М., 1991. С. 167.

² Попкова Н. В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 22.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-о04-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9. С. 17–18.

В ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния задержание заподозренного лица всегда производится, когда уголовного дела еще нет и оно объективно не может быть возбуждено. В УПК РФ не содержится прямой нормы, запрещающей производить применение меры принуждения – задержания до возбуждения уголовного дела. Во время разбирательства с доставленным должны параллельно решаться вопросы и о возбуждении уголовного дела по данному факту, и о возможном признании его подозреваемым в совершении преступления. Установленные ч. 1 ст. 92 УПК РФ три часа для составления протокола задержания предусмотрены в том числе и для разрешения вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела¹.

Полагаем абсолютно обоснованной позицию Г. П. Химичевой, указавшей, что «если есть предусмотренные законом основания для задержания подозреваемого, то тем более есть основания для возбуждения уголовного дела. В подобных случаях следует вынести постановление о возбуждении уголовного дела и тут же составить протокол задержания»².

На практике по-прежнему имеют место случаи, когда до возбуждения уголовного дела протокол задержания лица по подозрению в совершении преступления не оформляется либо оформляется, но этот факт, как справедливо отмечает В. Т. Томин, потом маскируется вольным обращением с датой на постановлении о возбуждении уголовного дела³. Если же в возбуждении уголовного дела отказывается, протоколы уже выполненных следственных действий трансформируются в материалы проверки сообщения о преступлении (например, протоколы допросов свидетелей приобретают значение протоколов «опросов» очевидцев), а документы о незаконном задержании лица, заподозренного в совершении преступления, порой уничтожаются. Кроме того, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к тому, что фактически задержанное лицо остается «за пределами правового регулирования и лишается многих законных прав, например права на реабилитацию и возмещение ущерба, причиненного незаконным задержанием»⁴.

Еще одна проблема связана с начальным этапом задержания лица по подозрению в совершении преступления, а именно его захватом и доставлением для дальнейшего оформления процессуального задержания. На сегодня в России в результате правовой неопределенности на практике фактически действуют два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе (поймка, захват, доставление в правоохранительные органы); и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 92 УПК РФ). Уго-

¹ Мельников В. Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 98–102.

² Комментарий к УПК РФ / под ред. Г. П. Химичевой. М.: Юнити-Дана, 202. С. 192.

³ Томин В. Т. Указ. соч. С. 167.

⁴ Попкова Н. В. Указ. соч. С. 22.

ловно-процессуальный закон устанавливает основания и порядок производства процессуального задержания, но не регламентирует правила выполнения действий по физическому захвату (момент фактического задержания) и доставлению задержанного.

При этом между фактическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютную «правовую пустоту». Из ст.ст. 91, 92 УПК РФ не видно, как проходит, кто проводит фактическое задержание, каким документом оно оформляется, кто осуществляет доставку, и сколько по времени оно может длиться. УПК РФ лишь регулирует процессуальные отношения, которые возникают между органом дознания, следователем и задержанным только после доставления последнего в правоохранительный орган¹. К примеру, УПК ФРГ предусматривает, что срок доставления задержанного не может превышать более 12 часов с момента задержания. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве данное положение, к сожалению, не нашло отражения. Невозможно отделить фактическое и юридическое задержание. Все действия до составления протокола задержания подозреваемого и возбуждения уголовного дела могут быть предметом судебной проверки.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ установил, что начальным моментом задержания и началом исчисления его срока является фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Однако процессуальный термин «фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления» можно трактовать не просто разнообразно, но и противоречиво. С одной стороны, момент фактического задержания есть «фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». С другой – задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения. Применение мер процессуального принуждения является частью процессуальной деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Данная деятельность производится в определенной процессуальной форме, результаты которой фиксируются в установленных процессуальных документах.

Согласно п. 15 ст. 5 момент фактического задержания – «момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы перемещения». УПК РФ устанавливает для производства задержания единственную процессуальную форму фиксации указанного процессуального действия – это составление соответствующего протокола, т. к. вынесение иных процессуальных документов при производстве задержания УПК РФ не предусматривает. За исключением вынесения следователем постановления о задержании подозреваемого с последующим его направлением для исполнения органу дознания. В таком случае возникает вопрос о том, кто (следователь, давший поручение, либо сотрудник органа

¹ Исмагилов Р. А. Процессуальные проблемы при задержании лица по подозрению в совершении преступления // Мир юридической науки. 2015. № 6. С. 54–59.

дознания, его исполнивший) должен составить протокол задержания. Так как данный вопрос не нашел своего разрешения в УПК РФ, то все-таки было бы более правильным, что в данном случае протокол задержания должен составить следователь.

Таким образом, можно утверждать, что фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, есть составление протокола об уголовно-процессуальном задержании. С момента составления данного протокола и начинается исчисляться срок задержания. Если задержание осуществлено на основании постановления следователя, исполненного органом дознания, то только в этом случае его срок исчисляется с момента физического захвата лица.

В таком случае о физическом захвате лица с указанием времени его производства, определенным субъектом процессуальной деятельности, должен быть составлен определенный документ (рапорт). Однако уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает ни субъекта, который вправе произвести такой захват, лишаящий лицо, подозреваемое в совершении преступления, свободы перемещения, ни субъекта, правомочного произвести процессуальную фиксацию данной деятельности, ни форму ее фиксации (форму процессуального документа о лишении свободы передвижения). Поэтому правовая регламентация определения момента, с которого необходимо исчислять срок задержания подозреваемого, требует совершенствования.

Срок задержания подозреваемого, как представляется, можно исчислять либо с момента физического захвата лица, либо с момента составления протокола задержания. Судебная практика пошла по пути исчисления срока задержания с момента фактического лишения свободы перемещения, имеющего предпроцессуальный характер. Суды, рассматривая ходатайства органов расследования об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу, о продлении сроков содержания под стражей, а также в ходе судебного следствия в некоторых случаях принимают меры к установлению момента, в который лицо было фактически лишено свободы передвижения, и исчисляют с этого времени срок содержания под стражей в ходе предварительного расследования.

Так, в ходе рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей М. по факту приготовления к сбыту наркотических средств в составе организованной группы, Ленинский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан 25 сентября 2012 г. установил, что М. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ 30 ноября 2011 года, а согласно материалам уголовного дела М. фактически задержан 29 ноября 2011 г., в связи с чем суд устранил ошибку следователя. В дальнейшем именно с 29 ноября 2011 года Верховный Суд Республики Башкортостан исчислял сроки содержания обвиняемого под стражей, и дальнейшее про-

дление осуществлялось по 28 число каждого месяца включительно, то есть срок истек в 00 час. 00 мин. 29 числа месяца¹.

При этом всегда возникают определенные трудности в установлении момента, в который лицо было фактически лишено свободы перемещения, и далее где задержанный находился до составления протокола задержания. Разрешение данных вопросов необходимо не только для правильного исчисления срока задержания подозреваемого, но и для проверки его версии о применении недозволённых методов воздействия.

Следственная практика пошла по пути исчисления срока задержания с момента составления протокола задержания. Характерно то обстоятельство, что уже в период действия УПК РСФСР в некоторых бланках протокола задержания подозреваемого имелись графы: «Лицо задержано по подозрению в совершении преступления», «Лицо доставлено к следователю», «Протокол задержания составлен», в которых необходимо было проставлять часы и минуты. Следователи не утруждали себя установлением времени фактического лишения свободы передвижения лица, а во всех графах проставлялось одно и то же время – время составления протокола. Именно с момента составления протокола лицо считалось задержанным, приобретало процессуальный статус подозреваемого.

В настоящее время лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого с момента фактического задержания, с момента фактического лишения свободы передвижения². УПК РФ не содержит никаких ограничений в отношении круга лиц, которые могут произвести фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления.

Можно выделить две группы лиц, которые могут осуществить фактическое задержание. Во-первых, это граждане: потерпевший, свидетель и т. д., т. е. это может быть любой гражданин. Во-вторых, это должностные лица, фактическое задержание для которых является служебной обязанностью. В Российской Федерации право граждан на фактическое задержание подозреваемого закреплено в Уголовном кодексе РФ. Часть 1 ст. 38 УК РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от пре-

¹ Сайт Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. URL: <http://www.leninsky.bkr@sudrf.ru> (дата обращения: 23.03.2018).

² Исмагилов Р. А. Применение специальных знаний в отношении потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 49–52.

ступления, либо ставшие его непосредственными очевидцами, либо лица, которым стало достоверно известно о его совершении¹.

Таким образом, на сегодняшний день все еще остается ряд проблем, связанных с такой мерой процессуального принуждения, как задержание. Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения по многим проблемным вопросам применения задержания лица на стадии возбуждения уголовного дела, порядка исчисления срока задержания. Безусловно, все эти проблемы должны решаться на уровне законодателя, так как только при более детальном подходе к выработке единого механизма применения меры принуждения – задержания, можно будет осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, не нарушая при этом конституционных прав граждан.

На сновании изложенного, представляется необходимым комплексно подойти к решению вопроса о задержании подозреваемого. Законодателю как минимум необходимо разъяснить процедуру фактического задержания: субъекты его производства, их права и обязанности, порядок фиксации фактического задержания и освобождения задержанного. Проведенное исследование процессуальных проблем при задержании лица по подозрению в совершении преступления позволило сформировать следующие выводы и предложения:

1. Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ новым понятием «заподозренный» – лицо, фактически задержанное в подозрении в совершении преступления и не обладающее процессуальным статусом подозреваемого.

2. Предлагается изменить п. 15 ст. 5 УПК РФ «момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления», указав следующее: «момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого либо заподозренного в совершении преступления».

3. Требуется правовая регламентация определения момента, с которого необходимо исчислять срок задержания подозреваемого, заподозренного, в связи с чем предлагается составлять протокол либо рапорт фактического задержания.

© Исмагилов Р. А.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Гришко Наталья Александровна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева (г. Рязань)

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЫ В ПРЕСТУПНОМ НАСИЛИИ

Применительно к определению преступного насилия в семейно-бытовой сфере значимым является уяснение понятий «семейно-бытовая сфера», «семья», «быт» и смежных с ними понятий.

Как ни парадоксально, но действующее законодательство не содержит определение понятия «семья». Даже в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), в котором, казалось бы, исходя из его названия, основного предмета правового регулирования, оно должно быть закреплено, такого определения нет. Данный вопрос актуализируется тем, что существуют различные основания для признания сообщества людей семьей, исходя из того, что основой семьи является брак между мужчиной и женщиной, возникает вопрос о юридической силе юридически оформленного брака и фактически сложившихся брачных отношений. Кроме того, законодательство устанавливает два вида семьи: 1) на основании кровного родства; 2) когда в состав семьи входят приемные дети. В последнем случае мы имеем приемную семью, под которой признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями на срок, указанный в этом договоре (ч. 1 ст. 152 СК РФ).

Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. При этом лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (ч. 1 ст. 153 СК РФ). Анализ действующего законодательства приводит к выводу об отсутствии единого подхода и определению другого понятия, имеющего самое непосредственное отношение преступному насилию, осуществляемому в семейно-бытовой сфере. Речь идет о понятии «близкие родственники» (родственники). Важность для уяснения содержания этого понятия заключается в том, что наличие родственных связей многими авторами выделяется в качестве одного из признаков семьи¹.

Семейное законодательство к категории близких родственников относит родственников по прямой восходящей и нисходящей линии (родите-

¹ См., например: Акиев А. Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 11.

ли и дети, бабушки и внуки), полнородных и неполнородных (имеющие общих отца и мать, братьев и сестер) – ст. 14 СК РФ. Административное законодательство к ним относит: родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек и бабушек, внуков (примечание к ст. 25.6 КоАП РФ). Налоговое законодательство выделяет кровных родственников: родственники в одном поколении, соседних поколениях и через поколение (п. 18.1 ст. 217 НК РФ).

Изучение данного вопроса свидетельствует, что на протяжении всего периода развития семейного законодательства (Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве 1918 г.; Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.; Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.) в нем не было установлено определение понятия «семьи». Понятие «семьи» нашло свое отражение только в Толковом словаре русского языка, где под семьей понимается группа живущих вместе близких родственников; объединение людей, сплоченных общими интересами¹, и Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Опыт законодательного определения понятия семьи имеет место в отдельных зарубежных странах. Так, например, в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь семья определяется как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Исходя из изложенного, на наш взгляд, под семьей следует понимать объединение людей, связанных родством и (или) свойством, а также лиц, находящихся в данной общности под опекой или попечительством, имеющих единый повседневный жизненный уклад, проживающих совместно или ведущих совместное хозяйство. Под жизненным укладом понимается духовно-нравственный климат и духовная атмосфера в семье. Они включают в себя: установившийся порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентиры, стиль отношений, личный пример, уровень психолого-педагогической культуры родителей, здоровье членов семьи.

Законодательное закрепление понятия «семья» и смежных с ним понятий чрезвычайно важно для различных отраслей права и законодательства². Нет необходимости в аргументации значимости решения данного вопроса в деле противодействия преступному насилию в семейно-бытовой сфере. Среди смежных по отношению к «семье» понятий следует выделить термин «быт». Эти два понятия тесно между собой сопрягаются. Общест-

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., Азбуковник, 1999. С. 211.

² См.: Крашенников П. Коренная ломка семейного законодательства // Российская газета. 2017. 1 декабря. // URL: <https://rg.ru/2016/11/30/pavel-krashennnikov-korennaiia-lomka-semejnego-zakonodatelstva-opasna.html> (дата обращения: 01.04.2018).

венная опасность преступных деяний, совершаемых в быту, не менее опасна, чем в семье.

Социальные последствия бытовой преступности характеризуются ее распространенностью в обществе, а также высокой долей в ее структуре наиболее опасных преступлений против личности (убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т. п.). Также специфическими признаками социальных последствий преступлений, совершаемых в сфере быта, является масштаб и безнаказанность значительной части подобных деяний¹. В отношении понятия «быт» нет каких-либо законодательных установлений. В самой общей форме он определен в Толковом словаре русского языка как «жизненный уклад, повседневная жизнь»².

Достаточно глубоко его содержание раскрыто в исследованиях О. В. Старкова³. Применительно к преступлениям понятие бытовое преступление, по его мнению, появилось в связи с наличием в УК РСФСР 1922 г. главы IX «Преступления, составляющие пережитки родового быта». Данная глава в последствии нашла свою пролонгацию в УК РСФСР 1926 г. Под бытовыми преступлениями понимались деяния, обусловленные родовыми и феодальными пережитками, «бытовые» преступления понимались как «бытовые явления»⁴. Другой этап развития «бытовых» преступлений, на взгляд автора, получили в связи с принятием МВД СССР Инструкции от 30 декабря 1970 г. № 249, в соответствии с которой в карточках на зарегистрированное преступление предусматривался мотив совершения преступления выделением ссоры, ревности и других мотивов.

О. В. Старков дает следующее определение понятию бытовых насильственных преступлений: «Общественно-опасное и уголовно-противоправные деяния, порождаемые агрессивной криминогенной мотивацией и совершаемые путем причинения вреда, душевной травмы или ограничения свободы волеизъявления членами бытовых социальных групп в отношении друг друга»⁵. К таким группам он относит: семью, родство, свойство, соседство, квартиранство. Членами таких бытовых социальных групп, по его мнению, являются: супруги, сожители, родители, дети, братья и сестры, бабушки и дедушки, внуки, свояки, тещи, зятья, свекрови, снохи, квартиранты, хозяева жилья, соседи⁶.

Если для определения преступлений основным критерием является бытовая социальная группа, то в отношении преступлений, совершаемых в семейной сфере, такая группа характеризуется помимо характера личност-

¹ См.: Алиев Г. А., Бельцов Н. И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга. М., 1997. С. 122.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

³ См.: Старков О. В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание: вонография. Рязань, 1999. С. 103.

⁴ См.: Эдельштейн А. Изучение хулиганства и хулиганов // Еженедельник советской полиции. 1926. № 42. С. 1212.

⁵ Старков О. В. Указ. соч. С. 35–36.

⁶ Там же. С. 32.

ных отношений между ее участниками местом жительства, численностью группы, длительностью существования, степенью родства ее участников и др.¹ Исходя из приведенного ранее понятия семьи, субъектами и объектами преступного насилия в данной сфере будут близкие родственники, другие лица, связанные родством и (или) свойством, а также находящиеся в семье под опекой или попечительством.

Приведенные дефиниции («преступное насилие», «семья», «быт» и др.) позволяют сформулировать авторское определение понятия преступного насилия в семейно-бытовой сфере как физическое или психическое воздействие виновной на близких родственников и других лиц, связанных родством и (или) свойством, а также находящихся в семье под опекой или попечительством, объединенных единым жизненным укладом в повседневной жизни, с целью получения его желаемого результата путем совершения деяния, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом. Соответственно, данное насилие является более частным по отношению к преступному насилию в целом.

© Гришко Н. А.

УДК 343.125(470+100)

Хаметова Алиса Расимовна – преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Обеспечение прав подозреваемого в уголовном судопроизводстве является неотъемлемым условием законности деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование подозреваемого. В положениях международных договоров и нормах международного права в сфере борьбы с преступностью особое внимание уделено обеспечению прав и законных интересов подозреваемых. Во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию»². Аналогичные нормы закреплены в ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Европейской Конвенции.

¹ См.: Старков О. В. Указ. соч. С. 32.

² Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. В. Лукашева. М.: Норма, 2000.

Обязанность каждого государства не только законодательно закрепить международные принципы соблюдения законности, но и обеспечить их неукоснительную реализацию на практике. Задержание подозреваемого – вид меры принуждения, представляющая собой кратковременное лишение лица его права на свободное передвижение.

В ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) круг субъектов, имеющих право осуществлять задержание, строго ограничен: правом на задержание наделены орган дознания, дознаватель, следователь. Вместе с тем в законе не содержится прямого запрета на осуществление задержания иными лицами, более того, ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает, что причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер – не является преступлением. Таким образом, задержание гражданами допустимо, но каких-либо гарантий, установленного порядка задержания, доставления органам власти в законе не предусмотрено.

Рассматриваемая проблема продолжительное время вызывает интерес многих ученых, например, по мнению И. Л. Петрухина, в уголовно-процессуальном законе нет ни слова о статусе лиц, которые задержаны недолжностными лицами, на которых возложено уголовное преследование от имени государства, а иными гражданами (ст. 38 УК РФ), а также представителями частных охранных организаций и воинскими караулами. Между тем таких фактов немало и в связи с этим возникают некоторые проблемы¹.

В законодательстве различных стран право на задержание гражданами обозначается понятиями «гражданский арест», «непроцессуальное задержание» и др., но все же существует и имеет процессуальную форму. Таковые нормы позволяют временно делегировать часть полномочий органов правопорядка на граждан с целью пресечения преступления или задержания преступника до приезда правоохранительных органов. Так, наибольшее распространение «гражданский арест» получил в странах англосаксонского права, главным образом в США и Англии, в некоторых странах Южной Африки, а также странах СНГ (Республика Казахстан – ст. 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает «право граждан на непроцессуальное задержание лиц, совершивших уголовное правонарушение»; Республика Беларусь – ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает «право граждан на захват лица, совершившего преступление»)².

¹ Комментарий к УПК РФ / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2006. С. 92.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=1382;-100 (дата обращения 13.01.2018).

Рассмотрим гарантии осуществления задержания гражданами на примере Республики Замбия. В рассматриваемом законе, как указывалось выше, использовано понятие арест, под которым мы подразумеваем задержание. Согласно разд. 31 гл. 88 Свода законов Замбии:

1) любой гражданин может арестовать любое лицо, которое в его присутствии, совершает осознанное преступление или которого он разумно подозревает в совершении уголовного преступления;

2) лицо, совершившее любое правонарушение, связанное с нанесением ущерба имуществу, может быть арестовано без ордера владельцем имущества, его служащим или уполномоченным им лицом;

При этом существуют определенные условия, которые гарантируют обеспечение прав и свобод граждан (разд. 32 гл. 88 Свода Законов Замбии):

1) любой гражданин, арестованный любым другим лицом без ордера, незамедлительно должен быть передан сотруднику полиции или в ближайшее полицейское подразделение;

2) если нет достаточных оснований полагать, что он совершил какое-либо преступление, должен быть немедленно освобожден.

Если есть основания для ареста, предусмотренные разд. 26 гл. 88 Свода законов Замбии, полицейский должен повторно арестовать его (полагаем, что под повторным арестом подразумевается юридическое задержание)¹. Продолжая анализировать зарубежный опыт, выделим не менее значимую проблему, когда основанием задержания служит «задержание лица при совершении преступления». Учитывая, что задержание – это мера принуждения, которая допустима в рамках возбужденного уголовного дела, представляется проблемным принять решение о возбуждении уголовного дела на месте преступления, перед задержанием подозреваемого, в частности, когда промедление может повлечь сокрытие подозреваемого или утрату следов преступления.

Обратимся также к опыту зарубежных стран. Во многих странах задержание допускается до возбуждения уголовного дела. Так, ч. 2 ст. 108 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность задержания до возбуждения уголовного дела. При этом в законе также установлено, что вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания². Аналогичным образом в уголовно-процессуальном кодексе Республики Азербайджан закреплено: «Задержание по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела». В этом случае уголовное дело должно быть возбуждено в течение 24 часов с момента задержания (ст. 148.4 УПК Азербайджанской Республики)³.

¹ Criminal procedure. URL: www.parliament.gov.zm/sites/.../acts/Criminal%20Procedure%20Code%20Act.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=1382;-100 (дата обращения: 20.01.2018).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=1970;-100 (дата обращения: 20.01.2018).

Подводя итог, отметим, что рассматриваемые проблемы требуют дополнительных гарантий и нормативно-правовой регламентации. В связи с чем считаем необходимым воспользоваться аналогией в праве, существующей в зарубежных странах, для целей правоприменения, необходимость которой обусловлена преодолением пробелов в отечественном законодательстве.

© Хаметова А. Р.

УДК 351.74.078:342.924(470)

Габдуллин Тимур Ринатович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа);

Пестов Роман Аркадьевич – доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Ростов-на-Дону)

ВОПРОСЫ ПРАВОНАДЕЛИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Дискуссии о различных видах производств, входящих в структуру административного процесса, не утихают на протяжении полувека. Структура и содержание правонаделительного производства рассматривались Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинским, Н. Г. Салищевой, В. Д. Сорокиным. При этом представленные концепции правонаделительного процесса классифицировались ими в рамках особенностей административного процесса. В этой связи ими рассматривались юридические концепции: во-первых, юрисдикционная (узкая); во-вторых, управленческая (широкая).

В связи с принятием Кодекса административного судопроизводства¹ некоторыми учеными стала рассматриваться в качестве превалирующей судебная концепция². Напомним, что в предмет правового регулирования

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. № 49. 2015.

² Старостин С. А. О предмете административного процесса как самостоятельной отрасли отечественного права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). 24 марта 2017 г. В 3 ч. Ч. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. Ч. I. С. 101–102.

данного кодекса входят вопросы связанные со «спорными правоотношениями с осуществлением публичных функций»¹.

Не вдаваясь в полемику о структуре и содержании административного процесса, необходимо отметить, что сотрудники полиции при реализации полномочий, определенных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², становятся участниками административно-процессуальной деятельности различной направленности. Мы согласны, с мнением А. В. Шевцова, который указывает, что понимание административного процесса может быть выражено через понятие административно-процессуальной деятельности³. То есть при рассмотрении любой концепции сотрудники полиции могут входить в круг правомочных субъектов или являться административным ответчиком. Однако рассмотрение вопросов темы исследования будет опираться на управленческую концепцию, именно она служит основой для интерпретации производств, изучаемых в образовательных организациях МВД России.

Напомним, что производство и процесс соотносятся как часть и целое, а последовательность может быть представлена в виде «процесс-производство-стадия»⁴. Из каких процедур состоит административно-правонаделительное производство в органах внутренних дел? К таковым относят: во-первых, производство по предложениям и заявлениям граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций; во-вторых, лицензионно-разрешительное производство; в-третьих, учетно-регистрационное производство; в-четвертых, производство по делам о поощрениях; в-пятых, производства по организационным делам в сфере управления.

Объединяет данные виды процессуальной деятельности сотрудников полиции прежде всего фундамент в виде публичного интереса, направленность на реализацию (охрану) прав и свобод физических или юридических лиц, а также строго регламентированная последовательность действий (с фиксацией, производимой в служебных и процессуальных документах) с результатом в виде юридического факта. Возвращаясь к административно-правонаделительной деятельности полиции необходимо указать на связь с административно-юрисдикционным производством. Так, в 2017 году количество нарушителей правил дорожного движения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи

¹ Административное судопроизводство. Часть I. Подготовка, подача и рассмотрение иска / Л. Ф. Бадиков, Т. В. Богданова, В. А. Гуреев и др.; под ред. В. А. Гуреева. М.: Российская газета, 2016. Вып. 11. С. 176.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Парламентская газета. 2011. № 7.

³ Шевцов А. В. К вопросу о месте административной юрисдикции полиции МВД России и административной юстиции в системе единого административного процесса органов государственной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 24–28.

⁴ Лещина Э. Л., Магденко А. Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 310.

или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, составило более 68 миллионов, из которых физическими лицами являются 60 миллионов.

Вместе с тем в ряде регионов уровень взыскиваемости административных штрафов не превышает 55 %, что свидетельствует о ненадлежащей организации работы по взысканию наложенных административных штрафов, а также слабом взаимодействии со службой судебных приставов. Конечно, проблема взыскания административного штрафа заключается не только в реализации административных процедур правонаделительного или юрисдикционного производств, на это влияют и другие причины¹. Например, исполнение постановлений о привлечении к ответственности в виде административного штрафа напрямую зависит от экономического благополучия граждан.

Государством для реализации исполнения обязанности по уплате административного штрафа используются многочисленные по содержанию правовые средства, часть которых является видами юридической ответственности. Необходимо отметить, что предусмотрена ответственность только за неисполнение обязанности по добровольной уплате административного штрафа. В этой связи для реализации исполнения обязанности по уплате административного штрафа необходимо совершенствование административных процедур регистрационного производства, осуществляемого МВД России.

Так, для повышения взыскания наложенных административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения необходимо закрепление на уровне федерального законодательства обязанности регистрации водителей транспортных средств в «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)» для отправления постановления по делу об административном правонарушении и информации о неоплаченных штрафах, а также отказа в регистрации транспортного средства и экзаменационных действиях лицу, не оплатившему административный штраф или не исполнившему обязанности постановления по делу об административном правонарушении.

Необходимо инициировать изменения в федеральное законодательство путем установления обязанности оплаты административных штрафов по гл. 12 КоАП РФ² до постановки или снятия транспортного средства с учета. По примеру наложения запрета регистрационных действий на транспортное средство судебными приставами. Также действенным средством по взысканию административных штрафов будет являться аналогичная процедура при получении или замене водительского удостоверения.

¹ Пестов Р. А. Отдельные аспекты реализации органами внутренних дел законодательства об административных правонарушениях субъектов российской федерации в соответствии с соглашениями (договорами) о передаче осуществления части полномочий: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 94–96.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Совершенствование административного законодательства может быть также реализовано путем внесения изменений в ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, закрепив в качестве вида административной ответственности лишение права управления транспортными средствами лиц, неоднократно не исполнивших обязанность по уплате административного штрафа.

Для улучшения эффективности применения мер административной ответственности к иностранным гражданам и лицам без гражданства необходимо рассмотреть возможность изменения в ст. 3.5 КоАП РФ, дополнив нормой, согласно которой административный штраф, налагаемый в отношении вышеуказанной категории лиц за совершенное ими административное правонарушение на территории Российской Федерации, в случае установления факта их неплатежеспособности может быть возложен на приглашающую сторону или заменен мерой административной ответственности в виде обязательных работ.

© Габдуллин Т. Р.

© Пестов Р. А.

УДК 343.973:343.711.63(470)

Халиков Ирек Ханифович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа);

Овчинников Андрей Олегович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Криминологическое исследование всякой проблемы неразрывно связано с выявлением ее социально-правового значения, определением ее роли в обществе, а также позицией законодателя в области регулирования конкретной сферы отношений. Определяя место незаконного использования электроэнергии в ряду других социальных проблем, вероятно, нельзя обойти вниманием криминологическую обстановку, одной из составляющих которой является рассматриваемый вид преступления.

Поэтому в условиях стабилизации экономических отношений развитие правового и экономического механизмов защиты собственности явля-

ется одним из важнейших средств воздействия на данный вид преступности. Ведь, как известно, ведущим направлением в борьбе с преступностью всегда признавалась и признается профилактика преступлений. Нельзя добиться снижения преступности и уменьшения общественной опасности деяний без уяснения того, что собой представляет это чрезвычайно сложное явление, в каком соотношении оно находится с обществом, его институтами, и какого рода меры оказывались действенными в отношении снижения конкретного вида преступлений.

Проведенные нами исследования показали, что борьба с преступными действиями по неоплате за использованную электроэнергию предполагает изучение и раскрытие не только криминологической характеристики (сбор, изучение, обобщение данных о состоянии, структуре, динамике и основных тенденциях) развития данного преступления, но и криминально значимых свойств личности, совершающей данное преступление, что позволит в дальнейшем правильно определить основные направления, формы и методы борьбы с незаконным использованием электроэнергии. Преступность в сфере экономики рассматривается нами как социально-правовое, негативное, исторически изменчивое явление, представляющее собой всю совокупность преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Мы солидарны с И. В. Годуновым в том, что уровень экономической преступности в первую очередь зависит от возможностей незаконного обогащения за счет средств государственного бюджета¹. Значительное внимание изучению преступлений против собственности, характеризующихся использованием обмана или злоупотреблением доверия, уделялось учеными-криминологами, которые в своих научных трудах разработали методологические основы изучения преступности, ее причин, личности преступника, мер по предупреждению отдельных видов преступлений и т. д.²

Раскрытие содержания криминологической характеристики незаконного использования электроэнергии, характеристика лиц, совершающих эти преступления, а также причинного комплекса их совершения и предупреждения базируются на соответствующих положениях криминологической науки. Криминологическая характеристика незаконного использования электроэнергии сводится к тому, что «она есть совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в определенных пространственно-

¹ Годунов И. В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. М.: Высшая школа. 2003. С. 108.

² См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Кудрявцев В. Н. Личность преступника. М., 1975; Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1975; Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976; Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1980; Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984; Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989; Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, Поведение. Ответственность. М., 1989; Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М., 1990; Долгова А. И. Преступность и общество. М., 1992; Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.

временных границах»¹. К тому же «преступности, как и всякому явлению объективного мира, можно дать количественную и качественную характеристику. Количественная и качественная стороны преступления, в конечном счете, характеризуют состояние преступности»².

Применительно к рассматриваемому нами вопросу под состоянием незаконного использования электроэнергии мы понимаем обобщающий показатель, включающий в себя количественную и качественную характеристику данного деяния, их структуру и динамику, дающие основание для всестороннего анализа незаконного использования электроэнергии как определенного социального явления, имеющего уголовно-правовое значение. Состояние незаконного использования электроэнергии с количественной стороны определяется абсолютным показателем, выражающимся совокупностью числа правонарушений и лиц, совершивших их за определенный период. Абсолютный показатель позволяет оценить в определенной мере масштабы преступности. Однако для сравнения или анализа незаконного использования электроэнергии не только между странами, но и между регионами используется относительный показатель – коэффициент преступности³. Коэффициент показывает, сколько преступлений приходится на определенную единицу населения. В регионах население неодинаковое, поэтому по количеству незаконного использования электроэнергии нельзя сказать, где какая обстановка с данным преступным деянием.

В связи с этим следует признать, что наиболее рациональным и экономичным методом получения информации о состоянии, уровне, структуре и тенденциях преступности, ее отдельных групп и видов преступлений является статистический метод⁴. В. В. Лунеев прав, полагая, что для познания преступности «в первую очередь необходима надежная статистическая база, отражающая преступность, ее причины и социальные отклонения в личности правонарушителей. Опираясь на тенденции и закономерности изменения преступности и связанных с ней криминогенных факторов, можно с определенной долей вероятности предвидеть, как будут развиваться преступные проявления в ближайшем будущем»⁵.

Данные уголовной статистики о совершенных преступлениях против собственности путем обмана или злоупотребления доверием отражают оперативную обстановку на определенный момент. Однако в опубликованных сборниках официальной уголовной статистики имеются далеко не все сведения относительно рассматриваемых видов преступлений. Так, в одних указываются данные относительно мошенничества, присвоения и растраты, в других отражены сведения, относящиеся только к присвоению

¹ Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 53.

² Криминология: учебник / Н. А. Беляев, И. В. Волгарев, Н. М. Кропачев и др., под ред. В. В. Орехова. СПб., 1992. С. 56.

³ Иншаков С. М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 18.

⁴ См.: Базаров Р. А., Михайлов К. В. Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотреблением доверия: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2002. С. 5.

⁵ Лунеев В. В. Юридическая статистика: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 62.

и растрате, а статистическая информация по причинению имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) не выделяется вообще ни в одном из опубликованных статистических сборников. Отсутствие таких статистических сведений восполняется в той или иной мере посредством получения соответствующих данных в результате проведения конкретно-социологических исследований¹.

При этом мы руководствуемся положениями, выдвинутыми немецким криминалистом Г. Шнайдером о том, что уголовная статистика не является инструментом измерения «действительной преступности», это скорее учетный механизм, фиксирующий состояние упорядоченности системы. По его мнению, преступность – это лишь оценочная характеристика того или иного поведения, возникающая в процессе социальной и индивидуальной криминализации².

Анализ приведенных показателей дает основание сделать вывод о том, что за последние семь лет динамика изменения количества таких зарегистрированных преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, как мошенничество, присвоение, растрата, причинение имущественного ущерба, явно свидетельствует об их росте. Уголовная статистика при всей ее относительной достоверности позволяет сделать однозначный вывод о тесной корреляции между состоянием преступности и состоянием общественных процессов³. Это, с одной стороны, объясняется общим ростом преступности в стране, а с другой – ростом промышленного производства и развитием энергосистемы.

Статистика, по мнению американских криминологов, помогает установить основные «социальные особенности» преступности⁴. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, седьмое место по масштабам преступности среди преступлений против собственности занимает причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В юридической литературе выделяют наиболее распространенные формы данного преступления, к которым относится и «незаконное пользование электрической и тепловой энергией»⁵.

Само по себе увеличение фактов незаконного использования электроэнергии еще не означает снижения потерь, связанных с неоплатой использованной электроэнергии абонентом. Суммарные потери электроэнергии в энергосистеме (электросети) определяются как разность между коли-

¹ См.: Власть: криминология и правовая проблема. Российская криминологическая ассоциация. М., 2002. С. 371.

² Шнайдер Г. И. Криминология / пер. с нем. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Универс», 1994. С. 107.

³ Преступность, общество, государство: проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: монография / Ю. Е. Аврутин, А. П. Гуляев, В. М. Егоршин и др. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. С. 92–93.

⁴ Криминология / под ред.: Дт. Ф. Шели; пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. С. 104.

⁵ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 2011. С. 247.

чеством электроэнергии, поступившей в энергосистему, и количеством электроэнергии, учтенной в качестве используемой абонентами. Если не принимаются адекватные меры, потери растут. Такое явление наблюдалось после экономического кризиса августа 1998 года, когда потери выросли, несмотря на увеличение выявления похищенной и недоучтенной электроэнергии¹.

Таким образом, указанные факты позволяют констатировать наличие определенных крайне неблагоприятных тенденций: 1) распространение незаконного использования электроэнергии в абсолютных показателях; 2) возрастание удельного веса незаконного использования электроэнергии в структуре причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; 3) высокие темпы роста количества фактов незаконного использования электроэнергии.

Знание этих тенденций является необходимым условием для объективной оценки криминологической ситуации, а направления изменений статистических показателей в масштабах рассматриваемых преступлений помогают правоохранительным органам прогнозировать их развитие в будущем². С учетом этого определяются силы и средства, направленные на борьбу с преступлениями против собственности, при совершении которых используется обман или злоупотребление доверием, а также корректируются предупредительные меры и уголовное законодательство. Однако, анализируя статистические данные, не надо забывать, что речь идет об официальной статистике, не учитывающей латентную преступность. Латентность, т. е. скрытость, потаенность присуща основной массе преступлений. Большинство из них и совершается в надежде на латентность. При этом желание скрыть преступление нередко обусловлено не только боязнью понести официальное наказание, но и пониманием и переживанием духовной кары суда совести.

Представление о размерах криминальной латентности связано с оценкой распространенности преступности. Если исходить из гипотезы, согласно которой деструктивность (в том числе и правовая) присуща человеку как существу духовно несовершенному, то можно предсказать, что противоправное, включая и преступное, поведение распространено в обществе гораздо шире, чем это фиксирует уголовная статистика. Можно даже предположить, что каждый человек подвержен стремлению к деструктивности потенциально, вольно или невольно может ее проявить, если в ходе духовного созревания и социализации не выработает гармоничного согласования личностного смысла и социальных норм³.

¹ Мешман Ю. Г. О потерях электроэнергии в АО «Мосэнерго» // Энергосбережение. 2000. № 3. С. 50–51.

² Коломийченко Е. В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: лекция. Уфа: УЮИ МВД России, 1998. С. 9.

³ Горяинов К. К., Кондратюк Л. В. Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1998. Ч. 1. С. 36; Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 89–90.

Рассматриваемый нами вид преступной деятельности можно отнести к естественной латентной преступности, так как она представляет собой «совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно не учтенных в уголовной статистике и в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования»¹. При незаконном использовании электроэнергии явно выраженной потерпевшей стороны нет или факт его совершения известен узкому кругу лиц либо только виновному лицу.

В последние годы в нашей стране латентная преступность соотносится с официальной примерно как 4:1, то есть на одно зарегистрированное преступление приходится четыре незарегистрированных². Неполнота учета способствует выбору неадекватных масштабам преступных проявлений мер борьбы с ними, а также ведет к искажению наших знаний о тенденциях развития как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом³. Однако в юридической литературе можно встретить и другие точки зрения. К примеру, А. И. Санталов считает, что моментом возникновения уголовно-правового отношения является «первый акт уголовно-правового отношения – возбуждение уголовного дела»⁴. И. С. Ной возникновение уголовно-правовых отношений связывает с актом осуществления правосудия, вынесением судом обвинительного приговора⁵.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что незаконное использование электроэнергии – это использование с корыстной целью электрической энергии и мощности без оплаты, противоправное обращение выработанной энергоснабжающей организацией энергии в свою пользу, в результате чего причиняется ущерб энергосистеме, выраженный в количестве использованной электрической энергии и мощности без оплаты.

© Халиков И. Х.

© Овчинников А. О.

¹ Акутаев Р. М. Латентная преступность: современное понимание: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 26.

² См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / предисл. академика Российской академии наук В. Н. Кудрявцева. М.: Норма, 1999; Конев А. А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород, 1993. С. 235.

³ Акутаев Р. М. Указ. соч. С. 16.

⁴ См.: Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 48; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском праве. М., 1963. С. 21; Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: учебное пособие. Иркутск, 1970. Ч. 1. С. 119–120.

⁵ См.: Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. С. 9; Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 485; Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1974.

Ошеев Алексей Владимирович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В экстремальной ситуации сотрудник органов внутренних дел (далее – ОВД) должен четко знать, как вести себя и что предпринимать, быть психологически готовым к самозащите и нейтрализации нападающих. Это даст возможность лучше овладеть необходимыми приемами, выработать психологическую готовность к оптимальному поведению, своевременно распознать и правильно оценить опасную для жизни и здоровья ситуацию. Таким образом, сотрудник сумеет предупредить или ограничить внезапное нападение, оградить себя и своих близких от возможных преступных посягательств.

Разумнее всего попытаться в самом начале предотвратить агрессию. Для этого иногда бывает достаточно всего лишь твердого взгляда, упреждающего окрика, жеста, уверенного спокойного поведения, так как люди с ослабленной волей остро чувствуют превосходство противостоящей им силы и подчиняются ей. Если агрессию не удастся предотвратить в самом начале, то необходимо использовать предлагаемые профессиональные методы, положительно зарекомендовавшие себя в последнее время. Угрозы в адрес сотрудника и его близких могут передаваться угрозоносителем любыми способами и в любом месте. Мы рассмотрим наиболее частые места, которые посещает сотрудник ОВД при выполнении служебных обязанностей и предложим меры личной безопасности сотруднику и меры безопасности его близким.

Меры личной безопасности на работе

Чтобы избежать проникновения злоумышленников в служебный кабинет рекомендуется:

- не оставлять ключи от кабинета в доступных для посторонних лиц или неохраняемых местах. Закрывайте свой кабинет, даже если уходите всего на несколько минут. Не оставляйте незнакомых лиц и случайных посетителей одних в кабинете;

- не принимайте посетителей при открытом сейфе, разложенных на столе документах, особенно секретных. При приеме посетителей уберите со стола острые и колющие предметы, исключите возможность внезапного нападения, завладения табельным оружием. С посетителями держите себя

спокойно и тактично, если их действия становятся агрессивными, пригласите сослуживцев и локализируйте конфликтную ситуацию;

- отказывайтесь от угощения, предлагаемого неизвестными лицами, во избежание подмешивания в пищу отравляющих и сильнодействующих веществ;

- желательно знать телефоны дежурного, через которого можно вызвать резервную группу сотрудников;

- будьте бдительными при подходе к месту работы. Обращайте внимание на необычные предметы, провода, идущие к помещению, подозрительное поведение окружающих лиц.

Меры безопасности при передвижении по населенному пункту

Чтобы избежать внезапного нападения на улице, необходимо учитывать следующие рекомендации:

- по возможности разработайте различные варианты маршрутов движения на работу и по личным делам, периодически меняйте их;

- уточните местонахождение подразделений правоохранительных органов, расположенных в районе места жительства и по маршруту движения;

- избегайте проезда в пустом вагоне электрички, метро, автобусе или троллейбусе, а если Вам это приходится делать, то в городском транспорте садитесь ближе к водителю или на сиденье у прохода. Не соглашайтесь на предложения незнакомых людей подвезти Вас на автомобиле;

- выбирайте маршруты передвижения через людные и хорошо освещенные места, избегая густо засаженных деревьями скверов, заброшенных строений и других мест, где легко осуществить внезапное нападение. В темных и плохо освещенных кварталах желательно передвигаться посередине улицы. Не подходите близко к стенам зданий, огибайте угол дома, увеличив радиус;

- разговаривая по телефону, повернитесь лицом к прохожим, чтобы исключить нападение сзади. Не пользуйтесь на улице аудиоплеером или радиоприемником с наушниками, это не позволит своевременно услышать шум приближающейся автомашины или шаги угрозоносителей;

- при обнаружении преследования необходимо ускорить движение, перейти на противоположную сторону улицы. Запомните преследователей, с помощью полиции или других лиц попробуйте организовать их задержание;

- держитесь стороны дороги навстречу движению – тем самым вы уменьшите риск приближения со спины автомобиля или мотоцикла со злоумышленниками. Если рядом останавливается машина, пассажиры которой просят показать им дорогу, разговаривайте с ними на безопасном расстоянии (особенно с наступлением темноты). Не приближайтесь к стоящему автомобилю с работающим двигателем и сидящими внутри незнакомыми лицами;

- деньги, ключи, документы держите в специальном отделении в поясе или во внутренних карманах. По возможности носите с собой сред-

ства индивидуальной защиты (травматический пистолет, газовый баллончик и др.);

- не перегружайте себя сумками и пакетами, всегда оставляйте свободной хотя бы одну руку, чтобы при необходимости была возможность осуществить самозащиту;

- если Вы подвергаетесь преследованию ночью, используйте все возможности, чтобы привлечь внимание окружающих. В случае обнаружения преследования перейдите на противоположную сторону улицы и, если есть возможность, двигайтесь по направлению к отделу полиции. При возникновении сходной ситуации в вечернее время в малолюдном месте направляйтесь к ближайшему освещенному зданию. Не пытайтесь бежать к своему дому или машине. При первой возможности звоните в полицию;

- обращайтесь внимание на места, где может спрятаться злоумышленник, и заранее намечайте возможные направления ухода от преследования. Встретив на пути следования группу людей, заблаговременно перейдите на другую сторону улицы, не изучайте лица незнакомцев – Ваш пристальный взгляд может спровоцировать конфликт. Если столкновение произошло, постарайтесь запомнить как можно больше примет нападавшего. Приняв решение бежать, делайте это быстро и внезапно;

- оказавшись запертым в каком-либо помещении, постарайтесь привлечь чье-либо внимание;

- при угрозе физической расправы со стороны неизвестных лиц действуйте по обстановке, по возможности выясните причины и мотивы противоправных действий, запомните приметы, заявите о произошедшем в отдел полиции.

Меры безопасности при передвижении на автомобиле

Сотрудники, использующие для передвижения личный или служебный автотранспорт, должны проявлять особую бдительность, чтобы не допускать захвата или угона. В этих целях рекомендуется следующее:

- установите на автомобиле противоугонную систему. Не оставляйте автомашину без присмотра с незапертыми дверьми, работающим двигателем, с ключами в замке зажигания. Паркуйте автомобиль в хорошо просматриваемых местах, при подходе к нему обратите внимание на подозрительных лиц, состояние транспортного средства;

- не подсаживайте в автомобиль неизвестных лиц, даже если они едут в попутном направлении или предлагают крупную сумму денег;

- при остановке сотрудником ГИБДД МВД России обратите внимание на форму одежды, наличие нагрудного знака и его номер. При возникновении сомнений (значительное расстояние от поста ГИБДД, безлюдное место, неправильная экипировка, использование преступного жаргона) не выключайте двигатель и не открывайте замки дверей, а предложите осуществить проверку на ближайшем посту ДПС;

- при обнаружении преследования неизвестными на автомобиле определите его марку, запомните номер и цвет. При первой возможности ос-

тановитесь и свяжитесь по телефону со своим руководством, с ГИБДД или полицией. Не показывайте, что заметили слежку. Если на Вашем пути встретится пост ДПС, специально совершите нарушение ПДД, чтобы Вас остановили, быстро и четко сообщите инспектору о происходящем;

– при попытке остановить Ваш автомобиль неизвестными лицами закройте внутренние замки дверей, попытайтесь сманеврировать или развернуться в обратном направлении, включить звуковые и световые сигналы или сигнализацию;

– в случае захвата автомобиля неизвестными, если Вы находитесь за рулем, можно попытаться привлечь внимание сотрудников ГИБДД или полиции, грубо нарушив ПДД. С помощью сотрудников ГИБДД или полиции попытайтесь задержать злоумышленников. Подробным рапортом (заявлением) доложите о происшествии своему руководству.

В связи с изложенным сотрудникам полиции нужно усвоить, что чем меньше времени пройдет с момента поступления угроз до момента обращения в соответствующее подразделение собственной безопасности, тем более высока вероятность скорейшего установления личности, документирования противоправной деятельности и привлечения угрозоносителя к уголовной ответственности, а также применения комплекса мер, направленных на обеспечение личной безопасности сотрудника и членов его семьи. В противном случае при желании сотрудника полиции «решить вопрос своими силами» может быть упущено время, и задержание правонарушителей «по горячим следам» будет невозможно.

© Ошеев А. В.

УДК 343.72:364.4(470)

Мугинова Зульфия Радиковна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции (г. Уфа)

АНАЛИЗ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

В составе любого, даже самого благополучного общества, имеются представители, которые в силу различных причин нуждаются в государственной социальной поддержке. Оценив нуждаемость указанных лиц в выплатах, государство за счет средств соответствующих бюджетов принимает решение о безвозмездном предоставлении разовых или систематических платежей, имеющих целевое назначение. В настоящее время в Российской Федерации реализуется значительное количество государственных программ, способствующих повышению материального достатка нуждающихся-

ся граждан, улучшению качества их жизни. Данное обстоятельство привело к активизации деятельности правонарушителей, которые любыми способами пытаются «залезть в государственный карман» и приобрести право на получение тех или иных социальных выплат, которые им не положены. Таким образом, мошенничество в сфере социальных выплат в последнее время стало самым распространенным видом аферы, что повлекло дополнение Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) социальной разновидностью данной формы хищения.

Обращаясь за социальной помощью, некоторые граждане предоставляют в государственные органы недостоверные сведения о своих доходах, скрывают информацию о трудоустройстве и реальной заработной плате. Были случаи, когда так называемые «социальные мамы» продолжали получать пособия на своих детей, которые уже давно под опекой государства и воспитываются в детском доме, или когда индивидуальные предприниматели, показывая якобы нулевые доходы от своей деятельности, претендуют на получение пособий и выплат¹. Вернуть в федеральный бюджет похищенные подобным образом деньги раньше было проблематично, так как ответственность за такое мошенничество не была предусмотрена. Законодатели попытались упорядочить судебную практику «назначения уголовной ответственности за мошеннические действия», внося коррективы в УК РФ. В нем появилась ст. 159.2, которая имеет название с конкретно прописанным видом обмана «Мошенничество при получении выплат».

Предлагаем рассмотреть основные способы мошенничества при получении выплат. По данным правовой статистики, за 2015–2017 гг. в России наиболее «популярным» случаем мошенничества, квалифицируемого по ст. 159.2 УК РФ, стало «обналичивание» материнского капитала², которое происходит путем фиктивного приобретения недвижимого имущества у своих близких либо родственников. Все операции выполняются безналичным путем, так как контролирует выдачу материнского капитала последние несколько лет банк Пенсионного фонда РФ. При покупке квартиры, а также совершении любых других операций перевод средств в обязательном порядке осуществляется на счет второго участника сделки безналичным путем³. В основной массе владельцы сертификата на материнский капитал желают его обналичить, чтобы использовать денежные средства по своему усмотрению, например, приобрести автомобиль, бытовую технику, купить путевку на отдых и т. д. Причины могут быть разные, но какими бы ни были, они не будут являться оправданием при привлечении к уголовной ответственности за данное деяние.

¹ Зарубин А. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Криминалист. 2015. № 2. С. 3–7.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/pdf> (дата обращения: 17.03.2018)

³ Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Вестник нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 168.

Так, следственным отделом г. Уфы окончено расследование уголовного дела по факту использования материнского капитала заведомо подложным способом. По версии следствия, женщина разработала мошенническую схему незаконного «обналичивания» материнского капитала, организовав ряд притворных сделок по купле-продаже жилья, необходимых для создания искусственных условий по распоряжению средствами материнского (семейного) капитала, с последующим направлением документов в территориальное подразделение Пенсионного фонда России для начисления и получения выплат. В результате данной деятельности с апреля по август 2017 года ею были похищены средства по 6 сертификатам материнского (семейного) капитала на общую сумму более 2 млн рублей. При этом хочется отметить, что без оперативно-разыскной деятельности этот состав очень сложно доказуем. Основным доказательством по указанному делу явились именно рассекречивание материалов оперативно-разыскной деятельности.

Вторым по «популярности» способом мошенничества при получении выплат является пособие по безработице. Рассмотрим наиболее распространенный случай. В суде установлено, что с октября по ноябрь 2017 г. чиновник выдавал гражданам подложные справки об их средней заработной плате за время работы в администрации. В действительности местные жители не состояли в трудовых отношениях с муниципалитетом. В последствии они предъявили сфальсифицированные документы в центр занятости для получения пособия по безработице. В результате неправомерных действий бывшего чиновника 15 граждан незаконно получили из бюджета свыше 330 тыс. рублей.

Нарушения законодательства происходят не только населением, которое пытается получить пособие по безработице, но и самими сотрудниками центра занятости населения, которые совершают мошеннические действия. К примеру, сотрудники учреждения перед постановкой на учет запрашивали у безработных пакет документов, предоставление которых согласно законодательству не обязательно, а также не занимались поиском работы для граждан, несмотря на наличие подходящих вакансий.

Распространенными остаются случаи незаконной постановки граждан на учет в качестве безработных с целью оформления социального пособия. В частности, четверо жителей района N Республики Башкортостан получали указанные выплаты, скрывая от службы занятости свое трудоустройство. Согласно статистическому отчету Прокуратуры Республики Башкортостан за прошлый год привлечено около 135 лиц, внесено 296 представлений, в суд направлено 39 исков по данному виду мошенничества при получении выплат¹.

Кроме того, к иным способам мошенничества при получении выплат можно отнести преступления, связанные с использованием поддельных

¹ Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. URL: <https://bashprok.ru/> (дата обращения: 17.03.2018).

справок 2-НДФЛ (налог на доход физического лица). Так, женщина, будучи управляющей делами администрации, внесла в справку заведомо ложные сведения о своих доходах. На основании поддельного документа ее семья была признана малоимущей, что позволило ее дочери получать в университете повышенную социальную стипендию. В результате неправомерных действий чиновника с 2014 по 2016 гг. из федерального бюджета незаконно выделены средства на получение государственной социальной стипендии на общую сумму более 120 тыс. рублей.

Еще один способ мошенничества при получении выплат – это субсидирование государством различных видов предпринимательской деятельности. Так, гражданин А. являлся главой крестьянского фермерского хозяйства и арендатором сельскохозяйственных земель. С 2015 по 2017 гг. мужчина представлял в Министерство сельского хозяйства документы о посеве и сборе агрокультур. В справках он указывал ложные сведения о засевах от 400 до 900 гектаров земли и сборе урожая. В действительности аграрий на протяжении нескольких лет не возделывал поля и не платил арендные платежи. На основании подложной документации бизнесмен незаконно получил из бюджета субсидии на общую сумму 900 тыс. рублей. Субсидии фигурант уголовного дела потратил на погашение долгов, развитие другого бизнеса и собственные нужды.

Следующий способ мошенничества при получении выплат – это получение выплат по различным программам поддержки молодых семей, приобретающих недвижимое имущество, получающих выплаты на его покупку либо строительство. Так, по версии следствия, гражданин У. обманом получил крупную социальную выплату на строительство жилья в сельской местности. В 2015 г. мужчина намеренно ухудшил свои жилищные условия, прописавшись с семьей в квартире родственников и оформив на их имя свою недвижимость. Кроме того, мужчина фиктивно трудоустроился на предприятие агропромышленного комплекса, что позволило обвиняемому встать на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, получить в собственность землю и стать участником федеральной целевой программы. В рамках ее реализации гражданину У. было необоснованно перечислено из бюджета 1,2 млн рублей на строительство жилья в сельской местности.

Традиционно к хищениям путем мошенничества относятся преступления, выявление, раскрытие и расследование которых вызывают определенные трудности у правоприменителя. В подавляющем большинстве случаев это обусловлено сложностью и многоплановостью используемых преступных схем, высокоинтеллектуальным характером деяний, оперативным реагированием преступников на любые изменения законодательства. Немаловажен и тот факт, что наряду с использованием традиционных способов подготовки, совершения и сокрытия мошенничества интенсивно разрабатываются и внедряются новые способы преступлений.

В заключение отметим, что среди всех специальных составов мошенничества, введенных в УК РФ, ст. 159.2 имеет особенность, которая заключается в том, что законодатель сохранил в ней стоимостные критерии крупного и особо крупного размеров в сумме, соответствующем «материнскому» составу. Объяснение данного шага законодатель не приводит, но можно предположить, что указанные размеры установлены исходя из их соответствия суммам наиболее распространенных социальных выплат.

© Мугинова З. Р.

УДК 343.352.4:343.221.5–057.34(470)

Коваль Андрей Владимирович – аспирант Института государства и права Тюменского государственного университета (г. Тюмень)

ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК СУБЪЕКТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВОПРОСЫ ТОЛКО- ВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА

Особый правовой статус служебного положения должностного лица традиционно используется законодателем в качестве специального средства (критерия) дифференциации уголовной ответственности за должностные преступления.

В УК РСФСР 1960 г. соответствующий квалифицирующий признак именовался как «должностное лицо, занимающее ответственное положение». В такой редакции данный признак имел исключительно оценочный характер и согласно разъяснениям высшей судебной инстанции устанавливался судом с учетом занимаемой лицом должности, важности осуществляемых им служебных обязанностей и функций, прав и полномочий, которыми оно наделено, а также характера организации, в которой работает виновный¹. Не случайно в судебной практике к числу должностных лиц, занимающих ответственное положение, относились чиновники самого различного ранга: прокуроры, следователи, судьи, государственные и ведомственные контролеры и ревизоры, депутаты, директора совхозов, руководители учреждений, предприятий и организаций и т. п., а также имели место значительные разногласия и ошибки в истолковании указанного квалифицирующего признака².

В зарубежном законодательстве рассматриваемый критерий дифференциации ответственности за должностные преступления в такой редак-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3: сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.

² Здравомыслов Б. В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. М., 1991. С. 46–47.

ции содержится в УК Республики Болгария (ст. 302)¹, в УК Кыргызской Республики (ст.ст. 313, 313¹)², а в ч. 2 ст. 338 УК Грузии устанавливается более строгое наказание за получение взятки лицом, занимающим государственно-политическую должность³.

В УК РФ достигнут значительный прогресс в регламентации рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства должностных преступлений, что связано прежде всего с его формализацией, приданием ему характера бланкетной нормы уголовного права. Это стало возможным благодаря проводимой в стране административной реформе, неизбежно предполагающей совершенствование правового регулирования прохождения государственной и муниципальной службы, формированию отдельной подотрасли служебного права, предусматривающей более или менее четкое определение и классификацию должностей государственной и муниципальной службы. В итоге соответствующий квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 290 УК РФ определен как совершение преступления «лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

В теории и практике уголовного права признанно оправданным наличие указанного квалифицирующего признака в составе взяточничества, ибо общественная опасность этого преступления, по словам Б. В. Волженкина, существенно увеличивается в зависимости от занимаемого субъектом должностного положения. «Чем более высокий и авторитетный пост он занимает, – писал ученый, – тем шире и важнее его полномочия и тем выше степень вины работника, получающего взятку»⁴. «В данном случае, – пишет Т. Б. Басова, – должностное преступление совершается лицами, занимающими особо ответственные государственные должности, которые наделены особо важными, в том числе по отношению к иным должностным лицам, правами и полномочиями»⁵.

Заслуживают внимания предложения о дальнейшей дифференциации ответственности за взяточничество в этом направлении. В частности, И. Я. Козаченко высказывает идею о необходимости более строгой уголовной ответственности за коррупционные преступления для представителя власти по сравнению с ответственностью должностных лиц других категорий, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции⁶.

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2001. С. 211.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2016. С. 164–165.

³ Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 345.

⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 189.

⁵ Полный курс уголовного права: в т. 5. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 161.

⁶ Козаченко И. Я. Неистребимость коррупции – уголовно-правовой миф // Коррупция: коллективная монография с иностранным участием / отв. ред. профессор В. А. Бублик. Екатеринбург, 2017. С. 109.

Справедливость позиции законодателя, дифференцировавшего ответственность за взяточничество в зависимости от должностного положения взятополучателя, подтверждается, по нашему мнению, тем, что соответствующий квалифицирующий признак отражает влияние на меру ответственности одного из предметов взяточничества – должностного положения взятополучателя, которое он «продает» за взятку. Взятка как предмет преступления носит двуединый характер, состоящий в том, что, с одной стороны, предметом преступления является незаконная имущественная выгода, с другой – должностное положение чиновника. Исходя из этого, значимость служебных действий (бездействия) должностного лица, за которые он получает взятку, может быть измерена рангом занимаемой им должности. Чем более высокий государственный или муниципальный пост занимает взятополучатель, тем более существенным является «размер» его служебных полномочий, «продаваемых» за взятку. Таким образом, если размер незаконного имущественного вознаграждения исчисляется в денежной оценке полученных материальных ценностей или выгод, то масштаб полномочий должностного лица, за которые он получает взятку, измеряется не только оценкой правомерности или неправомерности их использования (по этому критерию дифференцирована ответственность за мздоимство (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и лихоимство (ч. 3 ст. 290 УК РФ), но и уровнем занимаемой им должности в системе государственного или муниципального управления.

В теории уголовного права считается, что особо квалифицированный состав получения взятки, предусмотренный ч. 4 ст. 290 УК РФ, характеризуется специальными признаками субъекта преступления, который в теории уголовного права условно именуется по-разному: «узкоспециальный субъект должностного преступления»¹, «ответственное должностное лицо»² и др. К таковому законодатель отнес три вида должностных лиц-взятополучателей: 1) лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации; 2) лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации; 3) главу органа местного самоуправления. Легальные определения первых двух субъектов предусмотрены в примечании к ст. 285 УК РФ, но несмотря на это содержание всех перечисленных признаков носит бланкетный характер, что предполагает отсылку к законодательству о государственной и муниципальной службе.

При отнесении взятополучателей к числу лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, следует, опираясь на определение, данное в примечании 2 ст. 285 УК РФ, учитывать следующие положения законодательства о государственной службе:

– реестр должностей федеральной государственной службы включает перечень должностей федеральной государственной гражданской служ-

¹ Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 94.

² Хабаров А. В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: учебное пособие. Тюмень, 2007. С. 45.

бы, который утверждается Президентом Российской Федерации (ст. 9 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»)¹;

– должности федеральной государственной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента Российской Федерации (ст. 8 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)².

Таким образом, в соответствии с законами о государственной службе учреждение должностей государственной службы, в том числе государственных должностей Российской Федерации, находится в ведении Президента Российской Федерации. Благодаря такому делегированному нормотворчеству, Президентом Российской Федерации в целях систематизации государственных должностей утвержден Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, которым в конечном итоге и нужно руководствоваться правоприменителю при квалификации получения взятки по признаку совершения преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации³.

Данный Сводный перечень исчерпывающим образом фиксирует устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами государственные должности Российской Федерации, к числу которых отнесены, например, Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе, Федеральный министр, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в иностранном государстве), судья федерального суда, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и др.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая необоснованной квалификацию получения взяток старшим следователем прокуратуры района как совершение преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, указала, что согласно Сводному перечню государственных должностей Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г., следователи прокуратуры в число таких должностей не входят⁴. О Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации, утвержденном упомянутым Указом, говорится и в постановлении

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 // Российская газета. 1995. № 11–12.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1998 г.: определение № 48-098-77 по делу Гиззатовой и Гиззатова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 7. С. 13.

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹.

© Коваль А. В.

УДК 343.82:343.85(470)

Зинина Нелли Александровна – главный специалист отделения нормотворческой работы отдела правового обеспечения ФКУ ГЦИТОиС ФСИН России, капитан внутренней службы (г. Рязань)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Нормы, имеющие своими целями предупреждение преступности, помимо уголовно-исполнительного кодекса, содержатся в законе от 2 июня 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы»; в Правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295; в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 и др.

Нормы, направленные на повышение предупредительной роли уголовно-исполнительного законодательства имеют место в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и в решении оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № Пр-301. В Концепции определяются ее цели, в том числе сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи этим лицам.

Сегодня проведена работа по реальному обеспечению принципа раздельного содержания осужденных впервые к лишению свободы и судимых неоднократно. В целях безусловной реализации требований ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИП РФ) в 2010 году были осуществлены переводы из одной исправительной колонии

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

в другую более 153 тыс. осужденных, в том числе 112 тыс. – в учреждения строгого режима и 41 тыс. осужденных – в учреждения общего режима.

Анализ результатов работы по сепарации осужденных, проведенной на базе 25 исправительных колоний в 19 субъектах Российской Федерации выявил положительные изменения в показателях, характеризующих состояние дисциплины, режима, преступности, правопорядка. В среднем на 40 % снизилось количество злостных нарушений, на 60% – неповиновение сотрудникам. Отмечается снижение уровня конфликтности и напряженности среди осужденных. Повысилась мотивация осужденных к оплачиваемому труду. В научной литературе приводится классификация уголовно-исполнительных норм, направленных на предупреждение преступлений. Так, В. Е. Южанин дает следующую классификацию мер, регламентированных уголовно-исполнительным законодательством, направленных на предупреждение преступлений.

1. Внешние охранительные предупредительные меры: «Непосредственно нацелены на недопущение побегов осужденных из мест лишения свободы, а следовательно, на предотвращение новых опасных преступлений на свободе. К этим мерам относятся: охрана и проверки наличия осужденных, их конвоирования, цензура переписки и др.»¹.

2. Внутренние охранительные предупредительные меры: «Направлены на создание условий, препятствующих совершению правонарушений внутри ИТУ. Они имеют приоритет за их профилактическим назначением, предусмотрены исправительно-трудовым законом как атрибуты режима»².

В свою очередь все внутренние охранительные предупредительные меры В. Е. Южанин классифицирует на две группы: в зависимости от того, к какому субъекту они обращены – к администрации исправительного учреждения или к осужденному. Группу мер, которая обращена к администрации, он подразделяет на меры:

1) заданные в структуре исправительного учреждения и обеспечиваемые администрацией;

2) создающие условия раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях;

3) применяемые непосредственно администрацией исправительного учреждения или другими сотрудниками к осужденным;

4) адресованные непосредственно сотрудникам исправительного учреждения, вольнонаемным и другим лицам;

5) процедурного и организационного характера¹.

Вторая группа внутренних охранительных предупредительных мер классифицируется в зависимости от характера установленных правил поведения на:

1) запрещающие осужденному выполнять определенные действия или препятствующие их выполнению;

2) обязывающие осужденного выполнять определенные действия².

Индивидуальные исправительные меры типологизируются в зависимости от того, к каким категориям осужденных применяются ограничения, применимые к различным категориям осужденных; регламентируются законом независимо от характера и направленности их посткриминального поведения и служат для воспрепятствования совершению этими лицами нового преступления как во время отбывания наказания, так и после освобождения. «В одних случаях усиливается изоляция осужденных от общества, в других – ограничивается право на досрочное освобождение от отбывания наказания, в-третьих – обеспечиваются усиленный контроль, надзор, наблюдение за ними и т. д.»³. На основе приведенной классификации В. В. Бочкарев и А. М. Потапов предлагают свою классификацию. В частно-предупредительной функции наказания они выделяют следующие ее составные части: обще-предупредительную и частно-предупредительную функции в криминологическом значении. Первая включает в себя карательные элементы наказания, которые применяются ко всем без исключения осужденным, и оказывают предупредительное воздействие на осужденных.

Вторая функция содержит, по их мнению, более широкий спектр норм предупредительного воздействия:

- функцию надзора, охраны, организации и проведения персоналом обысков и досмотров;
- функцию организации внутреннего распорядка исправительных учреждений;
- функцию проведения с осужденными воспитательной работы;
- функцию привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности;
- функцию подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания.

Частно-предупредительная функция в криминологическом значении, по их мнению, реализуется в мерах по недопущению формирования криминогенного умысла осужденных, реализации противоправных намерений на стадии предотвращения, а также в мерах по недопущению продолжающегося преступления на стадии покушения (пресечения).

К мерам предотвращения относятся перевод осужденного в другой отряд или исправительное учреждение, постановка осужденного на профилактический контроль и др.¹ «Таким образом, частно-предупредительная функция криминологического значения включает в себя функцию предотвращения и пресечения. Данная классификация частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы позволяет обеспечить предупредительное назначение института наказания в виде лишения свободы»² – констатируют В. В. Бочкарев и А. М. Потапов.

¹ Бочкарев В. В., Потапов А. М. Частно-предупредительная функция наказания в виде лишения свободы: классификация и роль в решении проблем функционирования исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2014. С. 27.

² Там же.

³ Бочкарев В. В., Потапов А. М. Указ. соч. С. 27.

Приведенная классификация не может не вызвать вопросов, касающихся ее оснований. Трудно, наверное, согласиться в выделении частно-предупредительной функции содержания наказания и частно-предупредительной функции криминологического значения. Здесь сложно отграничить эти две функции друг от друга. Вряд ли можно отрицать, что наказание не имеет криминологического значения, то же касается и второй собственно-предупредительной функции. В данном случае, по мнению Н. А. Стручкова, можно согласиться только с содержанием функции «исполнения наказания», т. е. кары, выражающейся в режиме, направленной на достижение всех предусмотренных законом целей наказания, а применение мер исправительно-трудового воздействия – на достижение прежде всего цели исправления и специального предупреждения¹.

В. А. Уткин также считает, что перед мерами исправительно-трудового воздействия непосредственно не стоит цель специального предупреждения, однако они «несомненно, способствуют выполнению задачи специального предупреждения наказанием и «чисто» специально-предупредительными мерами»². Исходя из понятий «предупреждение», «профилактика», «противодействие» и других смежных понятий, на взгляд автора, следует классифицировать нормы уголовно-исполнительного права применительно к статье следующим образом:

- нормы общепрофилактического характера;
- нормы, направленные на индивидуальную профилактику преступлений, нормы-предотвращения, нормы-пресечения преступлений;
- нормы, направленные на минимизацию последствий совершения преступлений.

Такая классификация обосновывается законодательной и научной трактовкой приведенных понятий. В сфере общей профилактики преступлений уголовно-исполнительное законодательство содержит и другие нормы:

- основные средства исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ);
- основы правового положения осужденных (ст. 10 УИК РФ);
- обязанности осужденных (ст. 11 УИК РФ);
- права осужденных (ст. 12 УИК РФ);
- контроль и надзор за исполнением наказания (ст.ст. 19–24 УИК РФ);
- режим в исправительных учреждениях и его основные требования (ст. 82 УИК РФ);
- технические средства надзора и контроля (ст. 83 УИК РФ);
- направления воспитательной работы, ее основные формы и методы (ст.ст. 109, 110 УИК РФ).

К числу указанных норм следует отнести и установление, имеющее место в ч. 4 ст. 85 УИК РФ. Им предусматривается введение в условиях режима особых условий системы мер в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровья осужденных, персонала и иных лиц (ч. 4

¹ Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Особенная часть. М., 1984. С. 146.

² Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984. С. 88.

ст. 85 УИК РФ). К указанной группе норм вполне можно отнести установления, содержащиеся в Федеральном законе «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы». Среди них право учреждений, исполняющих наказания:

- осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним;
- осуществлять оперативно-разыскную деятельность;
- требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания;
- применять по отношению к правонарушителям меры воздействия и принуждения;
- производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы;
- временно ограничивать или запрещать движение транспорта на прилегающих к учреждениям, исполняющим наказание, территориях, на которых установлены режимные требования, не допускать граждан на территории или обязывать их там остаться либо покинуть эти территории с целью соблюдения режимных требований, защиты жизни и здоровья граждан (ст. 14 УИК РФ).

© Зинина Н. А.

УДК 343.614 (470) «1917/1996»

Артамонова Мария Александровна –
адъюнкт Уфимского юридического ин-
ститута МВД России (г. Уфа)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ

Исследуя тему об уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом, следует обратить внимание, что данный вопрос привлекал внимание не только исследователей дореволюционной России. С распадом монархии и образованием советского государства этот вопрос оставался для исследователей не менее актуальным.

Революция 1917 года повлекла за собой масштабные изменения в различных сферах общественной жизни, включая и правовую сферу жизнедеятельности. Так, самым масштабным событием в законодательной деятельности советского государства было принятие в 1922 г. Уголовного

кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР 1922 г.), который сыграл важную роль в истории становления советского уголовного права. По УК РСФСР 1922 г. ответственность за доведение до самоубийства не была криминализована, но было предусмотрено наказание за содействие самоубийству или подговор к нему несовершеннолетнего или невменяемого, а за совершение лицом акта самоубийства наказуемость была исключена (напомним, что это было характерно для церковных законов Древней Руси).

Статья 148 УК РСФСР 1922 г. раздела «Убийство» впервые в истории российского права установила уголовную ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали», что было вполне оправдано с точки зрения структуры как гл. 5 Кодекса, именуемой «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», так и соответствующего раздела¹. Данная статья предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 3-х лет².

А. А. Пионтковский по этому поводу писал, что данная статья касалась лишь несовершеннолетних и невменяемых. Содействие или подговор взрослого или вменяемого лица на совершение акта самоубийства по УК РСФСР 1922 г. не является преступлением, так как в совершаемых действиях отсутствует общественная опасность. В случае же принуждения данной категории лиц к самоубийству оно рассматривалось как убийство на общих основаниях³. Следующий УК РСФСР 1926 г. внес дополнение в урегулирование вопроса, регламентирующего ответственность за суицид. Так, в ч. 1 ст. 141 главы VI Особенной части УК РСФСР была введена уголовная ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем. За совершенное преступление устанавливалось наказание до пяти лет лишения свободы.

Наряду с этим, в ч. 2 ст. 141 УК РСФСР сохранялись положения ст. 148 прежнего УК РСФСР 1922 г. Уголовный закон карал за содействие и подговор к самоубийству виновных лиц, если только последние знали, что потерпевший не достиг совершеннолетия. По справедливому замечанию А. Н. Красикова, ст. 141 УК РСФСР 1926 г. предусматривала различные формы причастности к совершению самоубийства с одинаковой санкцией. Первая форма – это подговор к самоубийству, под которым понимались разного рода деяния, вызвавшие решимость лишить себя жизни у человека, который раньше и не помышлял о суициде, при отсутствии признаков состава доведения до самоубийства. Вторая – содействие само-

¹ Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 558.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовное право. Особенная часть: Преступления против личности / А. А. Пионтковский. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 37.

убийству, когда человек самостоятельно принял решение расстаться с жизнью и по его просьбе оказана помощь извне в лишении себя жизни¹. Однако потерпевшими в этих случаях могли быть только несовершеннолетние или лица, заведомо не понимающие и не могущие руководить своими поступками.

Таким образом, УК РСФСР 1926 г., введя уголовную ответственность за доведение до самоубийства, расширил сферу охраны жизни и здоровья граждан от преступных посягательств. Дальнейшие изменения в уголовном законодательстве об ответственности за преступления против личности были связаны с принятием нового Уголовного Кодекса РСФСР 1960 г., где система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. Вся система преступлений против личности строилась в зависимости от непосредственного объекта посягательства, степени важности защищаемых и охраняемых интересов личности. Из прежнего уголовного закона был исключен состав преступления «Подговор и содействие самоубийству», так как практика не встречалась с подобного рода преступлениями. Однако, по мнению А. А. Пионтковского, если бы в виде исключения такого рода преступление и встретилось, было бы целесообразно совершенное рассматривать как особый способ убийства².

Согласно ст. 107 УК РСФСР 1960 г. вопрос о привлечении к уголовной ответственности за доведение до самоубийства ставился в том случае, если потерпевший находился в материальной или иной зависимости от виновного лица. Поэтому практическое применение этого состава преступления требовало тщательного учета всех обстоятельств дела. Так, суд при квалификации деяния по ст. 107 УК РСФСР должен был устанавливать факт материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного лица, причем совершенное самоубийство должно быть следствием жестокого или иного подобного обращения. В сравнении со ст. 141 УК РСФСР 1926 г. норма данной статьи не только воспроизводила указание на жестокость обращения с виновным, но и вместо слов «иным подобным путем» вводился признак систематического унижения личного достоинства человека³. Привлечение к ответственности по ст. 107 УК РСФСР было возможно лишь при наличии причинной связи между преступным деянием и совершенным самоубийством.

Так как советский законодатель в рассматриваемых составах преступлений не отразил форму вины деяния, то среди ученых того времени были неоднозначные взгляды на возникшую проблематику. Так, по мнению Н. И. Загородникова, данный вид преступления мог быть совершен с неосторожной формой вины или косвенным умыслом. При наличии у лица

¹ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 185.

² Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть особенная. Т. V: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1971. С. 81.

³ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 61.

прямого умысла на доведение до самоубийства совершенное деяние расценивалось как убийство, совершенное особым способом, и подлежало квалификации по соответствующим статьям Особенной части кодекса¹. Виновный может использовать разные средства для доведения лица до самоубийства, но в случае прямого умысла поведение виновного ничем не отличается от действий лица, собственноручно застрелившего, отравившего или иным образом лишившего жизни человека².

Противоположной позиции придерживался Р. З. Авакян, который, напротив, полагал, что доведение до самоубийства возможно с любым видом умысла, в том числе и прямым. Он обосновывал свою позицию тем, что при доведении потерпевшего до самоубийства в деянии виновного лица отсутствуют признаки действия, непосредственно приводящие к смерти потерпевшего. Кроме того, потерпевший самостоятельно выбирает и принимает решение расстаться с жизнью и по собственной воле и сознанию реализовывает его³. Этот вопрос остается дискуссионным и в настоящее время. Так, С. В. Бородин⁴ поддерживает позицию, высказанную ранее Н. И. Загородниковым, а В. И. Зубкова⁵ придерживается противоположной точки зрения. Таким образом, во времена существования СССР законодателем того периода было принято три уголовных кодекса, каждый из которых отражал законодательную позицию в вопросах ответственности за преступления, связанные с суицидом, прежде всего за доведение до самоубийства. Это было обусловлено не только сложившейся следственно-судебной практикой, но и повышенной общественной опасностью данного преступления. В то же время советское законодательство никогда не относило самоубийство к уголовно наказуемым деяниям, а их совершение рассматривалось как действие, противоречащее нормам этики и морали социалистического общества. Из ненаказуемости самоубийства вытекает и ненаказуемость соучастия в нем и покушения на него, так как покушение и соучастие в непреступном деянии не являлись преступлением⁶.

Действующее российское уголовное законодательство продолжило работу в этой области, существенно изменив норму об ответственности за доведение до самоубийства и исключив требования материальной и иной зависимости потерпевшего от виновного лица, как это было предусмотрено в советских уголовных кодексах 1926 г. и 1960 г. Так же расширяется круг субъектов преступления, а в саму диспозицию помимо жестокого обращения или систематического унижения потерпевшего добавляется термин – «угрозы». Положение этой нормы нашло свое отражение в ст. 110 УК РФ 1996 г.

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 233.

² Загородников Н. И., Игнатов А. Н. Преступления против личности: учебное пособие. М., 1962. С. 29.

³ Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван, 1971. С. 71–75.

⁴ Бородин С. В. Указ. соч. С. 62.

⁵ Зубкова В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 2005. С. 79.

⁶ Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3. СПб.: Издательство Ленинградского университета, 1973. С. 544.

Редакция ст. 110 УК РФ долгое время оставалась неизменной. Однако в последние годы резко возросло число суицидов, особенно среди подростков. Участились случаи доведения до самоубийства, особенно несовершеннолетних, с использованием сети Интернет. В связи с чем в июне 2017 года российским законодателем были внесены существенные изменения в ст. 110 УК РФ путем установления ответственности за квалифицированные виды доведения до самоубийства, а также введена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ). Эти нормы нуждаются в изучении и толковании употребляемых терминов. Значение историко-сравнительного анализа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с суицидом, очень велико. Это позволяет лучше понять и изучить действующее законодательство, а также сложившуюся следственную и судебную практику, способствует прогнозированию и дальнейшему совершенствованию уголовного закона в области ответственности за преступления, связанные с суицидом.

© Артамонова М. А.

УДК 343.575 (470)

Лепешкова Диана Флюоровна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПО СТАТЬЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В последнее время в гражданском и правовом поле все чаще стало звучать словосочетание «народная статья». Речь идет о ст.ст. 228, 228.1 УК РФ¹. В 2014 г. правоохранительные органы зарегистрировали 250 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Три из четырех «наркотических» дел отправляют в категорию «тяжких», учитывая крупный и особо крупный размер наркотических средств, наказание за которых предусматривает реальный срок отбывания в тюрьме или колонии сроком от 3 до 10 лет. «Крупным размером» по ст. 228 УК РФ считается объем от 2,5 грамм.

В 2014 г. в исправительных колониях содержалось примерно 550 тысяч человек, из которых 127 тысяч отбывали наказание по

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

ст.ст. 228–234 УК РФ, т. е. из-за наркотиков в тюрьме оказался каждый четвертый. Тяжесть наказания и огромные сроки тюремного заключения по данной статье обусловлены тем, что осуждаются в основном по п. 2 ст. 228 УК РФ, который относится уже к «крупному размеру». Реальный срок отбывания в тюрьме или колонии составляет от 3 до 10 лет. В основном осужденными по данной статье являются молодые люди от 16 до 30 лет. Подавляющая часть из них не являются наркоманами или даже периодически не используют так называемые «легкие наркотики». Под заключение попадают так называемые «закладчики», которые делают закладки с расфасованными в пакетики по 1 гр. наркотическими средствами. Эти молодые люди, как правило, ранее не имели судимость и вообще проблем с законом.

Примерно с 2011 года распространилась система сбыта наркотиков через «закладки» в сети Интернет. Крупные наркоторговцы, оставаясь в тени, реализуют смертельный товар через посредников-дилеров, которые делают «закладки» или просто передают товар непосредственно заказчику. Сами организаторы наркобизнеса не реализуют товар, выдавая его лишь через сеть Интернет и используя дилеров-«закладчиков». И вот этот «несмышлениш» получает реальные сроки: от 10 до 15 лет лишения свободы. Надо отметить, что ответственность по ст. 228 УК РФ наступает с 16 лет. Тем же, кому было меньше 16 лет на момент совершения преступления, сулит постановка на учет в полицию, наркодиспансер или же отправка в спецшколу. Впервые совершившим преступление подросткам дают не больше 6 лет реального лишения свободы. Взрослым же «закладчикам» дадут до 10–15 лет лишения свободы возможно лишь за то, что они отнесли пакетик от пункта А в пункт Б, возможно и не догадываясь о содержимом пакетика.

«Омоложение» по данной статье обусловлено тем, что подросткам крайне сложно найти подработку с хорошим заработком. Даже юноши из хороших семей не могут устоять перед соблазном быстро заработать большие деньги. Инфантилизм, правовая безграмотность и отсутствие юридической информированности делают из обычных юношей дилеров. Найдя простое объявление в Интернете о легком заработке, юноши часто даже не осознают какие последствия их ожидают. «Виртуальность» современной молодежи и инфантилизм играют на руку современной наркомафии. Часто им говорят, что они участвуют в квесте. Буквально на третью, четвертую закладку молодые люди попадают в руки правоохранительных органов. По ст. 228 УК РФ их ждут внушительные сроки. Тогда как истинные организаторы остаются в тени¹.

Учитывая масштабность этого явления, большого количества осужденных молодых людей по данной статье, родственники и просто неравнодушное сообщество создает петиции, набирая голоса в официальных об-

¹ Туровский И. В. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности: региональный аспект: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013.

ращения к Правительству и Президенту РФ о гуманизации ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. В частности, АНО «Опора Нации» выдвинула инициативу о внесении изменений в части ст.ст. 228, 228.1. УК РФ в сторону смягчения наказания в зависимости от объема наркотических средств, эпизодов и ранее несудимых лиц. Большой процент осужденных по статьям за наркотики увеличивает статистику раскрываемости данных преступлений правоохранительными органами. Однако ряд проблем так и остаются острыми и нерешенными. Отсутствие или недостаточная работа по профилактике данных преступлений среди молодежи очевидна. Необходима периодическая информационная работа определенных подразделений ОВД в школах, колледжах и институтах. Организаторы наркобизнеса зачастую остаются безнаказанными, т. к. работают удаленно через Интернет. Но это не делает их недосыгаемыми для правосудия. Правоохранительные органы должны добраться до них в первую очередь.

Отбывшие реальные сроки за эти статьи молодые люди вернутся в общество. В местах лишения свободы они не получают ни образования, ни должной рабочей квалификации. В условиях жесткой экономической конкуренции на рынке труда, наличие пресловутой судимости не даст этим людям шанса интегрироваться в общество после отбытия наказания. Государство получит лишь криминализацию населения, фатальное умножение искалеченных судеб молодых людей, маргинализацию молодежи, переполненность тюрем и следственных изоляторов. Необходима планомерная, обдуманная политика реформирования в законотворческой системе по данным статьям. А именно:

1. Необходимо произвести переоценку степени общественной опасности подобных действий, распределив диспозиции ст. 228 УК РФ на отдельные составы преступлений.
2. Снизить степень наказания за хранение без цели сбыта, заменив их принудительными лечебно-реабилитационными программами для наркозависимых лиц.
3. Ввести новую таблицу размеров наркотических средств и психотропных веществ, разграничить эти понятия.
4. Необходимо разграничить понятие «препарат» и «смесь».
5. Ввести естественно-научное понятие «размер наркотического средства».

Принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, связанных с незаконным оборотом наркотиков» должно повлечь уменьшение сроков лишения свободы по данным статьям.

© Лепешкова Д. Ф.

УДК 343.611–053.13 (470)

Файзуллин Нияз Нургалиевич –
преподаватель кафедры специальной
подготовки Уфимского юридическо-
го института МВД России (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПЛОДА

Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. В гражданском праве этот момент связывают с медицинскими критериями живорождения человека, которые констатируются после полного рождения ребенка (появления его на свет в целом)¹. В доктрине отечественного уголовного права согласно господствующему взгляду начало уголовно-правовой охраны жизни человека связывается с моментом появления вне утробы матери какой-либо части тела изгоняемого (извлекаемого) ребенка. Соответственно, умерщвление плода в утробе матери до его появления на свет не расценивается как преступление против жизни, а считается прерыванием беременности, которое при известных условиях квалифицируется как преступление против здоровья².

Законодатель в ст. 106 УК РФ признает уголовно-правовую охрану жизни человека и вовсе с момента его новорожденности, т. е. с момента полного изгнания (извлечения) плода из материнской утробы с признаками живорождения (легочное дыхание, сердцебиение, крик, произвольные движения мускулатуры и др.). Буквально это означает, что «жизнь продукта рождения в период его изгнания из организма роженицы до полного появления на свет, не говоря уже о его утробной жизни, выпадает из-под уголовно-правовой охраны жизни человека и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения путем непосредственного воздействия на его организм не может признаваться убийством, а является прерыванием беременности, что, конечно же, нельзя признать справедливым».

Таким образом, действующее российское законодательство не признает человеческий плод, находящийся в материнской утробе, даже на последних месяцах беременности, субъектом права на жизнь. Соответственно, уголовно-правовая охрана жизни человека не распространяется на существование такого плода. К сожалению, российское законодательство не содержит внятных разъяснений по затронутой проблеме, что является в этом плане пробельным.

¹ Гражданское право. Ч. I: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. С. 98; Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. СПб., 2003. С. 45–46, 52.

² Исмагилов Р. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 97.

По нашему мнению уголовно-правовая охрана человеческой жизни должна начинаться, когда ребенок уже готов продолжить свое существование вне материнского организма. Исходя из новейших медицинских нормативных актов, можно утверждать, что убийством следует признавать прерывание беременности на сроках свыше 22 недель, если речь не идет о состоянии крайней необходимости: для сохранения жизни беременной. Справедливость такого подхода косвенно признал и наш законодатель в ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. В соответствии с ней искусственное прерывание беременности при сроке свыше 22 недель (примерно 5 месяцев внутриутробного развития плода) проводится только при наличии медицинских показаний и согласии женщины. В медицинской литературе описаны случаи, когда дети, рожденные на этом сроке, выживали.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития¹. Если же головной мозг продолжает жизнедеятельность, хотя и при отсутствии дыхания и остановке сердечной деятельности, нарастающем кислородном голодании других органов и тканей (клиническая смерть), человек остается субъектом права на жизнь². Это обусловлено тем, что современные методы реанимации позволяют вернуть умирающего из состояния клинической смерти к жизни с полным восстановлением функций организма. Но обратить гибельные процессы головного мозга реаниматология пока не в состоянии. Таким образом, лицо, которое находится в состоянии клинической смерти или ином бессознательном состоянии (сон, глубокая степень опьянения и т. п.) с юридической точки зрения умершим признаваться не может.

Р. Д. Шарапов, глубоко исследовавший проблему юридической периодизации жизни человека и пришедший к выводу о различии в понятиях «начало и конец жизни человека», «момент возникновения и прекращения права человека на жизнь» и «начало и конец уголовно-правовой охраны жизни человека», полагает, что поскольку с юридической точки зрения жизнь человека есть жизнь его мозга (ибо жизнь прекращается со смертью мозга), то начало жизни мозга означает начало жизни человека. Следовательно, с позиции действующего права «начальная граница жизни человека на сегодняшний день как минимум должна связываться с появлением оформившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), делающих плод жизнеспособным. А это происходит еще в материнской ут-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. С. 122.

² Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 57.

робе задолго до рождения самого ребенка (к пятому месяцу беременности)»¹. Да и поведение плода в этот период также дает основание считать его человеком².

Значимость данного предложения, основанного на том, что жизнь человека – есть жизнь его головного мозга (ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»), состоит еще и в том, что его реализация позволит приблизиться к единообразному законодательному закреплению периодизации жизни человека – достигнув 22 недель утробного развития, человек должен призваться полноценным субъектом права на жизнь.

Также следует обратить внимание и на отсутствие в Уголовном кодексе ответственности за незаконное производство аборта дипломированными специалистами. Анализ ст. 123 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что за незаконное производство аборта могут быть привлечены к уголовной ответственности только лица, не имеющие высшего медицинского образования соответствующего профиля. Те же, кто является дипломированным акушером-гинекологом, могут производить прерывание беременности на любых сроках, нарушая любые предписания закона, касающиеся порядка производства прерывания беременности, не опасаясь уголовной ответственности, поскольку дипломированные специалисты не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ.

По нашему мнению, в подобных случаях при аборте на сроках беременности свыше 22 недель есть все основания для привлечения виновных к уголовной ответственности за убийство. Представляется, что данные рекомендации будут способствовать достижению социального компромисса между идеей абсолютной неприкосновенности и защиты человеческой жизни и нравственно-правовой концепцией свободы материнства, подразумевающей и политику семейного планирования.

© Файзуллин Н. Н.

¹ Шарапов Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75.

² Лаговский В. Дети в утробе зевают, улыбаются и плачут // Комсомольская правда. 2004. 2 июля. С. 7. URL: <http://www.med-pravo.ru> (дата обращения: 07.11.2009); URL: <http://www.kuzovkina.pp.ru/children/Pregnancy/9months/5month.htm> (дата обращения: 07.03.2018); Узаконенное детоубийство. URL: <http://www.zavet.ru> (дата обращения: 7.03.2018); Киселева М. Посягательство на жизнь эмбриона // Законность. 2010. № 1. С. 55.

Секция № 4

«Теория и практика раскрытия и расследования преступлений»

УДК 343.985.4–028.23

Сысенко Альфия Радиковна – доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Омск);

Герасименко Нина Игоревна – старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Омск)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Криминалистическая фотография и видеозапись способствует успешному расследованию преступлений на всем протяжении этого процесса, начиная с осмотра места происшествия при обнаружении признаков преступления и заканчивая направлением дела в суд для его рассмотрения. В настоящее время традиционно используемые на практике средства и методы видеосъемки начинают отставать от современного уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Видеосъемка, осуществляемая в процессе проведения расследования, может использоваться при следственном осмотре, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, предъявлении для опознания и проведении ряда других следственных действий. Видеофиксация осмотра места происшествия позволяет лучше разобраться в этом сложном следственном действии, представляет больше возможностей исследования места происшествия суду, повышает объективность оценки полученных при осмотре доказательств.

Решение о применении в ходе осмотра видеозаписи, по общему правилу, принимается следователем. В соответствии со ст. 166 УПК РФ о принятом решении следователь должен уведомить лиц, участвующих в данном следственном действии, о чем делается отметка в протоколе. Согласие последних на применение технических средств в данном случае не требуется.

По нашим исследованиям, видеофиксация в ходе осмотра места происшествия применялась в 59,2 % случаев¹. Часть 3 ст. 170 УПК РФ позволяет использовать видеозапись как средство фиксации и без понятых. Анкетирование сотрудников органов внутренних дел показало, что в 8,8 % случаях видеофиксация использовалась без понятых; в 50,4 % случаях при производстве следственных действий применялась видеофиксация и участвовали понятые. Рассмотрим некоторые тактические особенности применения видеофиксации при производстве осмотра места происшествия:

1. Применению видеофиксации должна предшествовать соответствующая подготовка, предусматривающая готовность аппаратуры к работе (проверка работы видеокамеры, а именно качества изображения и подбора режима съемки, наличия зарядки и т. д.). Нехватка времени и наличие неполной информации во время подготовки к осмотру места происшествия зачастую исключают возможность разработки подробного сценарного плана съемки. Тем не менее следователь должен четко представлять себе основные задачи, которые необходимо решить с помощью видеофиксации. В каждом конкретном случае эти задачи определяются условиями места происшествия. Существуют и такие задачи, которые приходится решать почти во всех случаях производства видеозаписи на месте происшествия.

К ним относятся:

1) фиксация общей обстановки места происшествия до начала осмотра. Эта общая задача может быть детализирована. Например, при осмотре места, на котором возник пожар, нужно зафиксировать общий вид пожарища, пути подхода к нему, признаки, характеризующие состояние и силу ветра, и т. п.;

2) фиксация узловых моментов места происшествия. Выполнение этой задачи начинается непосредственно в ходе осмотра. Обращая внимание на отдельные детали обстановки, связанные с происшедшим событием, следователь должен просить специалиста зафиксировать их;

3) фиксация наиболее важных объектов в процессе их динамичного осмотра. Например, при осмотре места дорожно-транспортного происшествия необходимо зафиксировать опытные действия по проверке тормозной системы транспортного средства и т. п.;

4) запечатление следов и способов их изъятия. Последующий просмотр отснятых при этом кадров может оказаться полезным при проведении экспертного исследования, направленного на установление механизма совершенного преступления, и в других случаях².

2. Видеофиксацию начинать нужно с подбора режима съемки. Следует назвать время, дату, место проведения следственного действия, долж-

¹ В рамках проводимого исследования было проанкетировано (опрошено) 146 сотрудников практических органов (руководители следственных органов и их заместители, следователи, дознаватели, сотрудники уголовного розыска, эксперты и специалисты Новосибирской, Омской, Тюменской и Челябинской областей).

² Биленчук П. Д., Ермаков А. С., Ломако З. М., Назаров В. С. Фиксация результатов осмотра места происшествия: справочное пособие для следователей. Киев, 1981. С. 49.

ность и фамилию следователя (дознателя), сообщить участникам о том, что в ходе следственного действия будет применяться видеофиксация (с указанием марки камеры, названия и объема карты памяти). Анализ практики показывает, наиболее распространенной ошибкой на данной стадии осмотра является то, что следователи не называют времени либо даты производства следственного действия, а также то, что в ходе осмотра будет применяться видеофиксация, а это представляет собой нарушение п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, и в дальнейшем такое следственное действие признается недопустимым доказательством¹.

3. При производстве видеофиксации до начала фиксации общего вида места происшествия необходимо заснять участников осмотра, которым разъясняются их права, обязанности, и доводится до сведения общий порядок проведения следственного действия. Возможность одновременной звуковой и изобразительной фиксации событий позволяет комментировать ход и результаты осмотра. При этом в роли комментатора происходящего, очевидно, должен выступать руководитель осмотра. Он может обратить внимание понятых, если они участвуют в осмотре, и иных участников этого следственного действия на важные, по его мнению, обстоятельства.

На практике возникает вопрос о необходимости фиксации лица оператора, это обусловлено тем, что он также является участником следственного действия, и в его личности следователь также должен удостовериться, что обязательно должно быть зафиксировано в ходе видеосъемки. Кроме того, фиксация оператора на непродолжительное время исключит возникновение в дальнейшем вопросов в суде². К такой рекомендации можно относиться по-разному, но если имеется техническая возможность, то следует согласиться с таким предложением.

Однако нет регламентации относительно того, кто (процессуально) может осуществлять видеосъемку. Согласно нашему опросу в 70,1 % случаях видеофиксацию осуществлял специалист-криминалист, в 24,4 % – следователь (дознатель), в 4,4 % – сотрудник уголовного розыска и 1,1 % – участковый уполномоченный полиции. Когда понятые участвуют в осмотре, необходимо помнить о том, что при разъяснении прав, обязанностей, а также порядка производства осмотра места происшествия необходимо акцентировать их внимание на то, что во время проведения следственного действия они должны находиться рядом со следователем, внимательно наблюдать за происходящим и тем самым удостоверять факт и ход следственного действия, его результаты. При этом все участники осмотра должны находиться в кадре. Для этого необходимо выбрать общий план фиксации с дальней точки.

4. Непосредственная фиксация следственного действия. После прибытия на место и его статического осмотра следователь дает

¹ Видеозапись следственных действий: учебное пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. М. Бегмета. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 82.

² Там же. С. 82.

специалисту устные указания относительно предметов и обстоятельств, подлежащих запечатлению: наиболее удачные точки съемки, приемы и методы. Определить последовательность смены планов фиксируемых событий должен выбрать сам специалист.

Ставя перед специалистом определенные задачи, следователь должен объяснить ему, какая цель преследуется фиксацией тех или иных событий. Это необходимо для того, чтобы исключить фиксации второстепенных, не имеющих отношения к осмотру объектов. Следует избегать запечатления лиц, случайно оказавшихся на месте происшествия, и т. п. Видеофильм должен способствовать полному уяснению обстановки места происшествия, увязыванию его отдельных узлов. Для этого целесообразно выбирать для съемки такую точку, с которой просматриваются все участки и важнейшие ориентиры.

С учетом условий видеофиксации места происшествия наиболее целесообразным является следующее чередование планов:

- общий план используется для фиксации объектов с удаленного расстояния (запечатлевается общий вид и прилегающая местность);
- средний план применяется для фиксации определенных участков, наиболее значимых объектов;
- крупным планом фиксируются внешнее состояние объектов (например, вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия);
- детальным планом фиксируются индивидуальные особенности обнаруженного следа или объекта (например, номерные вещи).

Момент изъятия и вид изымаемых вещественных доказательств, их упаковку и опечатывание тоже следует заснять, фиксируя пояснения следователя по ходу действий. При этом на видеозаписи должно быть слышно то, что говорит следователь. Анализ видео как приложение к протоколу осмотра места происшествия свидетельствует, что на открытой местности комментарии следователя о ходе следственного действия не слышны, так как присутствуют посторонние шумы либо комментариев вообще отсутствует. Для устранения данного недостатка на подготовительном этапе к осмотру места происшествия следует позаботиться о дополнительных средствах в виде выносных микрофонов.

Одним из дискуссионных вопросов, возникающих в ходе видеофиксации следственного действия, является вопрос о целесообразности непрерывной фиксации всего процесса осмотра. Если следственное действие занимает непродолжительное время, то запись должна быть непрерывной. В случае приостановления видеозаписи обязательно указывается причина. Возобновление видеосъемки производится для фиксирования наиболее важных моментов (таких как обнаружение, исследование, изъятие различных предметов).

Наш опрос показал, что в 63 % случаях видеозапись приостанавливалась, из них в 48 % – по указанию следователя, в 8,6 % – по причине того, что разрядился аккумулятор, 6,4 % – для упаковки вещественных объ-

ектов. Таким образом, для решения задач уголовного судопроизводства в части раскрытия и расследования преступлений необходимо широкое использование современных цифровых средств и методов дополнительной фиксации.

© Сысенко А. Р.

© Герасименко Н. И.

УДК 343.985:343.132–028.23(470)

Шаевич Антон Александрович – доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции (г. Иркутск);

Родивилина Виктория Александровна – старший преподаватель кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции (г. Иркутск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИДЕОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вряд ли кто-либо станет отрицать высокую потенциальную информативность видеозаписи, предоставляющую возможность последующего воссоздания как картины всего следственного действия (при условии непрерывности ведения записи), так и его отдельных элементов в целях проверки правомерности и допустимости действий лиц, участвующих в нем, а также оценки достоверности полученных результатов.

Таким образом, неоспоримым преимуществом видеозаписи перед иными средствами фиксации хода следственных действий является возможность одновременной фиксации как визуальной, так и аудиальной информации, позволяющей отразить ход следственного действия во всей его полноте для последующего анализа как в целом, так и некоторых, наиболее важных моментов, в том числе эмоциональное состояние участвующих в нем лиц. Что вызвало интерес не только к возможностям фиксации и для последующего изучения материальных объектов, связанных с расследуемым событием (с этим вполне успешно справляется фотография, а более высокие разрешающие возможности объективов фотоаппаратов делают их более предпочтительными), но и к возможностям привлечения специальных знаний из сфер психиатрии и психологии для

оценки действий и реакций на определенные раздражители участников следственного действия. Но прежде чем рассматривать возможность использования видеозаписи следственных действий как источника информации, необходимо кратко разобраться с процессуальными основами и складывающейся практикой ее (видеозаписи) получения.

Отмеченные «дары научно-технического прогресса» привели к значительным законодательным изменениям, направленным на расширение практики применения технических средств фиксации, в том числе и видеозаписи. Так, например, законодательство постепенно предлагает новые возможности применения технических средств (допуская заменить этим участие понятых)¹, устанавливает случаи обязательного ведения видеозаписи (при проведении допроса несовершеннолетних)², расширяет основания для оглашения ранее данных показаний потерпевшего и свидетеля посредством воспроизведения видеозаписи следственных действий с их участием и т. д.

Использование технических средств аудио-, фото- и видеофиксации в ходе производства следственного действия следователь осуществляет по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса. В обязательном порядке технические средства фиксации хода и результатов производства следственного действия используются в случае его производства без участия понятых (чч. 1.1 и 3 ст. 170 УПК РФ). Если в ходе следственного действия использование технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Поскольку выбор технических средств, используемых для выполнения удостоверительной функции и обеспечения гарантии достоверности результатов следственного действия, проводимого без участия понятых, законодатель оставил на усмотрение правоприменителя, данное положение УПК РФ нередко трактуется достаточно вольно.

Так, ряд опрошенных практических работников подтвердили, что в качестве средства фиксации хода и результатов следственного действия, проводимого без понятых, применяется фотографирование, которое считается полноценной, достаточной заменой участия понятых. Здесь следует согласиться с мнением М. Р. Глушкова, который считает, что термин «ход» предполагает динамику, которую фотоснимком отобразить нельзя, а информативность следственного действия подчас в большей степени зависит от звукового, вербального сопровождения, даже в случае с проверкой показаний на месте, которая так или иначе предполагает воспроизведение обстановки, демонстрацию действий³.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

³ См.: Глушков М. Р. Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 160.

Общепринятые на данный момент правила использования технических средств видеофиксации, достаточно полно освещенные в учебной и методической литературе, предполагают непрерывность ведения записи следственного действия за рядом исключений (для замены аккумулятора или носителя, на которой производится запись; на время перемещений между различными местами производства следственного действия при проверке показаний на месте; на время перерывов при ведении допроса, предусмотренных ч. 3 ст. 187 и ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Однако стоит согласиться с М. Р. Глушковым, который последовательно обосновывает возможность выборочности использования видеозаписи для фиксации наиболее важных моментов следственного действия при условии обеспечения удовлетворения требования относимости и других требований, предъявляемых ч. 1 ст. 88 УПК РФ¹. Кроме того, данным автором указывается на нецелесообразность видеозаписи процесса разъяснения прав участникам следственного действия (несмотря на то, что большинство авторов, описывая применение видеозаписи при производстве различных следственных действий, указывает на необходимость фиксации факта разъяснения прав, разъяснения следователем цели и хода следственного действия²), в том числе и потому, что эта процедура предшествует следственному действию, а видеозапись применяется при его производстве. Таким образом, достаточным будет при включенной видеокамере констатации факта разъяснения прав и того, что они понятны участникам следственного действия³.

Таким образом, описанные упрощения процедуры видеозаписи следственных действий могут повысить как частоту, так и эффективность использования соответствующих технических средств, позволив сократить продолжительность «фильмов». В то же время необходимость затрачивать достаточно много времени на просмотры и стенографирование – не единственная причина, по которой технические средства видеозаписи в деятельности органов предварительного расследования используются не в полной мере.

Еще одной из причин этого является недостаточное обеспечение территориальных подразделений правоохранительных органов техническими средствами, что подтверждается результатами проведенного нами анкетирования 340 сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование, в Красноярском крае, Амурской и Иркутской областях, Республиках Бурятия и Саха (Якутия)

¹ Глушков М. Р. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия? // Проблемы правоохранительной деятельности. М., 2016. № 3. С. 85–89.

² Кузнецов С. Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. М., 2017. № 1 (39). С. 101 и др.

³ Глушков М. Р. Нужно ли фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии? // Библиотека криминалиста. М., 2015. № 2 (19) С. 361–364; Глушков М. Р. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия? // Проблемы правоохранительной деятельности. М., 2016. № 3. С. 85–89.

(155 дознавателей и 185 следователей). 60,5 % респондентов отметили, что одной из проблем, затрудняющих использование при производстве следственных и процессуальных действий технических средств, является их недостаток на данный момент; 27,8 % – сослались на психологическое напряжение, возникающее перед работающей видеокамерой; 11,7 % – на отсутствие навыков использования технических средств.

На наличие данных обстоятельств указывает и А. Ф. Волынский, по мнению которого следователи не готовы к использованию средств аудио- и видеозаписи, так как «боятся показаться в видеозаписи профессионально беспомощными, тактически неуверенными»¹. В следственной практике уровень распространения видеозаписи невысок, что в свою очередь не способствует повышению эффективности предварительного расследования. Проведенные нами исследования относительно сложившейся практики проведения допросов в вопросе применения видеозаписи при его производстве выявили нежелание использовать средства видеозаписи допроса (при всех тех признаваемых положительных моментах, которые она дает) из-за неуверенности в собственных возможностях организовать и провести данное следственное действие без ошибок. Однако встречается и мнение о полной бесполезности видеозаписи допроса, поскольку допрашиваемое лицо может отказаться от своих показаний, независимо от того, велась видеозапись или нет.

Таким образом, видеозапись предстает в качестве помехи, так как в случае допущения ошибки со стороны допрашивающего она может быть обращена против него же, а вероятность эффективного использования в процессе доказывания представляется сомнительной. С чем в определенной степени соглашаются и некоторые ученые. Так, например, В. В. Зозуля отмечает, что процессуальные условия применения видеозаписи при производстве следственных действий являются сложными и требуют затрат дополнительного времени. И. И. Литвин в свою очередь в качестве причин недостаточного применения технических средств в уголовном доказывании выделяет следующие: сложность с технической точки зрения, значительные временные затраты, невозможность применения без специальных знаний².

Нет рационального смысла в применении видеозаписи на практике (в случаях если вопрос об использовании видеосъемки отдан на усмотрение следователя), поскольку доказательственное значение протокола следственного действия с видеозаписью и без нее одинаковое³. Другой, не менее значимой причиной использования технических средств фиксации

¹ Волынский А. Ф. УПК РФ: этот исправлять или новый разрабатывать? // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 54.

² Литвин И. И. Некоторые вопросы практического применения фотосъемки, аудио- и видеозаписи по уголовным делам // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 2. С. 125.

³ См.: Зозуля В. В. К вопросу о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 49.

не в полном объеме органами предварительного расследования является отсутствие как достаточно подробной законодательной регламентации, так и методических рекомендаций по процессуальным особенностям использования технических средств в стадии предварительного расследования.

© Шаевич А. А.

© Родивилина В. А.

УДК 343.102:343.131(470)

Табакон Алексей Рудольфович –
начальник кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов
внутренних дел Уфимского юриди-
ческого института МВД России
(г. Уфа)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В результате развития права, гуманитарных и общественных наук возникает закономерный вопрос о понимании принципиальных положений, образующих основу оперативно-разыскной деятельности, нашедшей свое закрепление в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Федеральный закон «Об ОРД») и ведомственных нормативных актах государственных органов, наделенных полномочиями по осуществлению указанной выше деятельности.

Воплощение в сферу правовой действительности фундаментальных идей, образующих существо принципов права, требует необходимого теоретического уровня подготовленности лиц, их применяющих, знания ими не только действующего законодательства, но и основополагающих положений науки, формирующих ориентиры для правильной и эффективной правоприменительной деятельности². В этой связи перед теорией оперативно-разыскной деятельности ставится задача разработки принципов указанной деятельности, реализация которых выступала бы базисом в работе по противодействию преступности. Именно принципы оперативно-разыскной деятельности позволяют познать сущность, содержание оперативно-разыскного права, раскрыть его предмет и метод, определить основные цели и задачи оперативно-розыскного регулирования, в том числе в тех случаях, когда речь идет о решении таких задач, как определение оснований и условий для проведения оперативно-разыскных мероприятий (да-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Кораблев Р. Н. Принцип законности и его реализация в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 // URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 24.04.2018).

лее – ОРМ), соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, использование результатов указанной выше деятельности в доказывании и др.

Слово «принцип» происходит от латинского «*principium*» и означает основу, первоначало. В словаре иностранных слов это понятие трактуется как «основоположение, исходная руководящая идея, основное правило поведения, деятельности»¹. Оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об ОРД» в соответствии с законодательно провозглашенными принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Эти принципы, перечисленные в ст. 3 Федерального закона «Об ОРД», более 20 лет являются объектами изучения научных споров правоведов².

Понятие принципов ОРД неоднократно трактовалось учеными этой области и, несмотря на различные точки зрения, содержало единодушную составляющую, например, Ю. С. Блинов в лекции «Сущность, задачи и принципы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» закономерно заявляя о том, что познание сущности оперативно-розыскной деятельности нельзя отграничивать от рассмотрения принципов, которые ее определяют, также дает определение «под принципами какой-либо деятельности понимаются основополагающие руководящие начала, на которых она строится, формируемые в виде определенных правил. Применительно к оперативно-розыскной деятельности – это основной замысел, важнейшие правила по организации и ведению борьбы с преступностью преимущественно негласными средствами и методами»³. Такие принципы, по мнению Ю. С. Блинова, формулировались в результате глубокого научного исследования и обобщения практики борьбы с преступностью в нашей стране. Необходимо отметить, что данное определение принципам ОРД было сделано автором до принятия Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», и регламентация оперативно-разыскной деятельности осуществлялась ведомственными нормативными актами государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

Определение данное авторами учебника «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» под редакцией В. М. Аتماжитова, вышедшего в 1990 году в Академии МВД СССР, выглядит следующим образом: «Принципами ОРД являются обусловленные требованиями законов и подзаконных нормативных актов исходные положения, определяющие

¹ Краткий словарь иностранных слов. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1950. С. 28.

² Тамбовцев А. И. Функциональные принципы конспирации // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 3.

³ Блинов Ю. С. Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: Московская высшая школа милиции, 1991. С. 24.

сущность организации и тактики применения оперативно-разыскных сил, средств, методов и форм в целях эффективной борьбы с преступностью»¹.

С. С. Галахов и В. П. Хомколов в 1993 году сформулировали определение принципов ОРД следующим образом: «Важнейшие правила по организации и ведению борьбы с преступностью преимущественно негласными средствами и методами»². Указанное определение схоже с определением, данным Ю. С. Блиновым, с некоторыми незначительными изменениями. В. Н. Романько в курсе лекций по общей части «Оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел», подготовленном коллективом авторов Нижегородского юридического института МВД России в 1998 году, определил принципы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел как исходные положения, определяющие организацию и тактику осуществления ОРД ОВД³.

В новом тысячелетии авторы придерживаются следующей точки зрения: «Под принципами ОРД понимаются основополагающие начала, руководящие идеи, отражающие убеждения и взгляды общества в лице его законодательных и правоохранительных органов на сущность, цели и задачи этой специфической государственно-правовой формы борьбы с преступностью», трактуя определение с незначительными, на наш взгляд, изменениями⁴. Принципы ОРД сформировались в процессе практической деятельности оперативных подразделений ОВД, были обобщены и сформулированы теорией ОРД и получили нормативное закрепление в действующем законодательстве и ведомственном правовом регулировании. Принятие Федерального закона «Об ОРД» придало принципам ОРД статус законодательных норм с соответствующим механизмом их реализации⁵. Таким образом, определение принципов ОРД за последние десятилетия претерпевало неоднократные изменения, связанные как с требованиями действующего законодательства, так и с развитием теории оперативно-разыскной деятельности в целом.

Из анализа ФЗ «Об ОРД» можно сделать вывод о том, что в действующем федеральном законе только принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД получил более или менее со-

¹ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть. Разделы I–VII / Аتماжитов В. М. [и др.]. М.: Академия МВД СССР. 1990. С. 31.

² Галахов С. С., Хомколов В. П. Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»: лекция. Домодедово: РИПК МВД России, 1993. С. 19.

³ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. А. А. Фальченко. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. С. 12.

⁴ См.: Чечетин А. Е., Сопин О. А. и др. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2008. С. 18; Давыдов С. И. [и др.] Оперативно-разыскная деятельность: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 20; Гумаров И. А., Музеев А. И., Шляхтин Е. П. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие для подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции. Часть I. Казань, 2013. С. 42.; Напханенко И. П., Щербаченко А. К. Принципы и правовая основа оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2015. С. 4.

⁵ Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие / Давыдов С. И. [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 20.

держательное законодательное закрепление, чего нельзя сказать об иных принципах, указанных в ст. 3 Федерального закона «Об ОРД». Кроме отсутствия отдельных статей о принципах законности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, необходимо отметить, что Федеральный закон «Об ОРД» обходит стороной принцип уважения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД.

Указанное направление совершенствования оперативно-разыскного законодательства, на наш взгляд, является объективной необходимостью и заслуживает отдельного внимания со стороны научного сообщества. В ходе работы над которым необходимо придерживаться выраженной Э. П. Григонисом точки зрения о том, что «... формулирование принципов, характеризующих отдельные категории и понятия юридической науки – задача чрезвычайно сложная. При решении этой задачи следует, как можно в большей степени, учитывать объективные реалии исследуемого явления и, что не менее важно, существующую (или в историко-правовом аспекте существовавшую) юридическую, правовую базу»¹.

© Табаков А. Р.

УДК 343.985.3:343.132.3 (470)

Габзалилов Вадим Фанилевич – заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа);

Омелин Виктор Николаевич – главный научный сотрудник НИИ Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

ОТЛИЧИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ» ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Законодатель в п. 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 03.07.2016; далее – ФЗ об ОРД) рассматривает прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП) как одно из оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ). Вместе с тем понятие ПТП законодатель не пояснил.

¹ Григонис Э. П. Понятие и виды правовых принципов // Мир юридической науки. 2015. № 4. С. 4–13.

В современной юридической литературе высказано немало интересных суждений, касающихся понятия ПТП. Не вступая в дискуссию по данному вопросу, отметим, что удачным представляется определение ПТП, сформулированное в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ – это ОРМ, которое заключается в получении и фиксации с помощью технических средств акустической информации, передаваемой по линиям телефонной связи, или односторонних сообщений с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД.

Большое значение для уяснения смысла и сущности ПТП как ОРМ, на наш взгляд, имеет рассмотрение вопроса о его соотношении со смежными действиями. По нашему мнению, интересен вопрос, касающийся соотношения ПТП и следственного действия – контроль и запись переговоров, предусмотренного ст. 186 УПК РФ. Согласно п. 14.1 ст. 5 УПК РФ под контролем и записью телефонных и иных переговоров понимается «прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». В названии указанного действия данной нормы, как мы видим, имеется отличие, в части того, что законодатель указал «телефонные» и «иные» переговоры. Как записано в ч. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц допускается при наличии достаточных оснований полагать, что эти переговоры могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях.

В ходе дискуссии по поводу правовой природы контроля и записи переговоров (является ли оно следственным действием или может быть только ОРМ) сложилось два основных подхода. Сторонники первого подхода считают, что контроль и запись переговоров – это ОРМ. Так, например, О. Я. Баев считает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не является следственным действием. Следовательно, принявший решение о необходимости контроля и записи переговоров, сам такое осуществлять не может. Часть 3 ст. 186 УПК РФ предписывает: возбуждая перед судом ходатайство о производстве такого действия, следователь должен указать наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров¹.

Таковыми органами, как это видно из ч. 4 ст. 6 ФЗ об ОРД, являются органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел, имеющие в своей структуре и штате специалистов в лице сотрудников

¹ Баев О. Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2002. Вып. 3. С. 17.

оперативно-технических подразделений, которые располагают необходимыми техническими средствами. Среди противников отнесения контроля и записи переговоров к следственным действиям следует выделить и Д. С. Хижняка¹.

Другая группа исследователей относит контроль и запись переговоров именно к следственным действиям. По мнению В. М. Быкова, контроль и запись переговоров обладает всеми признаками следственного действия: проводятся по возбужденному уголовному делу уполномоченным по закону должностным лицом, в данном случае следователем; в уголовно-процессуальном законе указаны основания и процессуальный порядок его производства; в результате его проведения следователь получает новые доказательства². Обращение к правовой регламентации ПТП и контроля и записи переговоров позволяет увидеть, что они имеют довольно много общего:

- проводятся на основании судебного решения по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям;
- имеют одинаковый канал получения акустической информации – линии телефонной связи;
- непосредственное осуществление ПТП и контроля и записи переговоров возложено на одного и того же субъекта – специальные оперативно-технические подразделения органа, осуществляющего ОРД;
- срок, на который установлено осуществление ПТП, контроля и записи телефонных и иных переговоров, не может превышать шести месяцев (ч. 6 ст. 9 ФЗ об ОРД; ч. 5 ст. 186 УПК РФ).

Вместе с тем сравнительный анализ законодательной регламентации контроля и записи переговоров и ПТП позволяет выявить целый ряд существенных отличий между рассматриваемыми действиями.

Важнейшим отличием контроля и записи переговоров от ПТП являются виды переговоров, в отношении которых устанавливается контроль. В ст. 186 УПК РФ законодатель употребил термин «телефонные и иные переговоры», которые мы указывали выше. То, что российский законодатель применил в данной норме уголовно-процессуального закона термин «иные переговоры», с одной стороны, можно признать вполне справедливым и закономерным, потому как сегодня в эпоху жесткой конкуренции на рынке IT-технологий непрерывно модернизируются и предлагаются обществу различные средства связи, используемые для переговоров. Указывая на иные переговоры, у оперативно-разыскных органов появляется возможность контролировать различные каналы связи, т. к. данный перечень открыт. Но в связи с этим субъекты, реализующие в своей деятельности рассматриваемую норму, сталкиваются с тем, что понимать под «иными переговорами».

¹ Хижняк Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М., 2004. С. 40.

² См.: Быков В. М. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. 2001. № 10. С. 12.

В юридической литературе существует мнение, что к «иным переговорам» предлагается относить не только речевую информацию, но и любые сообщения, передаваемые абонентом по сетям электросвязи (по телетайпу, факсу и электронной почте, мобильным телефонам, а также передача информации на пейджер и т. п.)¹. К аналогичным выводам приходят и другие исследователи.

В отличие от контроля и записи переговоров ПТП ограничивается только негласным контролем переговоров, осуществляемых на каналах городской, междугородней и международной телефонной, а также сотовой связи. Таким образом, можно сделать вывод о том, содержание контроля и записи переговоров как следственного действия с точки зрения контролируемых переговоров гораздо шире, чем ПТП, поскольку включает в себя не только контроль телефонных переговоров, но и контроль иных технических каналов связи. В этой связи отметим, при решении задач ОРД контроль иных технических каналов связи (телексы, факсимильные, селекторные, радиорелейные каналы передачи данных; электронная почта и пр.) осуществляется посредством проведения другого ОРМ – снятия информации с технических каналов связи (п. 11 ст. 6 ФЗ об ОРД).

Сравнительный анализ норм УПК РФ и ФЗ об ОРД позволяет обнаружить различие в условиях проведения контроля и записи переговоров и ПТП. Отличительные условия ПТП выглядят так:

1) наличие специальной информации:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ (ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД);

2) наличие мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, о проведении ПТП (ч. 3 ст. 9 ФЗ об ОРД);

3) запрет проведение ПТП по основаниям, предусмотренным пп. 1–4, 6 и 7 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД (ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Отличительные условия контроля и записи переговоров выглядят следующим образом:

– данное следственное действие производится лишь по возбужденному уголовному делу;

– получение согласия руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 165 УПК РФ);

¹ Симонов Д. Н. О последних изменениях оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, касающихся контроля и записи телефонных и иных переговоров // Российский следователь. 2002. № 5. С. 21–22.

– помимо подозреваемого, обвиняемого и иных лиц контроль (запись) переговоров возможен также в случае, если существует реальная угроза применения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственных, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

– сведения, послужившие основанием к производству данного следственного действия, должны содержаться в доказательствах (например, показаниях свидетелей, потерпевших и т. д.);

– следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания (ч. 6 ст. 186 УПК РФ).

Суммируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы. ПТП как ОРМ по ряду элементов сближается с контролем и записью переговоров, предусмотренным ст. 186 УПК РФ. Общее между ними заключается в том, что указанные действия ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переговоров и проводятся по судебному решению. Однако между ПТП и контролем и записью переговоров имеются и существенные различия. Контроль и запись переговоров как следственное действие применяется строго в рамках УПК РФ только по возбужденным уголовным делам; результаты его проведения используются в качестве доказательств при рассмотрении уголовного дела в суде; объектами контроля и записи выступают не только телефонные, но и иные переговоры. Имеются отличия в процедуре получения судебного решения на проведение данного следственного действия. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ).

На этапе собственно контроля и записи у рассматриваемого нами следственного действия и прослушивания телефонных переговоров являются тождественными основные элементы. ПТП также следует отличать от контроля телефонных разговоров осужденных к лишению свободы, предусмотренного ч. 5 ст. 92 УИК РФ, осуществляющегося в исправительных учреждениях ФСИН России. Такой контроль включает в себя прослушивание, запись телефонных разговоров и т. п. Телефонный разговор предоставляется по письменному заявлению осужденного, в котором указывается адрес, номер телефона абонента, продолжительность разговора, не превышающая 15 минут, а также язык, на котором будет вестись телефонный разговор. Оплата телефонных разговоров осуществляется осужденными за счет собственных средств, имеющихся на лицевых счетах, или за счет их родственников, членов семей, иных лиц, в том числе тех, с кем ведется телефонный разговор. При наличии исключительных личных обстоятельств с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим наказание в виде

лишения свободы¹. В данном случае администрация предупреждает обе стороны, ведущие телефонный разговор, о том, что их беседа контролируется.

Контроль телефонных разговоров, осуществляемый персоналом исправительного учреждения, не образует ОРМ «прослушивание телефонных переговоров». В данном случае эта мера в исправительных учреждениях обеспечивает сохранение полезных связей осужденных, смягчает степень их физической изоляции и используется администрацией исправительного учреждения в целях надзора путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения.

© Габзалилов В. Ф.

© Омелин В. Н.

УДК 340.65–058.56

Гареев Альберт Масгутович – профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, доктор медицинских наук (г. Уфа)

МЕТОДИКА ЭКСПЕРТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЯХ ПОДОЗРЕНИЯ НА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) И ОСУЖДЕННЫХ

Ведомственными нормативными актами² предусмотрен порядок проведения медицинского освидетельствования при подозрении на членовредительство в учреждении исполнения наказания. При выявлении телесных повреждений в ходе осмотра медицинским работником (врачом, фельдшером) по инициативе оперативного дежурного либо по заявлению лица, имеющего телесные повреждения составляется акт произвольной формы. Указанный акт составляется в двух экземплярах, один из которых приобщается к медицинской карте амбулаторного больного, второй экземпляр выдается на руки подозреваемому (обвиняемому) или осужденному под его личную подпись на первом экземпляре акта.

¹ См.: главу XV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (с изменениями на 6 июля 2017 г.).

² О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ от 17 мая 2005 г. № 190 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 14 ноября. № 46; Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 14 ноября. № 46.

Медицинское освидетельствование проводится медицинскими работниками безотлагательно, которое включает в себя медицинский осмотр, а при необходимости – дополнительные методы исследований и консультации врачей-специалистов. Полученные результаты фиксируются в медицинской амбулаторной карте и журнале медицинских осмотров. В неясных и сложных случаях, когда не представляется возможным установить происхождение травмы, необходимо подробно описать обнаружение повреждения в истории болезни, заполнить карточку экспертизы и направить свидетельствуемого со всеми документами в судебно-медицинскую экспертизу. Осмотренные направляются с сопровождающим, которому передаются все медицинские документы в печатанном виде.

Большое значение следует уделять тактике при освидетельствовании подозреваемого в членовредительстве. Не следует поддаваться первому впечатлению, необходимо провести детальное клиническое обследование с применением всех необходимых методов исследования. Вывод об отсутствии заболевания, наличии симуляции или самоповреждения можно сделать только в результате подробного и детального обследования с привлечением всех необходимых специалистов¹.

Как показывает практика, надежные клинико-лабораторные методы диагностики, основанные на современных достижениях медицинской науки, при экспертизе членовредительства используются не в полном объеме². Одной из главных причин при этом является отсутствие конкретных методических указаний и разработок по проведению судебно-медицинской экспертизы различных способов членовредительства, в которых предусматривались бы конкретные дифференциально-лабораторные тесты.

Судебно-медицинскую экспертизу в случаях членовредительства следует производить поэтапно. Прежде всего предлагается тщательное изучение следственного дела. При этом необходимо практически оценить показания подозреваемого об обстоятельствах полученного ранения, протокол осмотра места происшествия и результаты криминалистической экспертизы. Перед хирургической обработкой раны необходимо проведение рентгенографии или фиксации объективной картины травмы. В случае возникновения у эксперта вопросов в связи с недостаточным описанием объективного состояния повреждения предлагается ходатайствовать перед следователем о допросе хирурга для уточнения интересующих сведений. Они также считают, что после изучения материалов дела и критической оценки всех данных следует производить освидетельствование подозреваемого с детальным изучением повреждений с целью установления их характера, степени тяжести, расстояния отверстий, направления раневого ка-

¹ Кузнецов П. В. Суицидальное поведение у следственно-арестованных мужчин: структура, факторы риска, методы профилактики и коррекционной работы: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. мед. наук. Тюмень, 2015.

² Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120–122.

нала. Третьим этапом, позволяющим проверить имеющиеся следственные доказательства и получить новые данные, является следственный эксперимент с участием эксперта.

Судебно-медицинская экспертиза искусственно вызванных заболеваний должна быть комиссионной. Кроме судебно-медицинского эксперта, в состав экспертной комиссии включаются опытные врачи тех специальностей, к которым относятся конкретные заболевания. Если при подозрении искусственной болезни экспертизу проводить с участием клиницистов невозможно, она может быть проведена одним судебно-медицинским экспертом. При этом необходимо ознакомиться с данным случаем заболевания по медицинским документам, собрать анамнез и провести осмотр больного.

Определенное значение в получении достоверной информации отводят условиям, в которых проводится экспертиза. Многие авторы отмечают, что опрос и осмотр больного лучше производить в отдельном помещении. Сбор анамнеза вначале должен носить характер свободного рассказа свидетелствуемого о своем заболевании. В рассказе надо обратить внимание на причину заболевания, время его возникновения, на возможную связь его с другими повреждениями или заболеваниями, а также отношение к лечению. Если рассказ путанный, то следует выслушать его повторно, иногда уточняя обстоятельства заболевания дополнительными вопросами, так как анамнез об одном и том же заболевании может быть различный по своему содержанию. Рекомендуются обращать внимание на поведение освидетелствуемого¹.

Членовредители, как правило, бывают болтливы, навязчивы, жалобы бывают преувеличенными, стереотипными². При отсутствии желаемой реакции со стороны окружающих на жалобы подозреваемого выдумываются новые жалобы с целью убедить врача в наличии «заболевания». Как один из видов судебно-медицинской экспертизы исследования членовредительства у подозреваемых (обвиняемых) и осужденных должны базироваться на общих принципах подхода к изучению любых повреждений:

- судебно-медицинской направленности при исследовании повреждения;
- всестороннем, полном и объективном подходе к исследованию материалов судебно-медицинской экспертизы;
- применение такого комплекса основных, лабораторных и специальных методов исследования, результаты которых необходимы для полноценного обоснования экспертных выводов;
- определенной последовательности применения методов исследования, гарантирующей получение максимальной фактической информации об объекте исследования;

¹ Гареев А. М., Васильченко А. В. Проблемы судебно-медицинской диагностики самоповреждений среди лиц, заключенных под стражу // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 56–60.

² Васильченко А. В., Гареев А. М. Указ. соч. С. 79–82.

- необходимости формулировки каждого положения экспертных выводов в обоснованной, аргументированной, мотивированной форме;
- объективном документировании каждого положения экспертных выводов;

- определенном порядке описания повреждений, обеспечивающих полноту отражения их морфологических свойств.

В целом методика судебно-медицинской экспертизы у подозреваемых (обвиняемых) и осужденных соответствует общей методике судебно-медицинской экспертизы членовредительства у военнослужащих¹. Перед врачом при проведении судебно-медицинской экспертизы по поводу членовредительства стоят две главные задачи:

- изучение характера повреждений, установление условий, механизма и давности возникновения;

- определение возможности или невозможности возникновения обнаруженных повреждений при обстоятельствах, рассказанных, а в ряде случаев и показанных подозреваемым (версия подозреваемого).

Решение первой задачи достигается путем всестороннего, полного и объективного изучения повреждений, имеющихся у пострадавшего². При этом фиксируется количество, локализация, форма, размеры и другие морфологические особенности каждого повреждения в отдельности, а затем проводят лабораторные и инструментальные исследования для уточнения характера повреждений и выявления в ране инородных тел, химических и биологических агентов. В методике экспертизы дается уточнение возможности проведения лабораторных и инструментальных исследований, как в лечебном учреждении, так и в судебно-медицинской лаборатории. Предусматривается обязательность исследования отдельных частей тела, а также повреждений и посторонних наслоений (кровь, копоть выстрела, загрязнение и др.) на теле, одежде, обуви обследуемого.

Важное значение придается детальному изучению предполагающегося травмирующего предмета и других вещественных доказательств, на которых сохранялись следы совершенного насилия (повреждения, кровь, другие следы биологического и микробиологического происхождения). Обращается внимание на существенную роль объективных данных, записанных в истории болезни и других медицинских документах, позволяющих выявить сохранившиеся морфологические признаки, уточнить условия их возникновения. Сведения о версии подозреваемого с объяснением обстоятельств происшествия носят субъективный характер и могут быть получены из материалов уголовного дела, медицинских документов, при опросе подозреваемого. Установление истинности и правдивости версии путем сопоставления ее с объективными данными, полученными врачом

¹ Колкутин В. В., Соседко Ю. И. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на членовредительство и симуляцию. М.: Юрлитинформ, 2004.

² Аверин А. А. Клинико-психологические аспекты хирургии инородных тел желудочно-кишечного тракта у лиц, пребывающих в условиях пенитенциарной системы: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. мед. наук. Ярославль, 2006.

лично в ходе обследования или другими специалистами, составляют сущность решения второй задачи¹. Причем сравнение осуществляется путем непосредственного сопоставления установленных фактов и их сопоставления в ходе следственного эксперимента. Непосредственное сопоставление объективно установленных фактов и версий не всегда позволяет с определенностью судить о степени ее истинности². Поэтому в таких случаях для сопоставления рекомендуется проводить следственный эксперимент.

Принципиальный подход к изучению любого повреждения отражен в схеме общей методики судебно-медицинской экспертизы самоповреждений. Однако эта схема не может быть полностью применима при исследовании членовредительства у подозреваемых (обвиняемых) и осужденных, хотя и является универсальной применительно к военнослужащим. В частности, далеко не всегда может быть использована такая процессуальная форма, как следственный эксперимент. А отсюда – необходимость более углубленного поиска дополнительных методов объективного исследования для доказательства этиологии местного или генерализированного процесса при подозрении на членовредительство.

Частные методики достаточно разработаны по отношению к членовредительству военнослужащих, вызывающих повреждения с помощью огнестрельных, взрывчатых повреждающих факторов, а также рубящих предметов и др. Однако у подозреваемых (обвиняемых) и осужденных часты другие способы членовредительства, а по отношению к ним методики исследования разработаны недостаточно (как общая методика, так и частные методические приемы и способы). У осужденных преобладают искусственные болезни кожи и подкожной клетчатки. Их некоторое сходство с вульгарными патологическими процессами дает основание считать основным методом исследования динамическое клиническое обследование с широким использованием в целях дифференциальной диагностики клинико-лабораторных методов.

Исходя из того, что основным методом обследования является комплексное клинико-лабораторное исследование, при разработке частных методик должны быть использованы современные возможности микробиологической, цитологической, биохимической, морфологической, электрофизической, иммунологической, судебно-химической, гистологической, гистохимической и других методов диагностики. Часть из них может быть адаптирована в целом к задачам судебно-медицинской диагностики искусственного происхождения местных или генерализованных процессов у осужденных, другие нуждаются в специальном совершенствовании.

© Гареев А. М.

¹ Васильченко А. В., Гареев А. М. Указ. соч. С. 72–78.

² Васильченко А. В. Членовредительство в условиях следственных изоляторов: вопросы выявления и профилактики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 235–237.

Имаева Юлия Борисовна – заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

По данным Центрального банка России в Государственном реестре кредитных потребительских кооперативов на состоянию на 1 сентября 2017 года включены сведения о 1 819 кооперативах¹. В то же время по мере развития нового финансового института в стране он стал представлять определенный интерес для лиц, желающих противоправным способом обогатиться. Механизм предоставляемых кооперативами услуг недостаточно проработан с точки зрения защиты от возможных злоупотреблений как со стороны собственно руководителей потребительских кооперативов, так и пайщиков.

Определенное влияние на рост и структуру преступности в сфере кредитной кооперации оказывают нерешенность многих проблем в гражданском, банковском, уголовном праве, а также правовая и финансовая безграмотность граждан. По мере интенсивного развития потребительской кооперации в стране увеличивается и число соответствующих преступлений. Недостаточное изучение механизма преступлений в сфере кредитной кооперации и отсутствие методик расследования уголовных дел указанной категории, насущная потребность в обеспечении правоохранительных органов научными рекомендациями теоретического и организационно-методического характера обуславливают разработку методических рекомендаций по расследованию указанных видов преступлений, хотя следует признать, что существует ряд работ, посвященных методике расследования однородных преступлений².

Преступления, совершаемые в сфере кредитной кооперации, требуют детального изучения с точки зрения юридических наук: криминологии, уголовного права, криминалистики и других. Сотрудники правоохранительных органов, сталкиваясь с преступлениями в данной сфере, используют ранее разработанные методики расследования похожих (однообъект-

¹ URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 14.04.2018).

² Имаева Ю. Б. К некоторым проблемам взаимодействия в борьбе с преступностью в банковской сфере // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 73–75; Трубкина О. И. Тактические особенности осмотра документов при производстве расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2015. С. 208–212.

ных) преступлений, что не учитывает особенностей предмета доказывания и других элементов частной методики расследования. В результате уголовные дела о преступлениях в сфере кредитной кооперации расследуются длительное время, и не всегда процесс их расследования заканчивается направлением в суд. Таким образом, очевидные пробелы в деятельности правоохранительных органов обусловлены не только отсутствием опыта расследования преступлений в сфере кредитной кооперации, но и отсутствием научно разработанной методики их расследования.

Понятие «преступления в сфере кредитной кооперации» является в большей мере криминалистическим понятием, под которое подпадает весьма обширная группа различных видов преступлений, имеющих сходство в их криминалистических чертах, в частности, в особенностях предмета посягательства, структуре способа и обстановки их совершения и других. Данным понятием в основном охватываются составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 159 (мошенничество), 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), 160 (присвоение или растрата), 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), 201 (злоупотребление полномочиями), 315 (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) УК РФ.

Деятельность кредитных кооперативов регулируется множеством нормативных правовых актов, в частности:

- Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»;

- Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;

- Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»;

- Указание Банка России от 29 апреля 2014 г. № 3322-У «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам».

Типичными ситуациями, возникающими на этапе предварительной проверки по делам о преступлениях, совершенных в сфере кредитной кооперации, являются:

- 1) поступило заявление от пайщика (пайщиков) кооператива о причинении материального ущерба, на момент поступления заявления о преступлении кооператив продолжает осуществлять свою деятельность;

- 2) поступило заявление от пайщика (пайщиков) кооператива о причинении материального ущерба, на момент поступления заявления о преступлении кооператив прекратил осуществление своей деятельности, руководители кооператива установлены;

- 3) поступило заявление от пайщика (пайщиков) кооператива о причинении материального ущерба, на момент поступления заявления о преступлении кооператив прекратил осуществление своей деятельности,

руководители кооператива установлены, но скрылись от правоохранительных органов;

4) поступило сообщение из контролирующих или государственных органов о противоправной деятельности кооператива, причиняющей ущерб гражданам и юридическим лицам;

5) сообщение о совершенном преступлении, полученное из иных источников (непосредственное обнаружение преступления сотрудниками органа дознания; сообщения в средствах массовой информации);

6) поступило заявление от руководителя кооператива о хищении денежных средств пайщикам (пайщиками) вследствие предоставления недостоверной информации на момент заключения договора займа.

Основными проблемами, возникающими на этапе предварительной проверки сообщения о мошенничестве, совершенном в отношении пайщиков, является как установление факта обмана (злоупотребление доверием), так и наличие умысла на обман (злоупотребление доверием) до завладения финансовыми средствами пайщиков. В большинстве случаев правоохранительные органы сталкиваются с определенными сложностями в установлении факта обмана и умысла на обман в ходе проверки сообщения о мошенничестве рассматриваемого вида, которые обусловлены следующими обстоятельствами:

- виновные маскируют свои преступные действия, стараясь придавать им форму законных отношений: регистрируют кооператив, создают иные внешние атрибуты для придания видимости законной деятельности. При этом завладение имуществом происходит не напрямую, а от имени кооператива и, якобы, на законных основаниях;

- отношения между пайщиками и виновным, как правило, оформлены документально;

- мошенники не признают своей вины и поясняют, что ведут законную деятельность, денежные средства от пайщиков получены на законных основаниях, умысла на хищения они не имели и намеревались исполнить взятые на себя обязательства. При этом ссылаются на продолжительный период деятельности кооператива и готовность возместить причиненный ущерб.

К сожалению, наличие приведенных данных на этапе доследственной проверки нередко приводит к тому, что уголовные дела возбуждаются уже после того, как виновные скрылись от потерпевших и правоохранительных органов. В некоторых случаях, наоборот, учитывая, что некоторые мошенничества вызывают широкий общественный резонанс и причиняют ущерб большому числу пайщиков, решение о возбуждении уголовного дела принимается преждевременно, без проведения полной и всесторонней проверки деятельности кооператива и необходимого документирования механизма совершения преступления, установления всех соучастников, роли каждого в механизме преступной деятельности и иных данных.

Полагаем, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято только при наличии достаточных данных, достоверно свидетельствующих о наличии всех признаков преступления. По делам рассматриваемой категории особый интерес для изучения представляют особенности проведения таких следственных и процессуальных действий, как обыск, выемка, осмотр документов, допрос потерпевших, допрос свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), назначение судебных экспертиз. Основанием для допроса лица в качестве потерпевшего является наличие фактических данных о причинении ему преступлением физического, имущественного или морального вреда. Сведения, которыми располагает потерпевший, во всех случаях имеют непосредственное значение для дела. Важно отметить, что по рассматриваемой категории преступлений установление и допросы потерпевших вызывают вполне определенные сложности в связи с рядом факторов. Первым из них является значительное количество потерпевших по уголовным делам: десятки, сотни и тысячи человек.

Проблема установления лиц, пострадавших от преступных действий в сфере кредитной кооперации, является актуальной, т. к., во-первых, не все граждане, вложившие свои деньги в «финансовые пирамиды», своевременно обращаются в правоохранительные органы; во-вторых, в ряде организаций, действовавших по принципу «финансовых пирамид», учет взносов от вновь вступивших членов не ведется либо правоохранительным органам не удалось обнаружить списки пайщиков, что также существенно затрудняет выяснение вопроса о количестве лиц, которым причинен ущерб преступной деятельностью кооператива. Второй проблемой является сложность допроса большого количества потерпевших.

Также одним из специфических обстоятельств, характерных для уголовных дел в сфере кредитной кооперации, является то, что определенная часть потерпевших не считает себя таковыми, а потому отказывается давать показания по уголовным делам, а равно заявлять гражданские иски. Допросы подозреваемых и обвиняемых являются важнейшими следственными действиями, направленными на всестороннее исследование всех обстоятельств совершенного преступления, и, в частности, доказывание умысла на мошенническое завладение имуществом пайщиков.

В качестве подозреваемых по рассматриваемым преступлениям в сфере кредитной кооперации могут выступать: учредители кооператива, а также другие лица, фактически организовавшие эту деятельность и руководившие через учредителей компанией и являющиеся, образно говоря, «мозговым центром» мошеннической аферы, бухгалтера, кассиры, пайщики. Допрос подозреваемого на начальном этапе расследования отличается, как правило, наличием конфликтной ситуации со строгим соперничеством, что предопределяет необходимость детальной подготовки субъекта расследования к допросу. При этом вопросы для допросов подозреваемых могут быть различны в зависимости от роли подозреваемого в деятельности

кооператива. Для «пирамид» кредитной кооперации также целесообразно дифференцировать вопросы в зависимости от роли подозреваемого в совершенном преступлении и занимаемой должности : учредитель, директор, главный бухгалтер и пр.

Характерным для мошенничеств рассматриваемой категории является то, что практически невозможно использовать фактор внезапности, так как преступники обычно уже заранее основательно подготовлены ко встрече с сотрудниками правоохранительных органов, психологически готовы к задержанию. Более того, когда речь идет о преступлениях в сфере кредитной кооперации, то у каждого из подозреваемых заключено соглашение на защиту с адвокатом. Позиция защиты продумана и состоит либо в отказе от дачи показаний и не признании вины, либо в даче показаний о том, что они действительно получали денежные средства от граждан, но не обращали их в свою пользу, а направляли в головную организацию.

Отметим, что непризнание подозреваемыми (обвиняемыми) своей вины характерно для руководителей в сфере кредитной кооперации в связи с тем, что их позиция защиты, как правило, сводится к утверждению законности и обоснованности деятельности кооператива и аргументированию того, что отношения с потерпевшими носят исключительно гражданско-правовой характер.

© Имаева Ю. Б.

УДК 343.985.3:343.144(470)

Лонщикова Анжелла Рашитовна –
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, подполковник полиции
(г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Грамотный выбор и использование тактических приемов с учетом психологии поведения допрашиваемого способствуют повышению оптимизации следственной и судебной тактики. Необходимо отметить, что применение тактических приемов с учетом психологии поведения (психологического типа) допрашиваемого лица позволяет провести допрос эффективно, установить психологический контакт с допрашиваемым и его защитником (в случае если он участвует при допросе), принять меры к

нейтрализации его (их) противодействия и получить от допрашиваемого полные и достоверные показания.

При выборе тактических приемов допроса необходимо учитывать психологию поведения допрашиваемого лица (психологический тип). Анализ научного и эмпирического материала показал, что лица, совершившие насильственные преступления, отличаются тревожностью, мнительностью, подозрительностью, беспокойством, раздражительностью, отчужденностью, эгоцентричностью, деструктивностью, напряженностью. Все они имеют заострения личностных качеств, акцентуации характеров. По результатам нашего исследования составлен типовой портрет личности обвиняемого как элемент криминалистической характеристики насильственных преступлений: «Лицо мужского пола в возрасте до 30 лет, имеющее среднее специальное образование, судимое, в браке не состоящее, из неблагополучной семьи, без определенных занятий или рабочий, злоупотребляющее алкоголем, аморального поведения, неразборчивое в знакомствах, имеющее эпилептоидную акцентуацию характера»¹.

В этой связи мы обобщили эмпирический материал (в частности, нами было изучено более трехсот уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 2005–2017 годах, возбужденных по ст.ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ, проведен опрос следователей, оперативных работников, адвокатов, судей) и выявили, что при допросе подозреваемого (обвиняемого) используются следующие тактические приемы: беседа, допущение легенды, снятие напряжения, отвлечение внимания, или косвенный допрос, использование «слабых мест» личности, побуждение допрашиваемого к раскаянию, контрастность, использование доказательств при допросе обвиняемого, инерция и др.

С этой точки зрения необходимо критически проанализировать тактические приемы, которые используются следователем при допросе обвиняемых (подозреваемых) по делам о насильственных преступлениях, и рассмотреть некоторые из них с точки зрения эффективности их использования при допросе обвиняемого (подозреваемого) по делам о насильственных преступлениях. Тактический прием «беседа». Нами отмечается корреляция стажа работы следователя и времени, которое он тратит на использование этого приема: опытные следователи придают ему большее значение. Данный тактический прием используется в основном в «разведывательных» целях и с целью установления психологического контакта.

Мы ранее отмечали, что лица, совершившие насильственные преступления, отличаются тревожностью, беспокойством, напряженностью, мнительностью. С допрашиваемым лицом, находящимся в таком состоянии, сложно или почти невозможно установить психологический контакт. Очевидно, что для того чтобы нивелировать вышеизложенные состояния

¹ Лонщикова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 9.

допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого), необходимо комплексное психологическое воздействие.

Тактический прием «допущение легенды» используется следователями и на стадии свободного рассказа, и на вопросно-ответной стадии допроса. Однако мы считаем, что на стадии свободного рассказа допроса нецелесообразно прерывать допрашиваемого, тем более избличать его во лжи. Тактический прием «допущение легенды» не рекомендуется использовать в отношении лиц с эпилептоидной акцентуацией характера, так как эпилептоид придерживается той же позиции, которую избрал первоначально.

Учитывая особенности личности обвиняемого (подозреваемого), для установления психологического контакта мы бы рекомендовали обязательно использовать тактический прием «снятие напряжения». Необходимо направить разговор в русло так называемых «нейтральных интересов», тем самым нивелируя тревожность и агрессивность. Мы считаем, этот тактический прием при допросе обвиняемого (подозреваемого) крайне необходимым и важным, поскольку затруднительно и даже невозможно установить с допрашиваемым (особенно с акцентуацией характера) психологический контакт, если он находится в состоянии патологической тревожности. Однако использование тактического приема снятия напряжения не рекомендуется начинать с фразы «возьмите себя в руки». Допрашиваемый обвиняемый (или обвиняемая) не должен чувствовать, что его при получении показаний пытаются воспитывать, упрекать, осуждать.

Мы неоднократно отмечали, что обвиняемые (подозреваемые) отличаются эмоциональной нестабильностью, тревожностью, обидчивостью, мнительностью, эгоцентризмом. Зачастую эти и аналогичные качества потерпевшего приводят к возникновению криминальной ситуации, поэтому мы считаем необходимым предоставить допрашиваемому обвиняемому (подозреваемому) некоторую возможность выговориться, если это удастся, зачастую получается выяснить причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Нами установлено, что тактический прием «отвлечение внимания, или косвенный допрос» может применяться в отношении допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) с эпилептоидной акцентуацией характера, но при допросе лиц с гипертимной акцентуацией (по результатам нашего исследования гипертимы нам встретились в каждом двадцатом случае преступления ими было совершено в ходе совместного употребления алкоголя с потерпевшим) характера применять его не рекомендуется (может быть потерян психологический контакт). В вопросно-ответной стадии следователю рекомендуется задавать вопросы сначала на нейтральные, далее перейти к контрольным и проверочным вопросам.

Тактический прием «использование слабых мест личности» при допросе эффективен, но по делам указанной категории он может быть фатальным. Необходимо учитывать негативную реакцию на данный такти-

ческий прием допрашиваемого, ведь он прекрасно чувствует, что его «бьют» и загоняют в угол. Может быть потерян так трудно установленный психологический контакт. Мы пришли к убеждению, что в отношении эпилептоидов неэффективно применять методы воздействия на их нравственно-психологическую сферу по той причине, что эта сфера психической деятельности для них не актуальна. В этой связи использование тактического приема «побуждение допрашиваемого к раскаянию» – пустая трата времени следователя.

Согласно результатам нашего исследования обвиняемые (подозреваемые) не оказывали противодействия расследованию преступления (в том числе и при производстве их допроса) приблизительно в четверти изученных уголовных дел (три четверти из них составляют лица с астенической акцентуацией характера, четверть лица с тревожной акцентуацией характера)¹. Противодействие расследованию преступления со стороны обвиняемых было оказано в более трех четвертей изученных уголовных дел, в том числе и при производстве допроса (три четверти из них – лица с эпилептоидной акцентуацией характера, четверть – лица с гипертимной акцентуацией характера).

Нами раскрыты особенности противодействия со стороны обвиняемых с акцентуациями характера при производстве допроса. Так, по изученным нами уголовным делам «лица с эпилептоидной акцентуацией характера при производстве допроса оказали противодействие в форме дачи ложных показаний и отказа от дачи показаний, виновными в совершении инкриминируемого преступления себя не признали; лица с гипертимной акцентуацией оказали противодействие преимущественно в форме дачи ложных показаний, виновными в совершении инкриминируемого преступления себя не признали»².

Необходимо учитывать, что эпилептоида характеризует эгоцентричность, несдержанность, тревожность, агрессивность, нетерпимость, низкий интеллектуальный уровень. В этой связи важно помнить, что воздействие на интеллектуальную сферу эпилептоида при его допросе не принесет положительных результатов. У лиц с эпилептоидной акцентуацией характера отсутствуют морально-нравственные устои. Соответственно воздействие на нравственно-психологическую сферу также будет бесполезным. В отношении эпилептоида наиболее эффективно воздействие на эмоциональную сферу.

Ранее мы отмечали, что лица с гипертимной акцентуацией характера при производстве допроса оказали противодействие преимущественно в форме дачи ложных показаний. При допроса лица, имеющего гипертимную акцентуацию характера, результативны следующие тактические приемы: «инерция», «использование положительных свойств личности»,

¹ См., например: Уголовное дело № 1-656; УД № 1-361; УД № 1-835; УД № 1-514; УД № 1-690; УД № 1-581; УД № 1-438; УД № 1-774 // Архив Октябрьского районного суда г. Уфы.

² Лонщикова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 40–49.

«форсированный темп». Возможно воздействие на духовно-нравственную сферу. В отношении него не рекомендуется применять «следственные хитрости», «следственные ловушки» (если он почувствует, что следователь ведет с ним двойную, тройную игру, тогда будет потерян установленный ранее психологический контакт). Также в отношении гипертима при его допросе эффективны тактические приемы, побуждающие к логическому рассуждению. Ему при допросе возможно предъявить результаты судебных экспертиз, доказательства. При подготовке к допросу гипертима необходим определенный информационный компонент о положительных его качествах в целях их тактического использования. Необходимо учитывать, что в отличие, например, от лиц с эпилептоидной акцентуацией характера, гипертимы зачастую меняют ранее данные показания, преимущественно меняют отдельные факты. При допросе гипертимов, используя тактический прием «инерция», возможно их спровоцировать на «проговорки».

Необходимо отметить, что следователи зачастую расследуют уголовные дела методом проб и ошибок, при допросе обвиняемых практически не учитывают психологию поведения допрашиваемых лиц. Немаловажно то, чтобы утверждать о достоверности показаний, необходимо их внимательно и тщательно проверить, нередко и с помощью психофизиологических инструментов. Например, при оценке истинности показаний (соответствия их объективной действительности), на наш взгляд, необходимо прибегнуть к помощи специалистов тестирования на полиграфе.

Анализ результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа убедил нас в том, что это один из возможных способов проверки показаний и одна из важных составляющих резервирования элементов доказывания¹. Также необходимо использовать методы графологического анализа личности. Он эффективен, экономичен и уникален. Позволяет, комплексно оценить личность (установить его психологический тип, что очень важно), анализируя почерк. Испытуемому достаточно оставить образец почерка, написание текста занимает не более 20 минут. Далее уже работает лицо, обладающее навыками графологического анализа личности². Вовлечение обозначенных специалистов, на наш взгляд, существенно снизило бы противоречивость, неустойчивость, фрагментарность собранного доказательственного материала, в том числе позволило бы трансформировать вероятные доказательства в достоверные.

¹ Лонщикова А. Р., Васильченко А. В. К вопросу об использовании специальных психофизиологических исследований (полиграфа) при расследовании преступлений против личности // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. С. 129; Лонщикова А. Р. Особенности использования современных научно-технических средств при производстве допроса // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. 2016. С. 76–81; Лонщикова А. Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. № 4 (119). 2018. С. 278.

² Лонщикова А. Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. № 4 (119). 2018. С. 278.

Подводя итог изложенному, можно отметить большую корреляцию поведения допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) при производстве допроса и акцентуаций характера. Знание психологических закономерностей поведения допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) с акцентуациями характера будет способствовать избирательному и эффективному применению тактических приемов, основываясь на индивидуальных особенностях допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых).

© Лонцакова А. Р.

УДК 340.65–057.36–058.56

Васильченко Андрей Владимирович – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ОСУЖДЕННЫХ

Возникновение членовредительства связывают с введением воинской и трудовой повинности. Членовредительство и симуляция существовали во многих армиях в различные времена. Самоповреждения с целью избежать участия в боевых походах римских легионов встречались еще у древних римлян. В наполеоновской армии членовредительство носило массовый характер. Среди военнослужащих членовредительство получило широкое распространение в годы Первой мировой войны. У военнослужащих наиболее частыми были самоповреждения огнестрельного характера, количество которых увеличивалось в период боевых действий. Более 70 % самоповреждений были причинены из огнестрельного оружия¹.

Характерным для огнестрельных самоповреждений является локализация на периферических частях конечностей. Из огнестрельного оружия чаще повреждаются кисти и стопы, иногда предплечье, голень, мягкие ткани грудной клетки или другие части тела вне жизненно важных органов. Локализация повреждений членовредителем связывается с версией о происхождении травмы. Повреждения жизнеопасных областей тела (грудная клетка, живот) встречаются очень редко. На основании анализа экспертных материалов по поводу членовредительства у военнослужащих огнестрельные ранения предплечья и голени по частоте занимали первое место, второе место занимали огнестрельные ранения пальцев кисти и стопы.

¹ Горелов С. М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

Как правило, для членовредительства чаще используют легко доступное огнестрельное оружие (автоматы, карабины). Обычно повреждения наносятся без свидетелей при обращении с оружием, связанным с исполнением воинских обязанностей: при чистке оружия, на посту, на стрельбище, в караульном помещении.

Одним из главных судебно-медицинских вопросов при рассмотрении дел по поводу огнестрельных самоповреждений является установление расстояния выстрела, так как причинение повреждений выстрелами в упор и с близкой дистанции является отличительной чертой. С целью имитации выстрела с неблизкой дистанции используются прокладки, различные приспособления. Поэтому при решении вопроса о расстоянии выстрела судебно-медицинский эксперт должен учитывать возможность применения членовредителем прокладок между дульным срезом оружия и поверхностью поражаемой части тела в виде мокрого полотенца, слоев ткани, буханки хлеба, подушки, доски и др., для исключения поражающего действия факторов близкого выстрела.

Ручные гранаты применяются крайне редко из-за явно смертельного риска. В судебно-медицинской практике чаще встречаются повреждения взрывчатыми веществами. Самоповреждения в результате взрыва причиняются с использованием взрывных устройств малой мощности (запалы гранат, взрыватели мин, детонаторы и др.). Значительное место в структуре самоповреждений с целью уклонения от военной службы в мирное время занимает использование рубящих орудий, что составляет около 30 % членовредительства с использованием механических средств¹. Как правило, повреждения наносятся предметами хозяйственно-бытового назначения. В большинстве случаев (до 96 %) среди острых предметов используется топор. В остальных случаях применяются кухонные ножи, электромясорубки, электропилы и т. п. Самоповреждения рубящими орудиями наносятся при отсутствии свидетелей с выполнением строительных или хозяйственных работ (тесание древесины, распряжка леса, рубка древесины, разделка мяса, рубка дров и др.)².

Получение повреждений пострадавшие обычно связывают с несчастными случаями³. Варианты объяснений причин возникновения травм разнообразны, но они связаны с необходимостью нанести сильный удар. В этой группе самоповреждений воздействию подвергаются кисти рук, ранения левой и правой рук в равных соотношениях. Наблюдениями установлено, что факт лево- и праворукости не является доказательством членовредительства при локализации повреждений на левой или правой половине тела.

¹ Горелов С. М. Указ. соч.

² Милованова М. М. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами / Вестник московского государственного университета приборостроения и информатики. 2012. № 39. С. 252–262.

³ Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. Клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.

Среди рубленых самоповреждений у военнослужащих чаще объектами травматизации является правый указательный палец. Это объясняется тем, что по расписанию болезней отсутствие указательного пальца правой кисти дает освобождение от строевой службы. При членовредительстве рубящими орудиями травмируются периферические части конечностей. На кистях острыми предметами отсекаются один, два и более пальцев. Нередко членовредитель предварительно готовится к процедуре членовредительства, поэтому в области культи ампутированных пальцев и непосредственно на отсеченных их фрагментах выявляются насечки, надрубы, надрезы, наколы. Повреждения острыми предметами при членовредительстве имеют свои морфологические особенности, учет которых позволяет эксперту объективно решать вопрос о механизме и орудии травмы.

В качестве тупого орудия используются разнообразные предметы из повседневного обихода (полено, утюг, молоток, камень и др.) и наносятся ссадины, кровоподтеки, раны, переломы костей, вывихи суставов. Локализуются эти повреждения в удобных для нанесения самому себе участках тела и конечностях. По форме повреждения могут воспроизводить форму орудия (палка, камень и т. п.). Тупыми предметами причиняются открытые и закрытые переломы костей верхних и нижних конечностей (в основном предплечий и голеней), ушибленные раны. Удары наносятся ломом или иным тупым предметом, иногда через прокладку.

Членовредительство с помощью транспортных средств в мирное время встречается редко, в военное время подобные случаи иногда наблюдаются при следовании эшелонов с войсками к фронту. В таких случаях подкладывается часть кисти или стопы под колеса движущегося железнодорожного состава. При этом ампутируются кисти, дистальные части предплечий и голеней, происходит размозжение мягких тканей кистей, стоп, раздробление костей. Образующиеся повреждения имеют характерные для рельсовой травмы особенности.

Верхние и нижние конечности иногда вкладывают между движущимися частями станков, машин, различных механизмов. При этом образуются грубые повреждения с размятием тканей, отрывом частей конечностей. Независимо от способа членовредительства, как правило, предъявляются версии об обстоятельствах возникновения местных или общих изменений, которые связываются с реальными или вымышленными событиями (несчастный случай, боевые действия, производственная травма и т. п.). Из них выделены 5 групп инсценировок: террористический акт, ограбление, без доказывания причин, несчастный случай и самоубийство¹.

Нередко при искусственных болезнях членовредители выдвигают версии об отягощенной наследственности, перенесенных заболеваниях, связанных с ними осложнениях и т. п. Длительность, тяжесть состояния при некоторых способах членовредительства поддерживаются различными

¹ Дебой Н. Н. О признаках, указывающих на несоответствие версии об образовании повреждений // Вестник судебной медицины. 2013. Т. 2. № 4. С. 32–34.

приемами, условиями, дозой и т. п. Для вызывания искусственных болезней чаще всего используются химические и биологические повреждающие агенты. Искусственно вызванные поражения кожи могут иметь разнообразный характер по клиническим проявлениям в зависимости от видов и особенностей используемых для членовредительства повреждающих агентов. Наиболее распространенными видами искусственных болезней являются поражения кожи и подкожной клетчатки: дерматиты, флегмоны, абсцессы, язвы, опухоли¹.

Средства растительного происхождения, в частности, лютик, находили себе широкое применение у членовредителей для вызывания искусственных ожогов кожи конечностей. В перечень средств растительного происхождения, используемых для вызывания искусственных воспалительно-некротических процессов, входили: лютик, корни фитолакки, чернойгорка, аконит, ветреница, побеги итальянского бородавника, подземные части черной чемерицы, листья ландыша, семена цуколя, надземные части дурмана, плоды красного перца, молочай, черная бузина, скорлупа мускатного ореха, хрен.

При подкожном введении частиц семени клещевины, содержащей рицин, развиваются язвы, заживление которых затягивается на несколько месяцев или лет. Исходами таких язв нередко бывает инвалидность или смерть в результате осложнений септического характера. Частой причиной искусственных дерматитов является раздражающее действие химических агентов: керосина, бензина, кислот, щелочей и др.²

Возникновение искусственных флегмон и абсцессов относят к действию химических (нефтепродукты, мыло, поваренная соль и др.) или биологических (зубной налет, гной, кал и др.) агентов при их подкожном введении³. Причиной искусственных заболеваний внутренних органов в виде органических или функциональных расстройств сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, мочеполовой систем, нарушений водносолевого обмена указывают прием завышенных терапевтических доз лекарственных препаратов, действующих на центральную нервную систему.

Тяжесть заболеваний зависит от способов и средств, использованных в целях членовредительства⁴. Для вызывания нейроциркуляторной дистонии по гипертоническому типу, симптомов гипертонической болезни принимают внутрь завышенные терапевтические дозы препаратов, возбуж-

¹ Коваль А. Н., Мелконян Г. Г. Искусственные гнойно-воспалительные заболевания мягких тканей: обзор литературы // Дальневосточный медицинский журнал. 2013. № 4. С. 100–103.

² Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы / А. В. Васильченко, А. М. Гареев // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 79–82.

³ Гареев А. М., Васильченко А. В. Проблемы судебно-медицинской диагностики самоповреждений среди лиц, заключенных под стражу // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материал VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 56–60.

⁴ Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120–122.

дающих нервную систему. Аналогичные состояния вызываются путем приема внутрь настоев из трав, содержащих алкалоиды (белена, дурман, белладонна и др.) и средств, стимулирующих функцию центральной нервной системы (первитин, фенатин, фепранол, ацефен, грацидин и др.). Для вызывания состояний с преобладанием тормозных процессов функции центральной нервной системы, характеризующихся заторможенностью, повышенной сонливостью, низким артериальным давлением, угнетением психики, используют большие и малые транквилизаторы, барбитураты и антигистаминные препараты. При значительных передозировках известны случаи смертельного исхода.

Симптомы гипертонической болезни в виде повышенного кровяного давления вызывают приемом внутрь больших доз эфедрина и теофедрина. Эфедрин в больших дозах, кроме повышения артериального давления, вызывает тахикардию, головную боль, боли в области сердца, бледность кожных покровов, акроцианоз, повышенную потливость, тремор рук. Судебно-медицинский диагноз может быть установлен по характерной клинической картине и обнаружению эфедрина в моче.

При приеме внутрь веществ, содержащих алкалоиды группы атропина, в частности, астматол, представляющего собой смесь измельченных листьев дурмана, красавки, белены с нитритом натрия, воспроизводится искусственный делирий. После приема больших доз астматол, обычно в виде заварки, появляется делириозный синдром, выраженный в тяжелой форме, сопровождающийся зрительными и слуховыми галлюцинациями, доходящий до бессознательного состояния. Действие астматол непродолжительное, судебно-клиническим исследованием в моче обнаруживается атропин, снополамин и хризатроновая кислота.

Искусственные заболевания дыхательной системы с признаками бронхита, бронхиолита, милиарного туберкулеза легких вызываются вдыханием сахарной пудры, дыма синтетических материалов (капрона, сплетки проводов, пластмассовых ручек и др.) и различных раздражающих веществ, в частности, паров нашатырного спирта, уксуса, хлорной извести. Язвенную болезнь желудка, острый гастрит вызывают приемом внутрь раздражающих химических веществ и различных веществ растительного происхождения (апельсиновые, лимонные корки и др.). Для образования язв в желудок вводятся в хлебных шариках, облатках, кислый калий, кристаллический йод, карбид кальция и др. В целях причинения вреда своему здоровью используется проглатывание инородных тел¹. Применяются разнообразные инородные тела: гвозди, черенки металлических ложек, куски проволоки, металлические стержни, медицинские термометры, иглы швейные, крючки сетки кроватные, куски стекла, вилки и др. Количество, объем, вес и размеры проглоченных предметов различны. Имеются случаи однократного проглатывания металлических предметов весом до нескольких килограммов и длиной до 14 см.

¹ Васильченко А. В. Членовредительство в условиях следственных изоляторов: вопросы выявления и профилактики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 235–237.

Симптомы инфекционных кишечных заболеваний (дизентерия и др.) вызывают приемом слабительных средств (изафенина, пургена и др.) и раздражающих слизистую кишечника веществ: мыла, спирта, одеколona. В таких случаях судебно-химическим исследованием испражнений достигается установление этиологического фактора. Искусственный бронхит, бронхопневмония могут вызываться вдыханием холодного воздуха, курением раздражающих смесей, например, табака с толченой серой, кристаллическим йодом. Клиническая картина и рентгенологические данные искусственных бронхитов сходны с обычным заболеванием дыхательных путей и потому судебно-медицинская диагностика затруднена.

С целью членовредительства в легкие вводят смеси йода и глицерина, раствора йода и бийохинеля медицинским шприцем с длинной иглой через грудную стенку. Через сутки развивается клиническая картина туберкулеза легких с рентгенологическими проявлениями в виде «интенсивного очага инфильтрации», вплоть до распада легочной ткани. Судебно-медицинский диагноз устанавливается на основании отсутствия клинко-лабораторных показателей туберкулеза. Искусственный плеврит вызывается внутривнеплевральным введением настоя табака. В таких случаях диагностическое значение имеет лабораторное исследование пунктата из плевральной полости, в котором обнаруживается табак.

Искусственные болезни глаз вызываются грифелем химического карандаша, действующим началом которого является метилвиолет. При повреждении глаз грифелем химического карандаша наблюдалась характерная клиническая картина: резкий блефароспазм, слезотечение окрашенными в цвет грифеля слезами. Конъюнктивиты век и глазного яблока окрашены в темно-фиолетовый цвет, а неокрашенные участки резко гиперемированы. Затем присоединяется отек век, диффузное помутнение роговицы, инъекция сосудов конъюнктивиты глазных яблок. Тяжесть и исход воспалительного процесса зависит главным образом от количества введенного грифеля и продолжительности нахождения последнего в конъюнктивальном мешке. Об умышленном характере повреждения могут свидетельствовать одновременность поражения обоих глаз, локализация за нижними веками и обнаружение грифеля в области поражения в измельченном виде, а не целого стержня карандаша.

Таким образом, все факты членовредительства характеризуются: локализацией, механизмом возникновения, средствами реализации и сниженным комплаенсом пациентов. Из приведенных данных видно, что членовредительство изучено в основном применительно к военнослужащим. Это приводит к необходимости провести углубленное изучение членовредительства у подозреваемых (обвиняемых) и осужденных. В настоящее время появились новые способы умышленного причинения вреда своему здоровью, которые требуют изучения. Важное место должны занимать вопросы структуры, условий, способов, версий и последствий членовредительства.

Бикчинтаева Ляля Гильвановна — доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ АВИАЦИОННОГО ПРОФАЙЛИНГА

Авиационная безопасность представляет собой состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства, которое может повлечь несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна¹. Новые подходы к организации обучения служб авиационной безопасности и сотрудников органов внутренних дел России, обеспечивающие высокое качество профессиональной подготовки, необходимы ввиду усиления в современном мире террористической и экстремистской угрозы. Потребность в применении технологий, позволяющих выявить совершение преступных деяний на стадии предупреждения и предотвращения, подтверждается нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность данных служб.

Юридическая ответственность за акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации возложена на гражданскую авиацию. На подготовку квалифицированных специалистов, способных своевременно решать задачи безопасности на транспорте, обращено пристальное внимание государства. Три учебных авиационных заведения и 26 учебных авиационных учебных центров России заняты в системе подготовки кадров по авиационной безопасности, в учебный процесс ряда из которых введена учебная дисциплина «Профайлинг»².

Профайлинг признан новым направлением в психологической науке, который позволяет расшифровать невербальные компоненты межличностного общения, дает возможность получать объективную информацию о потенциальной опасности субъекта и может эффективно использоваться как превентивная мера предупреждения террористических актов на транспорте и в местах массового скопления людей³. Для определения эффективных организационно-методических приемов обучения авиационному про-

¹ Организационно-правовые основы пассажирских авиаперевозок: учебное пособие / В. В. Мотин и др. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. С. 100.

² Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 4–15.

³ Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации: учебно-методическое пособие / науч. ред. Ю. Н. Демидова. 2-е изд., перераб. Домодедово: МИПК МВД России, 2007. С. 78.

файлингу необходимо обозначить теоретические основы концепции профайлинга в целом, понять методологию и специфические особенности применения технологии профайлинга специалистами службы авиационной безопасности, выявить роль и значимость отдельных методов, составляющих технологию авиационного профайлинга.

Современное значение термина «профайлинг» отражено в следующих основных направлениях. Во-первых, профайлинг является областью научно-прикладных знаний, основу которых составляют знания психологической науки (психофизиологии, общей психологии, психодиагностики, и т. д.), психотерапевтической практики и психиатрии. Во-вторых, профайлинг преподается как учебная дисциплина в отдельных вузах, а также как курс повышения квалификации. В-третьих, профайлинг понимается в качестве профессиональной деятельности, которая осуществляется как дополнительное сопровождение работы психологов, полиграфологов, кадровых служб¹.

Также профайлинг признан технологией, представляющей практический интерес для всех подразделений, ведомств и структур, связанных с обеспечением безопасности людей, объектов и территорий. Понимание профайлинга как технологии предполагает определение комплекса организационных мер, операций и приемов, максимально ориентированных на эффективное распознавание потенциально опасных лиц и ситуаций, на профилактику преступлений различного рода.

Научная теория профайлинга основана на исследованиях в области психофизиологии (В. М. Бехтерев, Н. А. Белов), психиатрии (П. Б. Ганнушкин), зарубежной психологии (К. Изард, Д. Мацумото, Д. Моррис, Дж. Наварро, Б. Де Пауло, Р. Плутчик, О. Фрай, В. Фризен, Дж. Хессет, П. Экман, Д. Эфрон и др.), отечественной психологии (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, Д. Ф. Ломов, А. А. Люблинская, С. Л. Рубинштейн, А. А. Бодалев, Л. А. Регуш, А. П. Егидес, Е. П. Ильин, А. Р. Лурия, В. В. Пономаренко, П. В. Симонов, Ю. В. Щербатых, М. Цукермана, В. А. Лабунской и др.), юридической психологии (И. И. Аминов, А. М. Столяренко, А. И. Сухов, В. И. Черненилов, В. Л. Цветков, В. М. Статный, Е. В. Спирица, А. М. Иванова и др.)².

В исследованиях констатируется, что вопросу противодействия терроризму в России с точки зрения научной разработки проблемы уделяется значительное внимание, тем не менее в настоящее время теоретические основы профайлинга еще недостаточно развиты³. В основе профайлинга лежит психологическая теория, однако на сегодняшний день она еще не-

¹ Арпентьева М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 2 (27). С. 62–68.

² Бартасюк А. А. К вопросу о подготовке специалистов в области профайлинга в сфере обеспечения транспортной безопасности // Проблемы высшего образования. 2013. № 1. С. 118–120.

³ Васицкая Н. Н., Дормидонтов А. В., Семенова И. А. Психофизиологические и педагогические аспекты подготовки специалистов инженерно-технического обеспечения авиационной безопасности // Сибирский научный вестник. 2011. № 3 (5). С. 53–56.

достаточно разработана, а практика не может ожидать получения окончательных научных результатов относительно профайлинга. В результате практическим работникам в сфере безопасности в значительной мере приходится полагаться на интуицию и личный опыт при раннем выявлении потенциальных террористов. Отмечается, что данное направление деятельности правоохранительных органов еще не совершенно, требует дальнейшего детального исследования¹.

Внедрение технологии профайлинга в практику зависит от следующих факторов: адаптации методики к национальным проблемам обеспечения безопасности; создания четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей применение данной технологии; включения профайлинга в технологические процессы режимных мероприятий обеспечения безопасности; налаженного взаимодействия между различными службами безопасности; введения в службы безопасности штатной должности «профайлер» и подборе соответствующих кадров; подготовки работников служб безопасности, отобранных на должность профайлера, а также обучения сотрудников взаимодействующих служб, подразделений, организаций основам профайлинга².

Организационно-методическое обеспечение обучения технологии авиационного профайлинга требует определения того, кто, где и как должен использовать данную технологию. Обратимся к содержанию двух основных концепций профайлинга как технологии. Л. К. Пироговой утверждается следующее положение, лежащее в основе концепции авиационного профайлинга: «каждый пассажир может оказаться террористом, а каждый предмет – взрывным устройством или оружием. Данный подход соотносится с израильской концепцией профайлинга, проводимого как с прилетающими в страну пассажирами, так и вылетающими из нее, в так называемой «стерильной зоне». В рамках этой концепции алгоритм выявления потенциально опасных пассажиров основан на составлении следующих профилей: опасные или неопасные. Опасные: могут быть осведомленными (террорист-смертник, несущий смертельную угрозу) или неосведомленными (наивный террорист, подставной (внештатный) террорист, частично наивный террорист)»³.

Л. М. Исаева критикует вышеназванную концепцию, в первую очередь по причине того, что современная практика органов внутренних дел

¹ Вербина Г. Г., Андреев А. И. Профайлинг в профессиональной деятельности сотрудников УИС, других правоохранительных органов и служб безопасности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-5. С. 499–505.

² Гаврилина Т. М., Шумкова Л. Г. Формирование профессиональных компетенций бакалавров при обучении по профилю подготовки «Обеспечение авиационной безопасности» // Научный вестник УВАУ ГА (И). 2016. Т. 8. С. 71–74.

³ Грибунов О. П. Использование технологий профайлинга в обеспечении транспортной безопасности // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 14 мая 2015 г. / отв. ред. А. С. Бахта. Дальневосточный юридический институт МВД России, Хэйлунцзянский ин-т профессиональной подготовки офицеров Министерства общественной безопасности КНР: Хабаровск, 2015. С. 372.

Российской Федерации не приемлет отношение к гражданину как к потенциальному преступнику. Во-вторых, в последние годы возросли требования к безопасности не только воздушных судов, но и зданий самих аэропортов и стоянок возле них, как объектов преступных замыслов. Поэтому эффективной превентивной мерой является единая непрерывная технология проведения профайлинга: при въезде на охраняемую территорию аэропорта, в залах ожидания, при предполетном досмотре, на борту воздушного судна и после прилета самолета. В-третьих, автором подчеркивается тот факт, что угрозой безопасности транспортного узла являются не только террористические акты, но и любые антисоциальные проявления. Исходя из всего вышеперечисленного, по мнению автора, израильские системы профайлинга не актуальны для Российской Федерации¹. В то же время опыт системы подготовки профайлеров в Израиле может быть полезен.

Технология профайлинга предполагает применение методов психологии в их прикладном аспекте². Цель социально-психологических прикладных методик – оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, то есть неинструментальная или интегративная детекция лжи и/или качеств личности. На основе оценки невербального поведения объекта диагностируются личностные особенности, скрываемые мотивы и оценка сообщаемой информации.

К основным диагностическим методам профайлинга отнесены наблюдение и опрос. Н. Н. Анисимовой разработана структурная диагностическая схема метода профайлинга, состоящая из следующих последовательных действий. Во-первых, проведение диагностики признаков возможной принадлежности к террористической деятельности методом психологического наблюдения. Задачей наблюдения является: диагностика криминальных признаков личности, возможного употребления наркотиков; оценка эмоционального состояния и его изменений. Во-вторых, проведение диагностики признаков возможной принадлежности к террористической деятельности методом беседы (опроса) в ходе досмотра или проверки документов. Задачей беседы является: оценка эмоционального состояния и его изменений; диагностика лжи и скрываемых обстоятельств. Таким образом, цель наблюдения и опроса – выявление в транспортном пассажиропотоке следующих категорий: лиц с или без признаков принадлежности к террористической деятельности, а также группы риска (преступники, наркоманы и пр.)³.

Таким образом, основным методологическим положением профайлинга при предполетном досмотре пассажиров сотрудниками службы

¹ Исаева Л. М. Профайлинг в обеспеченности авиационных транспортных узлов: особенности использования и подготовки специалистов // Научный портал МВД России. 2012. № 3. С. 111–115.

² Каменева М. Е., Джафаров Н. К. Особенности подготовки сотрудников подразделений транспортной безопасности в целях повышения эффективности выявления потенциально опасных лиц // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 66–68.

³ Костина Л. Н., Перков А. А. Обучение профайлингу как фактор формирования профессиональной наблюдательности сотрудников госавтоинспекции // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 138–142.

авиационной безопасности является выявление лиц, собирающихся или совершивших террористический акт, то есть профайлинг понимается как антитеррористическая деятельность. В соответствии с данным положением весь пассажиропоток обрабатывается по определенной схеме¹, позволяющей выявить подозрительные признаки во внешности, поведении, путевых документах и перевозимых вещах.

© Бикчинтаева Л. Г.

УДК 343.1:343.611.1–048.66(470)

Насыров Ренат Рабисович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

Современные преобразования в экономике России привели к формированию новых социальных отношений и существенным изменениям всех сфер общественной жизни. Объективные трудности и субъективные просчеты в проведении масштабных реформ повлияли на интенсификацию криминогенных процессов, рост криминального, в том числе вооруженного, насилия. Среди преступлений, получивших широкое распространение в последние годы, можно выделить убийства по найму, совершение которых зачастую вызывает значительный общественный резонанс. В настоящее время заказные убийства стали чуть ли не привычными приметами повседневной жизни граждан России, что не может не волновать тех, кто несет ответственность за поддержание правопорядка в стране².

Убийства по найму являются одним из наиболее общественно опасных проявлений общеуголовной преступности в современной России. Их отличительными чертами зачастую являются высокая организованность, профессионализм субъектов преступления в процессе подготовки, совершения, сокрытия следов убийства, вооруженность на высоком уровне.

Как свидетельствует практика, процесс раскрытия убийств по найму крайне сложен. Совершение наемных убийств отличается от иных видов убийств особенностью механизма совершения, тщательным планированием преступной деятельности, распределением ролей между участниками преступного замысла и ограничением степени информированности участ-

¹ Организационно-правовые основы осуществления пассажирских авиаперевозок: учебное пособие / А. В. Целуйко и др. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. С. 100.

² См.: Каныгин В. И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 3.

ников преступного акта. Как правило, для процесса раскрытия данного вида убийств характерна высокая степень преступного противодействия. Все это обуславливает необходимость максимального сосредоточения сил и средств правоохранительных органов для раскрытия рассматриваемого вида убийств. Так, на каждой стадии уголовного судопроизводства проявляются те или иные формы противодействия со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Лица, причастные к организации наемных убийств, вовлекая в преступную деятельность новых членов, разрабатывая планы предстоящих убийств по найму, принимают ряд мер, направленных на противодействие правоохранительным органам¹.

Проведенные нами исследования частично подтвердили этот вывод. Так, при ответе на вопрос «Одинаково ли проявляется противодействие со стороны преступников процессу раскрытия и расследования убийств по найму на всех стадиях данного процесса?» 26 % ответили «одинаково», 54 % считают «различно», оставшаяся часть респондентов затруднились с ответом. В то же время 49 % опрошенных считают наиболее опасной с точки зрения активизации противодействия именно стадию активной реализации оперативных материалов, а также начальную стадию расследования. Именно на этой стадии от оперативных подразделений органов внутренних дел требуется наступательное применение оперативно-разыскных сил, средств и методов с целью выявления мер противодействия, лиц, его оказывающих, выработка и реализация мер по их нейтрализации.

Практика убедительно свидетельствует о том, что противодействие уголовному судопроизводству в том или ином виде имеет место по каждому уголовному делу и в первую очередь со стороны подозреваемых и обвиняемых. С развитием организованной преступности в Российской Федерации, появлением таких преступных формирований, как организованные группы, банды, преступные сообщества, противодействие расследованию стало не только постоянно присутствующим фактором, но и приобрело изощренные, многогранные формы. Противодействие расследованию зачастую оказывают не только подозреваемые или обвиняемые, но и иные участники уголовного процесса, например, свидетели, а также лица, не имеющие к данному преступлению никакого отношения, например, журналисты, политики и др.²

Немаловажное значение имеет и фактор психологического террора со стороны преступности. Физическое уничтожение путем заказных убийств от рядовых свидетелей, неуступчивых коммерсантов до высокопоставленных должностных лиц и депутатов Государственной Думы создает в обществе атмосферу страха³.

¹ Прокофьев В. В. Раскрытие убийств, совершенных по найму: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 182–183.

² Сафин Р. М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 92.

³ Рябков Е. М. Организационно-тактические основы нейтрализации противодействия в сфере ОРД ОВД: монография. Н. Новгород, 2000. С. 6.

По уголовным делам об организованной преступной деятельности довольно часто используется следующий прием противодействия расследованию. Для защиты одного обвиняемого приглашают несколько защитников, которых обеспечить возможностью ознакомления с уголовным делом представляют особые сложности. Особенно в тех случаях, когда адвокаты заявляют бесконечные ходатайства об отложении процессуальных действий в силу невозможности присутствия по уважительным причинам. Разумеется, подзащитный такой группы адвокатов будет возражать против проведения процессуальных действий хотя бы без одного из защитников, в итоге органы расследования сталкиваются с затягиванием соответствующих сроков¹.

Следует отметить, что в юридической литературе нередко отмечалось, что злоупотребление защитником обвиняемого правом знакомиться со всеми материалами уголовного дела стало скорее нормой, нежели исключением. При этом используются различные приемы и методы, умышленно создающие ситуации, при которых невозможно осуществить процессуальное действие. Более того, нередко ознакомление с материалами уголовного дела стороной защиты оборачивается утратой вещественных доказательств.

Однако в настоящее время вырабатываются законные методы нейтрализации явного противодействия со стороны обвиняемого и его защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела. Так, например, если обвиняемый отказывается от ознакомления с делом, ссылаясь на болезненное состояние, следует направить его на медицинское освидетельствование. Однако, как справедливо замечает Б. А. Мириев, в данной ситуации встает вопрос о процессуальной регламентации этих действий. Разрешение его возможно, если предусмотреть производство освидетельствования, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ это следственное действие проводится с целью выявления свойств и признаков, имеющих значение для дела. Еще одним вариантом может быть назначение судебно-медицинской экспертизы, но в любом случае результаты обследования должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

Также для нейтрализации затягивания обвиняемым и защитником процесса ознакомления с материалами уголовного дела возможно применение аудио-, видеозаписи этой процедуры. Еще одним не менее значимым способом рассматриваемого противодействия является разглашение защитником информации о свидетелях обвинения лицам, которые причастны к совершению преступления. Данное обстоятельство поднимает вопрос об объеме предоставляемых обвиняемому и его защитнику материалов.

При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый получает возможность заранее узнать о показаниях свидетелей и своевременно принять меры по ее нейтрализации. Защита же при этом держит

¹ Мириев Б. А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 92.

свои доказательства при себе, используя их уже в суде. Из этого явствует, что стороны находятся в неравных положениях: сторона обвинения обязана еще до суда предъявить стороне защиты все собранные доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого, в то время как сторона защиты подобных обязанностей не имеет.

Высказываются вполне обоснованные мнения о правильности ознакомления стороны защиты только с определенным перечнем документов, позволяющих оценить допустимость тех или иных доказательств. Этого будет вполне достаточно для стороны защиты, которая в случае обнаружения нарушений закона в указанных документах сможет заявить ходатайство об исключении их из числа доказательств¹. В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, касающейся целесообразности до суда не знакомить обвиняемого и его защитника с документами, отражающими результаты показаний потерпевших и свидетелей стороны обвинения.

Таким образом, по нашему мнению, указанные меры позволят на более качественном уровне осуществлять оперативно-разыскное сопровождение уголовного судопроизводства по наемным убийствам.

© Насыров Р. Р.

УДК 343.85:343.541.4(470)

Газимуллин Ильмир Юнирович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, несмотря на свой незначительный удельный вес в общей структуре преступности, представляют повышенную общественную опасность. Прежде всего потому, что посягают на жизнь и здоровье несовершеннолетних, пагубно воздействуют на психику ребенка.

Действующее Российское законодательство относит к основным составам преступлений сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних, следующие деяния: изнасилование несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); насильственные действия

¹ См.: Николаева М. И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2005. С. 26.

сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ). Однако стоит учитывать что спектр совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений на сексуальной почве гораздо шире и может включать в себя такие составы как убийство несовершеннолетнего (пп. «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнему (п. «б» ч. 2, ч. 4 ст. 111 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 122 УК РФ); вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ) и ряд других составов преступлений.

Необходимость использования оперативно-разыскных мер в борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенствование организации и тактики проведения оперативно-разыскных мероприятий обусловлены неочевидностью совершения рассматриваемых деяний, высокой степенью латентности, а также существующими в настоящее время негативными тенденциями в структуре преступлений против несовершеннолетних.

Ввиду деликатности сферы нарушенных прав личности, нежелания огласки случившегося зачастую родители избегают сообщать в правоохранительные органы о фактах совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних. На это обстоятельство во многих случаях рассчитывают и сами преступники, запугивая жертву и шантажируя разглашением порочащих ее сведений. Кроме того, информация о развратных действиях в отношении малолетних детей нередко не доходит до правоохранительных органов, так как потерпевшие зачастую не в состоянии правильно оценить случившееся и по разным мотивам не рассказывают об этом даже родителям. В свою очередь родители, узнав о совершенном деянии в отношении своего ребенка и не желая более травмировать его психику, далеко не всегда заявляют о происшедшем

Латентность как характерная особенность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних имеет серьезные негативные последствия, выражающиеся в том, что безнаказанность преступников приводит к повторному совершению деяний, становящихся нередко более изощренными и причиняющими значительный социальный вред обществу и моральный – потерпевшему. Не достигшие положительного результата оперативно-разыскные мероприятия зачастую приводят к тому, что неразоблаченные насильники могут довольно длительное время продолжать свою преступную деятельность, вызывая естественный страх у населения и серьезно усложняя оперативную обстановку.

Одним из важнейших элементов характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних является характеристика личности преступника, совершающего данные

преступления¹. Действительно, «невозможно целеустремленно планировать и эффективно осуществлять мероприятия по раскрытию преступлений, не располагая соответствующими данными о личности правонарушителя». В целях всестороннего изучения субъекта противоправного деяния необходимо выделить наиболее существенные критерии дифференциации. По возрастному критерию мы рассматриваем две категории субъектов – это преступники, которые сами являются несовершеннолетними, и взрослые преступники. Представители указанных категорий избирают различные способы контакта и общения с потерпевшим, их отличает психологическое отношение к содеянному и посткриминальное поведение.

Несовершеннолетние преступники чаще всего совершают половые преступления в отношении несовершеннолетних из числа своих связей, выбирают жертву из окружения, в котором проводят время. Так, в большинстве случаев потерпевшим становится несовершеннолетний, ранее знакомый с преступниками. Кроме того, характеризующим фактором данной категории субъектов будет выступать то, что они сами еще не имеют достаточного жизненного опыта и не обладают сформированной ценностно-ориентационной базой. Их преступления наиболее дерзкие, зачастую необдуманные, спонтанные, с немотивированными тяжкими последствиями. Примечательно, что почти половина преступников – это лица, которые сами ранее являлись жертвой половых преступлений, а впоследствии совершали подобные поступки по мотивам обиды за себя или в целях развращения других несовершеннолетних.

Действия взрослых преступников отличаются большей осмысленностью, подготовкой и планированием предстоящего преступления. У взрослого человека чаще всего уже имеется определенная половозрастная ориентация на конкретный тип жертв, в соответствии с которой он и осуществляет их поиск. Среди взрослых преступников встречаются лица, которые в детстве сами подвергались растлению. Нередко это люди, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, имеющие психические отклонения.

Другим важным элементом характеристики преступников в сфере совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних является то, каким образом они совершают преступления: единолично или в составе группы. В подавляющем большинстве случаев половые преступления в отношении несовершеннолетних совершаются преступниками-одиночками. В связи с этим данная категория преступлений очень трудна для выявления, так как совершившие преступления стараются никому не рассказывать о своих деяниях. Причем они могут в обществе характеризоваться с положительной стороны: быть исполнительными работниками, отзывчивыми коллегами и порядочными семьянинами.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенные в составе группы, имеют широ-

кий спектр видовых отличий. Здесь можно выделить преступления, совершенные группой несовершеннолетних; преступления, совершенные несовершеннолетними преступниками, в том числе в притонах; преступления, совершенные организованной преступной группой, эксплуатирующей детскую проституцию в целях получения материальной выгоды и пр.

Разграничивая преступников по половой принадлежности, следует отметить, что большинство преступлений совершаются лицами мужского пола. Женщины крайне редко совершают преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних¹. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемые преступления, в которых были задействованы женщины, в основном совершены в составе группы. Мотивом совершения зачастую являлась корысть. Женщины чаще выступали сводниками, содержателями притонов, склоняли к вступлению в половую близость и т. д., т. е. оказывали на потерпевшего как психическое, так и физическое воздействие.

Таким образом, при изучении характеристики личности преступников были выявлены две группы мотивов совершения преступлений такого рода: удовлетворение своих сексуальных потребностей; извлечение материальной выгоды.

Изучение данной проблематики показало, что наибольшее количество преступлений в отношении несовершеннолетних совершается лицами, которые имеют возможность сблизиться с первыми в силу различных жизненных обстоятельств. Объективной возможностью поддерживать постоянные отношения с несовершеннолетним обладают преступники из числа членов семьи, ближайшего ее окружения (родственники, друзья семьи, соседи), а также лица, поддерживающие взаимоотношения с несовершеннолетними в местах их времяпрепровождения (школьный учитель, руководитель кружка, спортивной секции и т. д.). Определенная часть случаев противоправных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних совершаются членами семьи (дед, отец, старший брат), однако в большинстве своем они являются латентными.

Причиной совершения преступлений могут служить отсутствие нормальных взаимоотношений в семье; аморальный образ жизни, пьянство родителей. Часто этому способствует то, что преступник не видит надлежащего контроля над несовершеннолетним со стороны ответственных за это лиц. Имеют место преступления, когда члены семьи сами вовлекают несовершеннолетнего в проституцию¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной причиной совершения преступлений являлись недостаточный самоконтроль или безнравственность личности потерпевшего. Для нас представляет интерес изучение личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего с по-

¹ Войтенко С. Г. Криминологическое исследование виктимности лиц с девиантным поведением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13.

зиции имеющихся у него психических отклонений, являющихся причиной сексуального влечения к детям. В специальной литературе большое внимание уделяется преступлениям, совершенным лицами с сексуальными отклонениями. Причины возникновения отклонений могут быть различными, они подробно изучаются психоаналитическими науками (психология, психиатрия и т. п.)¹.

По данным, приведенным Ю. М. Антоняном, сексуальные преступники с органическим поражением головного мозга составляют 56,1 % от общего числа обследованных². В 75 % случаев психические расстройства не исключают вменяемости (среди данной категории более 70 % составляют лица с психическими аномалиями). В 69,8 % у обследованных была выявлена склонность к злоупотреблению алкоголем. В 10,2 % случаев отмечен алкоголизм, развивавшийся на фоне травматического поражения головного мозга. Сексуальные преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения такими лицами в 71,2 % случаев. При этом значительная часть сексуальных преступлений сопряжена с убийствами потерпевших, истязанием или нанесением им различных телесных повреждений. Причем у ранее судимых, особенно у повторно совершивших половое преступление, отчетливо прослеживается тенденция к усилению степени тяжести характера сексуального преступления с одновременным углублением сексуальных расстройств.

Практическая деятельность ОВД показывает, что психические расстройства проявляются в виде навязчивых идей, с которыми преступник не может справиться. Этот тип преступников сам строит свое поведение таким образом, чтобы постоянно находиться возле детей и иметь с ними контакт, способный удовлетворить их влечение. Они ищут встреч с детьми возле школ, играют с ними в песочницах, чтобы без подозрения для окружающих притрагиваться к ним, караулят их возле домов культуры, могут демонстрировать им свои половые органы и т. д.

Часто подобные расстройства связаны с психологическими травмами в детском возрасте, а также с травмами, полученными при рождении. Несмотря на то, что сами преступники утверждают, будто они не в состоянии контролировать свое половое влечение и испытывают чувство жалости к несовершеннолетним, но ничего не могут с собой поделать, большинство из них вменяемые. Значительное число таких преступников уже являются судимыми за аналогичные преступления. Подобные преступники редко контактируют с «общеуголовным преступным миром», могут подолгу не попадать в поле зрения правоохранительных органов.

В некоторых случаях совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних имеет крайне негативную тенденцию, которая выражается в том, что со временем преступник начинает совершать все более тяжкие преступления. Как отмечается в специальной литературе, во многих случаях лица, привлеченные к уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетних, ранее

занимались их развращением¹. Кроме того, некоторые преступники имеют сексуальную потребность в умерщвлении потерпевшего².

Преступник, совершая данные преступления, как правило, чувствует себя безнаказанным, так как жертва им запугана. При совершении преступлений он учитывает возрастные особенности потерпевших: неопытность, доверчивость, неуверенность в себе, физическую слабость. Часто в несовершеннолетних их привлекает то, что в отличие от взрослых они более доверчивы, с ними не возникает психологических барьеров при заведении отношений и вступлении в половую связь.

Таким образом, на основе сказанного можно составить типологию личности преступников рассматриваемой направленности. В результате изучения указанной проблематики установлено, что большая часть преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних совершается лицами мужского пола единолично. Кроме того, часть преступлений совершаются группой лиц, занимающихся развращением несовершеннолетних. Если в совершении подобных преступлений в отношении несовершеннолетних участвуют женщины, то чаще всего у них присутствует корыстный мотив.

Следует отметить, что возраст имеет важное значение для характеристики личности преступников, занимающихся совершением преступлений такого рода, а также для способов преступлений. Преступники, не имеющие психических отклонений и направленности на совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, прежде всего характеризуются аморальным образом жизни (алкоголизм, наркомания, деградация личности). Большинство преступников с психическими отклонениями могут находиться в состоянии, не исключающем вменяемости.

Подводя итог можно сделать вывод, что вопрос профилактики преступлений в целом и отдельных ее составах стоит очень остро перед органами внутренних дел, которые в силу имеющихся организационных недостатков и правовых пробелов не способны должным образом использовать весь имеющийся правоохранительный потенциал.

© Газимуллин И. Ю.

¹ Бондарь Н. П. Некоторые вопросы профилактики и раскрытия изнасилований и развращений несовершеннолетних. Киев: Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1971. № 2. С. 208.

² Варданян А. В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский юридический институт МВД России, 1994. С. 7–8.

Игуменов Антон Сергеевич – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Неотъемлемой частью осуществления оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) по раскрытию любых преступлений является изучение их специфических особенностей. В свою очередь эти особенности позволяют охарактеризовать определенные группы или отдельно взятые преступления, благодаря чему можно отследить состояние работы правоохранительных органов по борьбе с ними, принимать необходимые управленческие решения для стабилизации оперативной обстановки, выявлять имеющиеся в этой области проблемы и определять возможные пути их решения.

Состояние работы ОВД по борьбе с каким-либо видом или отдельно взятыми составами преступлений не может рассматриваться без изучения и анализа правовых норм, позволяющих правоохранительным органам надлежащим образом организовать работу по борьбе с преступностью. В своей совокупности эти нормы образуют правовую основу деятельности правоохранительных органов. Правовой основой ОРД, осуществляемой подразделениями уголовного розыска, в частности, розыскной работы, в ходе которой осуществляется розыск без вести пропавших, является система правовых норм, содержащихся в федеральных законах, международных договорах, подзаконных нормативных правовых актах, которая создает необходимые предпосылки и условия для осуществления организационно-управленческих функций уполномоченными на это ОВД при производстве оперативно-разыскных мероприятий либо непосредственно регламентирующих их проведение.

Под правовой основой организации ОРД следует понимать совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности. Правовая основа ОРД закреплена в ст. 4 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Часть 1 данной статьи относит к правовой основе ОРД прежде всего Конституцию РФ, которая закладывает важнейшие принципы отношений между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью. К таким принципам относятся признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), равенства граждан перед законом (ст. 19),

соблюдение норм международного права в области обеспечения прав человека (ст. 17), обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46), презумпция невиновности (ст. 49), установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст. 55) и некоторые другие¹.

Проведенный анализ нормативных правовых актов по вопросам организации ОРД ОВД по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, показал, что резкое повышение уровня научной разработанности основных положений организации оперативно-разыскной деятельности ОВД в борьбе с преступностью, а в том числе и розыскной работы, потребовало их нормативного закрепления.

Говоря о развитии нормативного правового регулирования розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, следует отметить, что Генеральной Прокуратурой РФ и МВД России 2 августа 1993 г. было издано Указание № 15-16-93, № 1/3452, 20 ноября 1998 г. Указание № 83/36, № 1/19934 «О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести», которое отменило указания Генеральной прокуратуры и МВД России от 22 декабря 1992 г. № 15-16-92/1/5152; от 22 июня 1994 г. № 15-12-94/1/3003. Принят приказ Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 февраля 2010 г. № 70/122 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан», который в свою очередь отменил выше приведенное Указание. В ходе совершенствования подходов к данной проблематике. Министерством внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации был принят приказ от 16 января 2015 г. № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».

Существенным рывком в развитии организации розыскной работы было издание приказов МВД России «Об утверждении Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья не могут сообщить о себе сведения» от 5 мая 1993 г. № 213дсп, «О мерах по совершенствованию розыскной деятельности органов внутренних дел» от 13 октября 1998 г. № 744дсп.

¹ Парфенов А. В. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2016.

Стоит отметить, что передовая теория и обобщенная практика организации ОРД, получившая свое закрепление в нормативных правовых актах, не могут обеспечить эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств, мероприятий и методов, если нормы и рекомендации этих актов, как отмечает В. А. Лукашов, не учитывают конкретных условий, не анализируются применительно к организационно-тактическим особенностям ОВД¹. Именно поэтому, как нам представляется, особое значение на современном этапе должна приобретать система так называемых государственных велений², куда наряду с правовыми нормами входят инструкции, указания, методические письма и рекомендации, основанные на положительном опыте, современных достижениях науки³.

Изучение и анализ нормативных правовых актов МВД, Следственного комитета, прокуратуры и иных правоохранительных органов России, свидетельствует о том, что в настоящее время они не располагают достаточной правовой базой своей деятельности в организации ОРД по розыску лиц, пропавших без вести и особенно при наличии обстоятельств криминального характера. Вне сферы правового регулирования остается организация ОРД, осуществляемой подразделениями уголовного розыска, при поступлении заявления или сообщения о безвестном исчезновении лиц на первоначальном этапе раскрытия вероятно совершенного в отношении пропавшего убийства, в том числе осмотр предполагаемого места происшествия (последнего места пребывания) и прилегающей к месту происшествия местности; проведение оперативного наблюдения за лицами, присутствующими (проживающими) на месте проведения такого осмотра, из числа знакомых, близких и родственников и т. д., в целях выявления могущих быть причастными, заинтересованными в совершении в отношении пропавшего преступления, располагающими какими-либо сведениями по данному факту; организация работы по поиску очевидцев, могущих в будущем дать показания для создания свидетельской базы с привлечением к этому всех служб и подразделений ОВД, общественности, волонтеров, средств массовой информации и др.

Правовое регулирование розыскной работы ОВД как составной части организации ОРД, осуществляемой подразделениями уголовного розыска по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах – это деятельность государства, его соответствующих органов и должностных лиц, призванная упорядочить отношения, возникающие в связи с уклонением граждан от следствия и суда, с одной стороны, и необходимостью защиты интересов личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, с другой, осуществляемую посредством издания

¹ Лукашов В. А. Теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности, пути и перспективы повышения эффективности в борьбе с преступностью: курс лекций. М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 36.

² Зуйков Г. Г. Правовые вопросы научной организации управления труда в органах внутренних дел. М.: ВШ МВД СССР, 1973. С. 42.

³ Дамов Ю. В. Правовые и организационно-тактические аспекты раскрытия аппаратами уголовного розыска умышленных убийств: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1987. С. 49–50.

законов, ведомственных и межведомственных нормативных актов и принятия на их основе индивидуально-регламентирующих решений по наиболее значительным вопросам в рамках указанных отношений¹.

Учитывая вышеприведенное определение, правовую основу организации ОРД, осуществляемой подразделениями уголовного розыска по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, составляют: Конституция Российской Федерации; международные договоры и соглашения; межгосударственные договоры и соглашения; федеральные законы; подзаконные акты; ведомственные (межведомственные) нормативные акты; научные достижения, апробированные практикой.

Необходимо подчеркнуть, что международные и межгосударственные нормативные правовые акты действуют на территории Российской Федерации и являются правовой основой розыскной работы ОВД только лишь при их соответствии Конституции РФ.

© Игуменов А. С.

УДК 343.2/.7–053.2/.6(47–612 СНГ)

Сулейманова Инна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Представляется, что исследование уголовного законодательства зарубежных государств, направленное на объективную оценку достигаемого ими социально-позитивного результата в части обеспечения уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, предпочтительнее начинать с изучения уголовного законодательства стран – участниц Содружества Независимых Государств. Такой подход обуславливается схожестью не столько единого экономического и социально-политического пространства, сколько единством указанных стран в правовом пространстве.

Уголовные кодексы стран – участниц СНГ имеют схожесть как в доктринальных взглядах, так и в законодательной технике, однако каждый из них, опираясь на накопленный опыт и национальные традиции, развивается собственным путем². Особый интерес вызывает Уголовный кодекс

¹ Бражников Д. А., Козлов Г. С., Бражникова А. А. Основы деятельности органов внутренних дел по розыску без вести пропавших лиц: учебно-методическое пособие. Челябинск, 2008. С. 51.

² Голубева Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2012. С. 27.

Азербайджанской Республики, который содержит ряд норм как неизвестных отечественному уголовному законодательству, так и уголовному законодательству стран, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящен раздел V УК Азербайджанской Республики, который регламентирует вопросы назначения и освобождения от наказаний несовершеннолетних, порядок и основания применения принудительных мер воспитательного характера, порядок исчисления сроков давности и погашения судимости несовершеннолетних.

Согласно ст. 85 УК Азербайджанской Республики к несовершеннолетним могут применяться такие наказания, как штраф, общественные работы, исправительные работы и лишение свободы на определенный срок. Лишение свободы на определенный срок, в отличие от российского уголовного законодательства, не дифференцируется в зависимости от возраста несовершеннолетнего и категории преступления, в связи с чем позиция отечественного законодателя по данному вопросу видится нам более совершенной.

Новеллой азербайджанского уголовного законодательства является глава 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений», которая в большинстве положений схожа с соответствующими нормами российского законодательства. Данная глава состоит из восьми составов, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 170), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией либо совершение аморальных действий (ст. 171), оборот детской порнографии (ст. 171.1), подмену чужого ребенка (ст. 172), торговлю несовершеннолетними (ст. 173), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 174), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 175), принуждение женщины к вступлению в брак (ст. 176.1)¹.

На наш взгляд, подход азербайджанского законодателя к охране прав, свобод и законных интересов ребенка заслуживает одобрения. Объединяя преступления против несовершеннолетних в отдельной главе, законодатель подчеркивает приоритетность прав ребенка и их защиту уголовно-правовыми средствами, что соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права. Интересные положения об уголовной ответственности несовершеннолетних можно заметить в Уголовном кодексе Грузии, который вобрал в себя новые достижения уголовно-правовой мысли ряда европейских стран и стран бывшего СНГ. Согласно ст. 82 УК Грузии к несовершеннолетним могут быть применены следующие виды наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, общественно полезный труд, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок. Минимальные и максимальные преде-

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Издательство «Юридическая литература», 2000.

лы этих наказаний значительно снижены. При этом стоит отметить, что в отличие от азербайджанского законодательства при назначении лишения свободы несовершеннолетнему учитывается его возраст и категория преступления.

Согласно ст. 88 УК Грузии несовершеннолетнему правонарушителю может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не выше десяти лет с отбыванием наказания в воспитательном учреждении до достижения им совершеннолетия, а за совершение особо тяжкого преступления – лишение свободы на срок выше десяти лет, но не более пятнадцати лет¹. В действующем УК Грузии преступлениям против несовершеннолетних посвящена отдельная глава (глава XXIV), которая дополнена нормами об ответственности за торговлю несовершеннолетними (ст. 172), подмену ребенка (ст. 174), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное деяние (ст. 171). При анализе данных составов одобрения заслуживает развернутая дефинитивность статей. Представляется, что внимания заслуживает норма об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное деяние, под которым в диспозиции статьи понимается проституция, иные сексуальные извращения, склонение к попрошайничеству либо иному антиобщественному деянию².

Исследование норм уголовного законодательства Грузии об охране прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних позволяет заключить следующее:

– во-первых, УК Грузии свойственна тщательная дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних, что выражается в повышенной ответственности в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления и применении наказаний, связанных с привлечением несовершеннолетних к труду за преступления небольшой и средней тяжести;

– во-вторых, нормы об ответственности за преступления против несовершеннолетних детально проработаны, отличаются дефинитивностью и могут быть преемственными для законодательства иных зарубежных стран.

Вне всякого сомнения при исследовании законодательства стран – участниц СНГ особого внимания заслуживает уголовное законодательство Республики Беларусь. Н. Ф. Кузнецова и Б. В. Волженкин, например, отмечают, что УК Республики Беларусь является значительным достижением в развитии уголовного права и законодательства ввиду его демократичности, новизны, прогрессивности, оригинальности и высокой степени научной проработки³. В УК Республики Беларусь защита интересов несовершеннолетних предусмотрена в главе 21 «Преступления против уклада

¹ Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Биглава; пер. И. Мериджанашвили. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 152.

² Там же. С. 208.

³ Кузнецова Н. Ф. Новый кодекс Республики Беларусь // Вестник Московского университета. Серия Право. 2000. № 3. С. 140.

семейных отношений и интересов несовершеннолетних». При сравнении норм, содержащихся в названной главе с нормами российского законодательства, обеспечивающими уголовно-правовую охрану несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»), отметим следующее:

1. Статья 172 УК Республики Беларусь «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» в отличие от аналогичной ст. 150 УК РФ содержит признак заведомости. Полагаем, что позиция белорусского законодателя по данному вопросу является значимой, поскольку в силу физиологического развития потерпевшего виновный не всегда может дать правильную оценку его возраста.

2. Не известной российскому законодательству является норма об ответственности за злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176 УК Республики Беларусь), предусматривающая наказание в виде общественных работ или штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ограничение свободы на срок до трех лет. Представляется, что в целях усиления охраны прав и законных интересов подопечных детей данная норма могла бы быть преемственной и для российского уголовного законодательства.

3. Умышленная подмена ребенка по законодательству Республики Беларусь в отличие от российского законодательства признается преступлением и наказывается лишением свободы на срок до двух лет. В отечественном уголовном законодательстве наказание до пяти лет лишения свободы предусмотрено за подмену ребенка только при наличии корыстных или иных низменных побуждений.

Что касается наказаний, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, то обращает на себя внимание перечень наказаний и принудительных мер воспитательного характера, который по белорусскому уголовному законодательству несколько шире, чем в отечественном законодательстве. Согласно ст. 109 УК Республики Беларусь к несовершеннолетним помимо штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы и лишения свободы могут применяться также общественные работы и арест¹.

На наш взгляд, одобрения заслуживает применение к несовершеннолетним таких наказаний, которые не связаны с изоляцией от общества, а направлены на привлечение осужденных к труду. В Кыргызской Республике охрана интересов несовершеннолетних правонарушителей обеспечивается не только нормами уголовного законодательства, но и положениями кодекса Кыргызской Республики о детях.

Согласно ст. 94 названного кодекса к несовершеннолетним правонарушителям применяются меры по надзору, которые позволяют им остаться в семье при условии соблюдения некоторых обязанностей (регулярное по-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь / пред. Б. В. Волженкина, обзор. ст. А. В. Баркова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

сещение школы, прохождение медицинского осмотра, запрет на посещение отдельных мест или общение с определенными лицами). Перечень таких обязанностей не является исчерпывающим и может быть дополнен ограничениями и запретами, возлагаемыми на несовершеннолетнего правонарушителя.

В случае, когда несовершеннолетний не может проживать в семье или когда он не выполняет обязанностей, установленных в рамках надзора, уполномоченный орган по защите детей может принять решение о применении альтернативных мер воздействия к несовершеннолетнему. Согласно ст. 95 Кодекса к таким мерам относятся: извинение перед потерпевшим; возмещение материального вреда как в денежном выражении, так и отработкой суммы причиненного ущерба несовершеннолетним; выполнение общественных работ; внесение благотворительного взноса; направление в специализированное лечебное учреждение на обследование и лечение; направление и размещение в специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков¹. Данные меры назначаются несовершеннолетним в случае совершения ими преступлений небольшой тяжести и менее тяжких преступлений. Как видим, уголовная политика в отношении несовершеннолетних в Кыргызской Республике направлена на гуманизацию наказания и применение к несовершеннолетним мер воспитательного, а не карательного воздействия.

Однако в случае совершения исследуемой категорией лиц деяний, представляющих высокую степень общественной опасности, либо при совершении ими повторных деяний после применения альтернативных мер воздействия несовершеннолетние могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение. Согласно УК Кыргызской Республики 1997 г. к несовершеннолетним могут быть применены четыре вида наказания: штраф, тройной айып и лишение свободы². Наказание в виде тройного айыпа является неизвестным российскому законодательству и представляет собой взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении. При этом две части тройного айыпа взыскиваются в пользу потерпевшего в возмещение материального и морального ущерба, а третья часть в пользу государства.

Представляется, что наказание в виде тройного айыпа может достигнуть основных целей наказания лишь в том случае, когда несовершеннолетний правонарушитель имеет самостоятельный заработок. В обратной ситуации возмещение причиненного ущерба возлагается на его родителей. Подводя итог исследованию уголовного законодательства некоторых стран – участниц Содружества Независимых Государств (Азербайджана, Грузии, Республики Беларусь, Кыргызской Республики) о защите интересов несовершеннолетних, приходим к следующим выводам:

¹ Кодекс Кыргызской Республики о детях 2012 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>.

² Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей под ред. проф. Л. Л. Кругликова и проф. Н. Ф. Кузнецовой. М.: ЛексЭст, 2002. С. 155.

1. Наибольшее внимание защите интересов несовершеннолетних уделено в Кыргызской Республике, поскольку всесторонняя охрана прав, свобод и законных интересов детей регламентируется не только нормами уголовного законодательства, но и специально разработанным нормативным правовым актом – Кодексом Кыргызской Республики о детях.

2. Уголовное законодательство названных стран схоже между собой, различие состоит лишь в расширении объема видов мер воспитательного воздействия и наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

3. Уголовная политика Азербайджана, Грузии, Республики Беларусь и Кыргызской Республики направлена на минимизацию назначения наказаний, связанных с изоляцией несовершеннолетних от общества, и применение к ним мер воспитательного воздействия.

4. В отличие от российского уголовного законодательства в уголовных кодексах названных стран интересы усыновленных (удочеренных) не защищаются, что подтверждается отсутствием норм об ответственности за незаконное усыновление (удочерение). Представляется, что охрана интересов указанной категории детей должна обеспечиваться нормами уголовного законодательства, а положительным примером могло бы послужить отечественное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за незаконное усыновление (удочерение) детей (ст. 154 УК РФ).

© Сулейманова И. Е.

УДК 343.985.7:343.72:621.395.6–026.26(470)

Гилязов Руслан Рэлифович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

СИТУАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА И ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Ситуационная обстановка при совершении мошенничества с использованием средств сотовой телефонной связи обуславливает и конкретизирует выбор преступником способов совершения преступлений и существенно влияет на механизм следообразования. Совершение мошенничеств с использованием средств сотовой связи невозможно без предварительной подготовки, изучения обстановки и технических условий в сфере сотовой связи, а также создания необходимых условий и обеспечения возможности сокрытия хищений.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» определяет средства связи как технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи. Средства связи, наряду с линиями связи, образуют сеть связи, которая представляет собой технологическую систему, предназначенную для электросвязи или почтовой связи. Электросвязь – это излучение и передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам¹.

Телефонная связь представляет собой передачу на расстояние речевой информации, осуществляемая электрическими сигналами, распространяющимися по проводам, или радиосигналами; вид электросвязи. В настоящее время распространенным видом подвижной связи является сотовая связь, обозначаемая в нормативных правовых актах термином «подвижная радиотелефонная связь стандарта GSM-900/1800»².

Система подвижной радиотелефонной связи основана на разделении обслуживаемой территории на небольшие участки (соты), внутри каждой из которых имеется по одной приемо-передающей (базовой) станции (BTS), представляющей собой многоканальное устройство, соединяющее сотовые телефоны между собой и с другими телекоммуникационными системами. Сигнал от каждой базовой станции расходится от нее во все стороны и покрывает территорию в виде круга, однако при пересечении территорий покрытия соседних станций получают правильные шестиугольники. Диаметр каждой шестиугольной ячейки может быть разным, от 400 м до 50 км³. Базовые станции на определенной части населенного пункта или территории обслуживания подключены к специальному блоку – контроллеру базовых станций (BSC), обеспечивающему выполнение набора функций по управлению работой базовой станции: предоставление радиоканала, изменение частоты, передача обслуживания.

Он является связующим звеном между базовой станцией и центром коммутации. Центр коммутации мобильной связи (MSC) является специализированной автоматической станцией. Он отвечает за хранение данных абонентов сотовой сети, проверку прав доступа абонентов и их аутентификацию (подтверждения подлинности), проверку и хранение информации, слежение за сигналами мобильных телефонов и переключением его на

¹ О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи: постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2133; Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800: приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 19 февраля 2008 г. № 21 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 15.

³ Amobile. URL: <http://www.amobile.ru/info> (дата обращения: 13.04.2018).

другую базовую станцию, более близкую к абоненту, и главной его функцией является установление соединения абонента сотовой сети в соответствии с набранным номером с другим абонентом или выход в городскую, междугородную или международную телефонную сеть. В состав центра коммутации входят соответствующие терминалы – контроллеры, а также средства отображения и документирования информации. Другими элементами подсистемы коммутации являются:

1. Домашний регистр местоположения (HLR) – представляет собой компьютерную базу данных о домашних абонентах-пользователях мобильной связи вне зависимости от того, включен или выключен их телефон. В базе содержатся опознавательные номера и адреса, а также параметры подлинности абонентов и список доступных услуг связи. Записанные данные позволяют абоненту пользоваться основными и дополнительными услугами сотовой связи.

2. Гостевой регистр местоположения (VLR) – содержит информацию об активных абонентах, кто в данный момент находится в зоне действия коммутатора, к которому принадлежит гостевой регистр. Количество гостевых регистров местоположения равно количеству коммутаторов. Каждый гостевой регистр местоположения приписан к определенному коммутатору.

3. Центр аутентификации (AUC) – формирует параметры для процедуры аутентификации и определяет ключи шифрования мобильных станций абонентов. Процедура аутентификации – подтверждение подлинности абонента по параметрам законности и наличие прав на пользование услугами сотовой связи сети GSM. Выполнение данной процедуры исключает возможность появления несанкционированных пользователей («сотовых двойников»)¹.

Процесс функционирования мобильной связи происходит следующим образом, в каждой базовой станции есть специальный управляющий канал, и все сотовые телефоны прослушивают сигналы на этом канале в ожидании вызова и поиска свободного канала. При его обнаружении он передает свои параметры и набранный номер через базовую станцию на коммутатор сотовой сети (MSC). После проверки параметров абонента осуществляется соединение. В обратном порядке при вызове абонента сотовой связи коммутатор проверяет в своей базе наличие такого номера и начинает поиск телефона в каждой из сот. Сотовый телефон абонента, приняв вызов по управляющему каналу, передает подтверждение вызова, определяя таким образом свое местонахождение в сотовой сети. После этого коммутатор находит свободный разговорный канал в данной соте и переключает соединение на него. Таким образом, перемещаясь от одной соты к другой абонент не чувствует территориальной привязанности и может свободно пользоваться услугами связи.

¹ URL: http://www.mobile-networks.ru/articles/princip_raboty_setej_gsm_part_1.html (дата обращения: 13.04.2018).

Средства сотовой связи являются очень широким понятием, включающим технические и программные средства (коммутаторы, серверы, автоматизированные информационные системы расчетов, различные абонентские устройства, включая телефонные аппараты и многое другое), используемые для обмена информацией как компаниями, оказывающими услуги связи, так и гражданами, пользующимися этими услугами. Исходя из определения, данного в «Правилах оказания услуг подвижной связи»¹, мобильный телефон (абонентское устройство) – это пользовательское оконечное оборудование, подключаемое к сети подвижной связи.

Мобильный телефон, или мобильная станция MS (Mobile Station), состоит из 2 частей: SIM-карты (Subscriber Identity Module) и мобильного оборудования (Mobile Equipment), т. е. собственно аппарата абонента, включающего блок управления, приемопередающий антенный и логический блоки. Блок управления включает в себя микрофон и динамик, клавиатуру, камеру беспроводные модули и дисплей. Приемопередающий блок делится на передающую и приемную части, которые осуществляют преобразование информации: например, кодирование (декодирование) и шифрование (дешифрование), а также другие функции необходимых для надежной работы мобильной станции в общей системе сети стандарта GSM. Антенный блок состоит из антенны и коммутатора приема-передачи, который автоматически переключает антенну либо на прием, либо на передачу информации. Логический блок управляет работой мобильного телефона, являющимся микропроцессором мобильного телефона – это «двигатель» устройства, его основная вычислительная мощность, с которой связана оперативная память. Оперативная (системная) память отвечает за одновременное использование (активацию) различных предустановленных программных возможностей.

Не менее важный компонент – встроенная память (далее – ПЗУ). Все программные компоненты сосредоточены на постоянной памяти. Данный модуль может иметь расширение в виде слота для карт памяти, который принимает накопители в несколько раз больше, чем емкость ПЗУ. Современные мобильные телефоны имеют довольно сложное устройство, основообразующим элементом которого является электронная плата, к которой подключаются все остальные комплектующие. Если проводить аналогию с компьютером, то это материнская плата. К ней уже подключаются остальные запчасти для сотовых телефонов: дисплей, антенна и другие составляющие. Конструктивно современные сотовые телефоны имеют ряд элементов, используемых в персональных компьютерах, их следует относить к ЭВМ.

Каждый сотовый телефон стандарта GSM имеет уникальный идентификационный номер, так называемый IMEI. IMEI-код (номер) присваивается только одному конкретному телефонному аппарату заводом-изготовителем, и является уникальным. Аббревиатура «IMEI» расшифро-

¹ Правила оказания услуг подвижной связи: постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

ываается как «International Mobile Equipment Identifier» (Международный Идентификатор Мобильного Оборудования).

Номер состоит из пятнадцати цифр. Первые 6 цифр – это ТАС (Type Approval Code) – код конкретной модели телефона. Следующие 2 цифры – FAC (Final Assembly Code) – код страны-производителя телефона. 6 цифр – SNR (Serial Number) – серийный номер телефона. Последняя цифра – SP (Spare) – запасной идентификатор, вычисляется по специальному алгоритму на основе предыдущих цифр¹. Наличие IMEI-номера у сотового телефона определяет особенности его обнаружения. Так, при включении, во включенном режиме, при установлении связи с базовой станцией сотовый телефон всегда передает свой международный идентификационный номер в центр коммутации подвижной связи, который обеспечивает все виды соединений, необходимых для работы телефона. При этом передаются данные персональной идентификационной карты абонента, с которой он функционирует в данный момент.

SIM-карта (Subscriber Identity Module) – модуль идентификации абонента приобретается абонентом на время пользования услугами сотовой связи и устанавливается в сотовый телефон. Она представляет собой легко заменяемую пластиковую карту с чипом – микропроцессором, с помощью которого обеспечивается идентификация абонентской станции (абонентского устройства), доступ к сети подвижной связи, а также защита от несанкционированного использования абонентского номера². Без SIM-карты телефон можно технически использовать только для экстренных звонков, таких как вызов полиции, спасателей и скорой помощи и т. д.

В Правилах оказания услуг подвижной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2005 г. № 328, SIM-карта – это «карта, с помощью которой обеспечивается идентификация абонентской станции (абонентского устройства), ее доступ к сети подвижной связи, а также защита от несанкционированного использования...». Также на SIM-карте сотового оператора находится специальный номер IMSI (International Subscriber Identification Number) – международный опознавательный номер абонента, являющийся идентифицирующим для всех сотовых операторов и мобильных сетей в мире. Номер SIM-карты и IMEI-номер являются признаками, идентифицирующими мобильный телефон и его владельца, что позволяет при раскрытии и расследовании телефонного мошенничества получить следующую информацию:

- о подключении средства сотовой связи к сети связи определенного оператора;
- о номере SIM-карты, используемой в средстве сотовой связи и, соответственно, сведения о ее владельце (абоненте). К сведениям об аба-

¹ URL: http://www.mobile-networks.ru/articles/princip_raboty_setej_gsm_part_1.html (дата обращения: 13.04.2018).

² Правила оказания услуг подвижной связи: постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

ненте относятся: фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента – гражданина; наименование (фирменное наименование) абонента – юридического лица; фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки окончного оборудования, абонентские номера. Оператором сотовой связи возможно предоставление сведений об абонентах, имеющих абонентские номера, принадлежащие этому оператору¹;

- о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (т. е. детализация);

- о соединениях между абонентами по абонентскому номеру за определенный период (дата и время соединения, продолжительность разговора, номера абонентов, стоимость услуг связи, сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и т. д.);

- о местонахождении абонента или абонентского устройства с указанием направления передвижения в определенный период в зоне покрытия базовых станций.

- о координатах местонахождения сотового телефона при подключении его к сети.

© Гилязов Р. Р.

УДК 343.985(470)

Файрушина Римма Дамировна – преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наравне с разработкой основных положений теории тактико-следственных операций, в том числе организационно-тактических (следственных) основ тактических операций, четко наметилась направленность раскрытия и исследования возможностей и условий применения тактико-следственных действий при расследовании отдельных видов преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними. В научных исследованиях², тактические следственные операции все чаще

¹ О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² См.: Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2003.

анализируются в качестве самостоятельного компонента частной методики расследования¹.

Тактико-следственные действия как система слаженных тактико-следственных, оперативно-разыскных и других действий, обращенных на действие предварительных задач расследования, обширно применяются в работе правоохранительных органов. Практика расследования преступлений набрала немаловажный опыт планирования и осуществления тактико-следственных действий². Как подмечается учеными-криминалистами, применение метода тактико-следственных действий особенно действенно при расследовании непростых уголовных дел, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, которые могут характеризоваться значительной неполнотой исходной информации, многоэпизодностью и количеством участников, участвующих в преступлении или активном препятствовании расследованию со стороны заинтересованных лиц³.

Из чего следует, что изучение данной проблемы тактико-следственных действий при расследовании преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, определена следующими исходными обстоятельствами. Во-первых, трудностью расследования преступлений. Во-вторых, потребностью улучшения практической деятельности по осуществлению тактико-следственных действий в ходе предварительного рассмотрения материалов по уголовным делам о преступлениях, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними. Вместе с тем нуждаются в предстоящей выработке еще вопросы тактических операций, в частности, касающиеся:

- функций тактико-следственных действий;
- организации тактико-следственных действий, выработки их структуры, установления системы действий последовательного характера;
- следственных тактических ситуаций и их воздействий на выбор тактики реализации тактико-следственных действий;
- психолого-тактических проблем, которые возникают в процессе взаимодействия участников данных операций;
- возможности законодательного регулирования осуществления тактико-следственных действий и др.

Существенное значение для установления последовательности расследования преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, имеет криминалистическая характеристика аналогичных преступлений, такие ее элементы, как способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, социально-психологический

¹ См.: Решетников В. Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.; Пономарева Л. В. Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997.

² См.: Галанова Л. В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством. Саратов, 2002. С. 149.

³ См.: Герасимов И. Ф. Тактические операции как форма взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986. С. 4.

портрет преступника, в том числе несовершеннолетнего-вымогателя, виды и средства препятствования расследованию, личность потерпевшего и прежде всего данные виктимологического характера и т. д. В научной литературе обозначаются и другие особенные черты, которые можно, на наш взгляд, перечислить к характеристике криминальной ситуации, определяющийся при совершении преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, которые могут влиять на особенности криминалистической деятельности.

На основании анализа вырабатываемой следственной ситуации при расследовании преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, акцентируются основные направления тактико-следственных действий. Конкретизация этих направлений – по сути, выделение требующих разрешения в данный момент расследования предварительных задач. Проработка каждого направления, выбор эффективного способа осуществления определенной предварительной задачи и его исполнение значителен одним из ступеней продвижения к конечной цели расследования преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними. А так как основное назначение тактической операции – решение предварительной задачи расследования преступлений, то результаты ее реализации предназначаются одним из слагаемых, образующих всеобщий исход расследования преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними.

Таким образом, изыскание возможностей применения тактико-следственных действий как средства обеспечения действенности некоторых этапов и в целом деятельности по расследованию преступлений, а также совершенствование тактико-следственных действий как локальных методик, сконцентрированных на решение некоторых, частных задач расследования,¹ обогатит содержание рекомендаций, позволяющих правоохранительным органам на практике более успешно вести борьбу с преступными посягательствами.

Действительно, тактические операции в значительном числе случаев проводятся на начальном этапе расследования, в частности, это можно отметить и относительно расследования преступлений. Вместе с тем не являются редкими и ситуации, когда потребность в исполнении тактико-следственных действий возникает именно на последующем этапе расследования. При расследовании преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, на последующем этапе зачастую осуществляются тактико-следственные действия по установлению соучастников преступления, а также, как мы отмечали, – по установлению новых эпизодов преступной деятельности.

Роль совместного руководства тактико-следственных действий, в которых участвуют следователь и органы дознания, а также в той или иной

¹ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 92.

мере при необходимости другие органы и лица, осуществляется следователем в следующих направлениях:

- отслеживание четкого хода к цели, лежащей в основе принятия решения о проведении тактико-следственного действия;
- надзор выполнения отработанной единой тактической линии действий всех участников операции;
- соответствующая цели тактико-следственного действия и тактической линии действий координация деятельности органов и лиц, задействованных в операции;
- установление на основе анализа поступающей информации, потенциалов применения оперативно-разыскных мероприятий, целесообразного совмещения их со следственными действиями для достижения цели тактико-следственных операций и включения итогов этих мероприятий в процессе доказывания;
- составление и корректировка целостного, свободного плана тактико-следственного действия;
- установление роли каждого из участников операции в системе общей деятельности по достижению цели тактико-следственного действия;
- предотвращение возможных ошибок в действиях участников операции, следствием которых может стать нарушение законных прав и интересов граждан и которые способны отрицательно сказаться на ходе и в результатах операции.

Тактические операции (тактико-следственные действия) быть могут и должны реализовываться следователем, когда при решении промежуточных, пусть даже сложных задач, достаточно его компетенции, знаний, умений и опыта. Сходное мнение понятия тактической операции мы находим у Н. В. Кручининой и В. И. Шиканова, которые отмечают, что оперативно-разыскные действия не являются атрибутивным свойством тактико-следственных действий и представляют собой «комплекс взаимосвязанных следственных действий и организационно-тактических мероприятий, которые при необходимости могут быть дополнены оперативно-разыскными, ревизионными и иными действиями и приемами»¹.

Одно из существенных направлений работы следователей и органов дознания является реализация материалов оперативно-разыскной деятельности. Так, возбудив уголовное дело (признав имеющиеся материалы и нужные для того основания достаточными), следователь совместно с сотрудником оперативной службы составляет план действий по реализации существующего материала, в котором нужно предусмотреть последовательность решения главных тактических задач²:

¹ Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 1992. С. 169.

² См.: Файрушина Р. Д. Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

1. Установить способы эффективного исполнения полученных в результате оперативно-разыскной деятельности материалов.

2. Спланировать и провести:

а) тактическую операцию первоначального этапа расследования по предотвращению преступной деятельности;

- допрос потерпевшего, его освидетельствование;
- подготовка средств легендирования операции;
- подготовка технических средств фиксации результатов проводимых следственных действий;

- задержание с поличным лица, осуществляющего противоправное деяние (место, время, тактические особенности задержания);

- личный обыск;

- проведение организационно-технических мероприятий по доставке и изоляции задержанных участников преступления;

- определение особенностей процессуального закрепления результатов этого тактико-следственного действия и изъятых вещественных доказательств;

- выявление свидетелей и очевидцев совершенных преступлений;

- допрос свидетелей;

- назначение соответствующих экспертиз.

б) тактическую операцию последующего этапа расследования преступлений:

- установление всего круга преступлений;

- установление внешних преступных связей, комплекса разработанных мер по сокрытию совершенных преступлений и препятствованию расследования;

- определение пути к установлению параметров сплоченности, устойчивости, стабильности несовершеннолетней группы и ее отнесенности к конкретному преступному сообществу (преступной организации), преступной деятельности данной группы (преступного сообщества) в целом.

3. Назначить комплекс мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и нейтрализации препятствованию расследованию¹.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, мы можем констатировать, что эффективность расследования преступлений в первую очередь зависит от комплексного подхода к использованию различных сил и средств различных правоохранительных органов, участвующих в осуществлении этой деятельности, направленной на достижение конкретной тактической цели. Вместе с тем следует отметить, что осуществляемые на практике при расследовании преступлений, в том числе вымогательств, совершенных несовершеннолетними, тактические операции проводятся, как правило, следователем во взаимодействии с сотрудниками оперативно-разыскных органов. Это объясняется, как уже отмечалось, спецификой

¹ См.: Файрушина Р. Д. Указ. соч.

преступлений, что влечет необходимость использования наряду со следственными действиями возможностей органов дознания, поскольку без осуществления оперативно-разыскных мероприятий было бы весьма затруднительно обеспечить неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершающих умышленные преступления скрытно с различными ухищрениями.

© Файрушина Р. Д.

УДК 343.985.7:343.72:347.453.3(470)

Низаева Светлана Рамилевна – преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ

Рост преступлений в сфере аренды жилья зачастую обусловливается тем, что данная сделка представляет собой, на первый взгляд, не сложную финансовую операцию. Вследствие собственной правовой неграмотности и невнимательности граждане становятся жертвами недобросовестных арендодателей, риелторов или продавцов. Юристы рекомендуют быть бдительными при заполнении документов и финансовых расчетах при заключении сделки. При наличии каких-либо сомнений в правовой «чистоте» сделки, лучше отказаться от нее, чем остаться без жилья и без денежных средств, предназначенных для его приобретения (аренды). Так называемые «черные риелторы», являющиеся посредниками при заключении сделок, связанных с арендой жилой недвижимости, могут осуществлять свою деятельность как законным, так и незаконным способами.

Оценить сегодня фактическое положение дел в сфере оказания посреднических услуг сложно, вследствие того, что данная деятельность не подлежит лицензированию. Централизованный учет лиц, занимающихся оказанием посреднических услуг, отсутствует, как и отслеживание процесса и результатов их деятельности. В 2002 году утратило силу Положение о лицензировании риэлтерской деятельности (постановление Правительства РФ от 23 ноября 1996 г. № 1407 «Об утверждении Положения о лицензировании риэлтерской деятельности»). Сейчас деятельность агентов по недвижимости опирается на Гражданский кодекс РФ, а также на правовые и нормативные акты органов местного самоуправления.

В 1916 году впервые вводится в обиход термин «риелтор», как сокращенная форма от фразы: «real estate agent» (настоящий агент по недвижимости). С этого времени данный термин стал использоваться в Соединенных Штатах Америки, после чего он был позаимствован другими языками, в том числе белорусским, русским и украинским. На сегодняшний день не прекращаются споры о правильности написания данного термина в русском языке. Наиболее часто употребляемыми вариациями являются: риелтор, риэлтер, риэлтор. Мы же в данной научной работе используем понятие «риелтор».

Прежде законодательство раскрывало понятие «риелторов», которыми признавались физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций, зарегистрированных и действующих в соответствии с федеральным законом¹. В рамках установленного определения выделялись две формы организаций. Во-первых, как самостоятельная деятельность профессионального агента по недвижимости в качестве индивидуального предпринимателя, а во-вторых, как деятельность юридического лица.

В настоящее время данные формы не утратили свое значение. Во многом в эту деятельность вовлечены случайные люди, не обладающие специальными познаниями в области юриспруденции, ограничивающиеся только владением компьютерными технологиями на уровне «бытового пользователя». Жертвами незаконных действий данных лиц зачастую становятся не только клиенты, заинтересованные непосредственно в приобретении либо аренде жилья, страдают также интересы государства и общества в целом. От действий не квалифицированных риелторов в буквальном смысле люди лишаются не только своих денег, но и крыши над головой. Причинами совершения данных действий является корыстный мотив, выражающийся не только в финансовом обогащении, но и в получении прав на недвижимое имущество. Данные действия охватываются ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества и приобретение прав на него путем обмана или злоупотребления доверием².

Отметим отличительные признаки добросовестных риелторских агентств. Следует помнить, что офис «порядочного», законопослушного риелторского агентства должен представлять собой специально оборудованное помещение с необходимыми средствами работы. Солидные риелторские организации обычно дислоцируются в офисных центрах в деловых районах города. Оплата за услуги рассчитывается в процентах соотносительно стоимости аренды жилья за месяц и не может быть одинаковой для клиента, который ищет трехкомнатную квартиру в элитной жилой недвижимости, а также для квартиросъемщика койко-места в спальном районе. Необходимо обращать внимание на условия договора, заключаемого с ри-

¹ О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

елторским агентством. В нем должны быть четко оговорены условия оказания посреднических услуг по поиску жилья. Оплата посреднических услуг агентству должна производиться только по факту выполнения прописанных в договоре обязательств, т. е. после подписания договора аренды жилья. Как видите, способов обмана граждан на рынке аренды жилья предостаточно, и они будут процветать, пока и хозяева, и квартиросъемщики не научатся проявлять максимальную бдительность.

В случаях, когда мошенниками оказываются сами владельцы жилья, арендаторы очень уязвимы. Потенциальные конфликты с родственниками арендодателей можно предотвратить, если внимательно изучить правоустанавливающие документы на квартиру и потребовать согласие всех собственников на аренду. А вот ситуации, когда хозяин-аферист «выживает» жильцов, очень сложно доказать. Если договор составлен официально, можно попробовать бороться: вызывать полицию и отрицать необоснованные обвинения (например, в порче имущества), встречаться с владельцем лишь по предварительной договоренности в присутствии свидетелей. В стандартном договоре найма прописано, что хозяин вправе проверять помещение только раз в месяц в присутствии жильца.

Для предупреждения злоупотреблений со стороны владельца квартиры нужно максимально точно прописать все обязанности сторон в договоре: в каком состоянии находится вся техника и мебель (с оценкой в рублях), кто платит за ремонт, если причина поломки в износе, кто имеет право находиться в квартире (гости нанимателей, их родственники), разрешено ли жильцам держать домашних животных.

Гарантировать защиту от мошенников невозможно. Арендатор может лишь минимизировать риски благодаря внимательности, опыту и интуиции. Эксперты рынка недвижимости советуют обязательно заключать договоры найма. Не секрет, что большая часть рынка аренды жилья в России – теневая. Однако это выбор владельцев. Подавляющее количество квартир сдается полуофициально: стороны подписывают соглашение, но не регистрируют его, а хозяева недвижимости не сообщают о дополнительном доходе в налоговые органы. Однако даже договор аренды в простой письменной форме имеет юридическую силу и может защитить права жильцов. Дополнительные гарантии – присутствие риелтора, бланк и печать агентства.

Владелец недвижимости должен показать арендатору:

- оригинал правоустанавливающих документов на квартиру;
- оригинальный паспорт квартиры;
- оригинал паспорта собственника;
- действующую доверенность на право сдавать жилье в аренду от других собственников;
- оплаченные квитанции жилищно-коммунальных услуг.

Помимо договора на руках у жильца должны быть копии правоустанавливающих документов и паспорта владельца. Кроме того, квартиро-

съемщик не должен забывать об акте приема-передачи квартиры или комнаты и расписке в получении денег. Каждый ежемесячный платеж должен фиксироваться на бумаге с подписью сторон и датой. Следует внимательно изучать все документы перед их подписанием, все непонятные пункты в документах выяснять у риелтора. В конце концов аренда жилья – это услуга, за предоставление которой арендодатель платит деньги посреднику.

В России нет требования о необходимости наличия риелтором специального образования для оказания качественных услуг в сфере оборота жилой недвижимости (купля-продажа, обмен, аренда, рента, договор долевого строительства и т. д.). Такого требования нет и в большинстве зарубежных стран. Вместе с тем есть страны, где вопросам образования риелторов, например, в Вильнюсском университете (Литва), действует кафедра риелторского бизнеса. В Соединенных Штатах Америки при университетах проводятся риелторские курсы, но обучение на них не считается высшим образованием. Законодательство США не требует какого-то свидетельства о специальном риелторском образовании, тем не менее через каждые два года необходимо повторять прохождение этих курсов, подтверждая таким образом свою квалификацию.

В заключение следует отметить, что государственное регулирование риелторской деятельности позволит:

- сделать рынок недвижимости более прозрачным и безопасным;
- привлечь к ответственности недобросовестного риелтора, что на современном этапе развития данной сферы практически невозможно;
- предоставить риелтору право требовать в целях проверки юридической чистоты совершаемой сделки от соответствующих государственных и коммунальных учреждений предоставления информации;
- обеспечить социальную защиту граждан, оказавшихся на рынке недвижимости, путем повышения профессиональных знаний риелторов.

Приоритетным направлением государственного регулирования рынка оказания посреднических услуг должно стать развитие профессионально ориентированных и компетентно подготовленных специалистов-риелторов, чьим призванием будет забота о предоставлении клиенту услуг, отвечающих требованиям законодательства РФ, помощь в разрешении проблемных и спорных вопросов, регулярное самосовершенствование в знании законодательного регулирования рынка недвижимости нашей страны.

© Низаева С. Р.

Овчинников Евгений Олегович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Прекращение уголовного преследования или прекращение уголовного дела в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в настоящее время является одной из сложных проблем, с которой сталкиваются органы предварительного следствия¹. Так, по мнению 41,7 % опрошенных следователей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики вызывает затруднение, при этом 26,5 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос.

Понятие прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено. Но исходя из анализа уголовно-процессуальных норм, регулирующих прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования (гл. 4 УПК РФ), можно сказать следующее. Из смысла положений 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело о преступлении в сфере экономики в досудебном производстве подлежит прекращению по следующим основаниям:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления²;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования³;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. При этом уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, в случае когда наказуемость этого деяния была устранена новым уголовным законом.

¹ Черняков С. А. Эволюция мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 60–63.

² См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 47. Ст. 6156.

³ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: пп. 17 и 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Уголовное дело о преступлениях данной категории подлежит прекращению в силу ч. 4 ст. 24 УПК РФ в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т. е. при установлении непричастности конкретного подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Рассматривая положения ст. 25 УПК РФ в единстве с ч. 3 ст. 20 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, возможно отметить, что следователь с согласия руководителя следственного органа на основании заявления потерпевшего или его законного представителя вправе прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести, предусмотренных ст.ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, в том числе если данными преступными деяниями причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, и это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

При этом следователь с согласия руководителя следственного органа на основании заявления потерпевшего или его законного представителя вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности небольшой или средней тяжести, предусмотренных иными статьями УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Законодатель исключил возможность прекращения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности в связи с примирением с потерпевшим. Многие судьи указывают, что потерпевший в конкретном деле может и вовсе отсутствовать, поскольку некоторые преступления не наносят ущерб конкретным физическим и юридическим лицам¹.

¹ См.: Обзор судебной практики Пензенского областного суда по основаниям отмены и изменения судебных постановлений по уголовным делам в кассационной инстанции в 2006 году; Обобщение судебной практики по выполнению судами области рекомендаций Ростовского областного суда о прекращении уголовных дел за примирением с потерпевшим; Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 15 мая 2013 г. по делу № 1-205/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, уголовные дела о преступлениях в сфере экономики могут быть прекращены в связи с примирением сторон при наличии следующих условий:

1) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;

2) наличие соответствующего заявления потерпевшего или его законного представителя;

3) лицо (подозреваемое или обвиняемое), совершившее такое преступление загладило вред, причиненный в результате преступления, либо примирилось с потерпевшим;

4) наличие согласия руководителя следственного органа на прекращение уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики может осуществляться как на общих основаниях (ст.ст. 27 и 28 УПК РФ), так и на специальных (ст. 28.1 УПК РФ).

Так, из смысла ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование по делам о преступлениях в сфере экономики в отношении подозреваемого или обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства может быть прекращено по следующим основаниям:

1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

2) отсутствие события преступления;

3) отсутствие в деянии состава преступления;

4) истечение сроков давности уголовного преследования;

5) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

6) акт об амнистии;

7) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

8) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономики может быть прекращено следователем с согласия руководителя следственного органа в связи с деятельным раскаянием на основании ст. 28 УПК РФ и в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ. В соответствии с последней нормой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления

добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Таким образом, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере экономической деятельности может быть прекращено в связи с деятельным раскаянием при наличии следующих условий:

- 1) преступление относится к небольшой или средней тяжести;
- 2) лицо (подозреваемое или обвиняемое), совершившее такое преступление впервые либо добровольно явилось с повинной, либо способствовало раскрытию и расследованию преступления, либо возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления;
- 3) вследствие деятельного раскаяния данное лицо перестало быть общественно опасным;
- 4) наличие согласия руководителя следственного органа на прекращение уголовного преследования.

Статья 28.1 УПК РФ – прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, является не общей, а специальной нормой.

Так, следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹, а также при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 24 и 27 настоящего Кодекса, и в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, в которых указано, что лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Таким образом, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере экономической деятельности может быть прекращено на основании ст. 28.1 УПК РФ при наличии следующих условий:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) перечень составов преступлений, предусмотренный ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, совпадает с перечнем, указанным в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ;
- 3) ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления возмещен;

¹ Ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

4) перечислен в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Как следует из смысла высказанной позиции Верховного Суда¹, в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 28.1 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 76.1 УК РФ, препятствует прекращению уголовного дела в отношении конкретного лица на основании не только указанных норм, но и на основании ст. 25 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 76 УК РФ, а также ст. 28 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 75 УК РФ.

Следует заметить, что законодательная техника при формулировании ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ имеет известные недостатки. Так, в качестве одного из условий прекращения уголовного преследования в данной норме указывается наличие оснований, предусмотренных ст. 24 УК РФ. Но последней нормой предусматривается, в частности, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии события преступления, отсутствии в деянии состава преступления, истечении сроков давности уголовного преследования и т. п. Перечисленные и некоторые другие основания прекращения уголовного дела не могут являться ориентиром для прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики, предусмотренных ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, так как эта норма регулирует ситуации, когда доказана причастность конкретного лица к совершению таких деяний. Аналогичное замечание можно сделать относительно ссылки на ст. 27 УПК РФ. Например, прекращение уголовного преследования при доказывании непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершенному преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и т. п.

Рассмотрим материалы органов предварительного следствия, по которым причинами прекращения уголовного преследования и (или) уголовных дел по делам о преступлениях в сфере экономики являются:

1) длительность периода, прошедшего с момента совершения преступления, до обращения в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении²;

2) некачественные материалы доследственных проверок³;

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

² О направлении информационно-справочных материалов: письмо ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 13 марта 2015 г. № 6/16-956.

³ О следственной практике по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: письмо СУ УМВД России по Мурманской области от 13 марта 2015 г. № 5/392; О следственной практике по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и

3) установление в ходе предварительного следствия обстоятельств, невыявленных в период доследственной проверки вследствие ограниченного доступа на стадии доследственной проверки к получению документов и информации, которая может быть получена только по судебному решению¹;

4) неподтверждение сумм ущерба и других обстоятельств деяния, выявленных на стадии возбуждения уголовного дела в ходе предварительного следствия, в том числе в результате производства судебных экспертиз²;

5) отсутствие первичной финансовой документации, имеющей отношение к доказыванию факта совершения преступления³;

6) отсутствие доказательств умысла на совершение преступления⁴;

7) невозможность определения следственным путем размера причиненного ущерба⁵. Данная причина связана с имеющимися трудностями, на которые обратили внимание следователи при опросе. Так, 24,2 % респондентов связывают трудности прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с отсутствием механизма расчета суммы необходимой для возмещения причиненного ущерба, 21,2 % – с отсутствием определенного перечня документов, необходимых для подтверждения возмещения ущерба;

8) изменение фигурантами показаний в ходе следствия⁶;

9) наличие в действиях фигурантов гражданско-правовых отношений⁷;

10) отсутствие практики расследования преступлений по новым составам⁸;

11) декриминализация ряда статей УК РФ, в частности ст. 188 УК РФ (контрабанда)⁹.

иной экономической деятельности: письмо СУ УМВД России по Мурманской области от 13 марта 2015 г. № 5/392.

¹ О направлении информационно-справочных материалов: письмо ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 13 марта 2015 г. № 6/16-956.

² О предоставлении информации: письмо ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области от 13 марта 2015 г. № 3/40-1794; О следственной практике по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: письмо СУ УМВД России по Мурманской области от 13 марта 2015 г. № 5/392.

³ О предоставлении информации: письмо СУ УМВД России по Омской области от 13 марта 2015 г. № 24/741.

⁴ О направлении информации: письмо СУ УМВД России по Саратовской области от 13 марта 2015 г. № 4/96 – 1488.

⁵ О предоставлении информации: письмо СУ УМВД России по Омской области от 13 марта 2015 г. № 24/741.

⁶ О направлении информации: письмо СУ УМВД России по Саратовской области от 13 марта 2015 г. № 4/96 – 1488.

⁷ О предоставлении информации: письмо СУ УМВД России по Кировской области от 11 марта 2015 г. № 29/ 886.

⁸ О предоставлении информации: письмо СУ УМВД России по Астраханской области от 10 марта 2015 г. № 22/1825.

⁹ О предоставлении информации: письмо СУ УМВД России по Калининградской области от 13 марта 2015 г. № 27/1197.

Перечисленные и иные проблемы в свою очередь предопределяют формирование в ходе досудебного производства основания прекращения уголовного преследования и (или) уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономики.

Подводя итог рассмотрения прекращения уголовного преследования в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики, можно сделать следующие выводы.

Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики разделяется на:

– общие нормы: основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);

– специальные нормы: прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ).

Порядок прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в настоящее время (ст. 28.1 УПК РФ) требует обязательного наличия условий:

- 1) преступление должно быть совершено впервые;
- 2) перечень составов преступлений, предусмотренный ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, совпадает с перечнем, указанным в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ;
- 3) ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, возмещен в полном объеме;
- 4) доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное средство в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, перечислены в федеральный бюджет.

© Овчинников Е. О.

УДК 343.122:343.131.5(470)

Бронфман Борис Ефимович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовно-процессуальное законодательство определено и конкретно устанавливает круг органов и лиц, которые могут принимать в нем участие, называемые как участники уголовного судопроизводства. Для раскрытия понятия «участник уголовного судопроизводства» можно сказать, что это государственные органы и должностные лица, осуществляющие

производство по уголовному делу, а также иные физические и юридические лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, являющиеся носителями определенных прав, обязанностей и ответственности. Круг лиц, имеющих законное право принимать участие в ходе предварительного расследования и судебного заседания приведен в гл. 7 УПК РФ¹.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит, что права лиц, пострадавших от преступлений, в уголовно-процессуальном законе их именуют как потерпевшие, охраняются законом, а государство предоставляет им доступ к правосудию и возможность возмещения причиненного им ущерба. Кроме того, защита прав потерпевших регулируется уголовно-процессуальным законом и определена ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередной задачи уголовного судопроизводства.

В современном правовом государстве защита потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод являются тождественными задачами, стоящими перед органами правосудия в ходе расследования уголовных дел. Однако реалии нашей жизни таковы, что по многим процессуальным позициям потерпевшая сторона поставлена в неравное положение с обвиняемым, в связи с чем фактически оценивается как второстепенный участник уголовного судопроизводства, что говорит о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном процессе, так и принципа состязательности.

В силу публично-правового характера уголовного судопроизводства интересы государства защищает прокурор, следователь и дознаватель, интересы обвиняемого – адвокат. Уголовно-правовое законодательство обеспечивает лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, бесплатной юридической помощью, предоставляя ему право воспользоваться адвокатом за счет государства в порядке ст. 50 УПК РФ. Потерпевший же, который так же является участником уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы находятся под защитой государства, на основании того же уголовно-процессуального закона, должен позаботиться о юридической помощи самостоятельно. Такое положение вещей свидетельствует о несоответствии закрепленных в уголовно-процессуальном законе прав потерпевших на судебную защиту – получение квалифицированной юридической помощи на основе равноправия и состязательности сторон.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, Декларации основных принципов для жертв преступлений, Рекомендациям Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного процесса» важнейшей функцией уголовного правосудия является охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Пленум Верховного Су-

¹ Черненко И. Н., Бронфман Б. Е. Вопросы осуществления государственной защиты в Российской Федерации // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 298–302.

да РФ издал постановление от 29 июня 2010 г. № 17, в котором судам даны разъяснения о применении норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. При этом в п. 1 постановления подчеркивается, что важнейшее назначение судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ суды должны обеспечить потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. В ст. 42 УПК РФ, определяющей правовое положение потерпевшего в уголовном процессе, это важное положение отсутствует, что является очевидным упущением законодательства. В то же время в отношении подозреваемого и обвиняемого законодатель указывает, что они имеют право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. Таким образом, равноправие сторон обвинения и защиты в этом вопросе фактически восстановлено указанным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако несмотря на имеющиеся так называемые недочеты в уголовно-процессуальном законодательстве, закон все же наделил потерпевшего определенным перечнем прав, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так согласно действующему на территории Российской Федерации Уголовно-процессуальному кодексу РФ потерпевшим является физическое лицо, жертва, которой причинен физический, имущественный ущерб или моральный вред. Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но никак не формируется им. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие лица, производящего предварительное расследование, выразившееся в непризнании лица потерпевшим, подлежит обжалованию в порядке ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

В случаях если в суде будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред, не признано потерпевшим по уголовному делу, суд самостоятельно признает данное лицо в качестве потерпевшего, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела. Кроме того, лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело.

На основании ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, переходят только к одному из близких родственников. Если преступлением затрагиваются права и законные интересы нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица должны быть признаны таковыми. В случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет его представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы представляет

адвокат. В случаях когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном производстве привлекаются их законные представители.

Согласно п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или отказе в этом, прекращении уголовного дела, приостановлении производства по делу. Также потерпевший вправе получать копии приговора суда первой инстанции, решения судов апелляционной и кассационных инстанций.

Рассматриваемым постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации расширен перечень документов, копии которых потерпевший имеет право получать. В их числе копии документов о принятии уголовного дела к производству и производстве следствия следственной группой, привлечении лица в качестве обвиняемого, отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, направлении уголовного дела по подследственности, а также копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы. Потерпевшему, гражданскому истцу, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором осуществляется правосудие, следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению, должны быть в соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ переведены на их родной язык.

Потерпевшему или его законному представителю на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимым для ее обоснования. При этом суд должен учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения.

Кроме процессуальных прав, которыми потерпевший и его законный представитель пользуются в рамках расследуемого уголовного дела, они имеют право ходатайствовать о применении в отношении них мер безопасности. Реализовать данное право предоставлено потерпевшей стороне в любой момент производства по делу при появлении оснований для его применения. При постановлении приговора вопрос об отмене мер безопасности должен решаться с учетом мнения потерпевшего.

В силу ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требования о возмещении причиненного ему вреда, должен быть признан гражданским истцом. Если этого не было сделано в ходе предварительного расследования, то указанный пробел должен быть восполнен судом. Решение о признании гражданским истцом принимается до окончания судебного следствия и оформляется постановлением судьи или определением суда. Если судом рассматривается вопрос о применении к обвиняемому мер медицинского характера, гражданский иск потерпевшего не подлежит рассмотре-

нию, что не препятствует его последующему предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Потерпевшему также обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, так называемые процессуальные издержки. Возмещаемые расходы необходимо подтверждать соответствующими документами. Речь в данном случае идет о расходах, понесенных в ходе производства по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных или возмещаются из средств федерального бюджета (ч. 1 ст. 132 УПК РФ). К ним, в частности, относятся суммы, связанные с явкой к месту проведения процессуальных действий, суммы, выплаченные в возмещение недополученной зарплаты или за отвлечение от обычных занятий.

Еще одним, немаловажным правом в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, наделен потерпевший – это право обжалования приговора. Отмена приговора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, а равно и отмена оправдательного приговора при отсутствии кассационного представления прокурора может иметь место только в случаях, когда потерпевший или его законный представитель подали кассационную жалобу именно по этим основаниям. Если же потерпевший или его законный представитель обжаловали приговор по другим основаниям, то суд кассационной инстанции не вправе ухудшить положение осужденного или отменить оправдательный приговор.

© Бронфман Б. Е.

УДК 343.131.2(470)

Мозговой Олег Валерьевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАЙНЫ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

По общепринятому мнению право на защиту лица от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь, право на защиту закона, презумпцию невиновности, а также ряд других естественных прав человека и гражданина относятся, ввиду их чрезвычайной значимости, к числу естественных и неотчуждаемых, принадлежащих с рождения прав. Ни государство, ни его представители или какие-либо должностные лица не могут никоим образом произвести их отчуждение. Именно с таких позиций следует рассматривать положения ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Фе-

дерации, которая закрепляет, что «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Закрепление в Конституции Российской Федерации статуса правового государства повлекло за собой определение круга прав и свобод человека и гражданина, которые попадают под конституционную охрану. Именно к таким правам и свободам относится право на неприкосновенность личной жизни, которое позволяет каждому человеку иметь свои сокровенные интересы, куда можно отнести интимные, семейные и иные вопросы. Указанный перечень интересов никоим образом не должен подлежать контролю как со стороны государства и его органов, так и общества, а также отдельных граждан. Таким образом, Конституция РФ ограничивает проникновение в ряд областей жизни граждан, которые они желают сохранить в тайне и не предавать огласке.

Как правило, в России всегда интересы государства ставились выше интересов отдельно взятых граждан, особенно это характерно было в советский период государства. Кардинальное изменение отношения государства к личности произошло, как уже было отмечено выше, в 1993 году и было связано с принятием Конституции РФ. Именно в Конституции впервые получило закрепление право на неприкосновенность личной жизни. Что же касается сферы уголовного судопроизводства, то детализация конституционных норм о неприкосновенности личной жизни получила в 2001 году в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Справедливости ради, представляется необходимым отметить, что УПК РСФСР так же содержал общую норму, направленную на охрану неприкосновенности личной жизни – ст. 12.

Развивая конституционные положения правового государства в УПК РФ законодатель вынес в назначение уголовного судопроизводства защиту личности и ее прав и свобод, а к принципам уголовного процесса отнес неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст.ст. 12, 13 УПК РФ). В целях обеспечения неприкосновенности личной жизни детализировано конституционное положение – введен судебный порядок производства следственных действий, которые могут ограничить тайну переписки, телефонных переговоров, а также неприкосновенность жилища – решение суда. Основания и порядок получения такого решения детально раскрыт в ст. 165 УПК РФ. Кроме того, ст. 182 требует, чтобы следователь принимал меры, предотвращающие оглашение обстоятельств частной жизни граждан, личной и семейной тайны.

Несмотря на вышеуказанное, анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих охрану личной частной жизни человека в ходе уголовного судопроизводства, позволяет выделить ряд критических замечаний в их адрес, а соответственно, и предложения по их усовершенствованию.

Рассматривая вторую главу «Принципы уголовного судопроизводства», можно обнаружить, что УПК РФ выделяет отдельные элементы, со-

ставляющие в совокупности неприкосновенность личной жизни — в отдельные принципы уголовного процесса, рассредоточивая их по соответствующим статьям, при этом общей нормы, предусматривающей неприкосновенность личной жизни в ход уголовного судопроизводства, закон не содержит. В связи с этим представляется целесообразным акцентировать внимание на том, что, например: ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закрепляет: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»; ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года гласит: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»¹. Аналогичным образом в Конституции РФ защите частной жизни посвящены отдельные нормы, а именно ст.ст. 23, 24.

Д. В. Бушков совершенно верно отмечает, что «право на неприкосновенность тайны личной корреспонденции является составной частью права на неприкосновенность частной жизни человека. Право на неприкосновенность тайны личной корреспонденции является более узким, специальным видом такого объекта правовой охраны, как право на тайну частной жизни»².

Таким образом, существующее сегодня законодательное закрепление неприкосновенности личной жизни в уголовном судопроизводстве в нынешних условиях нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно лишь фрагментарно отражает содержание неприкосновенности личной жизни, и, соответственно, нуждается в доработке и дополнении.

Вызывает недоумение то, что законодатель выбрал путь детализации, а также конкретизации отдельных составляющих права на неприкосновенность личной жизни в уголовном судопроизводстве. Сосредоточивая свое основное внимание на отдельных составляющих последней, он не уделяет должного внимания основополагающей, объединяющей и определяющей существование указанных элементов идее общего характера — праву на неприкосновенность личной жизни. Также не совсем ясна логика законодателя в том, что УПК РФ, раскрывая содержание элементов неприкосновенности личной жизни, не закрепляет само правило и механизм реализации принципов, закрепленных в ст.ст. 12 и 13 Кодекса, а лишь исключения из него — следственные действия и меры процессуального принуждения, ограничивающие сферу неприкосновенности частной жизни.

¹ Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 1998. С. 59.

² Бушков Д. В. Право на тайну личной корреспонденции как объект уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2004. № 2.

По мнению С. Н. Гонтарь, законодательные положения ст.ст. 12 и 13 УПК РФ, хотя и отражают сущность неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве, не свободны от недостатков, так как не предусматривают единого, центрального правила о правовой защите неприкосновенности частной жизни лица в уголовном судопроизводстве¹. В связи с этим представляется целесообразным включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации единую норму об охране тайны личной жизни граждан при производстве по уголовному делу, место которой должно быть в гл. 2 УПК РФ вместе с законоположениями, формулирующими принципы уголовного процесса. Аналогичная точка зрения была высказана В. Тертышником².

Необходимо отметить, что законодатель большинства западных стран рассматривает право граждан на неприкосновенность личной жизни как объект охраны в рамках уголовного судопроизводства, при этом закрепляя указанное право как принцип уголовного судопроизводства. На наш взгляд, принцип уголовного судопроизводства должен содержать лишь основные руководящие начала и правила поведения участников уголовного судопроизводства.

© Мозговой О. В.

УДК 347.426.42:343.362(470)

Кудина Светлана Анатольевна — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Важнейшая общепризнанная задача правового государства — обеспечение справедливого, быстрого восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда потерпевшим от актов терроризма. Определение понятия компенсации морального вреда, а также способ и размер компенсации установлены гражданским законодательством РФ. Так, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, и размер этой компенсации определяется в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а

¹ Гонтарь С. Н. Особенности обеспечения неприкосновенности частной жизни лица на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. С. 78.

² Тертышник В. Принцип неприкосновенности личной жизни во временном уголовном процессе // Уголовное право. 2003. № 4. С. 76.

также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, учитывая при этом требования разумности и справедливости. Также суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также учитывать индивидуальные особенности потерпевшего¹.

Вопрос о размере компенсации морального вреда вызывает определенную сложность в практике рассмотрения дел данной категории. Действительно, как оценить в денежной сумме страдания заложников, иных жертв террористических акций? Хотя Верховный Суд РФ не смог полностью определить понятие страданий, но из текста постановления следует, что суд попробовал раскрыть содержание одного из видов морального вреда – нравственного страдания, под которыми он обозначил переживания².

Указание о соблюдении при этом требований разумности и справедливости понимается судами весьма неоднозначно. Следует учесть, что данное понятие является оценочным, то есть признанием законодателя в отсутствии необходимого инструмента для точного измерения глубины страданий человека и оснований для оценки их в денежном выражении. Полагаем, что определение в законодательстве системы (шкалы) морально-нравственных ценностей позволит выявить более четкие критерии, влияющие на размер денежной компенсации морального вреда, взыскиваемой судами по делам данной категории.

Особое внимание следует уделить проблеме признания возможности компенсации морального вреда в случаях, когда он вызван угрозой причинения или реальным причинением вреда здоровью и жизни заложника, то есть лица, в отношении которого опасность гибели является весьма реальной. Кроме того, использовать в определении понятия компенсации морального вреда абстрактный и неопределенный термин «степень вины» считаем неоправданным. Согласно С. И. Ожегову, степень – это мера, сравнительная величина чего-нибудь; в математике – то же, что показатель степени (в высшей степени, слабой степени)³. Также не совсем конкретизировано какими именно бывают степени вины (легкая, средняя или тяжелая вина). То есть правоприменитель при вынесении решения по исковым заявлениям должен учитывать вину в отношении соразмерности причиненного вреда (чем выше степень вины, тем больше размер компенсации), а не формы, которые отражают непосредственное

¹ Статья 151 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301; Статья 1101 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 5. Ст. 410.

² См.: Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 764.

осознание совершенного деяния и возможных последствий причинителем вреда.

Проанализировав различные судебные решения, мы пришли к выводу, что правоприменитель все-таки учитывает формы вины причинителя вреда, перечисленные в гл. 5 УК РФ¹, но ни в коем случае не степени вины. В связи с чем предлагаем заменить термин «степени вины» на «форму вины», для того чтобы правоприменителю стало более понятно, проще и удобнее при вынесении решений по исковым заявлениям. Положительным моментом Федерального закона № 35-ФЗ можно считать законодательное определение, что государство осуществляет компенсационные выплаты потерпевшим от акта терроризма (п. 1 ст. 18). Вместе с тем прослеживается недоработка в вопросе возложения ответственности на возмещение морального вреда на причинителя этого вреда (п. 1 ст. 18), в то время как причинитель вреда – террорист, чаще всего при проведении контртеррористической операции погибает или оказывается несостоятельным для осуществления каких бы то ни было компенсационных выплат.

Относительно поврежденного при акте терроризма имущества размер возмещения прямого действительного ущерба следует определять исходя из произведенных фактических затрат по его восстановлению. В отношении предоставляемой компенсации за уничтоженное имущество – из рыночной, розничной, договорной, комиссионной и другой стоимости, по которой имущество было приобретено потерпевшим до причинения ему вреда. Причем в обеих ситуациях, если иное не предусмотрено законом, другими правовыми актами, необходимо:

1) принимать во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, по правилам ст. 316 ГК РФ;

2) размер возмещения надлежит подсчитывать с учетом естественного износа в пределах норм убыли, определяемого экспертной комиссией, назначаемой судом, либо стоимости при передаче потерпевшему тождественного имущества.

Таким образом, положения п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ представляют собой меры защиты государства, выражающиеся в форме денежной компенсации лицам, потерпевшим от акта терроризма, и направлены на восстановление имущественных и неимущественных прав потерпевших. В то же время возложение ответственности на террористов, причинивших вред как физическим и юридическим лицам, так и государству, следует считать мерой ответственности, направленной на наказание и исправление лиц, совершивших акт терроризма, предупреждение преступлений террористического характера, компенсацию денежных средств, выплаченных государством потерпевшим.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Для решения вопроса о привлечении террориста к гражданско-правовой ответственности необходимо установление обязательного условия, при отсутствии которого вопрос об ответственности лица не может быть поставлен, – наличие у государства или отдельных лиц убытков и их размер. Наличие убытков является необходимым условием для положительного решения вопроса о возложении гражданско-правовой ответственности на террориста. Вред, повлекший за собой возникновение психических заболеваний, следует считать физическим вредом, а вред, повлекший за собой психические нарушения, – моральным.

Исходя из норм ГК РФ, можно заключить, что не всякое нарушение чужого субъективного права, повлекшее за собой причинение вреда, признается противоправным. Так, вред может быть причинен как террористами, так и сотрудниками во время пресечения акта терроризма. Таким образом, в обязательстве вследствие причинения вреда актом терроризма можно выделить четыре основные категории субъектов: непосредственный причинитель вреда (террористы и террористические организации); уполномоченный на причинение вреда (государство в лице правоохранительных органов и т. д.); уполномоченный на возмещение вреда (граждане, юридические лица, государство); лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда.

В связи с этим возникает вопрос: «Будет ли вред, причиненный правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с террористами, правомерным?». Рассматривая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный актами терроризма, предлагаем вред, причиненный террористу гражданином (оказавшимся в числе заложников при совершении акта терроризма), и вред, причиненный террористу при пресечении акта терроризма государством (органами федеральной службы безопасности, а также созданной группировкой сил и средств), следует квалифицировать в соответствии со ст. 1066 ГК РФ как причиненный в состоянии необходимой обороны.

Вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу физического лица или имуществу юридического лица органами, уполномоченными на осуществление борьбы с терроризмом, следует рассматривать как причиненный в состоянии крайней необходимости. Моральный вред, причиненный в состоянии крайней необходимости правомерными действиями государства, также подлежит компенсации.

Таким образом, борьба с терроризмом не может вестись без адекватной компенсации вреда потерпевшим за вред, причиненный актами терроризма. Проведенный анализ законодательных актов показал, что институт компенсации морального вреда нуждается в должной регламентации.

Гусейнов Амирджан Ахмедович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Известно, что в последнее десятилетие Интернет превратился в мощное оружие в руках террористов. С одной стороны, в настоящее время террористы могут пропагандировать свою деятельность и демонстрировать ее почти каждому пользователю Интернета, тем самым устрашать общество и влиять на сознание людей. Практически у каждой террористической организации имеется свой сайт и чаще всего – несколько. На них выкладывается подробная информация о зарождении террористических организаций, данные о мотивах и целях, которые легли в основу их создания, материал о проводимых террористических актах и особое внимание уделяется обзору новостей. На данных сайтах размещаются инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, оружия, руководство к совершению терактов (нужно отметить, что владельцы данных Интернет-ресурсов довольно часто избегают наказания, отмечая, что к разного рода руководствам и инструкциям они никакого отношения не имеют: авторами не являются и не призывают применять их на практике). Специфика сайтов террористических организаций заключается в их лаконичности и простоте изложения материала, наличии огромного количества фотографий, аудио- и видеозаписей для наглядного просмотра и удобного восприятия информации.

С другой стороны, Интернет дает широкие возможности для коммуникации террористов. Независимо от местоположения та или иная террористическая группа может действовать в любой точке мира: согласовывать время и место проведения теракта, активно распространять идеологию терроризма. В Интернете представлено множество других удобных для деятельности террористов сервисов, например: Google Maps, Яндекс.Карты, которые позволяют любому Интернет-пользователю в открытом доступе изучить спутниковые снимки и карты любой местности.

Интернет-ресурсы, а точнее социальные сети, форумы и порталы открывают террористам достаточно широкие возможности для вербовки новых участников. Фактор, способствующий успешному осуществлению вербовки, – особенность Интернет-общения, суть которой заключается как в возможности вести дискуссии и обмениваться мнениями на совершенно разные темы, в том числе и религиозные, так и переводить в разряд доверительных отношения, случайно завязавшиеся с виртуальным партнером

на каких-либо группах или форумах по интересам. Кроме того, в Интернет-пространстве распространено размещение личных данных, фотографий, аудио- и видеозаписей, и поэтому не составляет труда узнать интересы пользователей Интернета, их привычки, ценности, идеалы – все это является информационным оружием в руках террористов, основой построения диалога с учетом особенностей личности.

Возраст лиц, которые подвергаются вербовке в террористические организации, различен, но довольно часто он не превышает восемнадцати лет, так как внушаемость несовершеннолетних, согласно исследованиям психологов, самая высокая. Для того чтобы ограничить доступ к сайту, содержащему информацию террористической направленности, необходимо вступившее в законную силу решение суда, позволяющее внести террористическую организацию в федеральный список организаций, которые признаны террористическими. В соответствии с п. 5 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими, ведет федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности¹. Такой список опубликован на официальном сайте ФСБ РФ.

Но мы можем выделить две существенные проблемы, тормозящие эффективность противодействия пропаганде терроризма. Первая – отсутствует оперативность, так как моментально принять решение суда невозможно, и пока будет длиться этот процесс, информация террористического характера уже будет копироваться и преумножаться. Отметим, что видео, содержащее убийство, удаляется администрацией видеохостинга в оперативном режиме, но другие материалы носят справочный характер и удалению не подлежат.

Вторая – террористические организации, запрещенные на территории Российской Федерации, могут быть разрешены на территории любого другого государства, и если сайт зарегистрирован не в нашей стране, то его практически невозможно заблокировать.

Мы предлагаем усовершенствовать процедуру блокировки сайтов с противоправным контентом. Для этого нужно составить компьютерную программу, функциями которой будет глобальная фильтрация выкладываемой в сеть Интернет любой информации с целью обнаружения запрещенной и автоматическая блокировка ее размещения на тот или иной Интернет-ресурс. Программистам совместно с сотрудниками правоохранительных органов, а также филологами необходимо создать программу-фильтр, которая будет реагировать на слова, словосочетания, фразы террористического и экстремистского содержания (например, как с прямым смыслом «терроризм», «экстремизм», «ваххабизм», «смерть неверующим»,

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 15.03.2018).

«теракт», «джихад», так и переносным). Процедура фильтрации должна занимать самое короткое время. В случае отрицательного результата проверки текста фильтром информация опубликуется, а в случае положительного результата – направится ответственным лицам. Предполагается, что данные лица будут из структуры, включающей в себя сотрудников ОВД, филологов, психологов и других необходимых специалистов из различных областей наук. Если обнаружится, что планируемая к публикации информация действительно террористической или экстремистской направленности, то ответственные лица незамедлительно сообщают в соответствующие органы о данном факте и месте расположения, идентификационном номере устройства, с которого была сделана попытка размещения противоправного контента в сеть Интернет.

По нашему мнению, реализация на практике указанных мер позволит снизить возможности деятельности террористов в сети Интернет. Но этого будет недостаточно для борьбы с терроризмом и экстремизмом без эффективной информационной работы. Важную роль в российском Интернет-пространстве выполняют Интернет-ресурсы антитеррористической направленности. Одним из первых Интернет-ресурсов, направленных на антитеррористическую пропаганду, является Национальный портал противодействия терроризму «Россия антитеррор»¹, на котором размещена не теряющая актуальности просветительская информация по правилам поведения при обнаружении подозрительного предмета, при угрозе и во время террористического акта и другие общие правила безопасности.

На активно действующем на сегодняшний день сайте Национального антитеррористического комитета (далее – НАК)², призванного координировать и организовывать антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления представлена удобная навигация – вся актуальная информация по деятельности НАК дается по тематическим разделам, например, «Хроника событий», «Контртеррористические операции». Все сообщения находятся в свободном доступе, так что можно говорить о том, что граждане России в достаточной степени информируются о деятельности силовых структур. Несомненную просветительскую нагрузку несут поучительные мультимедийные материалы: учебный фильм «Правила поведения при террористической угрозе», а также документальные фильмы, например, про ИГИЛ, фотоматериалы, репортажи из новостных программ на центральных телеканалах по соответствующей рассматриваемому сайту тематике.

Далее рассмотрим НЦПТИ.РФ³ – сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, тесно сотрудничающего с рядом россий-

¹ URL: <http://www.antiterror.ru/> (дата обращения: 01.03.2017).

² URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2017).

³ URL: <http://нцпти.рф/> (дата обращения: 02.03.2017).

ских вузов и другими общественными организациями и научными учреждениями. Данный Центр системно, целенаправленно и поступательно, с одной стороны, мониторит Интернет-среду для выявления очагов распространения идеологии терроризма и экстремизма, а с другой – активно работает над формированием антитеррористического и антиэкстремистского общественного мнения благодаря соответствующей пропагандистской работе, обеспечивает информационную поддержку антитеррористических мероприятий в сети Интернет, способствует вовлечению молодежи в разработку теоретической и методологической базы для борьбы с идеологией терроризма, информирует органы государственной власти по соответствующей тематике.

На сайте НЦПТИ.РФ сбор информации об Интернет-ресурсах, распространяющих идеологию терроризма, осуществляется как сотрудниками Центра, так и простыми гражданами. Для этого на сайте действует специальный раздел «Сообщить о противоправном контенте». Центр может работать с информацией на разных языках – не только на русском, но и английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках. Следует отметить, что НЦПТИ ведет эффективную пропагандистскую работу. Он разрабатывает большое количество памяток и рекомендаций по противодействию терроризму. Данные памятки доступны широкой общественности. Также НЦПТИ выпускает ежегодное периодическое печатное издание «Обзор НЦПТИ», который представляет собой сборник информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, а также по информационной безопасности. В этом издании есть потенциальные решения для существующих проблем в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Определенной популярностью среди молодежи и студентов пользуется Независимый сайт молодежного студенческого объединения «Молодежь и Чистый Интернет»¹. Каждый год на данном сайте размещаются материалы ежегодного Конкурса научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование против идеологии терроризма, национализма, религиозного радикализма». Применяемый в данном конкурсе междисциплинарный подход позволяет системно изучать проблемы предупреждения экстремизма, ксенофобии, терроризма и противодействия им. Размещение на сайте актуальных и перспективных научно-исследовательских работ способствует распространению научных достижений в доступной форме для широкого круга граждан и позволяет обсудить их в онлайн-режиме.

Мы считаем, что рассмотренные сайты в настоящее время выполняют важную роль в профилактике терроризма и экстремизма, системно противодействуя их идеологии, призывая молодежные организации России к активному творческому сотрудничеству в борьбе с ней, в прогнозировании

¹ URL: <http://www.honestnet.ru/> (дата обращения: 03.03.2017).

потенциальной террористической и экстремистской угрозы, выявлении ее возможных истоков, информировании об этом в соответствующие органы.

© Гусейнов А.А.

УДК 159.9–042.3:[343.729+343.64](470)

Нугаева Эльвира Дамировна –
адъюнкт Уфимского юридического
института МВД России, подполков-
ник полиции (г. Уфа)

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СКРЫТОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРЕСТУПНИКАМИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ВИДЕ ОКАЗАНИЯ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ

В России с ежегодным ростом увеличения доли мошенничества в общей структуре преступлений¹ отмечается динамичное использование мошенниками различных форм скрытого психологического воздействия на потерпевших, основанного на знании психотехники и технологии внушения, нейролингвистического программирования и т. п.

Будучи способом совершения мошенничества, обман является ядром манипуляции. С точки зрения известного российского психолога В. В. Знакова, обман основан на сознательном стремлении одного из коммуникаторов создать у партнера ложное представление о предмете суждения, однако обманывающий не искажает правды. Обман – это полуправда, сообщенная партнеру с расчетом на то, что он сделает из нее ошибочные, не соответствующие намерениям обманывающего выводы². В специальной юридической литературе под обманом понимается умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с этой целью заведомо ложных сведений. Мы разделяем точку зрения О. Р. Онищенко, что «без манипуляции в большинстве случаев невозможны обман и злоупотребление доверием»³.

Применительно к мошенничеству О. Р. Онищенко определяет криминальное манипулирование как «систему средств направленного, скрытого, искусно выполненного психологического воздействия на жертву с це-

¹ В 2015 г. было зарегистрировано 235 210 преступлений, из них доля мошенничеств составляла 8 %; в 2016 г. зарегистрировано 216 000 преступлений, при этом доля мошенничеств возросла до 9,7 %; в 2017 г. доля мошенничества в общей структуре преступлений увеличилась до 10,8 % // Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 10.02.2018).

² Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999. С. 18.

³ Онищенко О. Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2005. С. 57.

люю завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество»¹. В данной работе криминальная манипуляция нами будет рассматриваться в способах мошенничества в виде оказания оккультных услуг, осуществляемых как на межличностном контакте, так и опосредованно.

Основу механизма мошенничества формируют действия, слова, жесты и иные манипуляции преступников, направленные на вхождение в доверие к потерпевшим и вовлечение их в обман. Среди средств, при помощи которых достигается цель манипулирования как общественным сознанием, так и на индивидуальном уровне, особая роль принадлежит речевому воздействию². Так, Т. В. Полетаева в своей диссертационной работе описывает речевое (языковое) манипулирование как «намеренное затемнение смысла высказывания с целью изменения ценностных установок в сознании реципиента»³. «Искусный подбор слов позволяет актуализировать в общении те или иные оттенки значений, в результате чего слова несут в тексте смысловую нагрузку и незаметно искажают реальную действительность в представлениях адресата»⁴.

Изучением судебно-следственной практики по делам рассматриваемой категории установлено, что для расположения клиентов преступники, апеллируя жизненным опытом, компетентностью и стажем работы в этой области, с удовольствием афишируют знания в вопросах экстрасенсорики, методах альтернативной медицины, психиатрии и психологии. В беседе преступники «облекают слова и свои рассуждения в научную оболочку, чтобы придать им научный авторитет и респектабельность»⁵. Постоянно ссылаются на большое число людей, которым они помогли, демонстрируют различные дипломы и удостоверения обществ, ассоциаций и союзов с громкими названиями. В беседе с клиентом за раскладыванием карт или «глядением» в магическое зеркало хитро и замысловато рассуждают о проблемах, волнующих любого человека (здоровье, мир в семье, любовь, достаток, карьера). «Элементарные навыки и приемы эффективной коммуникации и самопрезентации в исполнении мошенника служат основой для последующего воздействия на жертву»⁶.

Ориентируясь на данные эмпирического анализа уголовных дел, научной литературы по проведенному исследованию, а также изучения сведений 58 сайтов по теме суггестивного воздействия, нами выделены методы криминальных манипуляций сознанием и поведением жертв, применяемые мошенниками при оказании оккультных услуг, базирующиеся на

¹ Онищенко О. Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2005. С. 57.

² Там же. С. 45.

³ Полетаева Т. В. Речевые манипуляции в современной англоязычной рекламе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 5.

⁴ Онищенко О. Р. Указ. соч. С. 153.

⁵ Костандов Э. А. Психофизиология сознания и бессознательного /СПб.: Питер. 2004. С. 153.

⁶ Кроз М. В., Ратинова Н. А., Онищенко О. Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2008. URL: http://www.studmed.ru/view/kroz-mv-ratinova-na-onischenko-or-kriminalnoe-psihologicheskoe-vozddeystvie_cb695c852d1.html (дата обращения: 10.02.2018).

применении «современных психотехнологий»¹. Установлено, что выявленные методы активно применялись как при привлечении, так и удержании клиентов. По единому сценарию мошенничества при оказании оккультных услуг совершались не только на всей территории России, но и в странах ближнего зарубежья:

1) усиление интереса клиента за счет мнимого ажиотажа о большой занятости и загруженности «экстрасенса»;

2) применение при работе и удержании клиента метода «бомбардировка любовью», где мошенники цинично с несчастными, больными и пожилыми гражданами проявляют особую доброжелательность, обходительность, приветливость, заботу, ласку, лесть;

3) использование четких инструкций при отборе потенциальных клиентов, в которых прописывались тексты реплик, порядок их изложения, возможные варианты поведения клиентов, способы завлечения и удержания жертв. В частности, в ней прописывались:

– вариации приветствия клиентов, например, «голубушка моя», «светлый чистый человек», «Вы человек с огромным житейским опытом» и т. п.;

– вопросы по «раскрутке» клиента с целью определения социального статуса, семейного положения, наличия проблем, финансового состояния;

– заготовленные схемы бесед на различные случаи с убеждениями осуществить бесплатное диагностирование, принять помощь «целителей»;

– обращение к клиенту после объявления суммы за «лечение»: «Милая моя. У меня такое впечатление, что я Вам холодильник продаю или телевизор. Все материальное в конце концов окажется на помойке. Сейчас Вы вкладываете не только в себя, но и во всю вашу родословную. Снимите с себя розовые очки и посмотрите в каком положении Вы находитесь...»². В этом случае логика клиента подавлялась эмоциональным преподнесением информации от преступника.

– фразы для разубеждения тех, кто вдруг захочет подтвердить «диагноз» на стороне: «Хирург Вам порчу не вырежет, батюшка в храме не поможет. Вам может помочь только тот человек, который обладает силой божественной...»³.

В инструкциях рекомендовалось удерживать мотивационное напряжение клиента при помощи метода прерванного телефонного звонка. Мошенникам предлагалось внимательно слушать человека и в ходе беседы делать определенные выводы (часто обращается в поликлинику – плохое здоровье, наличие детей – проблемы в общении и т. п.). При обобщении разговора «Сама карма привела Вас обратиться к нам. Ваши проблемы бу-

¹ К современным психотехнологиям по мнению Онищенко О. Р. относятся психосинтез, психодрама, гештальттерапия, трансактный анализ, НЛП (нейролингвистическое программирование), дыхательные техники // Онищенко О. Р. Указ. соч. С. 45.

² Астральная пуповина. Московская полиция задержала корректоров судьбы. URL: <http://www.aferizm.ru/stati/moshen/141122-astralnaya-pupovina.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

³ Там же.

дуг решены с помощью наших специалистов. Нельзя терять время» рекомендовалось неожиданно прервать разговор с клиентом. «Техника прерванного телефонного звонка базируется на эффекте незавершенного действия. Который заключается в том, что прерванные задачи в силу сохраняющегося мотивационного напряжения запоминаются лучше, чем завершённые. Таким образом, создается благодатная почва для дальнейшего манипулятивного воздействия»¹;

4) формирование внешней видимости авторитетной личности за счет соответствующей обстановки, оккультной атрибутики, одежды, титулов, музыки и т. п.;

5) использование эффекта усиления стресса. Мошенники рисовали перед клиентом страшную картину последствий «наведения порчи», «сглаза» и т. п., после чего предлагали выход из безнадёжной ситуации, заключающийся в проведении сеансов;

6) массированное воздействие на чувства и ценности человека. Циничное эксплуатирование уязвимых сторон клиентов. В качестве мер оказания давления обычно избирались такие, с которыми потерпевший, по мнению преступников, не может не считаться². Основным средством воздействия являлась смерть потерпевшего либо близких ему людей в ближайшее время, неизлечимая болезнь, потеря финансов;

7) создание загадочности в проведении обрядов: «Вы поймете все позже, когда узнаете правду»;

8) формирование у клиентов убежденности об искренней заинтересованности со стороны «экстрасенса» состоянием здоровья клиента либо его близких, избранности последних. С этой целью преступники осуществляют многочисленные, порою неожиданные ночные звонки клиентам, сообщая, что именно этот клиент вызывает особую озабоченность «экстрасенса» (например, якобы снится экстрасенсу, просит о помощи и т. п.), убеждают в проведении дальнейших сеансов;

9) используется прием, названный нами «Достучаться до небес», когда мошенниками перед клиентом за проведение сеансов обозначается крупная сумма, но именно этому клиенту в виду его трагичной ситуации делается внушительная скидка, которая с первоначально озвученной суммой воспринимается как сравнительно скромной. Таким образом, происходит завуалированное навязывание решений, выгодных преступнику;

10) употребление мошенником при общении с потерпевшим метафор, неясных формулировок, скрытой алогичности, а также насыщенного «профессионального» сленга: оккультной, религиозной и псевдонаучной терминологии (например, «энергоинформационный обмен», «биоэкстра-

¹ Онищенко О. Р. Указ. соч. С. 144.

² Волков А. С., Иванов Л. Н. Значение полисистемного анализа личности преступника в структуре криминалистической характеристики похищений людей // Вестник криминалистики. М.: Спарк. № 4 (32). 2009. С. 99.

сенсорное воздействие», «кодирование», «психозондирование», «ментальные модуляторы» и т. п.);

11) подаваемая мошенником информация излагается в непривычной редакции, с эмоциональной и агрессивной окраской, изменениями темпа и сочетает в себе скрытые формы целенаправленного внушения определенного варианта поведения потерпевшим. «Эффект внушения достигается при условии значительного количества повторений (крайние случаи, например, введение в транс, сопровождаются многократным и монотонным повторением речевых стимулов)»¹;

12) используется известный прием манипулирования общественным и индивидуальным сознанием «Магия числа». По мнению С. Г. Карамурзы, «сила “языка чисел” объясняется тем, что он кажется максимально беспристрастным, он не может лгать... Магическая сила внушения, которой обладает число, такова, что если человек воспринял какое-либо абсурдное количественное утверждение, его уже почти невозможно вытеснить не только логикой, но и количественными же аргументами. Число имеет свойство застревать в мозгу необратимо». Мошенники, используя этот прием, озвучивают клиенту определенное число, несущее, якобы, за собой непоправимое, ужасное событие. Например, наступление смерти близкого человека через десять дней и т. п.;

13) формирование измененных состояний сознания посредством музыкального сопровождения, ритмов² и ароматов;

14) «подавление критичности жертвы с помощью целевого группового влияния (два и более человек убеждают потерпевшего столько времени сколько требуется для получения искомого результата)»³. Вовлечение в этот момент дополнительного манипулятора в виде авторитетного человека, достигшего значительных результатов в оккультных науках либо занимающего определенные должности, известного в широких кругах (например, артистов, победителей шоу, посвященных паранормальным явлениям);

15) с целью подавления воли и возможности дальнейшего управления поведением клиента обязывали последних после проведенных сеансов или между ними выполнять нелепые «обряды», а также постоянно читать мантры, различные заклинания, заговоры, молитвы и т. п.;

16) искусственное принуждение мошенником принятия решения клиентом в ограниченный диапазон времени;

17) обязательное исполнение «обрядов таинства»;

18) внушение ложной мысли о наличии у клиента экстрасенсорных способностей, их избранности и обязательной необходимости их реализации с целью обретения здоровья и оказания помощи другим. Далее на се-

¹ Болтаева С. В. Ритмическая организация суггестивного текста: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2003. С. 3.

² Онищенко О. Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: автореф. канд. психол. наук. Рязань: Академия права и управления ФСИН МЮ, 2005. С. 15.

³ Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 143.

минарах, чувства избранности и значимости происходящих событий закреплялись фразами: «Присутствующие на семинаре не случайны, они выбраны из сотни тысяч обычных граждан по особым показателям»;

19) «использование механизмов психического заражения и подражаний, что происходит обычно в обстановке собраний и семинаров»¹;

20) использование гипнотического транса², цыганского гипноза³, эриксоновского гипноза.

Изучение эмпирического материала и специальной литературы по данной тематике убедительно показывают, что «самыми распространенными методами внушения в подсознании, используемыми преступниками, являются эриксоновский гипноз, нейролингвистическое программирование и цыганский гипноз»⁴. Обучение различным видам психотехник проводится как онлайн-курсами, так и в различных Центрах по обучению гипнозу. Л. В. Седых отмечает, что в России действует только 266 крупных центров и школ, которые специализируются на обучении гипнозу⁵. «На совершение преступления с использованием психотехники указывает тот факт, что потерпевшие, как правило, отмечают свое «необычное» состояние в юридически значимый период, нехарактерное для них поведение, которое они не могут объяснить»⁶.

Знание применяемых мошенниками техник криминального манипулирования сознанием и поведением жертв играет немаловажную роль в выявлении данных фактов совершения противозаконных действий, при правильной квалификации действий преступников, совершивших мошенничество в виде оказания оккультных услуг, выдвижении и отработке версий, использовании тактических приемов в производстве следственных действий.

© Нугаева Э. Д.

¹ Федоров А. Ю. Указ. соч. С. 144.

² Онищенко О. Р. Указ. соч. С. 46.

³ Гримак Л. П. Гипноз и преступность. М.: Лань, 1997. С. 122, 128–156; Кандыба В. М. Криминальный гипноз: примеры технологий криминального психовоздействия. СПб.: Лань, 1999. С. 321.

⁴ Малыгина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. М.: Изд. Юрлитинформ. 2016. С. 218.

⁵ Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М., 2013. С. 8.

⁶ Малыгина Н. И. Указ. соч. С. 218.

Галяутдинов Рустем Флюрович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития российского общества к основным направлениям использования оперативно-разыскных подразделений (далее – ОРП) таможенных органов (далее – ТО) при решении задач по обеспечению экономической безопасности России в таможенной сфере и таможенной защиты отечественной экономики в условиях функционирования Таможенного Союза и членства России во Всемирной торговой организации являются:

- создание условий для полноты собирания таможенных платежей и поступления иных финансовых средств в федеральный бюджет при осуществлении контроля после выпуска товаров, в том числе при проведении таможенных проверок;

- повышение эффективности выработки мер таможенно-тарифного регулирования, а также применения запретов и ограничений;

- информационное обеспечение расследования, проводимого специальным органом, определяемым Правительством РФ, для решения вопроса о введении специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры при импорте товара;

- участие в выработке и принятии решений о предоставлении исключительного права на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров, о целесообразности введения количественных ограничений на конкретные виды товаров, возможности введения конкретных мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности;

- участие в контроле за соблюдением условий договоров международного лизинга с целью обеспечения полноты поступления таможенных платежей и иных финансовых средств;

- выявление фактов и признаков противоправной деятельности и участие в расследовании дел, том числе об административных правонарушениях, относящихся к компетенции таможенных органов России.

Основной целью проводимых оперативно-разыскных мероприятий прежде всего будет добывание информации о событиях или действиях

(бездействии), создающих угрозу экономической безопасности РФ. К проводимым таможенными органами оперативно-разыскным мероприятиям относятся: опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочные закупки, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

Таможенные органы РФ в целях решения задач таможенного дела взаимодействуют с иными правоохранительными органами и другими государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами. Государственные органы и их должностные лица обязаны оказывать содействие таможенным органам РФ в решении возложенных на них задач, в том числе путем создания надлежащих условий для этого. Взаимодействие с МВД России, ФСБ России направлено на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, воспрепятствование незаконному вывозу и ввозу в РФ оружия, наркотиков, валюты и культурных ценностей, выявление причин и условий, способствующих совершению подобных правонарушений. Основными принципами взаимодействия являются: строгое соблюдение законности, высокая ответственность за сохранность служебных сведений, оперативность и комплексное использование сил и средств органов внутренних дел, министерства безопасности и таможенных учреждений.

МВД России, ФСБ России и таможенные органы в соответствии со своей компетенцией строят свою работу по взаимодействию на основании действующего законодательства и межведомственных нормативных актов. Взаимодействие развивается в следующих направлениях:

- разработка на основе анализа оперативной обстановки и проведение совместных мероприятий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в данной сфере;

- осуществление обмена информацией об источниках и каналах незаконного поступления на внутренний рынок, а также о возможном вывозе за рубеж оружия, наркотиков, валюты, культурных ценностей и сырьевых ресурсов, крупных партий промышленных изделий и товаров народного потребления;

- выявление лиц, занимающихся перемещением через государственную границу РФ предметов контрабанды, нарушающих порядок проведения внешнеэкономических операций, осуществление совместных мер по документированию их преступной деятельности;

- оказание взаимной помощи в осуществлении научных исследований и подготовке кадров;

– проведение совместных рабочих встреч, совещаний, обобщение итогов проделанной работы, подготовка предложений по совершенствованию совместной деятельности.

Взаимодействие таможенных органов с органами МВД России и ФСБ России при проведении мероприятий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в данной сфере осуществляется на основе совместных планов. Координация взаимодействия при решении вопросов организации борьбы с преступностью в данной сфере возлагается на специально создаваемые совместные рабочие группы.

Процесс планирования базируется на раскрытии задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), вытекающих из требований законодательных и иных нормативных правовых актов взаимодействующих субъектов ОРД или распоряжений и указаний их руководителей; на анализе конкретных сложившихся ситуаций; решении руководителей ОРП о необходимости организации взаимодействия с конкретными субъектами ОРД; всестороннем знании характера устремлений конкретных преступных структур и отдельных лиц, готовящих, совершающих или совершивших преступления в сфере таможенного дела; реальном расчете оперативных сил, средств и конкретных возможностей взаимодействующих ОРП.

План взаимодействия, как правило, состоит из двух или более разделов. В первом разделе излагаются краткие выводы из оценки обстановки, в т. ч. прогнозируемой, цели и задачи, которые необходимо решить в планируемый период. Во втором и иных разделах плана отражаются мероприятия взаимодействующих субъектов, обеспечивающие решение конкретных оперативно-разыскных задач, в т. ч. вопросы организации управления в случае совместных действий, связи и взаимного оповещения.

Планирование процесса взаимодействия может быть текущим и перспективным.

Перспективные планы предусматривают определение последовательности и сроков проведения наиболее важных мероприятий по взаимодействию, осуществление которых требует длительного промежутка времени. В деятельности ОРП ТО преобладает текущее планирование, так как именно в текущих планах помимо конкретизации мероприятий перспективного плана указываются меры, непосредственно направленные на обеспечение выполнения решений руководителей ОРП. После утверждения план взаимодействия доводится до исполнителей под подпись путем персонального ознакомления или на оперативном совещании. Существующая практика правоохранительных органов (спецслужб) России выработала основные формы взаимодействия, которые используются ОРП ТО с разной степенью активности. Это обмен оперативной информацией; совместный анализ оперативной обстановки, совместное планирование и осуществление оперативно-разыскных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий; совместное использование сил и средств; совместная законотворческая и нормотворческая деятельность, выработка и внесение в ор-

ганы государственной власти совместных предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний и нанесению ущерба вследствие этого; обмен опытом и совместное обучение должностных лиц правоохранительных органов; совместное проведение научных исследований и опытно конструкторских работ и др.

При текущем взаимодействии, как правило, наиболее часто используются такие формы взаимодействия, как обмен оперативной информацией, совместный анализ оперативной обстановки, совместное планирование и осуществление мероприятий, а также совместное использование сил и средств. Текущее взаимодействие организовывается на уровне министерств и ведомств, где решается вопрос о взаимодействии как таковом, оговариваются вопросы, связанные с основными аспектами и принципами взаимодействия. На уровне подразделений центральных аппаратов субъектов ОРД, как правило, организуется процесс взаимодействия, осуществляется контроль исполнения принятых решений. В региональных управлениях осуществляется управление взаимодействием территориальных подразделений и непосредственно взаимодействие при реализации комплекса выработанных мер, а на уровне территориальных органов – практические мероприятия по реализации конкретного плана взаимодействия.

В целях координации усилий взаимодействующих субъектов ОРД необходимо создание единой системы управления, поддержание ее в состоянии постоянной готовности и осуществление мероприятий по обеспечению бесперебойной работы этой системы. Это особенно важно при организации взаимодействия на различных уровнях. Для координации усилий взаимодействующих органов на уровне центрального аппарата министерств и ведомств, региональных управлений или подчиненных им подразделений целесообразно предусмотреть включение в органы управления представителей взаимодействующих сторон, а также предусматривать взаимное вхождение в системы связи и управления.

Анализ проблем, связанных с межведомственным взаимодействием, свидетельствует об актуальности вопроса о создании единой информационной базы данных всех правоохранительных и контролирующих органов России с размещением в ней сведений о перемещении лиц, товаров и транспортных средств через государственную границу, стоимости товаров и проведенных за их перемещение через таможенную границу платежей, о наличии оперативно-разыскных и иных ориентировок и др.

Практика организации взаимодействия ОРП ТО с иными субъектами ОРД показывает, что основной целью его осуществления является противодействие преступлениям в сфере таможенного дела. Однако в условиях Таможенного Союза, формирования единого экономического пространства и вступления в ВТО имеются и другие возможности использования ОРП ТО, а, значит, и осуществления ими взаимодействия с иными субъектами ОРД. Основываясь на вышесказанном, необходимо организовать взаимодействие ОРП ТО с подразделениями полиции, противодействующими

экономической преступности, для решения задач, связанных с обеспечением полноты поступления таможенных платежей и иных финансовых средств в бюджет страны при осуществлении контроля после выпуска товаров (в т. ч. при проведении таможенной проверки).

Практика показывает, что при проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на реализацию совместных оперативных материалов, эффективность взаимодействия достигается знанием оперативным составом взаимодействующих ОРП задач, возложенных законодательством и иными нормативными правовыми актами, их согласованием при реализации полученной информации различных вариантов действий; своевременной разработкой планов взаимодействия, систематической корректировкой с учетом изменений в оперативной обстановке; постоянным мониторингом и взаимным информированием о результатах работы, состоянии оперативной обстановки и ее изменениях; созданием единой системы оповещения и связи, четко налаженными и постоянно поддерживаемыми контактами между руководителями и органами управления взаимодействующих сторон, а также задействованными в планах сотрудниками ОРП; контролем со стороны всех звеньев управления взаимодействующих структур за соблюдением установленного порядка согласованных действий.

В целях пресечения международного незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ для выявления лиц, участвующих в таком обороте, таможенным органам России предоставлено право применять «контролируемые поставки», при которых допускается вывоз, ввоз или транзит через территорию нашей страны предметов контрабанды с ведома и под контролем таможенных органов и других компетентных органов. Порядок их проведения регламентирован ТК. Впервые контролируемая поставка была разработана в Интерполе как международная система скрытого полицейского контроля за путями следования контрабандных грузов, связанных с наркотиками. Причиной этому стал значительный рост в 70-х годах контрабанды наркотиков. В поисках решения проблемы в марте 1978 года во все национальные центральные бюро стран-членов Интерпола были разосланы письма, в котором содержалось два вопроса: 1) разрешает ли законодательство вашей страны контролируемый провоз наркотиков; 2) можно ли провести в вашей стране такую операцию с разрешения соответствующих властей? Большинство стран указали, что вопрос о контролируемом провозе наркотиков не регулируется, но практика допускает полицейские операции в этом направлении. На основании этих сведений генеральная Ассамблея Интерпола в 1979 году констатировала, что международная полицейская операция в этом направлении может быть осуществлена. ООН на конференции в декабре 1988 года приняла Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, где есть отдельная статья, посвященная контролируемым поставкам.

Как правило, целью совместно проводимой контролируемой поставки является возбуждение уголовного дела и привлечение виновных в преступной деятельности лиц к уголовной ответственности. В этом случае в процессе названного и иных ОРМ необходимо проводить документирование в рамках уголовно-процессуального законодательства и собирать доказательства в реальном режиме времени, начиная со стадии обнаружения признаков совершаемого преступления. Наиболее эффективно это можно осуществить в рамках совместно проводимой тактической операции, так как для решения поставленной задачи придется задействовать различные формы и методы правоохранительной деятельности и одновременно применять разнородные силы и средства взаимодействующих субъектов ОРД.

Анализ научных и практических материалов позволяет сделать вывод, что успешному осуществлению названных тактических операций должна предшествовать организация совместной деятельности всех подразделений взаимодействующих органов. При этом основополагающими должны быть обеспечение конспирации и защиты от возможной утечки информации, единство руководства и персональная ответственность каждого субъекта взаимодействия за вверенный участок деятельности, подчинение ведомственных интересов общим целям и задачам, специализация ОРП взаимодействующих субъектов и организация взаимопомощи, максимальное использование их оперативно-технических возможностей. Для тактических операций, связанных с проведением контролируемой поставки, характерным является повышенный риск, так как она развивается при недостаточности информации и активном противодействии противника. Наиболее существенной представляется проблема сохранения информации о планируемом мероприятии в тайне, а также предотвращения утечки информации об обнаружении недозволенных вложений. Здесь же необходимо отметить, что при получении информации от взаимодействующих органов всегда следует заранее согласовывать возможные действия, чтобы не нанести ущерб их информационным возможностям.

При организации совместных тактических операций в процессе контролируемых поставок можно выделить следующие основные этапы: анализ задачи, постановка цели и подведение итогов¹. Наиболее важным является организационный этап, на котором проводится необходимый расчет потребностей для проведения операции и планирование совместных действий. Как правило, в ОРП ТО России имеются типовые планы, в которых изложены обоснование цели проведения контролируемой поставки; наличие необходимых сил и средств, дающих возможность реализовать оперативный замысел; организация взаимодействия и координация деятельности подразделений соответствующих спецслужб, а также при необходимости других российских и иностранных компетентных органов; согласование с

¹ См.: Козловский А. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений в сфере таможенного дела: монография. М.: РИО РТА, 2007; Карелин В. Б., Козловский А. Ю. Контролируемая поставка: учебное пособие. М.: РИО РТА, 2007.

соответствующим финансовым подразделением оперативного органа сметы предполагаемых финансовых расходов и др.¹

Анализ практических действий ОРП ТО по организации контролируемых поставок позволяет сделать вывод, что подобные операции почти всегда организуются в условиях крайне ограниченного промежутка времени, поэтому наличие только типового плана полагается недостаточным. Учитывая возможность внезапного возникновения ситуаций, требующих срочно провести контролируемую поставку, считаем необходимым постоянно осуществлять предварительную работу, моделируя типовые ситуации. На основе разработанных моделей целесообразно подготовить и иметь в таможенных органах и взаимодействующих субъектах ОРД комплекты оперативно-служебных документов со сроками исполнения «Ч+», а также резерв материально-технических и финансовых средств, хранящихся аналогично зарезервированным на особый период и использующихся по специально разработанным сигналам.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В условиях ТС, формирования ЕЭП и вступления России в ВТО роль межведомственного взаимодействия субъектов ОРД не только возрастает, но и требует качественно новой организации и применения. Ключевое значение здесь приобретают повседневное (текущее) межведомственное взаимодействие, взаимодействие в процессе осуществления ОРМ, а также при проведении совместных тактических операций в процессе контролируемых поставок.

2. Эффективность оперативно-разыскной деятельности таможенных органов по противодействию преступлениям в сфере таможенного дела может быть повышена путем применения системы оперативно-разыскных мер, включающих следующие элементы:

- анализ оперативной обстановки, в том числе совместно с взаимодействующими органами ФСБ России, МВД России и ФСКН России;
- организация взаимодействия ОРП таможенных органов с пограничными и территориальными органами ФСБ России, ОРП МВД России и ФСКН России с целью своевременного получения упреждающей информации о признаках преступлений в сфере таможенного дела;
- распределение участков сосредоточения основных усилий между взаимодействующими органами (таможенные органы, пограничные и территориальные органы ФСБ России, МВД России, ФСКН России);
- разработка оперативно-разыскных и иных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию преступлений в сфере таможенного дела;
- разработка системы признаков, свидетельствующих о подготовке (наличии) преступной деятельности в сфере таможенного дела;
- доведение до подразделений таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль, контроль после выпуска товаров, и подразде-

¹ См.: Михайлов В. И. Контролируемая поставка как оперативно-разыскная операция. М., 1998.

лений иных органов, осуществляющих контролируемую деятельность в пунктах пропуска через границу, системы признаков, форм, методов и способов осуществления преступной деятельности в сфере таможенного дела;

- расстановка и подготовка оперативных сил и средств в целях своевременного выявления преступлений в сфере таможенного дела и признаков названных преступлений;

- непосредственное осуществление оперативного поиска признаков и фактов преступной деятельности в сфере таможенного дела, а также лиц, совершающих, совершивших и вынашивающих намерение совершить преступления, относящиеся к компетенции таможенных органов;

- организация взаимодействия ОРП таможенных органов с подразделениями, осуществляющими таможенный контроль, контроль после выпуска товаров, с оперативно-разыскными подразделениями иных субъектов оперативно-разыскной деятельности, а также с другими контролирующими органами в процессе осуществления оперативного поиска признаков и фактов преступной деятельности в сфере таможенного дела;

- осуществление мероприятий по проверке надежности выработанной системы мер по борьбе с преступлениями в сфере таможенного дела.

© Галяутдинов Р. Ф.

УДК 343.985.4:343.148.23:343.61 (470)

Галимов Эрик Энгелевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Убийство относится к числу особо тяжких преступлений. Наиболее сложными для раскрытия являются убийства, совершенные в условиях неочевидности, или когда они заранее подготавливаются преступником. Именно поэтому, прибыв на место происшествия, следственно-оперативная группа сталкивается с трудностями не только по обнаружению материальных следов, но и в установлении личности жертвы преступника. Все это указывает на то, что в таких ситуациях следует больше внимания уделять наружному осмотру трупа и его частей. По сложившейся следственной практике факт обнаружения трупа человека рассматривается как происшествие. Место обнаружения трупа всегда считается местом происшествия, независимо от того, где наступила смерть данного лица.

Прибыв на место происшествия (нахождения) трупа, следователь перед тем, как приступить к осмотру, должен убедиться в том, что он имеет

дело с телом мертвого человека. Это устанавливается на основании выявления совокупности первоначальных признаков смерти. Констатация смерти является первой задачей врача. Пока врач констатирует смерть, следователь должен до начала осмотра собрать на месте предварительные сведения по делу, которые могут помочь ему легче ориентироваться в общей ситуации дела при производстве осмотра. Вместе с тем до начала осмотра следует удостовериться, сохранилась ли обстановка преступления до прибытия следователя в том состоянии, в каком она была в момент обнаружения убийства, кто подходил близко к труп, не прикасались ли к нему, не трогали и не брали лив руки каких-либо предметов и вещей, находящихся около трупа и т. п. Все это должно быть отмечено и учтено при производстве осмотра¹.

После того, как выяснены указанные выше обстоятельства, получив заключение врача о наступлении смерти, следователь приступает к осмотру трупа. Для того чтобы ничего не упустить и выявить максимально возможное количество данных, рекомендуется проводить осмотр трупа на месте его обнаружения по определенным выработанным практикой правилам и в следующей последовательности: местоположение и поза трупа; предметы на трупе и в непосредственной близости от него; одежда и обувь трупа; общие сведения о трупе; наличие и выраженность трупных изменений; признаки переживания тканей; особенности частей тела трупа и их повреждения; ложе трупа.

Необходимо сказать о том, что осмотр состоит из двух стадий – общий осмотр и детальный осмотр. Соответственно можно говорить о статической и динамической стадиях осмотра трупа². В статической стадии осматривается всё как есть на месте на момент осмотра с фиксацией общей обстановки и взаимного расположения предметов и объектов на месте³.

В ходе общего осмотра исследованию подлежат:

- 1) место обнаружения трупа и расположение его применительно к окружающей обстановке;
- 2) взаиморасположение трупа с объектами и следами, с ним взаимосвязанными (орудия преступления, следы крови и т. п.);
- 3) поза трупа, положение конечностей, наличие различных следов и предметов, находящихся на трупе и под ним, состояние поверхности, на которой находится труп, а также верхняя одежда трупа.

Проводя осмотр, в первую очередь фиксируется время начала осмотра трупа, температура окружающей среды и тела трупа с указанием той части тела, в которой производится измерение. Труп осматривается в том

¹ Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник / Голунский С. А., Шавер Б. М.; под ред.: Вышинский А. Я. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 7–8.

² Исмагилов Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюменский юридический институт МВД России. Тюмень, 2011. С. 122.

³ Стовповой А. Г. Уголовный процесс: курс лекций. Часть 1. 2 изд., испр. и доп. СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2010. С. 216.

положении, в каком его застали участники осмотра¹. Поза трупа и его расположение в окружающей обстановке имеет существенное значение для выдвижения версий о механизме происшествия. Специфичность такого объекта осмотра, как труп, требует, чтобы наружный осмотр на месте его происшествия начинался с изучения обстановки предметов вблизи трупа, определения точного его расположения по отношению к неподвижным предметам (дерево, дорога, стена), фиксируемым на плане и в протоколе. Нужно определить расстояние от этих предметов до разных частей тела (до рук, головы, спины, ног)².

Под позой трупа понимают взаимное расположение частей его тела по отношению друг к другу. При описании позы следует указать положение головы по отношению к срединной линии тела (наклонена вправо, влево), к сагиттальной (повернута вправо, влево) и фронтальной плоскостям (опущена вниз, откинута назад). Далее отмечают положение головы по отношению к другим частям тела (касается подбородком груди, левой щекой касается области левого плечевого сустава и т. п.). Описание трупа должно быть произведено таким образом, чтобы в дальнейшем при необходимости можно было реконструировать обстановку места его обнаружения. Описание положения и позы трупа дополняется обзорной и узловой фотосъемкой, которая приобретает особо важное значение в тех случаях, когда поза бывает необычной и трудной для описания.

При осмотре предметов на трупе и в непосредственной близости от него следует изучить и описать только те предметы, которые лежат на самом трупе или соприкасаются с ним. При этом имеются в виду предметы (орудия), которыми наносились повреждения: камень, палка, молоток, топор, петля на шее, веревка, которой связаны руки, и др. Некоторые орудия травмы могут находиться в самом трупе (кляп во рту, нож в ране и т. п.). Следует помнить, что извлечение таких орудий, фиксированных в повреждениях или естественных отверстиях тела, запрещается. Некоторые предметы и объекты могут быть обнаружены зафиксированными в кисти трупа – нож, пистолет, клочок или несколько волос и др. Они также должны быть тщательно осмотрены, описаны и изъяты.

При описании необходимо указать точное наименование обнаруженного предмета, его положение по отношению к трупу. В ходе осмотра следует соблюдать осторожность, чтобы не нарушить целостность загрязнений и не оставить дополнительных следов своих пальцев. Нередко рядом с трупом обнаруживаются следы крови, мочи, рвотные массы, частицы вещества головного мозга, при описании которых отмечается их расположение по отношению к определенной части трупа, цвет, форма, размеры.

Все выявленные на трупе и рядом с ним предметы должны быть зафиксированы также с помощью узловой и детальной фотосъемки (выпол-

¹ Исмагилов Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 124.

² Колмаков В. П. Следственный осмотр. М.: «Юридическая литература», 1969. С. 86.

няет следователь или специалист). В ходе общего осмотра трупа устанавливается состояние одежды. Внешний вид одежды трупа играет существенную роль для установления механизма происшествия¹. Следователь осматривает одежду, обращая особое внимание на ее состояние (опущены или подняты, целы, разорваны или разрезаны, мокры, влажны или сухи отдельные ее предметы, застегнуты или расстегнуты пуговицы и т. п.). Затем необходимо тщательно, желательно с помощью лупы, осмотреть поверхность одежды для обнаружения приставших к ней частиц (почвы, растений, волос, волокон и т. п.). Обнаружив такие частицы и зафиксировав их положение в протоколе осмотра, следователь осторожно пинцетом изымает их и помещает в отдельные чистые пробирки, пузырьки или коробочки с соответствующими надписями или бирками².

Чтобы обеспечить сохранение на одежде микрочастиц и других следов, труп лучше всего положить на плотную бумагу или светлую ткань, например, простыню. Необходимо обратить внимание на то, соответствуют ли повреждения на одежде повреждениям на трупе. При осмотре одежда с трупа не снимается, а только расстегивается, приподнимается, о чем в протоколе делается соответствующая запись³. Осмотр одежды осуществляют послойно, начиная с верхней, затем переходят к описанию нижних ее слоев⁴. При осмотре и описании обуви особое внимание следует обратить на ее подошвы, на которых иногда могут быть обнаружены загрязнения, отсутствующие на месте обнаружения трупа (например, различные краски, известь, мука, глина и т. п.). Это обстоятельство свидетельствует о том, что место обнаружения трупа не является местом смерти.⁵

В ходе общего осмотра следует выяснить, изменялось или нет положение трупа на месте происшествия. Поза трупа и его расположение в окружающей обстановке имеют существенное значение для выдвижения версий о механизме происшествия. Поэтому до производства каких бы то ни было манипуляций, связанных с детальным осмотром трупа (переворачивание, перемещение и т. п.), его необходимо сфотографировать по правилам судебной фотографии, поскольку в протоколе крайне затруднительно описать словами позу трупа, характер расположения на нем одежды и ряд других обстоятельств. Изменение положения трупа в целях удобства съемки недопустимо.

При обнаружении спрятанного трупа первый снимок делается до снятия загромождающих или маскирующих его предметов. В крупном масштабе с миллиметровой линейкой фотографируются все имеющиеся на

¹ Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 73.

² Руководство по расследованию убийств / Авдеев М. И., Бородин С. В., Видонов Л. Г., Власов В. П. и др.; отв. ред.: Гусев С. И.; редкол.: Жуков А. И., Звирбуль В. К., Игнатов А. Н., Ларин А. М., Миньковский Г. М. М.: Юридическая литература, 1977. С. 71.

³ Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). 2014. С. 58.

⁴ Дерягин Г. Б., Тараскина З. И. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Архангельск, 1996. С. 12.

⁵ Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство 0-74 для врачей / под ред. А. А. Матышева. Л.: Медицина, 1989. С. 25.

трупe повреждения (ссадины, кровоподтеки, трупные пятна, электрометки и т. п.). При этом желательно использовать цветную обратимую фотопленку с целью изготовления в дальнейшем диапозитивов. Сильно загрязненный труп фотографируется первоначально в том виде, в каком он был обнаружен, затем после очистки от грязи.

Для установления личности неопознанного трупа производится опознавательная съемка, которую желательно поручить специалисту. Обезображенное лицо трупа фотографируется до и после проведения судебно-медицинским экспертом восстановительного туалета (в фас, правый и левый профиль)¹. На этапе общего осмотра необходимо тщательно исследовать поверхность, на которой лежит труп, а также все находящиеся под ним предметы, и сопоставить их с отпечатками (если таковые имеются) на коже трупа. После визуального осмотра приступают к следующей стадии – динамической, т. е. к детальному осмотру трупа.

В динамической стадии подробно изучают каждый объект осмотра, производится детальная и узловая фотосъемка². В динамической стадии осмотра трупа можно изменять его положение, позу, перемещать. При этом осматривается:

- 1) наличие и выраженность трупных изменений;
- 2) признаки переживания тканей;
- 3) особенности частей тела трупа и их повреждения;
- 4) ложе трупа, а также указываются общие сведения о трупе.

Общие сведения о трупе включают анатомо-конституциональные данные: пол, возраст (на вид), длину тела, телосложение, упитанность, цвет кожных покровов.³ При детальном осмотре одежды последовательно проверяют содержимое карманов, где могут быть обнаружены документы, ценности, различные предметы; тщательно осматриваются манжеты, складки одежды, где также могут находиться различные предметы, проездные билеты, следы крови и т. п.

Детальный осмотр сопровождается раздеванием, которое проводится в определенной последовательности (обычно сверху вниз). Эта стадия осмотра преследует цель – выявить все особенности на теле трупа, повреждения и трупные явления. Если личность погибшего неизвестна, особенности фиксируются с предельной тщательностью, включая родинки, строение зубного аппарата и т. д. Труп подробно описывается по методу «словесного портрета». Также в динамической стадии исследуют трупные изменения и признаки переживания тканей, которые несут информацию о давности наступления смерти, возможной причине смерти.

¹ Исмагилов Р. А. Применение специальных знаний в отношении потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 50.

² Вагапов Т. Х., Исмагилов Р. А. Отдельные аспекты доказывания коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 20–21 апреля 2017 года / под. общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. Т. 4. № 4. С. 115.

³ Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство 0-74 для врачей / под ред. А. А. Матышева. Л.: Медицина, 1989. С. 26.

После наступления биологической смерти органы и ткани трупа подвергаются изменениям, которые делятся на ранние и поздние. К ранним относятся охлаждение трупа, трупные пятна, трупное окоченение, высыхание и аутолиз; к поздним – гниение, мумификация, жировоск и торфяное дубление. Тщательное изучение и описание трупных изменений при осмотре трупа имеет очень большое значение, так как дает возможность установить факт смерти, определить время ее наступления¹. Исследование на трупе посмертных явлений при осмотре места происшествия должно производиться дважды в начале и в конце осмотра, в первую очередь это касается измерения температуры трупа. При этом необходимо измерить температуру окружающего труп воздуха, а при возможности и его влажность². Если осмотр места происшествия длится долго, то желательна многократная фиксация температуры в прямой кишке через каждый час³.

При исследовании трупных пятен необходимо определить и описать в протоколе осмотра их локализацию, выраженность, цвет до надавливания на область трупного пятна и после надавливания. В протоколе отмечается степень побледнения окраски трупного пятна (полное, частичное и время в секундах или минутах), в течение которого в месте надавливания восстанавливается первоначальный цвет трупного пятна⁴. Трупное окоченение проявляется через 2–3 часа после смерти и развивается в течение первых суток (чем ниже температура тем медленнее идет окоченение)⁵. Определяется трупное окоченение в жевательных мышцах, мышцах шеи, верхних и нижних конечностей путем ощупывания мышечных групп, отведения книзу нижней челюсти, сгибания и разгибания шеи и конечностей в суставах⁶.

Трупное высыхание связано с испарением влаги с поверхности тела. Признаки высыхания трупа определяются при осмотре глаз (помутнение роговицы, желтовато-бурые участки на конъюнктиве – пятна Лярше), на переходной кайме губ (темно-красная плотная полоса), головке полового члена, передней поверхности мошонки (темно-красные плотные участки). Из поздних трупных изменений врачу на месте происшествия чаще приходится видеть гниение трупа. Характер и интенсивность выраженности гнилостных изменений определяются по отдельным частям тела. Как правило, при гнилостных изменениях на трупе и в его ложе могут быть обнаружены яйца, личинки, куколки и взрослые особи насекомых. Время появления гнилостных трупных явлений зависит от причины смерти, места обнару-

¹ Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство 0-74 для врачей / под ред. А. А. Матышева. Л.: Медицина, 1989. С. 26.

² Григорьев В. Н., Победин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 407.

³ Матышева А. А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. доктор юрид. наук А. В. Гриненко. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 181.

⁵ Марков В. А. Осмотр места происшествия (тактика и практика): учебное пособие. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2008. С. 72.

⁶ Матышева А. А. Указ. соч. С. 28.

жения трупа, температуры окружающей среды, характера одежды и других факторов¹.

Вопрос о давности смерти оценивается посмертным изменением роговицы. Путем прикладывания обезжиренных предметных стекол к роговице получают отпечатки, которые высушиваются на воздухе и направляются в судебно-медицинскую лабораторию. В протоколе осмотра следует указать, в каком положении находились веки (были закрыты или открыты), ибо это влияет на скорость посмертного распада роговицы². Следующее на что необходимо обратить внимание – это на особенности отдельных частей тела трупа и их повреждения. Эту часть осмотра в силу очевидных причин следователь должен производить с активным участием в нем судебно-медицинского эксперта. Труп и все его части тела осматривают последовательно сверху вниз с целью описания повреждений на самом трупе.

Для осмотра головы необходимо снять головной убор (если он есть), отметить состояние и цвет волос, их загрязнение, наличие повреждений волосистой части головы (обычно раны), целостность костей черепа на ощупь. При описании лица отмечаются цвет его кожи, наличие одутловатости, состояние глаз, носа, ушных раковин и наружных слуховых проходов. Описывая рот, отмечают его состояние (закрыт, открыт), особенности переходной каймы губ, слизистой оболочки преддверия и полости рта, наличие и состояние зубов, лунок отсутствующих зубов. Если в носовых ходах, наружных слуховых проходах и в полости рта имеется содержимое, то следует указать его характер, количество, цвет, вытекание и направление потоков.

Для осмотра шеи необходимо расстегнуть застежки рубашек, кофточек и т. п. и опустить книзу воротник одежды. Отмечаются форма шеи, ее длина, наличие или отсутствие повреждений (ссадины, кровоподтеки, раны, странгуляционная борозда). При осмотре груди отмечается ее форма, определяется целостность ребер на ощупь. При надавливании на грудную клетку устанавливается имеющийся изо рта запах. На трупах женщин отмечается состояние молочных желез: форма, размеры, консистенция, цвет сосков и околососковых кружков, выделения из сосков при надавливании на железу; состояние кожи под отвислыми молочными железами.

Осмотр живота включает оценку его конфигурации, размеров, консистенции. При осмотре наружных половых органов отмечают правильность их развития или наличие каких-либо уродств, характер оволосения на лобке, наличие выделений из мочеиспускательного канала. На трупах мужчин отмечают состояние яичек, семенных канатиков, полового члена; на трупах женщин – состояние девственной плевы, цвет слизистой оболочки преддверия влагалища, характер выделений из половой щели.

Обязательно до введения термометра в прямую кишку отмечают состояние заднепроходного отверстия, характер выделений из него. При ос-

¹ Исмагилов Р. А. К вопросу уголовно-правовой охраны чести и достоинства умерших // Права и свободы человека и гражданина в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. г. Уфа, 20 февраля 2017 года. Уфа: БашГУ, 2017. С. 15.

² Матышева А. А. Указ. соч. С. 30.

мотре конечностей отмечают целостность их костей и суставов на ощупь, описывают ногти, подногтевое содержимое, состояние кожи ладонных поверхностей кистей и подошвенных поверхностей стоп¹. Выявленные на трупе повреждения описываются и фотографируются. В протоколе отмечаются следующие данные: месторасположение повреждений с указанием частей тела и области, где они расположены; вид и количество повреждений (ран, ссадин, кровоподтеков); форма каждого повреждения; их размеры (длина и ширина); характер краев повреждений; особенности поверхности повреждений; размеры, внешний вид и направление потоков крови.

При обнаружении переломов костей указываются локализация патологической подвижности, наличие крепитации костных отломков, деформации частей тела за счет уплощения, вдавления костей, укорочения конечностей. При описании повреждений на трупе и особенностей его частей тела необходимо поворачивать и переворачивать, не забывая об описании задней поверхности тела. При переворачивании или переносе трупа на другое место мы обнажаем ложе трупа, появляется возможность его изучения². Ложе трупа может быть осмотрено и описано в динамической стадии осмотра, после осторожного перемещения (переноса, переворачивания) трупа с места его первоначального расположения. При переносе трупа необходимо следить, чтобы из одежды и тела не выпали и не потерялись какие-либо предметы – пуля, ножи и т. п.

Если труп найден на открытой местности летом или осенью, то под ним можно выявить побледневшие, пожелтевшие из-за потери хлорофилла зеленые части растений. Это говорит о том, что на одном месте труп лежал не менее 6–8 дней. Через 15–20 дней происходит полная гибель растений. Труп потерпевшего, личность которого не установлена, по окончании осмотра обязательно дактилоскопируется и после придания лицу трупа прижизненного вида («туалет» трупа) фотографируется по правилам сигнальной съемки.

Подводя итог, следует отметить, что все вышеизложенные действия дают возможность в последующем правоохранительным органам установить личность пострадавшего, выяснить возможные причины убийства и произвести оперативно-разыскные мероприятия по розыску преступника.

© Галимов Э. Э.

¹ Матышева А. А. Указ. соч. С. 33.

² Дерягин Г. Б., Тараскина З. И. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Архангельск, 1996. С. 14.

Тазетдинов Радмил Ринатович –
начальник отделения по делам
несовершеннолетних ОУУП и ПДН
Отдела полиции № 7 Управления
МВД России по городу Уфе, подпол-
ковник полиции (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из основных задач органов государственной власти и местного самоуправления, которая вытекает из положений Конституции РФ о том, что материнство, детство, семья, отцовство являются социальными ценностями общественной жизни и находятся под защитой государства¹. В 2017 г. в Республике Башкортостан наблюдалось снижение подростковой преступности. В столице республики – городском округе г. Уфа несовершеннолетними было совершено 234 преступления, что на 66 фактов или на 22 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в Республике Башкортостан 953 (–320, –25,1%). В то же время, произошло резкое увеличение фактов совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. Так, в 2017 г. в г. Уфе в отношении несовершеннолетних совершено 443 преступления, что на 56 фактов или 14,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в Республике Башкортостан 2 523 (+428, +20,4%). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в республике произошел рост особо тяжких преступлений, совершенных в отношении детей, таких как убийство – ст. 105 УК РФ – 7 фактов (+1, +16,7%); изнасилование – ст. 131 УК РФ – 78 фактов (+32, +69,6 %); насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ – 133 фактов (+10, +8,1%); половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста – ст. 134 УК РФ – 103 фактов (+15, +17%). 54,9 % (1 386 фактов) преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, составляют преступления против семьи и несовершеннолетних, предусмотренных гл. 20 Уголовного кодекса РФ².

В связи с увеличением фактов преступных посягательств в отношении несовершеннолетних комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципальных районов и городских

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2017.

² Сведения ИЦ МВД по РБ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Башкортостан (по итогам 2017 года). Уфа, 2018 (документ опубликован не был).

округов Республики Башкортостан, районов городского округа г. Уфа Республики Башкортостан было рекомендовано принять дополнительные меры, направленные на защиту жизни и здоровья несовершеннолетних, в целях предупреждения преступлений в отношении детей¹.

Обязанность по обеспечению общественной безопасности возложена на государственные органы, органы местного самоуправления, и когда преступление в отношении ребенка совершается в общественном месте, это в основном касается вопросов работы полиции. Другое дело, когда преступление в отношении несовершеннолетнего совершается в быту. Обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних возложены на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, когда противоправные деяния в отношении детей совершаются дома, где ребенку должно быть тепло и уютно, где он должен чувствовать любовь и защиту, когда преступление совершается теми лицами, на которых возложены обязанности по защите здоровья и жизни несовершеннолетнего, это является формой проявления крайней жестокости, и требует особого внимания со стороны субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, особенно полиции.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам 2017 года министр внутренних дел России генерал полиции В. А. Колокольцев отметил: «... В центре внимания всех субъектов профилактики, в том числе органов внутренних дел, остаются дети и подростки из так называемых групп риска вопрос защиты их прав и законных интересов остается крайне важным. Особую тревогу вызывает высокий уровень криминальных посягательств в отношении несовершеннолетних. К сожалению, даже дома они не всегда чувствуют себя в безопасности. Только в прошлом году в поле зрения сотрудников полиции находилось 218 тысяч родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей. Вместе с тем даже незначительное психологическое или физическое насилие может спровоцировать суицидальное поведение подростка, проявление им агрессии, жестокости. Мы намерены наращивать усилия по решению этой ключевой задачи...»².

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 2018–2027 годы в РФ объявлены Десятилетием детства. Кроме того, 2018 год объявлен в Республике Башкортостан Годом семьи³.

¹ Письмо Министра образования Республики Башкортостан, заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Башкортостан Шафиковой Г. Р. от 1 февраля 2018 г. № 07-11/4. Уфа, 2018 (документ опубликован не был).

² Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/12414375/> (дата обращения: 11.04.2018).

³ Указ Главы Республики Башкортостан от 22 декабря 2017 г. № УГ-260 «Об объявлении в Республике Башкортостан 2018 года Годом семьи». URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=19267> (дата обращения: 11.04.2018).

В ст. 4 Федерального закона РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дан перечень субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, где указаны органы внутренних дел. Кроме того, в гл. II указанного закона включена ст. 21 «Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел», которая определяет основные направления деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних конкретного подразделения полиции¹. Подразделения по делам несовершеннолетних выполняют основную профилактическую работу в указанной сфере. Однако в 2011 г. прошли кадровые сокращения в МВД России, был ликвидирован институт школьных инспекторов по делам несовершеннолетних, что не могло не отразиться на криминогенной обстановке и состоянии правопорядка.

Для решения вопросов местного значения по обеспечению безопасности населения, профилактике правонарушений в жилом секторе по инициативе депутатского корпуса города при поддержке Администрации городского округа г. Уфа в декабре 2012 г. на территории г. Уфы в форме муниципального бюджетного учреждения был создан «Центр общественной безопасности города Уфы» (с 1 января 2016 г. Муниципальное бюджетное учреждение «Центр общественной безопасности» городского округа город Уфа» преобразовано в Муниципальное казенное учреждение «Центр общественной безопасности» городского округа город Уфа Республики Башкортостан (далее – Центр))².

Уставом, утвержденным постановлением Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 5 ноября 2015 г. № 3762, определены цели, предмет и виды деятельности Центра. Так, Центр участвует в мероприятиях по профилактике правонарушений несовершеннолетних: оказание содействия субъектам профилактики в проведении воспитательной и профилактической работы по месту учебы и жительства с несовершеннолетними и их родителями, с подростками, состоящими на учетах; участие в мероприятиях по выявлению случаев жестокого обращения с несовершеннолетними; по выявлению лиц, по работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении³.

Работниками Центра в тесной взаимосвязи с сотрудниками полиции и членами комиссий по делам несовершеннолетних администраций районов городского округа г. Уфа проводится профилактическая работа как в образовательных учреждениях, так и по месту жительства с несовершен-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 11.04.2018).

² Центр общественной безопасности. URL: <http://cob-ufa.ru/material.aspx?m=54> (дата обращения: 11.04.2018).

³ Центр общественной безопасности городского округа город Уфа Республики Башкортостан, утвержденный постановлением Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 5 ноября 2015 г. № 3762: устав Муниципального казенного учреждения. URL: <http://ufacity.info/upload/iblock/349/349e77026f96e943c9653c62b6be03a9.pdf> (дата обращения: 11.04.2018).

нолетними и семьями, находящимися в социально-опасном положении. Так в 2017 г. Центром было проведено 21 552 мероприятия (лекции, выступления) в общеобразовательных учреждениях, в том числе по профилактике потребления наркотических и психотропных веществ – 2 443 и 1582 выступления на родительских собраниях. Посещен 14051 несовершеннолетний, состоящий на различных видах учета¹.

Работники Центра включены в состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав районов городского округа г. Уфа. Так, согласно распоряжению главы Администрации Советского района городского округа г. Уфа РБ от 5 июля 2017 г. № 505, в состав комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Советского района городского округа город Уфа РБ включены начальник, старшие инспекторы и инспекторы отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних Управления общественной безопасности и профилактики правонарушений несовершеннолетних по Советскому району г. Уфы Муниципального казенного учреждения «Центр общественной безопасности» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан².

В соответствии со ст. 28.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ составлять протокол об административном правонарушении имеют право должностные лица органов, имеющих право налагать взыскания за совершение правонарушений, а также лица, указанные в ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ. В соответствии со 2 абз. ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 5.35–5.37, 6.10 КоАП РФ имеют право составлять члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав³. В 2017 г. сотрудниками Центра составлено 2006 (–52) протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35 КоАП РФ, что составляет большую половину из числа всех составленных протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35 КоАП РФ в г. Уфе. Данные протоколы направлены в комиссии по делам несовершеннолетних администраций районов городского округа г. Уфа, где рассмотрены по существу 1 918 протоколов об административном правонарушении⁴.

Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних г. Уфы в 2017 г. составлено 1903 (+407) протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35 КоАП РФ⁵. Однако обмен информацией между Центром и полицией о родителе (законном представителе), в

¹ Сведения о деятельности Управлений ОБ ППН МКУ ЦОБ г. Уфы за 2017 год. Уфа, 2017 (документ опубликован не был).

² Распоряжение главы Администрации Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 5 июля 2017 г. № 505. Уфа, 2017 (документ опубликован не был).

³ Кодекс об административных правонарушениях РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.04.2018).

⁴ Сведения о деятельности Управлений ОБ ППН МКУ ЦОБ г. Уфы за 2017 год. Уфа, 2017 (документ опубликован не был).

⁵ Сведения ИЦ МВД по РБ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Башкортостан (по итогам 2017 года). Уфа, 2018 (документ опубликован не был).

отношении которого составлен протокол об административном правонарушении по ст. 5.35 КоАП РФ, отсутствует. Это ведет к тому, что вопрос о постановке на профилактический учет семьи неблагополучного быта полицией не рассматривается, профилактическая работа не проводится. Сведения о составленном сотрудниками Центра протоколе об административном правонарушении на родителя не вносятся в базы данных полиции.

Данный факт затрудняет работу полиции по выявлению и документированию в ходе доследственной проверки систематичности невыполнения родителем или иным законным представителем обязанностей по воспитанию детей, что указывало бы на наличие в деянии родителя (законного представителя) признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Министром внутренних дел РФ генералом полиции В. А. Колокольцевым было отмечено о важности информационного обеспечения деятельности полиции: «... Принимаются меры по дальнейшему развитию информационной инфраструктуры органов внутренних дел на основе современных инновационных подходов. Для организации нашей повседневной работы внедрены электронные сервисы Информационно-аналитической системы обеспечения деятельности Министерства. К ним подключено более 600 тысяч пользователей, в том числе из других органов государственной власти ...»¹. В 2017 году полицией Республики Башкортостан возбуждено 127 уголовных дел по ст. 156 УК РФ, в том числе 20 в городе Уфе. В каждом случае родители (законные представители) неоднократно привлекались к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ².

Таким образом, в целях обеспечения своевременного выявления фактов уголовного наказуемого поведения родителей, связанных с невыполнением обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей, а также совершенствования взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимо принять соглашение между МВД по РБ и Муниципальным казенным учреждением «Центр общественной безопасности» городского округа город Уфа Республики Башкортостан о формировании базы данных родителей (законных представителей), привлеченных к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, что позволит использовать информацию о выявлении и документировании работниками Центра фактов невыполнения родителями (законными представителями) обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей, при проведении профилактической работы полицией, выявлении преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ.

© Тазетдинов Р. Р.

¹ Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/12414375/> (дата обращения: 11.04.2018).

² Сведения ИЦ МВД по РБ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Башкортостан (по итогам 2017 года). Уфа, 2018 (документ опубликован не был).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ**

Материалы X Международной научно-практической конференции

19–20 апреля 2018 года

Часть 3

*Редактор Д. И. Шабазова
Технический редактор А. М. Нурмухаметова*

Подписано в печать 27.07.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 16,4

Тираж 70 экз.

Формат 60х80 1/16

Усл. печ. л. 16,6

Заказ № 74

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*